

СЕКЦИЯ 1

**«ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ»**

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЬ ТРУЖЕНИКА НА ЦЕЛИНЕ ОРЕНБУРЖЬЯ Булатова С. Н., магистрант.....	5
ЗАБЫТЫЙ ПОДВИГ НА ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЛЯХ ОРЕНБУРЖЬЯ Булатова С. Н., магистрант.....	10
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ В РАЙОНАХ ВОСТОЧНОГО ОРЕНБУРЖЬЯ Булатова С. Н., магистрант	14
КОНЦЕПЦИЯ КАРАМЗИНА О РОЛИ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА И ЕЁ КРИТИКА Бунькова Е.А., магистрант.....	18
ЛЕТОПИСЬ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО НАШЕСТВИЯ Бунькова Е.А., магистрант.....	22
ЦЕРКОВЬ И ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ НОВОЙ ВЛАСТИ Голованев М.А., магистрант.....	26
ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ СССР Дегтярева Н.А., кандидат исторических наук	30
СЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ Жайбалиева Л.Т., кандидат исторических наук.....	34
ОСОБЫЙ СТАТУС ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ Жайбалиева Л.Т., кандидат исторических наук, Кудашева К.В., магистрант.....	38
ФИНАНСОВАЯ РЕФОРМА НИКОЛАЯ I (1839 - 1843 гг.) Жангужинова А.М., студент, Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент.....	44
ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ Зотова А.В., студентка, Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент	48
АНАЛИЗ СТОЛЫПИНСКИХ РЕФОРМ Исламов Р.Р., студент, Наточий В.В., кандидат политических наук, доцент.....	53
СТРУКТУРА И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ВОЕННО-УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ ПЕРИОДА СССР Исунова А.Б., магистрант	59
СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД Кудашева К.В., магистрант.....	62

ВКЛАД М.М. СПЕРАНСКОГО В РЕФОРМУ ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА Маркевич Д.А., студентка, Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент	67
КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XXI ВЕКА Наточий В.В., кандидат политических наук, доцент.....	71
КОНФЛИКТ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ КАК ФАКТОР РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Наумов О.А., магистрант.....	76
ПРИЧИНЫ РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Наумов О.А., магистрант	81
ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ В XX ВЕКЕ Нуриджанян О.К., магистрант	85
РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА Нуриджанян О.К., магистрант, Приказчикова О.В., кандидат исторических наук.....	88
БОЙ У МЫСА САРЫЧ Пахарь Е.И., директор школы, Пахарь В. В., учитель истории, Пахарь В.А., учитель физической культуры	91
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ОКОН РОСТА» («ОКОН САТИРЫ РОСТА») Пахарь Е.И., директор школы, Пахарь В. В., учитель истории, Пахарь В.А., учитель физической культуры	96
ТУРЦИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ Пахарь Е.И., директор школы, Пахарь В. В., учитель истории, Пахарь В.А., учитель физической культуры	99
ОБРАЗОВАНИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ Поляков А.Н., кандидат исторических наук, доцент	104
РЕФОРМИРОВАНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ СССР Приказчикова О.В., кандидат исторических наук	113
ИСТОРИЯ СУВОРОВСКИХ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНО Исунова А.Б., магистрант, Приказчикова О.В., кандидат исторических наук .	118
АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ Петрунин А.О., студент, Приказчикова О.В., кандидат исторических наук	121
УСТАНОВЛЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ИТАЛИИ Петрунин А.О., студент, Приказчикова О.В., кандидат исторических наук	124

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ Соловьев Е.А., студент, Приказчикова О.В., кандидат исторических наук.....	130
М.М. СПЕРАНСКИЙ И ЕГО ВКЛАД В МОДЕРНИЗАЦИЮ РОССИЙСКОГО ПРАВА Ромаш Е.Н., студент, Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент	138
ЭВОЛЮЦИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕЧАТНОЙ ПЕРИОДИКИ В ПОСТ- СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД Сафонов Д.А., доктор исторических наук, профессор 143	
ОФИЦЕРЫ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Семенов В.Г., кандидат исторических наук, доцент	148
О ЧЁМ ПИШУТ ВЛАСТЯМ? ТЕМАТИКА ПИСЕМ М.В.ЛОМОНОСОВА И.И.ШУВАЛОВУ Суровцева Е.В., кандидат филологических наук, профессор 155	
КИНОФИЛЬМ Ф. БОНДАРЧУКА «9-Я РОТА»: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЫМЫСЕЛ ИЛИ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ Ханжин Е.Е., магистрант	158
ПРИЧИНЫ ВВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН Ханжин Е. Е., магистрант.....	162
СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1979-1989 ГГ.: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ Ханжин Е. Е., магистрант.....	166
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1880-1890 ГОДАХ Ягудина О.В., кандидат исторических наук	170
ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ Иванова А. А., студент, Ягудина О.В., кандидат исторических наук.....	175
ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1863 – 1864 ГОДОВ Исаева А. Н., студент, Ягудина О. В., кандидат исторических наук	180

ЖИЗНЬ ТРУЖЕНИКА НА ЦЕЛИНЕ ОРЕНБУРЖЬЯ

Булатова С. Н., магистрант
Оренбургский государственный университет

Что в первую очередь вспоминается, когда речь заходит о целинных землях? Наверное, это колосющаяся пшеница в бескрайних полях и шумно работающие трактора. Верно, в те годы казалось, что поля живут своей необыкновенной жизнью, особенно когда из деревни виднелись вдалеке таинственно горящие ночные огни и слышался гул работ. Безусловно, это всё романтизировано, но как же на самом деле жили рабочие в раскинутых среди поля лагерях? Как выживало неприспособленное студенчество, что ринулось на целинные окраины, чтобы отдать долг партии? Представляет ли нынешнее поколение, каково это: жить в вагончике на колёсах, ждать привоза обеда, как работать целый день, когда покрыт пылью и песок хрустит на зубах?

Можно смело сказать, что современную молодёжь даже от одних рассказов о работе в данных условиях бросит в дрожь. Особенно учитывая засушливое лето в Оренбуржье и сорокоградусную жару. Да, именно при таких обстоятельствах поднималась целина.

Благодаря ведущейся активной пропаганде, весть о постановлении февральско-мартовского пленума ЦК КПСС 1954 года «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и освоении целинных и залежных земель» разлетелась, как крошки хлеба по ветру, занеслась в каждый дом, в каждую семью. Вся страна была в курсе данного вопроса, все стали участниками этих событий. Сама идея зажигала интерес в сердцах. Подумать только, наша необъятная страна, какие потенциалы она в себе хранит, неужто можно решить продовольственный кризис, освоив её дальние края! Народ идею встретил положительно, она была близка простым рабочим людям. Всё просто, больше посеешь – больше соберёшь урожая.

Явственной проблемой после отбора участков под распашку оказался кадровый вопрос. Нехватка трудовых ресурсов серьёзно могла навредить общему делу. Главную роль здесь начинает играть идеология и значимость советского гражданина, который «должен был быть ответственным за будущее страны». Так и случилось, ставка делалась на студенчество, на прогрессивную молодёжь.

Комсомольцы загорелись исполнить долг перед партией, повидать отдалённые земли, познакомиться с колоритом жизни других людей. Так на целину были направлены не только ценные специалисты, которые пополнили кадровый состав партийных организаций, местных советов, а также самих рабочих: строителей, агрономов, комбайнёров, инженеров и механизаторов, но и обычная трудовая сила студенчества.

Так, специалисты Московского автозавода и группа молодых рабочих в 1954 году скооперировались для общего дела, написав письмо-обращение. В дальнейшем, 19 февраля, его опубликовали газеты, в нём говорилось о том, что

молодые люди проявили инициативу обжить новые земли. «Отправляясь в далекий путь по зову Коммунистической партии и Советского правительства, мы уверены в том, что работники и другие предприятия столицы последуют нашему примеру и поедут на освоение целинных и залежных земель», - писали они.

Это спровоцировало большую реакцию у молодёжи, за несколько дней поступило множество заявлений с просьбой послать их на освоение новых земель. Свыше пяти тысяч москвичей, тысяча кубанцев и восемь тысяч украинцев подали подобные заявления, среди них были, как и юноши, так и девушки.

И вот настала первая трудовая весна на земле, к которой не прикасался луг пахаря. Когда наступает весна и приходит время пахать, Хрущёва и энтузиастов-первоцелинников ожидают неприятные сюрпризы.

Выясняется, что техника, рассчитанная на почвы средней полосы, с целинными землями Оренбуржья не справляется, трактора глохнут, борозды выходят не пригодными для сева, а землю, которую всё же вспахать удаётся, вскоре разносит ветер.

Те орудия, которые были привезены при подъёме целины, не подошли для этой территории. Они переворачивали плодородный слой на поверхность. Хрущёв во всем обвинял учёных. Почему заранее не наладили выпуск специальных блоков, в то же время, его не смущало, что еще три месяца назад об освоении целины никто в стране не догадывался. Производство массового выпуска новых моделей тракторов ещё было не налажено. В первый год в хозяйства пришло недостаточно тракторов, среди них были экземпляры тракторов ДТ-54 С-80. Они представляли собой совершенно холодный транспорт, железная кабина, без какого-либо утеплителя и удобств.

От рабочего требовалась максимальная нагрузка, физический труд. Работу начинали с самого утра. В семь часов вставали, час давался на подготовку оборудования, в восемь часов уже должны были начаться работы в поле, продолжительность рабочего дня состояла до часов десяти-одиннадцати вечера. Обед приносили непосредственно в поле. Также велись и ночные работы. Кто мог, брал смены и в тёмные время суток. Работа осуществлялась в непрерывном темпе, ибо нельзя было терять время, так как велось не только засеивание заранее отобранных земель под распашку целины, но и попутно осуществлялся поиск новых площадей.

Текучка кадров настораживала руководителей. Столкнувшись с тяжелым физическим трудом и неорганизованностью условий, многие покидали целинные земли. Из воспоминаний сеяльщика Константина Окуня, работавшего в 1956 году в тракторной бригаде совхоза имени Розы Люксембург: «Из тридцати шести человек осталось нас только двенадцать, и то большинство всё армейские демобилизованные люди. Тогда приезжали каждый день по 50-100 человек в совхозы, на другой день уезжали».

Романтика прорастала сарказмом и даже цинизмом, закономерно, это приобретало творческий характер и отражалось в культуре первоцелинников, распевających после трудового дня, на вечерних посиделках подобные песни:

«Приехали друзья в дальние края

Нет на целине ни хлеба, ни жилья» [2, с. 102].

Подобное распространяли люди, плохо подготовленные к тяжелым условиям и труду. Именно им предстояло строить из ничего совхоз, с первого колышка закладывать селение, пахать веками не тронутую землю. Именно те, кто продолжил борьбу за целинную идею, совершили этот подвиг. Нельзя судить тех, кто сбегал, однако историю творят те, кто готов отдаться общему делу полностью.

К 1956 г. в стране началась мощная компания по обеспечению целинников всем необходимым. Десятки предприятий по всему Союзу трудились, чтобы каждой семье целинников был построен отдельный дом. Начинается активная застройка, сто двадцать домов собираются рабочими ежемесячно, по десять тысяч квадратных метров жилой площади четырёхквартирного дома. Сразу шло в приказе построить магазин, хлебопекарню, общественную баню.

В отличие от советских колхозов, на целине платили не копеечными трудоднями или мешками картошки, а полноценными деньгами. В ещё недавно диком краю появляются автолавки, магазины, сюда завозятся дефицитные товары и продукты. Целинники живут богаче колхозников, в деревне становится почти, как в городе.

Люди, получая должность на целине, зачастую переезжали целыми семьями. К примеру, отец семейства механизатор Олег Гребенчиков переехал вместе с женой учительницей, сыном восемнадцати лет. Их уже ждал на целине свой дом. После заселения, администрация распределяет: отец с сыном работают в поле, мать в школе. Вся семья обязана быть трудоустроена.

Опираясь на постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 19 июня 1956 года «Об участии комсомольцев и молодёжи в уборке урожая в районах освоения целинных и залежных земель», было принято обкомом ВЛКСМ предложение о направлении на два месяца в районы освоения целинных и залежных земель 8300 человек из числа комсомольцев и молодёжи городов области, добровольно изъявивших желание участвовать в уборке урожая в этих районах [4; с. 2]. Рекомендовалось обкому, горкому, райкомам ВЛКСМ отбор производить, главным образом, из числа городской молодёжи, работающей на промышленных предприятиях, в учреждениях, а также из числа студентов высших учебных заведений не моложе восемнадцати лет. Руководители предприятий и учреждений обязывались беспрепятственно отпускать молодёжь, изъявившую желание выехать на уборку урожая. Всего прибывшей молодёжи из других областей, а также направляемых из городов Оренбургской области, насчитывалось четырнадцать тысяч человек. Участие комсомольцев и молодёжи в уборке урожая в районах освоения целинных и залежных земель рассматривалась, как большое патриотическое дело.

Начальник Оренбургской железной дороги Задорожный лично был ответственен за перевозку по железной дороге комсомольцев и молодёжи в районы целинных и залежных земель и обратно, согласно заявкам областного управле-

ния сельского хозяйства. Соответственно, развернулась большая работа по обеспечению продуктами, промышленными товарами первой необходимости в районах массового размещения молодёжи.

Естественно, что за два года в районах, принимавших первоцелинников и активное студенчество, условия были значительно улучшены. Но также закладывались и новые совхозы, в которых тоже требовались рабочие руки.

Примером одним из таких первых новорождённых совхозов стал Озёрный. Таким образом, необъятная степь превратилась руками трудолюбивых людей под лозунгами партии в полноценный жилой комплекс с новыми домами и инфраструктурой. Однако ещё в далеком 1957 году здесь не было ни клуба, ни детсада, школа располагалась в двухквартирном доме. Жилой площади катастрофически было мало. Но, несмотря на это, 6493846 центнеров зерна и 106191 центнер мяса удалось получить жителям Озёрного [1, с. 36]. В Озёрном, кроме того, что поднималась целина, активно развивалось животноводство. Целинники крепко пускали корни в этой земле. Примером может послужить Данилов Н. С., который начинал трудиться механизатором, потом стал бригадиром и уже затем инженером по технической безопасности. Николая Степановича впоследствии наградили орденом Ленина.

Кроме работы на полях, в жизни простого труженика на целине культурно-массовая деятельность занимала своё особое место. Можно упомянуть труженика Багнилевского Л. Г. Он отличился организацией спортивных мероприятий. Действительно, общественная деятельность помогала поддерживать боевой дух рабочих в тяжёлых условиях труда.

Организация досуга была такой же немаловажной задачей, как и поставленные планы по распашке земли. Уделялось серьёзное внимание созданию трудовых коллективов, в которых морально-психологическая составляющая обязана была быть в равновесии для качественной и слаженной работы. Конфликтные ситуации всячески избегались, работы велись под началом «коллективного разума», от которого зависел и успех. Гендерный состав коллектива должен был быть равным для нормальных межличностных взаимоотношений. Также говоря о межнациональной стороне целины, нельзя не упомянуть, что переселение способствовало явственной этнической разношёрстности.

Поэтому чтобы развлечь уставшего после трудового дня человека и сгладить острые углы, которые могли родиться в неоднородном гендерно-расовом коллективе, была внедрена сфера культурно-массового обслуживания. А именно, помимо строительства клубов, приглашали на гастроли артистов на целинные земли, нередко те приезжали из самой столицы. Шло формирование сети библиотек, неустанно работали радиоузлы. Актёрские труппы регулярно выезжали с гастрольными турами. И конечно же, подобные события не оставляли равнодушными трудившиеся народ.

Например, в 1954 г. знаменательным событием в культурной жизни целинного Оренбуржья стал приезд с гастролями коллектива московского Литературно-драматического театра ВТО, а в 1955 г. — Ленинградского театра драмы

им. А. С. Пушкина (легендарной Александринки) [3; с. 104—105]. Представления были рассчитаны в основном на взрослую аудиторию в целинных районах, ставились спектакли «Разбойники» (по драме Ф. Шиллера), «Посланец мира» (по пьесе С. Антонова), концерты, составленные из инсценированных рассказов А. Чехова, отрывков из идущих в театре пьес, номеров художественного чтения и песен.

В конце трудового дня организовывались представления. Место обычно выбирали из числа лагерей, организованных на полевых станах, либо это был центр деревни, либо уже отстроенный клуб. Бывало, представления осуществлялись прямо на стройплощадках, из подручных средств сооружали подобие сцены, всё это и создавало тот самый самобытный колорит целины. Даже в условиях, когда непогодилось, артисты умудрялись поставить представление. Например, при сильном ветре не было возможности повесить занавес, свет от больших ламп направляли на зрителей, делая тем самым световую занавеску для смены декорации.

Жизнь простого рабочего на целине была трудна, помимо тяжёлой физической работы, сроков и планов, которые следовало выполнять и перевыполнять, она была наполнена вдохновением. И этому способствовали не только лозунги и призывы партии, но и социокультурная деятельность. Люди разных возрастов и национальностей трудились сообща, знакомились и весело проводили время на культурных вечерах и танцах. Работа занимала весь световой день, но вечерние посиделки у костра под гармонь никто не отменял. Труженики целины были сильными людьми, которые, выполняя работу, не забывали о радостях жизни, тем самым не заикливаясь на усталости или отсутствии бытовых условий. Так поднималась целина – руками простых тружеников.

Список литературы

1. Митрохин, М. А. На пути к изобилию / М. А. Митрохин – М: Госкультпросветиздат, 1954. – 144 с.

2. Мылыгин, В. М. Подвиг на целине. Летопись освоения целинных и залежных земель в Оренбургской области. / В. М. Мылыгин. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1961. – 272 с.

3. Филиал государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Оренбургской области» в г. Орске (филиал ГБУ «ГАОО» в г. Орске) Ф Р-222. Оп. 1. Д. 164.

4. Футорянский, Л.И. История Оренбуржья. Учебное пособие. / Л.И. Футорянский, – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1996. – 351 с. ISBN 5-88788-007-4

ЗАБЫТЫЙ ПОДВИГ НА ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЛЯХ ОРЕНБУРЖЬЯ

Булатова С. Н., магистрант
Оренбургский государственный университет

Оренбуржье – бескрайний простор золотистых полей, которые тянутся от села к селу, от деревни к деревне, район за районом, открывая бесконечный вид на горизонты нереализованных потенциалов земли. Сегодня взглянув на эти земли, хочется закрыть глаза. Что, собственно, и делает наше правительство, никак не способствуя улучшению уровня жизни глубинок и его сельского хозяйства. Предприятия всё чаще закрываются, а люди переезжают подальше от безработицы. Да, климат уральской полосы суров, однако человек – тот гений, который может выживать и преобразовывать мир вокруг себя, адаптировать культуры для выращивания, изобретать технику, поражающую фантазию. Вот чего сейчас не хватает сельскому хозяйству Оренбуржья – нового глотка энтузиазма и идеи, как когда-то началось с легкой руки Никиты Сергеевича Хрущёва.

Сегодня основная масса жителей этих земель не знает и не помнит, как в прямом смысле, цвёл край, как массово строились дома, как глубинка превращались в агро-города, а наблюдает брошенные дома на пустынных улицах и бесхозные сухие степи, разрушающиеся ангары. То самое поколение, которое совершило подвиг на целинных землях, пустило бы слезу за своё потерянное наследие.

Оренбуржье стало таким же ударным пунктом, как и Казахстан, Поволжье, Сибирь и Дальний Восток, земли, которые нужно было освоить под выращивание в больших масштабах культур. Конечно, веками нетронутые плодородные земли дали отпор человеку. Но в те годы люди обладали большим духом и чувством коллективного долга перед Родиной. Лучшие пропагандисты области постоянно выезжали в бригады механизаторов, строителей, словами будоража сердца работающих в те годы на целине. Сегодня с уверенностью можно сказать что это не так, ведь люди видели общие результаты, результаты своего труда воочию, а не на бумагах.

Началом этого великого марша освоения стало постановление февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС 1954 года «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и освоении целинных и залежных земель». Одним из первых успехов было принятие данной идеи массами, так как она было близка советским людям. По призывам партии в целинные районы устремилась молодёжь около шестнадцати тысяч человек. По комсомольским путевкам поехали оренбургские юноши и девушки, готовые жить в палатках, готовые к труду. Они влюблялись, женились и оставались в глубинке. Кроме молодёжи, были направлены профессиональные кадры, которые комплектовали колхозы, совхозы, МТС, строительные подразделения, а также партийные организации. Областная партия направила около 3,5 тысяч комсомольцев, среди которых были люди, обученные механизаторскому делу, комбайнёры, хозяйственные работники, агрономы, строители.

Первых поселенцев встретили Адамовский, Светлинский, Домбаровский, Кваркенский, Гайский, Новоорский, Беляевский районы, в степях которых начали вырастать палаточные станции целинников. Здесь пролегли первые борозды, проведены первые пробы адаптации культур. Ставилось много сложных задач не только перед переселенцами, но и руководством местных советов, так как надо было решить материально-техническую проблему. К весне 1954 года были созданы новые совхозы. (Рис.1) Через год были возведены еще Буруктальский, известный по фильму «Иван Бровкин на целине» Комсомольский, имени XIX партсъезда.

Таблица 1 – Совхозы, основанные в 1954 году

Районы			
Светлинский	Домбаровский	Кваркенский	Новоорский
Тобольский	Полевой	Кульминский	Ириклинский
Восточный		Таналыкский	
Озёрный			
Адамовский			

В короткие сроки было освоено 1,8 млн. гектаров земли, площадь пашни выросла до 6,2 млн. га. В 1956 году земледельцы Оренбуржья собрали небывалый урожай – 153 млн. пудов зерна. Особенно отличились адамовцы, опередив всех по количеству урожая в среднем с каждого 535 тыс. га. по 11,2 центнера зерна. Также в пять раз увеличились закупки зерна в Кваркенском районе. За данные достижения область была награждена орденом Ленина. Кроме того, 6,5 тысяч тружеников были награждены орденами и медалями, а также многие получили звание Героя Социалистического труда.

Можно рассмотреть детально, к примеру, Кваркенский район, в котором в 1954 году насчитывалась общая площадь пашни около 100 тыс. га. Включал в себя три совхоза, три МТС и двенадцать мелких колхозов. К тому же следует подчеркнуть, что техническая оснащённость находилась на низком уровне, многие тракторы неоднократно ремонтировались и работали, периодически выходя из строя, что значительно тормозило общее производство. Вместо заявленных по документам ста пятидесяти тракторов, на деле в поле работало восемьдесят. Однако уже к 1955 году к 325 тракторам всех марок прибавилось 252 трактора, из которых 100 составляли востребованный тогда С-80. Новая техника значительно ускорила процесс. Благодаря усилиям переселенцев, в районе увеличилась площадь, было распахана 74 тыс. га. новых земель. Следующие три десятилетия здесь уже работало 1194 трактора, в составе которых 305 К-700 и 450 автомобилей [1].

Возвращаясь в задаче оснащения края материально-технической базой, можно сказать, что в первые годы данный вопрос оперативно был решён. В Оренбуржье, как целинный пункт, была направлена не только техника и кадры, но и активно преобразовывалась сама инфраструктура края. Так как переезжали люди целыми семьями, были в ход пущены специальные поезда для комфортной

перевозки пассажиров и животных. Быстро закладывались и сдавались в короткие сроки школы, детские сады, ясли. А это еще и приток учителей и воспитателей, людей, способных обучить грамоте сельских детей. Для культурных развлечений также были построены клубы, чтобы молодёжь, студенты, направленные от учреждений на летние работы или простые рабочие, могли насладиться танцами, песнями. А в целинные годы родилась самобытная культура, насыщенная особым колоритом целины. К примеру, данные строки из когда-то жившей и бытующей песни под гармонь (автор неизвестен):

«Ширится край Оренбуржья,
Как ширится море далёко!
Не страшны нам ни ветры, ни стужи,
Не бывает нам одиноко!
Мы с волею, с силою братцы,
С трудом целину поднимаем
Нам всё по плечу, нам удастся,
Нам удастся! И мы это знаем!»

Помимо общего строительства блочных домов, бань, магазинов и кинотеатров, уделялось внимание строительству железных и шоссейных дорог, что значительно наладило коммуникацию отдалённого от центра края.

Можно сделать вывод, что программа освоения целины была не просто направлена на увеличение производства зерна, но и на улучшения самого качества жизни. Правительство заботилось о людях, которые осуществляли само освоение целинных земель, заботилось об устройстве и восполнении всех потребностей населения. И, естественно, само коренное население радостно встречало переселенцев и активно принимало участие в распахивании новых гектаров. Люди подходили с энтузиазмом и рвением к общему делу. И закономерно план был выполнен, целинники совершили свой подвиг. Если за 1956-1960 гг. Оренбуржье дало государству 558,1 млн. пудов хлеба, за 1961-1965 гг. – 641,5 млн., то за восьмую пятилетку 1143 млн. пудов. Большой вклад внесли Адамовский район – 56 млн. и Кваркенский район – 53,6 млн. пудов зерна. Всё это заслуги целины. Безусловно, на целине были и периоды неурожая, так например, девятая пятилетка, однако среднегодовая продажа зерна составила около 2,4 млн. тонн, что в 2,7 раза больше, чем в 1954 году [1].

Можно бесконечно говорить, что реформа была форсирована, что из-за неграмотности агрономов и неподходящей техники плодородный слой целинных земель был перевёрнут, что способствовало эрозии почв, выветриванию, что благодаря распашке и строительству домов, сократилось число пастбищ. Однако всё это следует аргументировать результатами, которые говорят сами за себя. Закономерно было, что при осуществлении таких неслыханных и грандиозных планов последуют убытки и трудности к адаптации. Подборка правильных способов сева, подходящей техники прошла в первые годы и была успешна. Процесс не затянулся, в короткие сроки были решены многие проблемы, попутно развивался сам край. Освоение целины в Оренбуржье принесло прогресс области в техническом плане, производственном, способствовало демографическому приросту,

повышению уровня грамотности и культурному обогащению. В научно-исследовательских учреждениях проводили большую работу по дальнейшему подъёму культуры земледелия, совершенствованию структуры посевов зерновых, разработке агротехнических приёмов, обеспечивающих в сложных природно-климатических условиях получение высоких и стабильных урожаев. Например, разработав специальную почвозащитную систему земледелия, её внедрили в совхозе «Заря коммунизма» Адамовского района, где в среднем за 1961-1965 гг. урожайность зерновых составляла 4,9 центнера, а в 1966-1970 гг. – уже 9,9 ц. [1].

Исходя из вышесказанного, нельзя обвинять целинную эпопею в нынешнем состоянии пахотных земель края и самого уровня жизни глубинки, где происходит явственное падение численности населения. В том же самом Кваркенском районе год за годом происходит отток населения, если в 2002 г. проживало 23 525 жителей, то в 2021 г. – 14 328.

Да, будущее строится на останках прошлого, однако неграмотно переключать всю ответственность на отжившее правительство, критикуя его решения. Так, например, высказался в 2004 году руководитель аграрного комитета Госдумы Геннадий Кулик: «...жизнь показала, что это была ошибка: и по отношению к природе, и по отношению к людям, и в геополитическом разрезе. Вообще вся история с Целиной, на мой взгляд, яркий образец большевистского подхода к реальности» [5]. Бесспорно, в данном изречении есть логика. В ответ можно привести слова Александра Назарчука председателя Алтайской краевой думы: «Целина - ни в коем случае не ошибка. Это было глобальное решение зерновой проблемы страны. Только в том регионе, в Оренбуржье, на Алтае можно получить качественное зерно в достаточных, товарных объемах» [5].

И так повсеместно мнения расходятся. Но пока царствует демагогия и не утихают споры о целине и её последствиях, поля продолжают пустеть, нуждаясь в реанимации, в тех самых людях энтузиастах, которые поднимали целину, славали о ней песни. Подвиг целинников рискует остаться только на страницах учебников, а некогда заложенные поселения - брошенными деревушками. Поля, что когда-то давали неслыханный урожай, лишь почвой для сорняков.

Список литературы

1. Баландин, А.Н. Целина и хлеб Оренбуржья. / Баландин, А.Н. // Вести с Оренбургской земли. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1984. – с. 20-30.
2. Михайлович, С.В. Великий подвиг партии и народа - массовое освоение целинных и залежных земель. / С.В. Михайлович. – М.: Колос, 1979. – 106 с.
3. Моргун, Ф.Т. Думы о целине. / Ф.Т. Моргун. – М.: Колос, 1968. – 226с.
4. Нейштадт, С. А. Экономическое развитие Казахской ССР (период социализма и развернутого строительства коммунизма). / С.А. Нейштадт. – Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1960. – 384 с.
5. Спорное решение. [электронный ресурс] // Российская газета. – 2004. – 23 апреля. Режим доступа: <https://rg.ru/2004/03/13/analiz.html>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ В РАЙОНАХ ВОСТОЧНОГО ОРЕНБУРЖЬЯ

Булатова С. Н., магистрант
Оренбургский государственный университет

В следующем году этой истории исполняется семьдесят лет, когда со всех краёв и уголков нашей страны пытливые умы и сильные руки готовой к тяжёлому физическому труду, воодушевлённой советской молодёжи ринулись в дикие степные районы Урала, Поволжья, Казахстана, Сибири и Дальнего Востока. Когда под кричащие лозунги, руководствуясь внушительными планами, правительство СССР развернуло грандиозный проект по освоению отдаленных от центра земель, которые просто обозначили – целинные. С этих истоков начинается ниточка к нашим суровым реалиям, которые демонстрируют не лучшие пейзажи целинных земель, пришедших к опустению. Сегодня состояние колхозов находится в глубочайшем упадке. Как брошенные ресурсы, потраченные капиталы, безвозвратно сложенные силы на поднятие этих краёв прошли бесследно? Почему сейчас сельское хозяйство данных регионов находится в упадке?

Освоение целины является целой эпопеей в истории России. Большая часть современной молодёжи, включительно потомки первых целинников, даже не знают какой подвиг, вывершили эти люди. Задача каждого гражданина помнить об этом, стараться анализировать ошибки прошлых поколений, чтобы построить для потомков лучшее государство, ибо кто, если не Мы, вершим историю и проектируем будущее. Безусловно, освоение целины оставило большой след в культуре, оно имело свои экономические успехи и, закономерно, провалы, последствия которых усугубляются год за годом в настоящее время. Проект дал новую жизнь этим регионам, которую сейчас требуется реанимировать, но для этого надо помнить с чего же всё начиналось.

Сельское хозяйство в 1953 году переживало кризис, связанный с плачевными последствиями Великой Отечественной войны, нехваткой трудовых ресурсов, падения производства зерна и дефицитом продуктов питания.

Предлагалось несколько путей решения кризиса: экстенсивный и интенсивный. При составлении планов распашки новых земельных массивов в полной мере не были учтены все рекомендации специалистов.

Целинные земли Восточного Оренбуржья в значительной мере находились в засушливой зоне. Проблему решали по-новому, с внедрением инновационных технологий: квадратно-гнездовой способ сева, торфоперегнойные горшочки, ликвидация боров, конский боб. Во всех районах Восточного Оренбуржья дороги пребывали далеко не в лучшем состоянии. Постановлением Обкома КПСС были отремонтированы дороги к 1 июня 1954 г. Недостаточное внимание уделялось социально-бытовым условиям региона, но в 1956 г. начинается активная застройка, 120 домов собираются рабочими ежемесячно, по 10 тыс. квадратных метров жилой площади четырёхквартирного дома. Сразу шло в приказе построить магазин, хлебопекарню, общественную баню. На месте деревень возникнут

агрогорода, со школами-десятилетками, домами культуры. Таким образом решались наболевшие проблемы Восточного Оренбуржья.

Освоение целинных земель способствовала притоку населения из других республик, что привело к снижению роли национального вопроса. Но распашка миллионов гектаров земли под посевы привела к сокращению сенокосов и пастбищ. К тому же тысячи гектаров земли изымались для застройки населенных пунктов. Однако уже в августе 1956 года на целинных землях был собран небывалый по количеству и качеству урожай, однако эффект в дальнейшем не был закреплён.

Современные дискуссии на тему целинной эпопеи Хрущёва Н.С. ещё долго будут будоражить сознания историков и заинтересованных лиц. Это является следствием положения целинных земель в 2022 году. Сельское хозяйство сегодня в деревнях находится не в самом лучшем состоянии: поля пустуют, совхозы обеднели, техника простаивает, десятки тысяч заброшенных складов, низкая зарплата. Высокая неурожайность обуславливается суровыми условиями местности. В последние годы участились пыльные бури в районах Урала. Современные исследователи задаются вопросом: «А не является ли это следствием химического воздействия в годы освоения целины?». То, что когда-то осваивалось тяжёлым трудом первоцелинников в 1950-х годах, сейчас находится в запустении. И как сказал великий «универсальный человек» Михаил Ломоносов: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

Положение сельского хозяйства и в дореформенный период было кризисным. Продолжительное время экономическая политика Советского союза была направлена на создание тяжёлой промышленности. Начало войны выявило еще больше проблем. Назревала и зерновая проблема, стремительно набирал оборот кризис.

Анализируя разработанную программу по «освоению целинных и залежных земель», приходим к выводу, что она была ориентирована на масштабный переворот жизни общества и экономики страны. Однако, на деле же представляла непродуманный план. Не были учтены особенности отдалённых земель, неподготовленность к климатическим условиям, неорганизованность в плане зерноуборки будущего урожая и постройки складов под зернохранилища. Также это тяжёлые бытовые условия, породившие текучку кадров, отсутствие жилья на целине. Неразвитость коммуникаций, отсутствие техники для обработки, а та техника, что прибыла в первый год, не подходила для плодородного слоя, выворачивая его. Что касается трудовых ресурсов, ставка делалась на студенчество, не хватало профессиональных специалистов. В следующие годы в реализации аграрной реформы все неудачи были учтены.

На Урале, как и в других районах поднятия целинных и залежных земель, всё осуществлялось сообразно общему развитию. Активное участие в этом общенародном деле приняли сами уральцы. В первый год массового освоения новых земель в Оренбуржье на целине работали 11,5 тыс. комсомольцев, в том числе 4,5 тыс. из городов области: 800 человек направили из Орска, 500 - из Бузулука, столько же из Медногорска, 1000 - из Оренбурга.

Всего за 1954-1960 гг. в стране было поднято 41,8 млн. га целины и залежи, в том числе 25,5 млн. га в Казахстане и 16,3 млн. га в РСФСР: в районах Сибири и Дальнего Востока -11,1 млн. га, на Урале - 2,9 млн. га, в Поволжье - 2,3 млн. га. В итоге на Урале среднегодовое производство зерна за эти годы возросло с 8,1 до 12,0 млн. тон. [1; с. 146]

В деревнях были отстроены дома культуры, магазины, общественные бани, новая жилплощадь, решившая проблему благоустройства населения, ввозились отборные товары, одежда. Глубинка стала культурно развиваться. Прибывшая молодёжь внесла положительный настрой в трудовые будни. Освоение целины романтизировалось. Трудности быта постепенно преодолевались. Безусловно, многие покинули целину уже в первые годы, однако немалое количество людей осело и проживает здесь по сей день.

Исходя из вышесказанного, проанализировав и положительные и отрицательные стороны целинного проекта, можно сказать, что в целом сама идея преодоления экономического и продовольственного кризиса за счёт новых земель гениальна. Да, реализация была форсированной и трудной, но люди совершили подвиг и подарили новый виток развития этим регионам, этим селам и районам. И нельзя отрицать вклад Хрущёва в улучшение уровня жизни людей, проживавших в Восточном Оренбуржье. Безусловно, положительных сторон больше, а плачевные последствия являются лишь побочным эффектом, с результатом которого при грамотном подходе современных специалистов и агрономов можно справиться, но, к сожалению, сегодня наше правительство не ставит перед собой задачу массового финансирования глубинки или привлечения кадров. Молодёжь всё больше и больше не стремится оставаться в сёлах, даже при поддержке таких программ, как «Земский учитель», «Земский доктор» или «Сельская ипотека» со сниженной процентной ставкой. Может, это проблема в самой молодёжи, поскольку опять обращаясь к истории целины, вспоминаем действенные лозунги, которые зажигали в сердцах молодых страсть к работе и причастности к общему делу, идеологии, которая на сегодняшний день отсутствует. Некоторая доля граждан РФ даже не является патриотами и более того, тяготеет к западной культуре, в то время как государство игнорирует данный факт.

Поэтому говоря о современном состоянии сёл и деревень Восточного Оренбуржья, ссылаться только на последствия целиной распашки – ошибочно! Так как сегодня процветает халатное отношение к развитию сельского хозяйства. А что касается целинной эпопеи Хрущёва – она, наоборот, способствовала новому этапу развития этих регионов.

Список литературы

1. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.) Т. 4// Москва: Госполитиздат. 1958. – 864 с.
2. Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник 1960. // Москва: Госполитиздат, 1960. – 668 с. // режим доступа: <http://istmat.info/node/26109>

3. Богденко, М. Л., Зеленин И. Е. Совхозы СССР. Краткий исторический очерк. / М.Л. Богденко, И.Е. Зеленин, Москва: Политиздат, 1976. – 279 с.
4. Куликов, В. И. Исторический опыт освоения целинных земель. / В.И. Куликов, – М.: Мысль, 1978. – 253 с.
5. Моргун, Ф.Т. Думы о целине. / Ф.Т. Моргун, - М.: Колос, 1968. – 226с
6. Спицын, Е. Ю. Россия - Советский Союз 1946-1991 гг.: Полный курс истории для учителей, преподавателей и студентов. К. 4. / Е.Ю. Спицын. - М.: Концептуал, 2015. – 512 с. ISBN 978-5-906756-67-1

КОНЦЕПЦИЯ КАРАМЗИНА О РОЛИ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ИГА И ЕЁ КРИТИКА

Бунькова Е.А., магистрант
Оренбургский государственный университет

Сведения о монгольском нашествии на Русь содержатся в различных источниках. Об этих событиях писали персидские историки, составители китайских династических историй, славянские летописцы и др. Княжества Руси стали зависимы от Джучиева улуса спустя два похода Батыя на Северо-Восточную и Юго-Западную Русь. Степень влияния иноземной власти за годы зависимости русских княжеств от Золотой Орды является спорной темой.

Особую позицию, касающуюся проблемы монголо-татарского нашествия, занимал Н.М. Карамзин. Историк говорил об этом событии как о явлении, которое возродило русское самодержавие: «Нашествие Батыево ниспровергло Россию... Дальнейшее наблюдение открывает и в самом зле причину блага, и в самом разрушении пользу целости» [1]. Он считал, что до прихода монголо-татар внутреннее развитие страны двигалось к политической гибели в княжеских междоусобиях. Это могло привести страну к дроблению между Венгрией, Литвой, Польшей и Швецией. Дав положительную оценку влиянию ига, ученый отмечал, что таким образом была ликвидирована раздробленность и восстановлено самодержавие, чего не осуществили «ни Андрей Боголюбский, ни Всеволод III... Москва была обязана своим величием хану» [7]. Отрицательную роль, по мнению Н.М. Карамзина, иго оказало на культурную жизнь России. Историк считал нашествие монголо-татар одной из главных причин отставания страны от европейских государств [5].

Если говорить о роли церкви в данном вопросе, то можно сказать, что ученый выделял, как одно из следствий монголо-татарского властвования – увеличение церковных имений и возвышение духовенства, которое не спорило с князьями о власти и не проявляло своеволия. Так же он отмечал положительное влияние церкви в тот период: «Если мы в два столетия, ознаменованные духом рабства, еще не лишились всей нравственности, любви к добродетели, к отечеству, то прославим действие веры; она удержала нас на степени людей и граждан, не дала окаменеть сердцам, ни умолкнуть совести» [4].

Как считал Н.М. Карамзин, ордынцы были слабо развиты в социально-культурном плане, поэтому не могли заметно повлиять на гражданскую жизнь, законодательство, народные обычаи и язык, однако, несомненно, повлияли на развитие торговли на Руси. Например, благодаря влиянию Орды был открыт торговый путь со странами Востока. Так, на Русь доставлялись лошади и товары ремесленной Азии, а «дань ханская отчасти возвращалась к нам из Орды торговлею». Так же исчезла денежная единица Древней Руси – куна, так как монголы взамен требовали серебро, а это приводило к трудностям при покупке-продаже между населением Руси [3].

Необходимо отметить вклад Н.М. Карамзина в научный оборот исторических памятников, которые позволили еще больше раскрыть вопрос об ордынском наследии. Это такие труды, как Кормчая книга, Ипатьевский свод, Хождения за три моря, судебник Ивана III и др. К тому же, помимо письменных, он ввел в оборот еще и вещественные источники: древние захоронения, надписи, жилища, медали, монеты, одежду и т.п. Для написания своих трудов он обращался к работам французских историков, например, Пети де ла Круа, де Гиня. Влияние ученого и его «Истории государства Российского» на развитие данного вопроса было значительным, он стал основоположником взгляда на Орду как основу становления единого Московского государства.

Однако не все историки готовы были разделить точку зрения Н.М. Карамзина. Так, М. Гастев полностью отрицает какую-либо пользу от владычества Орды: «Самое самодержавие, многими признаваемое за плод их владычества, не есть плод их владычества, если еще в XV столетии князья разделяли свои владения. Скорее можно назвать оное плодом удельной системы, а вероятнее всего — плодом продолжительности гражданского бытия» [2].

Концепция Н.М. Карамзина также была подвержена критике со стороны Н.А. Полевого. Историк считал борьбу Руси с Ордой как борьбу Европы и Азии, где стояла задача перестройки Азии на европейский лад. Сопrotивление «народного духа» Орде, по мнению ученого, привело к освобождению от рабства, но сохранило деспотизм в качестве основной черты послемонгольского времени [7].

В статье «Взгляд на юридический быт древней Руси» К.Д. Кавелин утверждает, что татары не принесли в развитие русского исторического процесса каких-либо «начал», которые могли бы разрушить «родовой быт славян» [6]. Однако он отмечает, что татарское владычество «усилило власть великого князя и тем воссоздало видимый центр политического единства Руси», что поспособствовало в какой-то степени образованию «единодержавия».

Оппонентом Н.М. Карамзина выступал и С.М. Соловьев. Он выдвигал собственные идеи на этот счет: «Так как для нас предметом первой важности были смена старого порядка вещей новым, переход родовых княжеских отношений в государственные, отчего зависело единство, могущество Руси и перемена внутреннего порядка, и так как начало нового порядка вещей на севере мы замечаем прежде татар, то монгольские отношения должны быть важны для нас в той мере, в какой содействовали или препятствовали утверждению этого нового порядка вещей. Мы замечаем, — продолжал он, — что влияние татар не было здесь главным и решительным. Татары остались жить вдалеке, заботились только о сборе дани, нисколько не вмешиваясь во внутренние отношения, оставляя все как было, следовательно, оставляя в полной свободе действовать те новые отношения, какие начались на севере прежде них» [10]. Историк воздерживался от эмоциональных оценок и внимательно относился к развитию внутренних, «самобытных» процессов, что привело к возникновению новой научной концепции, преобладающей над точкой зрения Н.М. Карамзина.

Однако, возражая против какого-либо положительного влияния монголо-татар, он допускает ошибку, когда отрицает влияние на внутреннее развитие

Руси иноземного завоевания. Политику татар на Руси он сопоставляет с эпизодическим участием половцев в усобицах русских князей. Но в его более позднем труде «История России с древнейших времен» уже более полно отражена недооценка последствий Орды.

Как считал С.М. Соловьев, приход государственных отношений взамен родовых был раньше монголо-татарского нашествия и осуществлялся вследствие внутренних причин. По его мнению, даже когда по русским городам были поставлены баскаки, мы не можем сказать о решительном влиянии Орды на внутреннее управление государства. Историк говорит, что Русь наследовала царский титул у Византии, а влияние монголо-татар сравнивал с влиянием половцев. Восстание сильных князей на слабых, в обход родовых прав и счетов привело к преломлению родового порядка. В результате произошло усиление одного княжества за счет других. Борьбу с Ордой ученый, как и Н.А. Полевой, сопоставлял с борьбой Азии и Европы, которая являлась продолжением долгой междоусобицы с кочевыми народами, где Россия шла на передовую, дав тем самым Европе развиваться. Замедление прогресса, по сравнению с западноевропейским народом, С.М. Соловьев связывал с монголо-татарским нашествием и особенными географическими условиями. В период ордынского владычества материальное состояние Северной Руси не имело роста, но в то же время и не было подвержено сильному падению. По его отметкам, опустошение русских земель не было столь масштабным, как могло казаться [10].

События XIV-XV в. вошли в «Акты археографической экспедиции», «Собрание государственных грамот и договоров», в них историк ввел новый круг источников, неизвестных тогда Н.М. Карамзину, к тому же, он более глубоко изучил иностранные хроники и записки иностранцев, привлек архивный материал по истории внешних сношений Русского государства, включая Золотую Орду.

Последователями взглядов С.М. Соловьева были В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов, который говорил о том, что монголо-татарское иго всего лишь «случайность в нашей истории», поэтому если рассматривать внутреннюю жизнь русского общества в XIII в., то не стоит брать во внимание факт татарского ига [8].

Таким образом, можно сказать, что «татаро-монгольский вопрос» являлся одной из важных тем, начиная с середины XIX в. Первым внимание к этой проблеме привлек Н.М. Карамзин, выдвигая собственную теорию и формируя свою концепцию, согласно которой, роль монголов в средневековой русской истории имеет как отрицательные, так и положительные стороны. Несомненно, данная концепция имела своих последователей, которые признавали за Ордой решающую роль в становлении российского самодержавия. Однако не все ученые были согласны с данной концепцией, и она часто подвергалась разбору и критике. Главным оппонентом Н.М. Карамзина являлся С.М. Соловьев, не нашедший положительного влияния Золотой Орды на Русь. В общем и целом однозначности в данном вопросе не было, поэтому вполне можно согласиться со словами одного

из специалистов-востоковедов XX в. К.А. Стратонитским: «Едва ли можно указать на какой-либо другой вопрос в русской истории, который был бы так мало разработан, как вопрос о татарах» [11].

Список литературы

1. Гастев, М. Рассуждение о причинах, замедливших гражданскую образованность в русском государстве до Петра Великого / М. Гастев. - Москва : Книга по Требованию, 2011. – 142 с.
2. Горский, А.А. Средневековая Русь. О чем говорят источники / А.А. Горский. - Москва : Ломоносовъ, 2016. - 216 с.
3. Греков, Б.Д. Золотая Орда / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. - Москва : 1937. - 508 с.
4. Греков, Б.Д. Золотая Орда и ее падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. - Москва : Богор. печатник, 1998. - 364 с.
5. Греков, Б.Д. Золотая Орда и ее падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. - М.-Л. : 1950. - 142 с.
6. Кавелин, К.Д. Собрание сочинений : В 4 т. / К.Д. Кавелин. - СПб. : 1897. – Т. 1: Монографии по русской истории. - 404 с.
7. Карамзин, Н.М. История государства Российского : В 12 т. / Н.М. Карамзин. - СПб.: 1842. – кн. 2. Т. 5. - 223 с.
8. Платонов, С.Ф. Собрание сочинений : В 4 т. / С.Ф. Платонов. - СПб. : 1993. – Т. 1. - 139 с.
9. Полевой, Н.А. История русского народа / Н.А. Полевой. - СПб. : 1833. – 235 с.
10. Соловьев, С.М. Соч.: В 18 кн. / С.М. Соловьев. - М.
11. : 1993. - Кн. I : История России с древнейших времен. - 768 с.
12. Стратонитский, К.А. Монгольское управление покоренными Китаем и Арменией / К.А. Стратонитский. - М. : 1913. - 32 с.

ЛЕТОПИСЬ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО НАШЕСТВИЯ

Бунькова Е.А., магистрант
Оренбургский государственный университет

Вопрос о влиянии монголо-татарского владычества на социально-политические институты княжеств Руси часто привлекает внимание исследователей. По большей части это связано с тем, что Золотая Орда оставила глубокий след в истории нашей страны после нашествия в 1237 г.

Основным письменным источником по истории России допетровского времени являются летописи. Их историческая ценность для ученого огромна, так как в отличие от авторов литературных работ, летописцы не акцентируют свое внимание на художественной образности текста, для них важен фактический материал. Однако, информация, находящаяся в составе летописных сводов, должна быть внимательно разобрана, потому что в средние века летописцы в той или иной степени были зависимы от общественного мнения, единая система счета времени еще не была налажена, а субъективный характер может быть искажен. Летописи достаточно велики по объему, так как развивались одна из другой, перерабатывались и составляли своды предшествующего материала. Практически каждый летописный текст компилировал предшествующий материал.

Наиболее важным источником при рассмотрении событий татаро-монгольского нашествия на Русь являются известия русских летописей. Именно благодаря им появляется возможность изучить основные этапы вторжения Орды и понять ход ударов завоевателей, к тому же они показывают взаимоотношения русских княжеств с захватчиками в последующий период и помогают сделать вывод о последствиях нашествия на славянские земли. При разборе данного вопроса можно условно разбить летописные источники на три группы.

К первой группе можно отнести новгородское летописание. Новгородская первая летопись (НПЛ) содержит чрезвычайно важные сведения о битве на реке Калке, о нашествии Батые, о политике монголо-татар в отношении Руси во второй половине XIII в., о переписи населения, проводившейся монголо-татарами в новгородских землях в 1257 и 1259 годов [1].

Ко второй группе относятся летописные своды Владимиро-Суздальской Руси. Наиболее раскрытое и подробное описание времен монгольского нашествия на Русь и дальнейших взаимоотношений с Золотой Ордой дает Лаврентьевская летопись, доведенная до 1305 г. В сводах более позднего происхождения сохранились свидетельства утраченных летописных памятников, например, в Московском своде конца XV века, в Никоновской летописи XVI века [6].

В третью группу относится Ипатьевская летопись – общерусский свод южной редакции конца XIII – начала XIV вв. Текст Ипатьевской летописи состоит из Киевской летописи, Повести временных лет (ПВЛ) и Галицко-Волынской летописи [2]. Тексты имеют много подробностей и реалистично описывают события. Большое внимание привлекает Галицко-Волынская летопись, в которой описываются события в Галицком и Волынском княжествах 1201-1292 гг. Летопись

в подробностях повествует о разорении Батыем южнорусских городов, о битве на реке Калке, о взаимоотношениях князя Даниила с ханом Батыем и попытках организовать сопротивление монголо-татарам.

Анализируя летописные записи, можно отметить различное отношение летописцев к событиям. Так, Ипатьевская летопись крайне негативно относится к татаро-монгольскому нашествию, подчеркивая вероломство и жестокость захватчиков, и красочно описывает оборону русских городов. Нашествие воспринимается как «божий гнев» и плата за грехи: «се же наведе на ны богъ грѣхъ ради нашихъ, казня ны, а быхом ся покаяль злыхъ своихъ незаконныхъ дель...» [6, стб. 462]. Летописцы воспринимали монголо-татар как многочисленную, жестокую силу, уделяя внимание поступкам, свойственных «нечестивым народам». Хан Ногай в Волынском источнике Ипатьевской летописи характеризуется как «оканьный и незаконный Ногаи», «оканьный, проклятый», хан Телебуга - как «оканьный же и незаконный» [4, с. 34]. Однако стоит отметить, что до второй половины XIV в. в других русских летописях практически не встречаются негативные суждения об ордынских ханах [9, с. 117-119]. Возможно потому, что летописи являлись памятниками официального значения, и их составители не могли повествовать в свободной форме резкие высказывания об ордынцах в условиях монголо-татарской власти.

Лаврентьевская летопись Суздальского летописца рисует все в сдержанных и примирительных тонах, повествует о нашествии более сдержанно и лояльно, как бы показывая бессмысленность сопротивления завоевателям. Вместо этого сменяют друг друга молитвы Богу, в которых молящиеся признают, что нашествие – кара за грехи, не просят помощи в битве и дарования сил, но просят прощения грехов. Князья Всеволод и Мстислав, видя это и многочисленную армию врагов под стенами города, вообще решили принять жертвенную смерть, но их отговорил их воевода [6, стб. 462]. В представлении летописцев НПЛ и Лаврентьевской летописях спасение виделось в принятии кары за грехи и покаянии «все сдѣясъ грѣ ради наши» [6, стб. 469]. Борьба с татарами принималась ими как обреченное дело, а вот автор Ипатьевской летописи, хоть и говорил, что русские обречены терпеть поражения от татар, выступал за активное им противостояние. В летописи говорится, что борьба с завоевателями – дело праведное, а гибель при сопротивлении – большой христианский подвиг, способный дать воинам «вечную жизнь». Летописец говорит, что «малодушные губят себя», а «крепкодушные» лучше погибнут в бою, чем смирятся и лишатся тем самым «венцов нетленных» [8, стр. 163-164].

Что касается временных рамок, точных дат и т.п., то здесь также не всегда можно наблюдать сходность. Так, например, Лаврентьевская летопись говорит о взятии Киева монголо-татарами 6 декабря «на Николин день», а вот Ипатьевская летопись точных дат этого события не указывает [4, с. 59]. А дата взятия Владимира в НПЛ звучит «в пяток прежде мясопустныя недѣли» [1, с. 75], в то время как в Лаврентьевской летописи летописи – в субботу мясопустную они создали вокруг города укрепления и «в нелю мапую» (неделя о Страшном суде) [4, стб.

462] взяли город. По мнению В.Н. Рудакова и И.Н. Данилевского, автор Лаврентьевской летописи сделал это, чтобы подчеркнуть эсхатологическую линию рассказа о Батыевом нашествии [9, с. 67-68].

А.В. Майоров и М. Димник также отмечают различное изложение событий, связанных с монголо-татарским нашествием. Так, в Ипатьевской летописи взятию главных городов посвящено всего пару строк, а в Лаврентьевской – четыре листа описания осады и взятия татарами только Владимира. Историки утверждают, что скудное описание в двух строках – работа летописца, который решил «не навредить репутации своего князя», а также «выгородить Дмитрия», киевского воеводу, который «не осуждается за сговор с врагом», так как действовал в интересах Даниила [4, с. 72].

Восприятие монголо-татар в летописных текстах имело также ряд общих черт. В рассказах летописцев наблюдалось пересечение двух основных сюжетов. «Военная» линия была посвящена повествованию сцен нашествия, и «эсхатологическая», раскрывающая смысловую сторону рассказа. Происходящее на Руси понималось как наказание за грехи, что с одной стороны повлияло на отбор сюжетов, а с другой выработывало отношение летописцев к монголо-татарам, к нашествию в целом, к возможности противостояния захватчикам. В каждой летописи наблюдается в той или иной степени негативное отношение к захватчикам. Также во всех повествованиях отсутствует мысль о победоносном завершении борьбы. Да, можно сказать, что автор Ипатьевской летописи говорит о попытке сопротивления захватчикам, ради «спасения души», но не говорит о возможности победить.

Составить общую картину событий монголо-татарского нашествия и дать оценку его роли в истории Руси в XVIII в. попытался В.Н. Татищев. В его труде «История Российская» имеется обширная сводка летописного материала о событиях, связанных с завоевательными походами Батыя [10]. В своей работе историк пользовался ПВЛ, Киевской, Галицко-Волынской и Никоновской летописями и др. источниками, не все из которых дошли до нашего времени, чем увеличивают значимость его трудов. Сведения, которые он собрал, в дальнейшем использовали и другие историки, принимая во внимание тот факт, что некоторые летописные данные были неподтвержденными [1, с. 127].

Изучением летописных сводов занимался также Н.М. Карамзин. Он не менее ярко и эмоционально, нежели летописцы, воспринимает события тех времен, определяя состояние народа при владычестве Золотой Орды, а также эмоционально высказывается в своих обобщениях: «Россия, терзаемая Моголами, напрягала силы свои единственно для того, чтобы не исчезнуть: нам было не до просвещения!» [3, с. 462].

В дальнейшем историки смогли систематизировать материалы по истории нашествия, но создать обобщающую концепцию было не просто. Недостатком исследований В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина и др. было то, что источниковая база была узкой, и опора шла в основном на материалы летописей.

Подводя итоги, мы можем сказать, что текст летописей неоднороден, он подвергался правкам и вкраплениям материала, поэтому в нем могут встречаться

противоречия. Несомненно, летописи являются одним из важных источников в отношении данного вопроса, однако только их будет недостаточно, чтобы понять общую картину. Необходимо прибегать к изучению не только письменных источников, но что касается именно них, – исследовать их нужно в совокупности, проводить анализ и сравнение, пытаться понять причину нестыковки, привлекая иностранные тексты.

Список литературы

1. Жарко, С. Б. Достижения историографии монгольского нашествия на Русь в XIII в. / С. Б. Жарко // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апр. 2004 г. / Редкол.: В. Н. Сидорцов. (отв. ред.) и др. – Мн: БГУ, 2004. – С. 125–128.
2. Ипатьевская летопись / [Электронный ресурс]. / Полное собрание русских летописей. – Спб.: 1908. – Т. 2. – Режим доступа: <http://krotov.info/acts/12/pvl/ipat0.htm>. - 10.05.2022.
3. Карамзин, Н.М. История государства Российского : В 12 т. / Н.М. Карамзин. - М. : 1992. – кн. 2. Т. 5. –560 с.
4. Кисилев , М.В. Спорные вопросы Батыева нашествия на Южную Русь и Прикарпатье / М.В. Кисилев // Русин. - 2016. - №1. – С. 57-70.
5. Кучкин, В.А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII - первая четверть XIV в.) / В.А. Кучкин // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн. - М. - 1990. – № 1. – 69 с.
6. Лаврентьевская летопись [Электронный ресурс]. / Полное собрание русских летописей. - М.: Изд-во вост. лит., 1926. - Т. 1. Стб. 460-471. – Режим доступа: <http://nozdr.ru/biblio/history/psrl>. - 08.04.2022.
7. Новгородская I летопись / [Электронный ресурс]. / Полное собрание русских летописей. - М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. - Т. 3. – Режим доступа: <http://krotov.info/acts/12/pvl/novg.htm>. - 02.04.2022.
8. Рудаков, В. Н. Восприятие монголо-татар в летописных повестях о нашествии Батыя / В.Н. Рудаков // Герменевтика древнерусской литературы. – 2000. - № 10. – С. 135-176.
9. Рудаков, В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. / В.Н. Рудаков. - М.: Квадрига, 2009. – 248 с.
10. Татищев, В.Н. История Российская / В.Н. Татищев. – М.: 1994. – Т. 1-7.

ЦЕРКОВЬ И ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ НОВОЙ ВЛАСТИ

Голованев М.А., магистрант
Оренбургский Государственный Университет

Февральская революция стала важнейшим событием XX века, которая изменила уклад России. Важное место в революционном процессе занимает духовенство, так как на протяжении долгого времени оно играло важную роль в развитии государства. И если столичное духовенство в Петрограде и Москве нейтрально приняло Февральские события, то у духовенства на местах складывалась неоднозначная позиция по поводу революционных событий и свержения монархии - от полного признания иерархами Временного правительства, до наличия оппозиции в рядах церковнослужителей [6, с. 211].

Так, на прошедших епархиальных собраниях в Москве, Петрограде, Пензе, Ярославле, Нижнем Новгороде события Февральской революции были восприняты, как «обновление России на демократических началах»[2]. Духовенство Подольской, Полтавской, Рижской епархии публично высказывало необходимость выстроить новое государство на принципах свободы, равенства и братства [2]. Многими священнослужителями на съездах высказывалась мысль о необратимости государственных изменений.

Активно и неприкрыто поддержало временное правительство руководство Оренбургской епархии. Уже 4 марта на страницах «Епархиального вестника» было опубликовано постановление Святейшего Синода «не поминать более за молениями «царствующий дом», заменив соответствующие места возношениями о «Богохранимой державе Российской»» [13]. На следующий день к пастве Оренбургско-Тургайской епархии обратился епископ Мефодий, призывая принять новое правительство [8].

Часть церковнослужителей поддержала свержение монархического строя в своих проповедях. На собрании мирян в Челябинске 4 апреля в ответ на обвинение в давлении на прихожан было сказано: «разве мало священников царская власть стгноила в сырых тюрьмах и монастырских казематах ... сколько священников пострадало за свои политические убеждения в 1905 — 1906 гг. по всем епархиям...» [11].

На многих епархиальных съездах духовенством высказывались предложения по отмене праздников, посвященных царской семье. Так называемые «царские дни» фактически были упразднены еще 7-8 марта [4], отмена царских праздников была поддержана и Оренбургским духовенством [10]. Взамен вводились «дни революции». Однако официального названия и дат у этих торжеств не было, поэтому в зависимости от конкретного места, они могли иметь другое название и время проведения. Так, «дни свободы» в Москве, Кронштадте, Минске – проходили регулярно в течение марта, в Петрограде – практически ежедневно, при этом торжества сопровождалась музыкой и пением песен [3]. В Новгороде, Ялте, Баку, Владивостоке и других городах страны прошли «праздники русской свободы».

Несмотря на позитивное восприятие новой власти, часть духовенства решила придерживаться нейтральной позиции и запретила проповеди на политические темы. Такое положение дел было свойственно для епархии г. Владимира [2]. Твердую позицию по непризнанию революционной власти заняли архиепископы и епископы в Екатеринославской, Пермской, Астраханской епархиях [1]. Так в Астрахани не было всеобщего ликования по новой власти, епископом были запрещены любые моления в честь этих событий, не была дана приветственная телеграмма. Подобной позиции придерживались и в Воронеже, где не было проведено «дней революции». На стенах приемной епископа по-прежнему оставались портреты царя и его семьи. При попытке снять эти портреты местным исполнительным комитетом архиепископ выразил протест [1]. Не выражали радости февральским событиям и приходское духовенство в Тобольской и Харьковской епархиях [2].

Однако в ряде областей ситуация была диаметрально противоположенной. Так, уже в мартовском номере «Оренбургских епархиальных ведомостей» была опубликована большая статья, содержащая сведения о преимуществах и недостатках разных форм демократического государственного устройства [12]. Описывались преимущества и недостатки конституционно-демократической и республиканской форм правления. Завершалась статья обращением к гражданам определиться и выразить свое мнение на предстоящих выборах в высший представительный орган власти [12].

Однако не всеми церковнослужителями было поддержано новое революционное правительство, многими оно было не признано. Несмотря на принятие нового возношения «Благоверному Временному правительству ея» [11], часть священнослужителей в своих молитвах по-прежнему поминали Николая II и его семью, а некоторые из них даже не скрывали своего негативного отношения к новому правительству [9].

Новое правительство всячески боролось с сепаратизмом и применяло репрессии против несогласных. В Оренбургской губернии за приверженность монархическому режиму в апреле 1917 г. от служения был отстранен священник Н. Балалаев [9]. Чистки коснулись и Святейшего Синода, где под различными предлогами в первый послереволюционный месяц была низложена часть архиереев [2]. При этом необходимо отметить, что инициаторами расправы нередко становились и сами граждане. Настоящий самосуд был учинен над пожилым священником села Ново-Дмитриевка Оренбургского уезда Александром Поповым. Жители села, подстрекаемые солдатами, силой выволокли священника из дома и отправили под конвоем сначала в волость, а затем в Оренбург. Как выяснилось, вина батюшки заключалась лишь в том, что он вовремя не предал гласности распоряжения комитета общественной безопасности. В итоге Попову было запрещено проводить церковнослужения [5]. Нередко жертвами репрессий становились лишь по одному подозрению в нелояльности к власти. Так, в Челябинском пересылочном пункте административному расследованию подвергся священник В. Демидов, который был признан виновным на крайне сомнительном основании

в том, что «хотя антиреволюционный характер беседы <...> не доказан следованием, но по мнению совета, о. Демидову не следовало вести в храме беседы на политическую тему, как это и было признано на совещании пастырей 11 марта» [7].

Стоит отметить, что церковью предпринимались попытки защиты духовенства от случаев несправедливой расправы. В первые послереволюционные месяцы церковная печать информировала своих читателей о том, что в ряде приходов духовенство не было осведомлено о произошедшей революции и смене государственной власти [8]. Подобная ситуация могла складываться в епархиях, связь с которыми была затруднена в силу удаленности от центра и отсутствия путей сообщения, например, в Якутии [2].

Таким образом, в первые дни после революции высшее и приходское духовенство заняло выжидательную позицию, не вмешиваясь в политическую ситуацию. С победой революции большая часть духовенства приняла новую власть. В срочном порядке были заменены моления, отмены царские праздники и введены «дни революции». Однако такой порядок был принят далеко не всеми иерархами, часть из них отказалась признавать Временное правительство. Многие священнослужители пострадали за свои убеждения. Но в подавляющем количестве духовенство позитивно приняло революционные изменения.

Список литературы

1. Бабкин, М.А. Иерархи Русской православной церкви и свержение монархии в России (весна 1917 г.) / М.А. Бабкин // Отечественная история. 2005. № 3. Режим доступа: <http://lebed.com/2005/art4243.htm>
2. Бабкин, М.А. Приходское духовенство Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 г. / М.А. Бабкин // Вопросы истории. 2003. № 6. Режим доступа: <http://lebed.com/2003/art3475.htm>
3. Бабкин, М.А. Реакция Русской православной церкви на свержение монархии в России. (Участие духовенства в революционных торжествах) / М.А. Бабкин // Вестник Московского университета. 2006. № 1. Режим доступа: <http://lebed.com/2006/art4584.htm>
4. Бабкин, М.А. Святейший синод Российской православной церкви и свержение монархии в 1917 году / М.А. Бабкин // Вопросы истории. 2005. № 2. Режим доступа: <http://lebed.com/2003/art3470.htm>
5. Вести из епархии // Оренбургский церковно-общественный вестник. Оренбург, 1917. №2. С.4.
6. Голованев, М.А. Взаимоотношения Русской православной церкви и Временного правительства. Оценки в историографии / М.А. Голованев // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2019. – № 2. – С. 208-213.
7. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 173. ОП. 4. Д. 7920. Л. 43Об.
8. Мефодий. Воззвание // Оренбургские епархиальные ведомости. Оренбург, 1917. №9-10. С. 140.

9. Общественное собрание Оренбурга // Оренбургский церковно-общественный вестник. Оренбург, 1917. №3. С. 3.
10. Правительственные акты // Оренбургский церковно-общественный вестник. Оренбург, 1917. №2. С.2.
11. Указы святейшего синода // Оренбургские епархиальные ведомости. Оренбург, 1917. №11-12. С. 175.
12. Чернавский Н. Опасность хождения // Оренбургский церковно-общественный вестник. Оренбург, 1917. №6. С.1.

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ СССР

**Дегтярева Н.А., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

Декрет о мире, заключенный Советской Россией в 1917 году, содержал первые положения, касающиеся позиции молодого государства в отношении внешней политики. После того, как завершились Первая мировая и Гражданская войны, появились другие условия по поводу отношений международного уровня. Важным фактором стало существование Советского государства как принципиально новой общественно-политической системы [1].

Внешняя политика Советского государства, сохранив преемственность политики Российской империи в реализации геополитических задач, отличалась от нее новым характером и методами проведения. Прослеживалась тенденция к идеологизированию направления во внешней политике, которое базировалось на принципах В. И. Ленина: пролетарского интернационализма и мирного сосуществования с капиталистической системой. Первый принцип предусматривал взаимную помощь международному рабочему классу и антикапиталистическим национальным движениям в слаборазвитых странах. С этой целью в столице создали Коминтерн (1919 г.). Второе положение раскрывало вероятность расширения экономического взаимодействия с западными странами. Из-за того, что одно положение противоречило другому, наблюдалась непоследовательность внешнеполитического курса Советского государства [3].

Что касается внешней политики западных стран, то она тоже характеризовалась противоречивостью: Западу не нравилась созданная политическая система, но все же Россия была ему выгодна с точки зрения торговли. Также малые и зависимые страны искали в ее лице союзника.

Взаимоотношения Советской России и Запада в 20-е годы претерпели значительные изменения. Это произошло из-за неудавшегося прямого военного вмешательства, усиления экономического кризиса, вызванного падением цен вследствие наступившего перепроизводства товаров и услуг, а также расширения объединений рабочих в государствах, функционирующих в рамках капиталистических социально-экономических систем.

После того как В. И. Ленин провозгласил переход к новой экономической политике в Советской России, правительства Европы посчитали, что это свидетельствует об уменьшении силы большевиков и возможности начать согласованные, взаимные действия, направленные на укрепление стабильности международных экономических отношений. В последних числах марта 1920 года произошло подписание первого соглашения РСФСР в сфере торговли с Эстонией. При этом большое значение в разрыве экономической блокады сыграл декрет СНК от 23 ноября 1920 г. о концессиях [6].

Далее последовало заключение договора с Великобританией. Оно датировано 16 марта 1921 года. Такой ход давал понять, что английская сторона приняла существование Советской России. Это соглашение являлось одним из первых в рамках сотрудничества с великим капиталистическим государством.

С немецким государством тоже была оформлена торговая договоренность в мае 1921 года. Эта страна отличилась тогда предоставлением Советской России прав и привилегий дипломатического характера, признав представительство РСФСР в Германии [4].

Затем подобные договоренности оформили и другие страны. В их числе были Австрия, Дания, Норвегия, Италия, Чехословакия, Латвия, Польша, Эстония, Литва и Финляндия [2].

Немаловажным стало и упрочение в том же году сотрудничества РСФСР с такими восточными странами, как Турция, Иран, Монголия, Афганистан [2].

Апрель следующего года ознаменовался открытием Генуэзской конференции. Основной вопрос касался национализированного имущества иностранных капиталистов в России и долгов царского и Временного правительства. Советское правительство предложило начать политику разоружения и поиск путей нормализации международных отношений, а также выдвинуло программу в области экономического сотрудничества. Проведение переговоров затянулось. Тем не менее, произошло подписание Рапалльской договоренности, которая укрепила российские и немецкие позиции. Это соглашение подразумевало взаимный отказ от требований, касающихся долговых обязательств, покрытия убытков и имущества, которое было национализировано. Государства налаживали торговые отношения и восстанавливали консульства, отношения на дипломатическом уровне. Подписание договоренности между РСФСР и Германией позволило им выйти из процесса международной изоляции [5].

Советская Россия продолжала добиваться признания на Московской и Лозаннской, а также Гаагской конференциях. В 1924 году Англия стала первой страной, официально признавшей СССР. Далее последовали Франция, Италия и другие страны. Этому предшествовали такие события: 1) изменилась политическая ситуация внутри западных государств (речь идет о правосоциалистических силах, которые пришли к власти); 2) СССР поддерживали широкие общественные массы; 3) в этом были заинтересованы страны, которые функционируют в рамках капиталистических социально-экономических систем. В 1924 – 1925 гг. произошло установление дипломатических отношений со странами с разных континентов, было оформлено несколько договоренностей в сфере торговли. Если говорить о главных капиталистических государствах мира, то лишь Соединенные Штаты Америки по-прежнему оставались в стороне, не признавая Советский Союз. Таким образом, самым важным внешнеполитическим событием в начале 20-х годов стал выход Советского Союза из международной изоляции [3].

Особенностями вхождения Советской страны в мировое сообщество было то, что этот процесс происходил, во-первых, на условиях Советского государства, которое отказалось платить долги царского правительства, и, во-вторых, Советское государство продолжало стремиться к роли мирового центра революционного движения. Вытекавшая из этого двойственность советской внешней политики означала настоящий переворот в нормах и правилах международных отношений.

Начиная с середины 20-х годов, правительство СССР сделало упор на упрочение авторитета страны среди других государств, расширение экономического взаимодействия с капиталистическими государствами, урегулирование вопросов, связанных с международной безопасностью, сокращением средств ведения войны. Так, в 1926 г. был подписан договор о ненападении и нейтралитете с Германией. В 1927 г. СССР выступил с декларацией о необходимости полного разоружения, в 1928 г. — с проектом конвенции о сокращении вооружений. Несмотря на то, что Запад отверг эти предложения, СССР присоединился к пакту Бриана — Келлога 1928 г., содержавшего призыв к отказу от войны как средству решения межгосударственных споров [1].

Попытки всех сторон в 20-е гг. обеспечить мир в Европе имели во многом пропагандистский характер и были обречены на провал из-за складывающейся международной ситуации.

Проведение официальной внешнеполитической линии советского правительства осложнялось его вмешательством (через Коминтерн) во внутренние дела других государств. В частности, в 1926 г. была оказана материальная помощь бастующим английским рабочим, что болезненно восприняли британские власти. Под лозунгом пролетарского интернационализма СССР вмешался во внутренние дела Китая. Поддержка прокоммунистических сил (Мао Цзэдуна) в их борьбе против гоминьдановского правительства привела к разрыву советско-китайских отношений. Летом-осенью 1929 г. в Северной Маньчжурии (в районе КВЖД) произошел вооруженный конфликт между советскими войсками и армией Чан Кайши. Отношения СССР с Китаем были восстановлены в начале 30-х гг. под влиянием агрессии Японии на Дальнем Востоке [2].

Для укрепления безопасности своих южных границ СССР расширял свое влияние в Иране, Афганистане и Турции. В середине 20-х гг. с ними были заключены новые соглашения политического и экономического характера.

В 1928 г. состоялся VI конгресс Коминтерна, во многом определивший основные направления внешней политики Советского правительства. Он констатировал усиление напряженности в международных отношениях и объявил социал-демократов Европы своим главным политическим противником. В связи с этим была провозглашена линия на отказ от всякого сотрудничества и на борьбу с ними. Эти выводы были ошибочными. Фактически они привели к самоизоляции международного коммунистического движения и способствовали приходу в ряде стран правоэкстремистских (фашистских) сил [3].

Таким образом, в 20-е гг. советская страна путем сложнейших усилий нормализовала свои международные отношения, постепенно входя в мировое сообщество.

Список литературы

1. Бадак, А.Н. Всемирная история. Мир в период создания СССР/ А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек. — М.: АСТ, 2002. — 415 с.

2. Документы внешней политики СССР / Министерство иностранных дел СССР; д-р экономических наук А. А. Громыко [и др.]. – М.: Госполитиздат, 1957.
3. Загладин, Н.В. История успехов и неудач советской дипломатии. / Н.В. Загладин. – М.: Международные отношения, 1990. – 231 с.
4. Захаров, В. В. Политика советского государства по отношению к Германии в военной области и ее влияние на обороноспособность СССР (1921-июнь 1941 гг.): автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Гуманитарная академия Вооруж. Сил. – Москва, 1993. – 49 с.
5. Рапалльский Договор между РСФСР и Германией [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19220416rappal.php (дата обращения 08.05.2022)
6. Советская внешняя политика 1917–1945: Поиски новых подходов: учебное пособие / Под ред. Нежинского Л.Н. – М.: Междунар. отношения, 1992. – 348 с.

СЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

**Жайбалиева Л.Т., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

После революции 1917 г. начинается особый этап в развитии сельскохозяйственной кооперации в России. События революции, первой мировой и гражданской войны нанесли колоссальный ущерб российской экономике в целом и кооперативному хозяйству в частности. Вместе с тем, они способствовали усилению кооперативного движения, поскольку в тяжелых экономических условиях крестьяне искали способы защиты, и таким способом стала кооперация.

Первые кооперативы в России появились во второй половине XIX в. Однако их было немного. Бурный рост кооперативов приходится на начало XX в. и особенно после 1905 г., что явилось следствием столыпинской аграрной реформы. К концу 1917 г. общее число кооперативов превысило 63 тыс., что было в 17 раз больше, чем к 1 января 1905 г. Подавляющее число кооперативов было в сельском хозяйстве. Они помогали крестьянам приспосабливаться к новым рыночным условиям.

Большевики не располагали четким представлением о месте кооперации в жизни общества и программой ее использования. Об этом свидетельствует противоречивая политика советского правительства по отношению к потребительской кооперации. В то же время основная часть руководителей потребительских кооперативов отказывались сотрудничать с большевиками [5, с. 165].

В первые недели советской власти выдвинута идея привлечения сложившейся в стране сети кооперативных организаций к управлению экономической жизнью страны. Кооперативные организации должны были преобразоваться в потребительски-производительные коммуны [3, с. 55]. Эта концепция изложена в «Проекте декрета о потребительских коммунах» (декабрь 1917 г.), черновом наброске проекта Программы РКП(б) (март 1918 г.) и ряде других материалов, составленных в 1917–1918 гг.

Основные положения материалов сводились к следующему: кооперативы должны взять на себя в общегосударственном масштабе все распределение, включая в обязательном порядке все население страны в члены потребительских обществ; на территории каждой местности может действовать только один кооператив, обслуживающий население, проживающее на данной территории; существующие потребительские общества национализируются, их деятельность контролируется и направляется советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; в пределах установленных государственных законов потребительские общества автономны в организации закупок и распределении продуктов потребления; средства для закупки продуктов отпускаются государством в виде беспроцентных ссуд.

Согласно установкам, задача советской власти состояла главным образом в том, чтобы распространить кооперационные организации на все общество, чтобы превратить всех граждан страны в членов одного общенационального, об-

щегосударственного кооператива. Формула «единый кооператив» стала определяющей для кооперативной политики советского правительства почти на три года.

Этот проект вызвал активную кампанию протеста со стороны кооператоров. Большинство кооператоров саботировали выполнение декрета, были нередки случаи использования кооперативных средств на финансирование оппозиционных группировок. Проект подрывал основы кооперативного движения: добровольное членство, паевые взносы, распределение доходов и выплату дивидендов. При этом терялся смысл в активном участии членов кооператива в его деятельности, поскольку их материальное благополучие не зависело от результатов деятельности кооператива.

В итоге переговоров с руководителями кооперативов был достигнут компромисс. На заседании СНК в апреле 1918 г. принят декрет «О потребительских кооперативных организациях». Кооперация брала на себя распределение предметов потребления среди всего населения, однако сохранялась как самостоятельная организация. Членам кооператива предоставлялись материальные льготы при покупках товаров. Оборот потребительской кооперации в 1918 г. достиг 40 % от общего торгового оборота товаров потребительского ассортимента в стране.

В течение второй половины 1918 г. складываются и начинают функционировать всероссийские союзы сельскохозяйственной кооперации: Всероссийский союз по переработке и сбыту картофеля (Союзкартофель), Центральное товарищество садоводов и огородников (Плодоовощ), Всероссийский союз по сбыту зерновых продуктов (Коопчерно) и др. В завершение был образован Совет объединенной сельскохозяйственной кооперации – Сельскосовет. Совет представлял собой координационный, идейно-теоретический и методический центр. В том же году было создано и Всероссийское общество по производству и сбыту кустарных и артельных товаров – «Кустарсбыт». В феврале 1919 г. на первом Всероссийском съезде промышленной кооперации образован идейно-методический центр – Всероссийский совет промышленной кооперации – ВСПК.

Если до Октябрьской революции среди крестьянских кооперативов преобладали кредитные кооперативы, то теперь – потребительские кооперативы. На товарные операции к концу 1918 г. приходилось уже до 3/4 операций всех кооперативов. За 1918 г. число потребительских обществ увеличилось от 35 до 47 тыс., а членов пайщиков – от 11,5 до 17 млн человек [2, с. 69].

В конце 1918 г. начала складываться практика сотрудничества сельскохозяйственных кооперативов с местными органами советской власти на основе договоров. В 1918–1919 гг. удельный вес заготовок зерна через кооперативы в общем объеме заготовок превысил 25%. Сельскохозяйственная кооперация продемонстрировала эффективные организационно-технические методы заготовок продукции и снабжения сельского населения средствами производства.

В 1918 г. СНК утвердил декрет «Об организации снабжения», по которому кооперация уравнивалась в организации снабжения населения с государственными распределителями, поэтому теперь кооперативные склады и лавки не подлежали национализации.

В 1919 г. принят «Декрет о потребительских коммунах». В потребительскую коммуну должны были войти все население, все кооперативные лавки, магазины, склады, отменялись вступительные и паевые взносы. Потребительская кооперация переводилась на централизованное государственное снабжение и финансирование. За деятельностью потребительских коммун вводился контроль со стороны Наркомпрода, для чего в правления коммун, губсоюзов и Центросоюзов включались представители госорганов с правом вето. Декрет устанавливал создание новой системы не путем включения кооперативных обществ в государственные распределительные органы, а наоборот – передачи потребительским коммунам всего дела распределения продуктов. Руководители потребительских кооперативов встретили декрет резко отрицательно [5, с. 167]. Поэтому опять пришлось пойти на компромисс. Разрешалось взимание добровольных авансов с членов потребительских обществ с целью покупки товаров, потребность в которых не являлась общей для всех членов.

В итоге перестройки были сломаны основы функционирования кооперативной организации. Однако сельскохозяйственная кооперация и кустарно-промышленная кооперация продолжали функционировать на сложившихся во второй половине 1918 г. компромиссных началах.

С осени 1919 г. Наркомпрод и Высший совет народного хозяйства стали отказываться от заключения договоров с центрами и союзами сельскохозяйственной кооперации на закупку продуктов урожая 1919 г. Промышленные товары крестьянского спроса теперь распределялись самим Наркомпродом за собираемые продукты по разверстке.

В 1920 г. принят декрет «Об объединении всех видов кооперативных организаций». Согласно документу, все кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, которые еще существовали в стране, должны войти в потребительские общества. Кредитные операции полностью упразднялись как утратившие смысл, а выполняемые ими торговые операции возлагались на потребительские общества. Все центры сельскохозяйственной кооперации подлежали слиянию с Центросоюзом на правах автономных секций. Совет Всероссийских кооперативных съездов упразднялся и заменялся государственным органом – Главным комитетом по кооперативным делам (Главкооп). Аналогичная перестройка проведена на местах, где кооперативные союзы заменялись губсельсекциями и губкустпромсекциями. Перестройка затянулась на весь 1920 год. Большинство новообразований были громоздкими, не способными осуществлять живую связь со своими членами.

Формально потребительская кооперация вступила в нэп с огромной разветвленной низовой сетью, насчитывающей на 1 января 1922 г. более 25 тыс. потребительских обществ и 52 тыс. лавок. Однако фактически действовали 15 тыс.

потребительских обществ и около 20 тыс. лавок [1, с. 182]. Система потребительской кооперации представляла собой распределительный и снабженческий аппарат. Товарное оскудение превратило ее фактически в сеть складских и перевалочных пунктов губпотребсоюзов. Таким образом, деятельность кооперации нуждалась в перестройке.

Одним из решающих элементов новой экономической политики в деревне явилось всемерное развитие всех простейших видов кооперации, которая признавалась теперь «... наиболее мощным и самым правильным способом поднятия крестьянского хозяйства». Кооперация рассматривалась как основной путь сохранения и развития социалистических тенденций в условиях нэпа [4, с. 60].

Таким образом, кооперативные организации возникли и развивались как насущная потребность крестьян. Кооперативы сыграли большую роль в экономической жизни страны в первые годы советской власти. Использование аппарата потребительской кооперации для распределения продовольственных и промышленных товаров первой необходимости позволило большевикам обеспечить определенный устойчивый минимум снабжения населения и тем самым удержаться у власти. Кооперативные организации помогали сельскому населению приспособиться к новым условиям жизни, способствовали укреплению крестьянских хозяйств.

Список литературы

1. Бокарев, Ю. П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы: источники, методы исследования, этапы взаимоотношений / Ю. П. Бокарев. – М.: Наука, 1989. – 310 с.
2. Вахитов, К. И. Потребительская кооперация СССР / К. И. Вахитов. – М.: Экономика, 1991. – 135 с.
3. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории советского государства / сост. В. А. Козлов. – М.: Политиздат, 1991. – 364 с.
4. Рогалина, Н. Л. Коллективизация: уроки пройденного пути / Н. Л. Рогалина. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 222 с.
5. Макаренко, А. П. Теория и история кооперативного движения / А. П. Макаренко. – М.: ИВЦ «Маркетинг», 1999. – 326 с.

ОСОБЫЙ СТАТУС ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

**Жайбалиева Л.Т., кандидат исторических наук,
Кудашева К.В., магистрант
Оренбургский государственный университет**

Современная геополитика требует новых направлений и исследований в области экономики, политики, международного права. Актуальным направлением исследования являются политические и экономические отношения России со своими ближайшими балтийскими соседями. История российско-финляндских отношений на сегодняшний день как никогда актуальна, а вопросы экономических и политических связей этих двух соседствующих стран остаются наиболее значимыми. Финляндия и России долгое время являлись торговыми и стратегическими партнерами, которые, несмотря на введение многочисленных санкций против России, развивали отношения в двустороннем порядке.

Великое княжество Финляндское полностью отошло к России в результате русско-шведской войны 1808–1809 гг., что было подтверждено Фридрихсгамским миром от 17 сентября 1809 г. Еще во время войны, 29 марта 1809 г., состоялся сейм в Борго (Порвоо), где Александр I провозглашен правителем и великим князем Финляндии. С этого момента Финляндия начинает именоваться Великим княжеством Финляндским.

Одна из причин, по которой депутаты-финляндцы приняли приглашение прибыть в Порвоо, был крах шведской державы и смещение шведского короля Густава IV Адольфа. Более того, шведское руководство не собиралось эффективно оборонять Финляндию, что еще более усугубляло положение страдающего от бедствий войны населения. Плачевное положение финских крестьян давало почву для недовольства и осторожности по отношению к будущему русскому либеральному правителю, и совершенно иначе к Александру относилось финское привилегированное сословие.

В свою очередь, собрание сословий присягнуло императору на верность. Перед собранием сословий император объявил о том, что «конституция» будет сохранена. Как пишет финский историк Матти Клинге: «О том, как следовало трактовать слово «конституция», велись длительные споры, однако, очевидно, что в политической обстановке того времени это понятие имело гораздо более широкое значение, чем позднее, – оно означало совокупность формы управления страной и общественного устройства страны» [5, с. 88]. Для финляндской элиты было важно то, что сохранялись лютеранская конфессия, шведские законы и судебная система.

Политический курс выбран Александром I с целью избежать антирусских настроений у финляндцев и обезопасить столицу от наполеоновского вторжения, переманив на свою сторону финское население. Подтверждением тому стала секретная инструкция Александра I генерал-губернатору Финляндии Ф. Штейнгейлю в 1811 г. Согласно документу, император был настроен предоставить финлянд-

цам более выгодные права, чем у них были при шведском обладании. В результате начал формироваться особый государственно-правовой статус Великого княжества Финляндского.

Автономию Финляндии в составе Российской империи определяли следующие положения: во-первых, Финляндия сохраняла старую правовую систему, сложившуюся во время шведского господства; во-вторых, для княжества Финляндского в империи была создана особая система власти и управления; в-третьих, центральным правительством империи введен особый порядок законодательства и решения территориальных дел для Великого княжества Финляндского; в-четвертых, введен особый порядок взаимодействия центральных органов власти Российской империи с местными органами Финляндии; в-пятых, за исключением основных законов, на Финляндию не распространялось действие общероссийского законодательства. Финляндия также была самостоятельна в вопросах торговли с иностранными государствами [1, с. 76]. Для этого была учреждена отдельная финляндская таможня, которая была еще одним определением в относительной самостоятельности Финляндии от остальной империи.

Первая половина XIX вв. стала для Финляндии становлением понятия ее особого статуса. Несмотря на то, что Финляндия не обладала самостоятельностью после присоединения к Российской империи, тем не менее, ее особый статус влиял на принятие решений между иностранными государствами. Влияние заключалось в принятии решений при заключении международных договоров, как правило, не относящихся к политике.

Несмотря на то, что Финляндия в составе Российской империи жила по шведским законам 1772 г. и акту соединения и безопасности 1789 г., появляются юридические изменения в системе местного управления краем. В первой половине XIX в. в Финляндии появилось множество законов, которые впоследствии преобразовывались в основные юридические акты.

В первой половине XIX века происходят изменения в развитии культуры края. В 1835 г. финский фольклорист и лингвист Элиас Леннрот собирает и составляет карело-финский эпос «Калевала», объединивший все финно-угорские народы финляндских и карельских территорий. Финский поэт шведского происхождения Йохан Рунеберг сочиняет в это время свое самое известное стихотворение «Маамме» – «Наша земля», которое впоследствии станет гимном Финляндии [2, с. 59].

«Финляндскую идею» пропагандировали и распространяли финские писатели и художники, которых поддерживало денежными дотациями и титулами государство. Благодаря этому, связь между княжеством Финляндским и Российской империей становилась прочней. Однако, как раз в этот период начала дестабилизироваться ситуация в Европе. После польского восстания 1848 г. в российском государстве поставлена цель – сделать государство единым и неделимым. Именно с этого начал свою внутреннюю политику Александр II, который стремился унифицировать управление западными окраинами империи.

Первая половина XIX в. стала для Великого княжества Финляндского новым этапом исторического развития края. Сохраняя старые шведские законы, лютеранскую церковь, а также получив финляндский сенат, который подчинялся исключительно императору, множественные привилегии, которыми не могла похвастаться ни одна имперская окраина, Финляндия шла к своей дальнейшей автономии. Финляндскому княжеству были дарованы особые экономические права. В крае появляется свой особый таможенный статус, что позволяло ему вести внешнюю и внутреннюю торговлю на особых правах.

Первую половину XIX века можно назвать отправной точкой в вопросе особого статуса Финляндии, несмотря на усилия империи сблизить Россию и Финляндию. К началу второй половины XIX века Финляндия в полной мере обрела все инструменты для дальнейшего пути к независимости. Наличие множественных привилегий и свобод у финляндского народа, которые были дарованы российскими императорами, успешно продолжились и во второй половине XIX века. Это время, когда в Великом княжестве Финляндском активно развивается хозяйственная, политическая, правовая и культурная жизнь.

С реформами Александра II начинается унификация управления России, которая также повлияла на положение Великого княжества Финляндского в Российской империи. Император задался целью унифицировать управление западными окраинами империи, что было не выгодно княжеству как автономной территории с особым статусом. Программа включала в себя пять задач: развитие торговли и судоходства, развитие промышленных отраслей, расширение сети деревенских школ, совершенствование коммуникаций, а также повышение жалования чиновникам.

Одним из важных преобразований в рамках финляндских реформ было учреждение в Петербурге в 1857 г. нового органа – Императорского комитета по финляндским делам. Немного позднее, в 1863 г. возродилась жизнь сейма в Финляндии. В 1869 г. Великое княжество Финляндское получило новое сеймовое устройство (Сеймовый устав), которое пришло на смену старым шведским законам. Этот документ содержал приказ о периодичности работы сейма и разъясняющие и дополняющие распоряжения о том, кто имеет право голоса, и кто может быть избранным. Это дало новый виток развития политической системы княжества в составе Российской империи.

Общественно-политическое развитие края выразилось в становлении двух политических группировок – либералов и фенноманов, которые поочередно главенствовали в Сенате. Либеральное движение в Сенате составляли дворянство и бюргерство, в свою очередь, фенноманы были выходцами из духовного и крестьянского сословий. Фенноманы хотели сделать финский язык языком всех слоев населения Финляндии, либералы, в свою очередь, считали опасным переходить на финский язык, поскольку была вероятность потерять контакт со Скандинавией. В одном националистически настроенные группировки находили точки соприкосновения – избежать потери особого статуса княжества под натиском русской культуры и языка.

Вышеупомянутые события вылились в формирование двух концепций государственно-правовых отношений Великого княжества Финляндского с Российской империей. Фенноманы были уверены, что благодаря российскому влиянию, финская культура и национальное самосознание финнов смогли получить новое развитие. Они считали, что во время шведского господства Финляндия была отброшена назад. Либералы всячески подчеркивали значение шведских законов, по которым жило Великое княжество Финляндское и значение шведского наследия в крае. Вторая половина XIX в. ознаменовалась для Великого княжества Финляндского зарождением не только национального самосознания в обществе, но и соответственно откровенного сепаратизма.

Великое княжество Финляндское ощутило всю полноту своих возможностей, благодаря мягкой политике Александра II. С одной стороны, император мог начать действовать с позиции русификатора, что однозначно сократило бы оппозиционные силы в крае, но печальные события в Польше вынудили императора, в который раз, пойти на уступки княжеству. Сущность преобразований 1856 г. заключалась в сближении России с Финляндией. На деле же их проведение стимулировало развитие сепаратистских тенденций в Финляндии.

Важной как для Российской империи, так и для Финляндии, стала военная реформа. В 1878 году Великое княжество Финляндское получило право формировать свои национальные войска, которые не могли быть распущены царем без согласия сейма. Финляндия вновь стала исключением из правил Российского законодательства.

Когда к власти пришел Александр III, момент действительного соединения и сближения Финляндии и России уже был упущен. Более того, помимо всего прочего, в 1880-х гг. «особый статус» Великого княжества Финляндского начинает вызывать все больше критики и недовольства со стороны российского дворянства.

В 1898 г. император Николай II назначил на пост генерал-губернатора Великого княжества Финляндского Николая Ивановича Бобрикова. Оценивая складывающуюся в княжестве обстановку, он записал: «В настоящее время притязания финляндцев зашли так далеко, что они выставляют большие требования, чем в состоянии предъявить... Финляндцы идут далее всего этого и заявляют, что общеимперский закон не обязателен для Финляндии, если он не одобрен их земскими чинами». Таким образом, если принять это заключение, то становится ясным, что к концу столетия, по мнению царских сановников, положение в крае изменилось, и необходимы решительные действия российского государства, направленные на изменения статуса княжества.

Тогда Бобриков предложил пункты, которые, по его мнению, смогли бы сблизить Российскую империю и Финляндию в кратчайшие сроки. Среди них речь шла, в частности, о необходимости упразднения особой таможни и монеты. Эта политика Российской империи начинает новый этап в Финляндском княжестве.

Финляндия, несомненно, смогла качественно улучшить свои экономические показатели. Более того, к концу XIX в. Финляндия имела серьезные торговые отношения с рядом европейских государств, например, такими, как Германия и Англия, благодаря чему казна края пополнялась за счет активной торговли с ведущими экономическими державами [4, с. 102].

Несомненно, именно благодаря широкой автономии, княжество получило все возможности для достаточно широкой торговли с иностранными государствами, что, однако, в дальнейшем повлекло отрицательные последствия для Российской империи, которая в конце XIX в. потеряла финляндский торговый рынок. Княжество стало плацдармом для сепаратистских движений в период первой русской революции, а затем и в последующих событиях. Постоянно нарастающие объемы торговых связей Великого княжества Финляндского к концу XIX в., делали Финляндию все более интегрированной в мировую торговлю, и все больше отдаляли и разобщали ее с империей.

Особый статус Финляндского княжества позволил ей обрести свою платежную единицу – марку. Таможенная политика Финляндии давала возможность ей вести торговые отношения со многими заграничными государствами, чего не могли делать другие национальные окраины. Кроме того, особое таможенное положение Финляндии в значительной степени укрепило морскую торговлю края. Попытки Российской империи ужесточить и ограничить таможенные привилегии Финляндского княжества не привели к намеченным результатам, так как финляндский торговый рынок постепенно вливался в европейскую и мировую торговлю. Это в значительной степени позволило княжеству обрести фундамент для развития промышленности, сельского хозяйства и экономики в целом.

В результате, потенциал Финляндской экономики в полной мере можно рассматривать отдельно от Российской империи. Причем снижение темпов торговых оборотов в финляндско-российском экспорте и наоборот увеличение их с заграничными государствами во второй половине XIX в. свидетельствует о полном отсутствии вмешательства России в финскую экономику [4, с. 89].

Анализ взаимосвязи особого статуса Великого княжества Финляндского в составе Российской империи и его влияния на экономику края во второй половине XIX в. исходит из имеющихся исследований правового статуса Финляндского княжества. Главным образом, объемы экспортной торговли Финляндии с зарубежными странами, заставляли промышленность и сельское хозяйство все больше наращивать темпы производства, что, в свою очередь, в большой степени зависело от особого положения княжества. В первой половине XIX в. дарованные Финляндии привилегии способствовали освоению и наращиванию национального капитала, развитию торговли, промышленности и сельского хозяйства. Во второй половине XIX в. политика Российской империи в отношении ужесточения таможенной политики в крае стала причиной того, что Финляндия начала искать новые рынки сбыта промышленной и сельскохозяйственной продукции, которая по большей части вывозилась из Финляндии в Россию. С новыми высокими таможенными тарифами на ввозимый товар из Финляндии в Рос-

сию, первая нашла новые рычаги развития национальной экономики, переориентировавшись на европейские торговые рынки. Так, с 1856 г. по 1900 г. Финляндия увеличила объемы внешней торговли с 17,2 млн. марок до 178,1 млн. марок, что еще раз подтверждает сделанные ранее выводы [6, с. 106].

Финляндия, находясь в составе Российской империи, получила благоприятные условия для возникновения и развития национальных государственных институтов, для развития промышленности и сельского хозяйства, что создало необходимый фундамент возможности выхода из состава России и провозглашения независимости Финляндии, что и произошло 18 (31) декабря 1917 г.

Таким образом, после присоединения к Российской империи Финляндия получила возможность развиваться, причем развиваться фактически самостоятельно. Она пользовалась привилегиями автономии, развивая свою экономическую и политическую системы, устанавливая торговые связи с европейскими государствами, создавая свою культуру. История взаимоотношений с Российской империей предопределила образование суверенного финляндского государства.

Список литературы

1. Лайдинен, А. П. Социально-экономические реформы 50–70-х годов XIX века в Финляндии / А. П. Лайдинен. – Л.: Наука, 1982. – 110 с.
2. Ордин, К. Ф. Покорение Финляндии: опыт описания по неизданным источникам: в 2 т. / К. Ф. Ордин. Т.2. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1889. – 706 с.
3. Полвинен, Т. Держава и окраина / Т. Полвинен. – СПб.: Европейский дом, 1997. – 318 с.
4. Суни, Л. В. Финляндско-русские торговые отношения во второй половине XIX века (1858–1885 гг.) / Л. В. Суни. – Тарту: Тартуский университет, 1963. – 169 с.
5. Такала, И. Р. А. И. Арвидссон о положении Финляндии в составе Российской империи (рубеж 30–40-х гг. XIX в.) / И. Р. Такала // Скандинавский сборник. Выпуск 32. – Таллин, 1988. – С. 85–91.
6. Шкунов, В. Н. Торговля Российской империи со скандинавскими странами в XVIII–XIX веках / В. Н. Шкунов. – Ульяновск: УлГУ, 2011. – 205 с.

ФИНАНСОВАЯ РЕФОРМА НИКОЛАЯ I (1839 - 1843 гг.)

**Жангужинова А.М., студентка,
Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

В самом начале своего правления государь не может в полной мере отвечать за работу всего государства, именно поэтому ему нужны помощники. Для Николая Первого такую помощь оказал министр финансов, Канкрин Егор Францевич.

На вектор развития страны, который выбрал император, оказало очень большое влияние восстание декабристов, произошедшее в тот момент, когда монарх взойшёл на престол. Это событие и определило то, что все реформы, изменения и вообще весь курс внутренней политики правителя будут направлены на любое уничтожение или недопущение оппозиции.

Борьба с любыми «недовольствами» – вот то, чего придерживался взойшедший на престол глава государства в течение всего своего царствования. Правитель понимал, что России необходимы были реформы, но его первоочередной целью было сохранение уже существовавшего социально-экономического и политического строя.

Выбраны были следующие направления внутренней политики Николая I: укрепление аппарата управления; кодификация законодательства; ликвидация бюджетного дефицита; борьба с вольнодумством и революционными настроениями; укрепление положения дворянства; забота об улучшении быта крестьян.

Николай предпринял попытку не просто улучшить и создать стабильность в финансовой ситуации своего государства, но и эмитировать мощную валюту, высоко ценившуюся на международной арене.

Восстание в декабре 1825 года существенно повлияло на выбранное императором направление развития России и стало определяющим фактором того, что вся реформаторская деятельность и, в принципе, внутренняя политика направлены на уничтожение и недопущение оппозиционного движения.

Вставший во главе Российского государства правитель стал придерживаться методов борьбы с любыми «недовольствами», он также понимал, что в стране необходимо было провести ряд реформ, однако, первостепенной оставалась цель сохранить уже существующий социально-экономический и политический строй.

Правитель, понимая всю важность и необходимость реформирования, предпринял попытку ее реализации.

Николай стремился не только улучшить и создать стабильность в финансовом положении своего государства, но и выпустить мощную валюту, которая высоко ценилась бы на международной арене.

Финансовая реформа стала оригинальной идеей, но не реализованной при управлении денежным потоком государства. Егор Францевич, являясь в то время

министром финансов, смог усовершенствовать финансовое хозяйство с помощью бережного отношения и экономии, которые, по его мнению, имели решающее значение для выхода из кризисной ситуации [1, с. 9].

Георг (Егор) Францевич Канкрин родился 16 ноября 1774 г. в Ганау, Германия, учился в Гессенском университете, потом перевелся в Марбургский. Он изучал юридические и камеральные науки.

Е.Ф. Канкрин одновременно занимался литературой, писал военно-философские труды, привлекая внимание военного министра М.Б. Барклая-де-Толли. Министр достойно оценил «пылкого, талантливое и образованное юношу, полного благородной решимости отплатить новой родине за данный приют самопожертвованием — решимости, заметим, не чуждой и Барклаю-де-Толли: он дружески сошелся с Канкриным и был руководителем всей его служебной и внеслужебной деятельности к достижению высокой цели» [1, с. 6]

Будучи министром финансов, Э.Ф. Канкрин был ярким противником негосударственного коммерческого кредитования. Он заявлял: «частные банки (не банкиры), выпускающие какие-либо кредитные бумаги, не должны быть даже терпимы правительством, подобно шарлатанам, универсальным врачебным средствам и прочим художествам, спекулирующим на легковерии публики» [2, с. 6].

Новый министр финансов разработал новую стратегию экономического восстановления Российского Государства. Она имела распространение в торговле, сельском хозяйстве, науке, образовании и промышленности. Первоначально он отвечал за порядок государственных финансов, ключевым моментом которого была сбалансированность бюджета. Поэтому Канкрин стремился к бережливому и рациональному отношению к расходным финансам.

1 июля 1839 года издается указ, согласно которому серебряный рубль признавался денежной единицей, а ассигнационный - знаком второстепенной ценности. Ровно через шесть месяцев в Коммерческом Банке открывается депозитный фонд, который выпускал депозитные банкноты в обмен на звонкую монету. Это привело к неожиданному результату, приведя банкиров в недоумение. Банк был осажден толпой людей, которые хотели обменять звонкую монету на депозиты. Так, «в течение тринадцати месяцев в депозитные кассы поступило металла на 26 666 808 руб. серебром, а потребовано было за этот же срок только на 1 536 475 руб. В следующем году разрешено было принимать золото в слитках, что увеличило металлический фонд еще на 12 780 144 руб.» [3, с. 6]. Всего реформирование проходило в три этапа: во-первых, нужно было добиться приостановления девальвации ассигнаций, закрепления ассигнационного рубля с серебряным и осуществления выпуска в оборот депозитных билетов, во-вторых, подразумевался выпуск в оборот «кредитных билетов Сохранных Казен», и, в-третьих, необходимо было заменить депозитные и кредитные билеты старого образца (до 1843 г.) на новые, образца 1843 года.

Денежная реформа, проведенная Е.Ф. Канкриным в 1839 – 1843 гг., впервые установила в России серебряный монометаллизм. Главной платёжной

монетой была утверждена серебряная (российской чеканки), а монетной единицей - серебряный рубль. Государственные ассигнования становились вспомогательным знаком ценности.

Финансовая реформа имела важное значение для денежного оборота в Российском государстве. Она устранила различные обменные курсы рубля, утвердив один, с помощью которого теперь проводились все обмены и расчеты, изъяла из обращения огромное количество бумажных денег, позволила свободный обмен кредитных и депозитных билетов на твердую валюту.

Но, стоит отметить, что в процессе проведения реформы осталось недостигнутым главное – не было создано самостоятельной кредитно-банковской системы, денежный оборот оставался под контролем государства.

Целью реформирования Канкрин ставил усовершенствование системы ассигнаций, а не кредитование. Государство, будучи монополистом в денежно-финансовой сфере, своей деятельностью мешало нормально функционировать финансовой системе. Размер выпуска государственных кредитных билетов был ограничен размером запасов драгоценных металлов в казначействе. Эти запасы должны были обеспечить свободный обмен кредитных билетов по их нарицательной стоимости. Однако обеспечение стабильности денежного обращения в стране на длительное время правительству было не под силу. Кредитные билеты превратились в бумажные деньги, которые начали постепенно обесцениваться. Причинами для этого в России стали препятствия в формировании биржевого фонда для государственных кредитных билетов; недоразвитие товарно-денежных отношений в условиях крепостного права и натурального хозяйства; постоянное увеличение государственных расходов, связанных с участием в мировой политике.

Для удовлетворения своих финансовых потребностей правительство сделало широкое использование кредитов и выдачу кредитных карт. И все это в то время, когда государственная казна не несет никакой ответственности за состояние денежного обращения в стране.

Таким образом, Э. Ф. Канкрин смог создать финансовое положение в стране, где обычные бумажная банкноты снабжались металлом и оценивались, как металлическая монета.

Финансовая реформа Канкрин смогла упростить систему расчетов, как в стране, так и за границей. Понятие денег становилось универсальным. Это была, пожалуй, хоть и не единственная удачная реформа из проведенных, но заметно повлиявшая на рост популярности Николая как правителя. Ее результаты позволили стабилизировать финансовую систему страны и избежать крупного финансового кризиса.

Список литературы

1. Граф Канкрин и его очерки политической экономии и финансии / Е.Ф. Канкрин. - СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1894. – 316 с.

2. Грузицкий, Ю.Л. Первая банковская реформа в России / Ю.Л. Грузицкий // Финансы и кредит. – 2003. - № 11. – С.125.
3. Ильин, В.В. Реформы и контрреформы в России / В.В. Ильин, А.С. Панарин, А.С. Ахиезер. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. - 399 с.
4. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1999. – Т. 2. – 672 с.
5. Современная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/36098> (дата обращения: 11.05.2022).

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ

**Зотова А.В., студентка,
Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

На сегодняшний день все государственные образовательные учреждения нуждаются в том, чтобы в полной мере использовать информационные технологии. Особенно это необходимо при обновленных государственных образовательных стандартах [11]. Цифровые технологии могут применяться как при обучении в школе, так и в высших учебных заведениях. В данной статье рассматривается основной электронный ресурс онлайн-образования в России – это Российская электронная школа (РЭШ), конкретно по предмету «История» в рамках школьной программы. Каждый электронный ресурс имеет свои плюсы и минусы. Цель данной статьи – найти положительное и отрицательное в данной платформе, а также показать учителям возможности использования материала при подготовке к урокам и составлению учебного плана по предмету «История».

Прежде всего, стоит дать определения некоторым понятиям для должного уточнения. Электронный образовательный ресурс (ЭОР) – это образовательная платформа, которая представлена в интернете в виде электронной системы, которая содержит определенное содержание и статистические данные [3].

Следующее определение – цифровой образовательный ресурс. Это материалы для подробного изучения, которые содержатся в виде карт, фото, видеоматериалов, методических пособий. Также к этому определению можно отнести всевозможные сайты, которые должны включать соответствующие учебные пособия и их можно использовать для дополнительного изучения.

Подробных исследования на тему электронных и цифровых ресурсов в системе образования в высших учебных заведениях не существует, но есть несколько работ, которые посвящены электронным образовательным ресурсам на примере обучения истории. Так, О.Н. Байчура рассмотрела в своем исследовании, как пользоваться картами, которые показывают ход военных действий или походов, на уроках истории в цифровом образовательном ресурсе [1]. В.И. Токарева дала характеристику каждому ресурсу, а затем обобщила их, выявляя общие черты [10]. Н.В. Димова объяснила в своей статье, как лучше применять образовательные платформы при преподавании истории в школе [4].

С 2004 года по 2017 год шла реализация проекта, который должен был обеспечить всем школам Российской Федерации доступ в интернет для размещения образовательных материалов по всевозможным предметам. Данные цели ставились не только на территории нашего государства, но и во всем мире [5].

После того, как доступ в интернет был обеспечен практически для всех школ, то цифровые технологии стали эффективнее появляться в традиционном образовании, делая его удобнее и доступнее. Главной целью учителей стало создание общего сайта с учебными материалами, которые могли бы содержаться в

удобной для учеников форме: фото и видео, задания в виде игр, красочные презентации с разъяснением темы.

В апреле 2020 года Президент Российской Федерации В. В. Путин дал ориентир для министерства образования: повысить уровень образования, чтобы выйти в 5 лидирующих стран по всему миру с качественным и высоким образованием [6].

По итогам данного проекта, через 3 года школьники среднего и старшего звена смогут самостоятельно усвоить школьную программу по личному учебному плану. Осуществить процесс станет возможно в сети интернет. Будет проводиться тестирование, по итогам которых будет выставляться соответствующая оценка [5].

Также стоит сказать о том, что на данный момент практически все школы перешли на электронные журналы. У учеников есть также электронные дневники, доступ от которых дается родителям для дополнительного контроля и во избежание каких-либо проблем.

В настоящий момент существует только 2 официальных сайта на территории России, которыми можно пользоваться учителям школ. Первый – это вышеупомянутая «Российская электронная школа» и «ЯКласс». Электронная школа берет свое начало с 2013 года. Именно в тот год министерство образования РФ ставит цель – создать официальный сайт с образовательными материалами для учителей и школьников. На реализацию данного проекта ушло больше трех лет. И в 2016 году Российская электронная школа начинает свою полноценную работу [2].

Данной образовательной платформой могут пользоваться не только учителя и обучающиеся, а также родители. Российская электронная школа имеет множество достоинств. Перовое мы уже назвали – это доступность материалов для всех участников. Еще одно достоинство – это постоянно открытый доступ, а также периодически обновление материалов. Сайт и по сей день находится в разработке, поэтому мы каждый день можем наблюдать, как добавляется что-то новое или корректируется старое.

Главной задачей Российской Электронной школы является единый, стандартный курс по всем школьным дисциплинам. Главное, чтобы эти дисциплины были в общем доступе, а также имели развлекательно-технологическую форму, то есть видео или фото, игра, интерактивное задание и т.п. Материалы для данных уроков предоставляют лучше учителя нашей страны с подробным и интересным объяснением [8].

Когда мы попадаем на сайт, то сразу видим, что такое Российская электронная школа и для кого она предназначена. Далее, в центре страницы есть раздел с интересующими нас предметами. В каждом разделе есть подразделы, которые делятся на темы, типы заданий и т.п. Также, с другой стороны расположены строки, где каждый может найти ориентир для себя, исходя из того, кем ты являешься. Ученик, учитель или же родитель. Если открыть предмет «История» сразу увидим классы с 5 по 11, и соответствующие разделы, которые, в свою очередь, делятся на периоды. Всего 51 раздел, которые распределены на все классы.

После того, как мы в предмете «история» выбрали соответствующий класс, мы видим список тем, которые должны пройти за данный период обучения. После того, как мы выберем интересующую нас тему, мы увидим специальные подразделы урока «Старт», «Основа урока», «Практическая часть», «Контрольный вариант 1», «Контрольный вариант 2». В самом первом подразделе содержится новое название темы, а также тренажер упражнений для повторения предыдущей темы. Когда мы нажмем на раздел «Основа урока», то увидим видеоурок, который длится около 6-7 минут либо же меньше.

Предоставленные видеоматериалы выполнены в развлекательной форме и отличаются хорошим, понятным объяснением темы. Конкретно в видеоуроках по истории применяются красочные презентации, карты, фотографии политических и военных деятелей, отрывки из документальных фильмов и т.д.

Практические и контрольные задания, которые содержатся после прохождения основной части могут быть представлены в разной форме: выполнить тесты, распределить материал в хронологической последовательности, убрать неправильное определение и дать описание определению.

После изучения теоретической части идут контрольные работы 1 и 2. Ученик вправе выбрать любой вариант. После того, как он его сделает без ошибок, то он увидит уведомление о том, что данная тема усвоена и можно перейти к следующему разделу. Контрольная часть может отличаться друг от друга лишь по формулировке вопросов. После контрольной работы можно выполнить задания, предназначенный для самостоятельной проверки. Эти задания никак не оцениваются, они лишь служат дополнительным тренажером для учащихся. Главная оценка за урок формируется только на основе выполненных контрольных заданий.

Каждый учитель получает доступ для того, чтобы в случае необходимости он смог добавить собственные практические задачи к определенному уроку. Каждый документ с объяснением должен содержать источники и использованную литературу с действующими ссылками (если это интернет-ресурс).

Также есть специальные материалы, которые имеют вспомогательный характер к уроку. Но данные материалы могут использовать только те пользователи, которые зарегистрировались на сайте. Также существенное преимущество данной платформы состоит в том, что при нажатии определенного класса мы сможем увидеть список именно тех предметов, которые есть в данном классе. Помимо прочего, зарегистрированный пользователь может смотреть тематические фильмы по разным историческим периодам, а также поддерживать связь с другом-одноклассником, который живет за рубежом.

Также, не менее важное преимущество данного сайта – это актуальные прототипы заданий, которые могут попасться обучающимся при сдаче ЕГЭ или ОГЭ [8].

Также на сайте можно найти актуальные мероприятия, конкурсы и олимпиады для школьников и выпускников. А также есть «Театральные постановки», «Фильмы», «Музыка и концерты» - разделы для дополнительного общего развития.

В разделе, где находятся театральные постановки, пользователь может найти видео спектаклей на интересующие темы. На сайте содержатся более 690 спектаклей [9], в каталоге музеев предоставляется возможность виртуально посетить музей. Музей можно выбрать в своем населенном пункте, где вы проживаете.

Российская электронная школа – это бесплатный образовательный ресурс, доступ к которому может получить любой желающий. На сайте размещены все учебные пособия и методические материалы. Также в помощь учителю на сайте размещены подробные планы уроков, которые учителя могут использовать, как вспомогательный источник, а также пользоваться литературой, которая предложена.

Цифровизация образования на территории нашей страны с каждым годом становится все лучше. Улучшают и оптимизируют технологические возможности, появляются новые установки, а также создаются новые платформы для обучения. В настоящее время цифровизация стала неотъемлемой частью общеобразовательных учреждений, и каждый предмет, преподаваемый в школе, мы можем найти на одной из платформ.

Данные сайты позволяют обучаться в любое время дня и ночи, в любом уголке мира. Интересные формы уроков позволяют лучше запоминать информацию. Но данный сайт не полностью технически доработан, так как бывает такое, что во время большого количества посетителей сайт перестает работать, и восстановление может занять довольно продолжительное время.

На данных платформах можно более качественно реализовать принцип наглядности, который применяется непосредственно при изучении и преподавании истории.

Список литературы

1. Байчура, О. Н. Организация работы с цифровыми образовательными ресурсами в электронных маршрутных картах на уроках истории / О.Н. Байчура // Использование информационно коммуникационных технологий в современной системе образования : сборник науч. статей и докладов. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. - С. 12–15.

2. Ведомственная целевая программа «Российская электронная школа» на 2016-2018 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-09.06.2016-N-698/> (дата обращения: 12.12.2021).

3. ГОСТ Р 53620-2009. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=176616> (дата обращения: 10.12.2021).

4. Димова, Н.В. Электронные образовательные ресурсы в практике учителя истории и обществоведения / Н.В. Димова // Цифровая трансформация образо-

вания : сборник тезисов докладов 1-й науч.-практ. конференции. Минск: Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь, 2018. - С. 78–81.

5. Национальный проект «Образование» // Минпросвещения России: официальный интернет-ресурс. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 10.12.2021).

6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/57425> (дата обращения: 10.12.2021).

7. Приоритетный национальный проект «Образование». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://minobr.orb.ru/projects/> (дата обращения: 10.12.2021).

8. Российская электронная школа: государственная образовательная платформа. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://resh.edu.ru/> (дата обращения: 10.12.2021).

9. Сайт Министерства культуры РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://culture.gov.ru/> (дата обращения: 11.12.2021).

10. Токарева, В. И. Использование цифровых образовательных ресурсов на уроках / В.И. Токарева / Педагогическое образование на Алтае. 2012. № 1. - С. 261–263.

11. Федеральный государственный образовательный стандарт общего и основного общего образования. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/8f549a94f631319a9f7f5532748d09fa> (дата обращения: 10.12.2021).

АНАЛИЗ СТОЛЫПИНСКИХ РЕФОРМ

**Исламов Р.Р., студент,
Наточий В.В., кандидат политических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

В последние годы существования Российской империи были люди, которые хотели и старались спасти государство, одним из них был Петр Аркадьевич Столыпин. Пять лет его председательства в Совете министров начали колоссальный сдвиг в российском обществе.

Столыпин происходил из дворянского рода, мать была из рода Горчаковых, а те, в свою очередь, вышли из Черниговских Рюриковичей [6, с. 193-195], также приходился родственником Лермонтову [1, с. 51-52]. Родился в 1862 году – в 2022 году исполняется 160 лет с момента его рождения. Отучился в Петербургском университете, примечательно, что будущий реформатор получил образование агронома, известно, что одним из его преподавателей был Менделеев [1, с. 20–24].

Работу в государственных органах начал в городе Ковно, сейчас это город Каунас на территории современной Литвы. Дослужился до Министра внутренних дел и Председателя Совета министров Российской Империи, тем самым возглавив Царское правительство.

Столыпин вступил в должность в тяжелой ситуации Первой русской революции 1905 года и пошел по пути подавления недовольств, а скорое покушение на него побудило утвердить указ о «Скорострельной юстиции», которая заключалась в кратчайшей казни революционеров. Этот указ красноречиво будут прозывать «Столыпинскими галстуками».

Страна нуждалась в срочных действиях – Столыпин представил программу реформ, направленную на прекращение нынешних волнений путём уже давно необходимых радикальных решений. Реформы должны были предотвратить «Великие потрясения» и касались главным образом прав и свобод подданных Российской Империи. Так, на повестку дня ставились вопросы о земле, религии, правах рабочих, образовании, обновлении армии и флота, а также местном самоуправлении, где особое внимание уделялось территориям с малым количеством русского населения.

Земельная реформа являлась в большей степени утверждением реформы, подготовленной одним из прошлых председателей Совета министров Сергеем Юльевичем Витте. Долгосрочной целью реформы ставилось более широкое вовлечение крестьянства в рыночные отношения и, тем самым, увеличение благосостояния оных.

Суть реформы заключалась в разрешении крестьянам выходить из общины, получая при этом в собственность землю. По сути этот указ полностью освобождал крестьян, завершая реформу 1861 года. Также другим указом крестьяне были полностью уравнены в правах со всеми другими сословиями.

Данная реформа прежде встречала яростное сопротивление. Так, в Думе и обществе наблюдалась критика:

- со стороны левых сил, которых устраивало общинное устройство;
- со стороны правых, которые часто считали общинный уклад традиционным для России. Так, например, предыдущий царь Александр III, активно противостоявший отмиранию общины, запретил выход из них.

Реформа же утверждала выдачу земли хлебопашцем вместе с выходом из общины и качественно новые права собственности на землю.

По итогу в России появилась возможность для широкого распространения индивидуальных хозяйственников – фермеров. Так, за 8 лет, с 1907 года отделилось около 1/8 всех общинных хозяйств. Воспользовались преобразованиями в основном бедные и богатые крестьяне. Бывшие зажиточные общинники получили всю полноту коммерческой свободы, что вкупе с их более эффективным земледелием позволило им обогатиться. Бедные общинники, зачастую обладающие малоэффективным хозяйством, стали продавать свою землю и перебираться в город, пополняя ряды активно растущего рабочего класса. Было продано около 60% земель.

Пусть община и начала терять влияние, но новая система отношений способствовала новым конфликтам в деревне. Например, земельные комиссии нередко проводили неверное или несправедливое распределение земли. Общинники недовольные подобным переломом быта, увеличившимся расслоением стали терроризировать зажиточных, поджигая их хозяйства и уничтожая посевы. Подавление подобных действий порой требовало вмешательства со стороны государства.

График 1 – Среднегодовые объёмы экспорта зерна Российской империей в 1890-1913 годах, тысяч тонн.

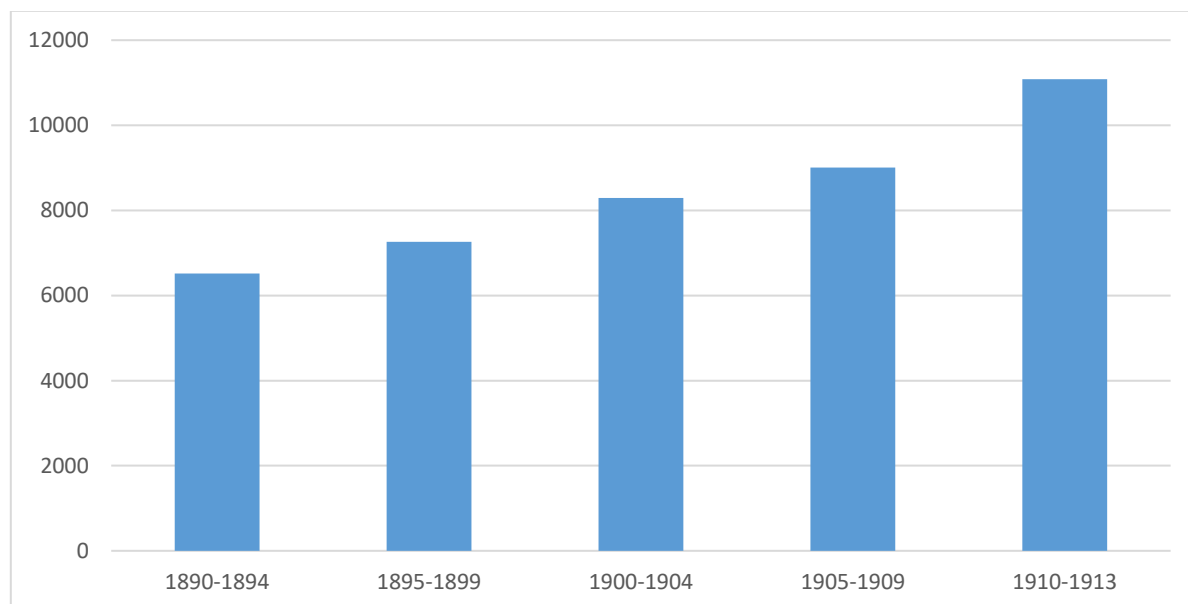

Таблица 1 – Среднегодовые объёмы экспорта зерна Российской империей в 1890-1913 годах, тысяч тонн.

Годы	1890-1894	1895-1899	1900-1904	1905-1909	1910-1913
Поставки зерна	6514,2	7262,1	8293,9	9006,3	11081,9
Рост до-бычи		11,5	14,2	8,6	23,04
Удельный вес России в мировой торговле	38 %	28,30%			35,1%*
<i>*данные за 1908-1912 годы</i>					

Результаты реформы заставили себя долго ждать. По статистике, приведенной Ю.Ф. Чистяковым, в 1905-1909 среднегодовой объём экспорта вырос всего на 712,4 тысяч тонн или 8,6% по сравнению с периодом 1895-1899. Действительно, это плохой результат, но мы должны держать в уме, что в 1905–1907 году бушевала революция с серьёзным количеством жертв и уничтоженных хозяйств. Если же посмотреть статистику в следующие 3 года перед началом Первой мировой войны, то есть 1910-1913, мы видим, что рост экспорта составил колоссальные 2 миллиона тонн или 23%. То есть рост объёма экспорта за 3 пре-реформенных года сопоставим с ростом за предыдущие 9 лет [7, с. 289].

Также в период с 1906–1913 годов:

- кратно выросли посевные площади, если в каких-то районах это около 10%, то в областях с наибольшим выходом из общин это число достигало 150%;
- поднялась урожайность с 39 до 43 пудов с десятины;
- крестьяне и их земля стали активно взаимодействовать на рынке. Так, приведенная выше таблица 2 демонстрирует, что если на начальных этапах реформы общины занимались 96,8% земельных операций и покупали лишь 38 тысяч десятин земли, то к 1913 году крестьяне увечили объём покупаемой земли с 1,2 тысячи десятин до 387,9 тысяч десятин, занимая 94,6% рынка [5, с. 225];
- доход на душу сельского населения вырос с 22 до 33 рублей в год;
- в первые 6 лет реформ выросло производство и импорт сельхозмашин на 342%.

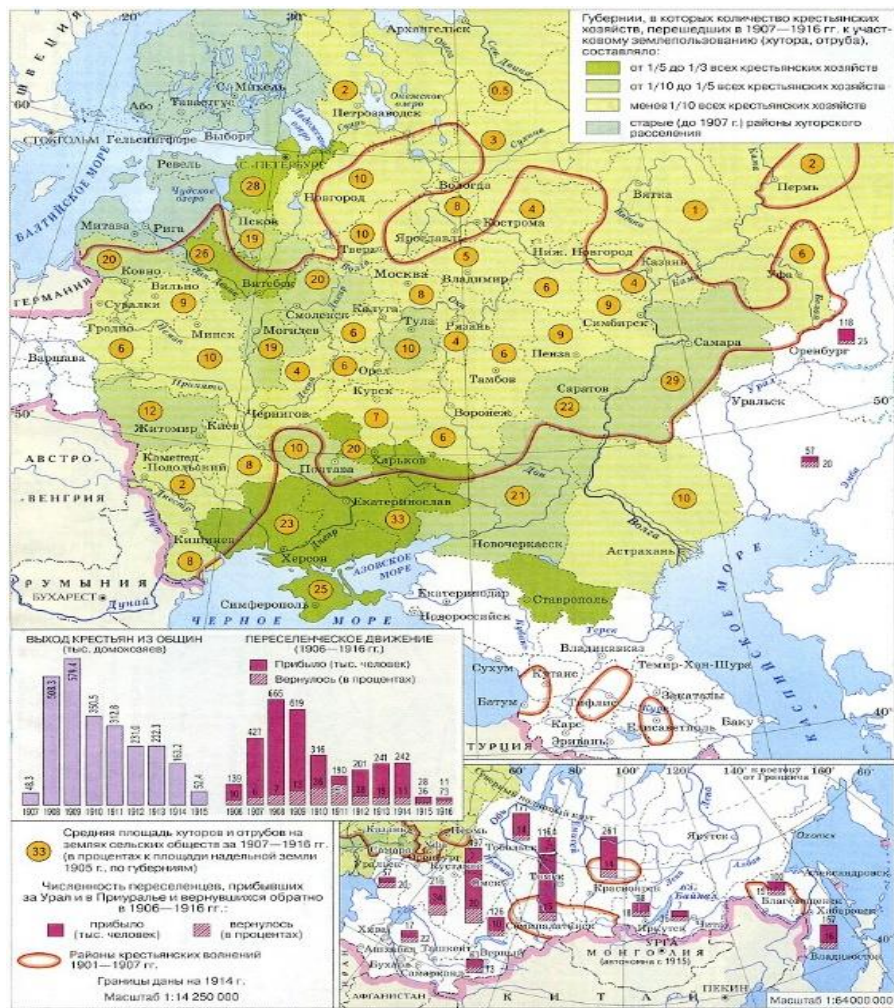

Рисунок 1 – Внутренняя миграция Российской Империи в период 1906-1916 годов.

В ходе решения вопроса малоземелья было также принято решение о расселении на окраины и пустоши. Раздавались земли в Сибири, Среднеазиатских степях и на Дальнем Востоке, 15 гектар на главу семьи и 45 гектар на остальных членов семьи, а также освобождение от налогов, воинской повинности и пособие 200 рублей на семью. Так, в Сибирь переселилось чуть более 3 миллионов человек.

Однако, осталось в Сибири лишь более 2,5 миллионов человек [4, с. 729]. Пусть подобное решение коренным образом и не решило проблему нехватки земли в Европейской части России, однако переселенцы освоили 30 миллионов га земли, экономически оживили окраины и основали множество поселений [3, с. 14-15]. Подобная политика позволяла увеличить на этих территориях православно-русское население, тем самым русифицируя и закрепляя эти земли за Россией. Кроме того, после поражения в Русско-Японской войне на этих территориях начали обновлять инфраструктуру, к примеру, продолжалось оснащение железной дорогой, увеличивался военный состав.

Столыпин ввёл земские собрания в западных губерниях, чтобы увеличить местное самоуправление и население могло само решать свои проблемы. Однако

большой проблемой на этом пути стала польская элита, чье влияние уменьшили, увеличив влияние других этносов и слоёв общества.

Финляндия доставляла ряд проблем Российскому правительству. Столыпин не зря обращал внимание на Финляндию, которая часто шла наперекор решениям Империи, в ответ на это Петербург пытался ограничить права Финского сейма. Но вопрос с этой территорией так и не был решён [2, с. 3-10].

Столыпин желал построить полноценное государство с настоящими правами для граждан. Он видел большую проблему в ограничениях, наложенных на евреев. Черта оседлости и ограничения по службе не позволяли этой этнической группе жить полной жизнью, влиться в состав Российского общества, от такой безысходности те нередко попадали в радикальные революционные группы, участвовали в терроризме. Реформы должны были уравнивать евреев, как уже было сделано в ряде европейских государств.

«Де-факто» при Столыпине черта оседлости не функционировала, но юридическая отмена не была осуществлена. Подобные решения встретили сопротивление как в рядах правых сил Думы, так и в рядах иудеев. Мнение правых сил по еврейскому вопросу не требует комментариев. Но интересно, что и главы религиозных движений боялись, что отмена «черты оседлости» приведет к постепенной ассимиляции еврейского народа.

Возникали некоторые проблемы с межеванием поляков и русских. Так, было представлено административное перераспределение земель – территории с русским населением планировалось отделить от Польши, а в тех пограничных территориях, где польское население представляло абсолютное большинство, передать полякам.

Однако правые силы не дали провести корректное размежевание. В реализованном проекте у Царства Польского лишь отобрали территории даже с русским меньшинством, вызвав, тем самым, большое недовольство.

Россия стояла на пути активной индустриализации, так что ей были необходимы четкие законы, регулирующие права рабочих. Однако рабочий вопрос так и остался нерешённым. Успехи в данной области давались с большим усилием, так что в полной мере введены были лишь проекты страхования.

Система образования тоже нуждалась в доработке. Петр Аркадьевич желал установить всеобщее образование. Для этого строились школы, кратно увеличивались затраты на образование, создавались учительские кадры, а также были увеличены возможности получения полноценного образования для женщин. Но вопрос со всеобщим образованием так и не был решён при жизни реформатора.

На военно-морском флоте проводилось перевооружение, в армии отмечалось увеличение оклада солдат, восстановление престижа армии, который был потерян при Александре III. Также были попытки основать подводный флот, в России создали первую минокладущую подводную лодку. Осуществлена перестройка флота, после уничтожения в Русско-Японской и оснащение дальних рубежей России армией, постройка железных дорог для повышенной логистики.

Петр Столыпин пытался провести реформы, необходимость которых уже давно витала в воздухе. Однако, как в Думе, так и в других органах власти такие

желания встретили ярое сопротивление. Пусть и опираясь на правые силы в Думе, он не являлся ни правым, к каковым его часто причисляют, ни левым, председатель Совета министров принимал именно те решения, которые должны были принести пользу стране. В 1911 года Столыпина убили. К середине года он оказался в опале у всех органов власти: Дума, Совет министров и Царь – все эти органы были не довольны политикой реформатора, а потому он фактически погиб, как политик. В сентябре 1911 года Петр Аркадьевич Столыпин на спектакле в Киеве был смертельно ранен. К сожалению, мы можем лишь предполагать, как эти реформы могли изменить Россию в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Бок, М. П. Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине / М. П. Бок. Н.-Й.: Изд-во им. Чехова. 1953. - 234 с.
2. Горячкин, Ф. Т. Первый русский фашист Петр Аркадьевич Столыпин / Ф. Т. Горячкин. Харбин: Тип. «Меркурий». 1928. - 104 с.
3. ГУЗ и З. Главное управление землеустройства и земледелия: Итоги работы за последнее пятилетие (1909-1913 гг.) / ГУЗ и З. СПб.: Тип. «Сельский вестник». 1914. - 263 с.
4. Давыдов, М. А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте Столыпина. 2-е изд., испр. и доп. / М. А. Давыдов. СПб.: Алетейя. 2016. - 1080 с.
5. Карвонен, А. Е. Аграрная реформа П.А. Столыпина / А. Е. Карвонен. // Молодой ученый. 2009. № 11 (11). 224-226 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/11/735/> (дата обращения: 15.05.2022).
6. Новиков, Н. И. Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих. В 2 ч. Ч. 1. Род князей Горчаковых / Н. И. Новиков. М.: В Университетской типографии у Н. Новикова с указаго дозволения. 1787. - 393 с.
7. Чистяков, Ю. Ф. Продовольственный экспорт Российской империи в XIX - начале XX вв. и социально-экономическое развитие страны: уроки для современной России / Ю. Ф. Чистяков // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. №2 (272). - 287–300 с.

СТРУКТУРА И СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ВОЕННО-УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ ПЕРИОДА СССР

Исунова А.Б., магистрант
Оренбургский государственный университет

К началу Великой Отечественной войны в СССР довузовская подготовка курсантов проходила чаще в специализированных средних военных учреждениях. Серьезные изменения геополитической ситуации и предпринятые меры по укреплению РККА вынудили советское армейское руководство расширить сеть военно-учебных заведений, на которые можно было бы возложить учебу будущих красных командиров. В 1937 году в Москве, Ленинграде и ряде других крупных городов были созданы артиллерийские специализированные школы, в 1940 году – военно-морские и военно-воздушные. В общей сложности было создано семнадцать артиллерийских, семь военно-морских, двадцать школ ВВС [1].

В этих заведениях – спецшколах – проходили обучение лишь юноши, которые с отличием закончили семь классов и по состоянию здоровья были равны поступающим в военные училища. Поступающие сдавали экзамены по общеобразовательным дисциплинам (математике, физике, химии и иностранному языку). В дальнейшем обучении преподаваемые предметы были ориентированы на программы военных училищ. В этот период к преподавательской деятельности привлекались специалисты высшего уровня, военными дисциплинами занимались кадровые командиры РККА. Традицией стали ежегодные лагерные сборы, на которых воспитанники осваивали стрелковое и артиллерийское вооружение, проводили практические занятия по топографии, тактике.

В данный период вся учебная работа спецшкол регулировалась общим школьным уставом и «Правилами внутреннего порядка в специальных средних военных школах». В дополнение к ним в 1938 году было утверждено «Положение о специальных школах». Естественно, что все обучение, униформа, питание и проживание оплачивались из казны [3].

Артиллерийские средние школы работали в период с 1937 по 1946 гг., военно-морские с 1940 по 1944 гг., военно-воздушные – с 1940 по 1955 гг.

Здесь необходимо отметить, что в 1946 г. артиллерийские спецшколы были переименованы в артиллерийские подготовительные училища. В таком положении они продолжали работать до 1955 г. Новые учебные заведения комплектовались преимущественно воспитанниками расформированных артиллерийских спецшкол. Обучающимся, как и полагалось, кроме законченного среднего образования, преподавали также дисциплины с серьезным артиллерийским уклоном.

Из стен артиллерийских спецшкол, а затем и артиллерийских подготовительных училищ вышли десятки тысяч будущих офицеров и генералов. Среди них видные военачальники отечественных Вооруженных Сил: генералы армии В.Л. Говоров, Ю.А. Яшин, генерал-полковники Ю.П. Забегайлов, Г.Н. Малиновский, Ю.И. Плотников, В.С. Неделин, генерал-лейтенанты Л.И. Волков, А.Ф. Губанов, Е.А. Евстигнеев, И.К. Макаренко, В.М. Егоров, В.И. Костев, И.Б. Урлин. Специальные школы ВВС воспитали около сорока тысяч выпускников. Среди

вышедших из дверей этих заведений было множество первоклассных специалистов: командиров, инженеров, авиаконструкторов, космонавтов. Многие бывшие воспитанники спецшкол стали Героями Советского Союза, около пятидесяти – генералами [3].

В 1943 г. в военной допрофессиональной подготовке произошел настоящий переворот. Война принесла с собой множество бедствий, в том числе и появление колоссального числа детей-сирот. Правительство не могло оставить этих детей на произвол судьбы. Взяв за основу дореволюционные кадетские корпуса, руководство вооруженных сил создало целую сеть суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ. В этих заведениях детям-сиротам обеспечивались не только достойные условия для жизни и развития, но также и возможность получить полное среднее образование и подготовиться к поступлению в высшие военные учебные заведения. В декабре 1943 г. увидело свет «Положение о суворовских военных училищах», в котором определялись цели и задачи, порядок приема, организация деятельности учебных заведений [1].

В 1943 г. были сформированы девять суворовских военных училищ (СВУ): Краснодарское, Новочеркасское, Сталинградское, Воронежское, Харьковское, Курское, Орловское, Калининское и Ставропольское. Специально для детей командиров погранвойск были созданы два суворовских военных училища – Ташкентское и Кутаисское, а для детей моряков – Тбилисское, Рижское и Ленинградское нахимовские военно-морские училища. В 1944 г. дополнительно были созданы шесть суворовских училищ: Горьковское, Казанское, Куйбышевское, Саратовское, Тамбовское и Тульское [3].

Новообразованные суворовские военные училища занимались подготовкой юношей к службе в вооруженных силах. Помимо среднего семилетнего образования, они обучались также специализированным дисциплинам. Учеба начиналась с десяти лет. В дополнение к этому при училищах создавались младшие и старшие приготовительные классы с годичным сроком обучения в каждом, возраст обучающихся там варьировался от восьми до десяти лет.

С 1943 по 1963 гг. сроки обучения в суворовских военных училищах составляли семь лет (на базе начального общего образования). С 1963 года период обучения в них уменьшился до трех лет (на базе среднего общего образования). Позднее, в 1969 году, училища были переведены на двухлетний период обучения. Данный шаг позволял делать больший по численности выпуск (2-3 роты одновременно в каждом суворовском училище при сохранении стандартной численности обучающихся в 500 – 600 человек), и, как следствие, активнее пополнять ряды курсантов. Переход к трехгодичному обучению был осуществлен только в 1992 г., уже в Российской Федерации. С 1947 прием в суворовские училища происходил на конкурсной основе со сдачей экзаменов по математике, русскому и иностранному языкам.

Суворовец-выпускник был обязан и дальше продолжать свою учебу на военном поприще, в высших военно-учебных заведениях министерства обороны СССР. При этом суворовцы имели заслуженное право поступать в училища без экзаменов. В суворовском училище всем выпускникам шили курсантскую форму

того заведения, куда они собирались поступать, именно в ней они прибывали в ВВУЗ. Выбор самого ВВУЗ-а зависел от рейтинга выпускника – в течение всей учебы суворовцы боролись за успехи в учебе, поведении, спорте. Суворовцы с самым высоким рейтингом шли на комиссию по распределению в первых рядах, им предоставлялся выбор попасть в самые престижные учебные заведения [2].

Как уже указывалось ранее, советское правительство считало очень важным вопросом педагогический и кадровый состав учебных заведений военной допрофессиональной подготовки. С появлением Суворовских училищ внимание к этому стало только пристальнее. Места преподавателей занимали квалифицированные педагоги, на воспитательную работу направлялись настоящие офицеры, имевшие опыт педагогической и командной работы, имевшие за плечами опыт участия в боевых действиях. Для повышения качества учебного процесса в суворовских училищах также создавались предметно-методические комиссии. В том числе - и в целях подготовки кадров для комплектования суворовских училищ в 1945 г. был создан Военно-педагогический институт. На нем был создан специальный факультет подготовки офицеров-воспитателей.

Список литературы

1. Монахова, Л.Ю. Довузовское военное образование в России (исторический аспект) [Электронный ресурс]: статья / Л.Ю. Монахова // rusnauka.com. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/24_NNP_2012/Pedagogica/2_115619.doc.htm 2.05.2022.
2. Криницкий, Ю. В. «Детство в погонах» – взгляд изнутри на эволюцию суворовской школы [Электронный ресурс]: статья / Ю.В. Криницкий // realnoevremya.ru. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/150573-kak-evolyucionirovala-suvorovskaya-shkola> 3.05.2022.
3. Левченко, В.К. Кадеты России [Электронный ресурс]: энциклопедия / В.К. Левченко // <http://www.ruscadet.ru>. – Режим доступа: <http://www.ruscadet.ru> 5.05.2022.

СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Кудашева К.В., магистрант
Оренбургский государственный университет

На огромной территории Российской Федерации постсоветские трансформационные механизмы, соответственно, обуславливались составом населения муниципалитетов, также его расовой принадлежностью.

Современная Российская Федерация наследовала высочайший прогресс развития народов. Если в западноевропейском мире весьма весомые преобразования в социально-экономическом становлении народов, связанные с научно-техническим прогрессом, творились в 1960-1970-е годы (выправлялись фламандцы и валлоны в Бельгии, франко-канадцы и англо-канадцы в Канаде и т.д.), то в Советском Союзе чрезвычайно весомые социокультурные и экономические обновления, сменявшие ранговые позиции у населения, дававших наименование федеративным республикам, случились в 1970 — начале 1980-х годов, а у народов отставных самоуправляемых республик — со второй половины 1970-х по конец 1980-х годов [6]. В 1960-х гг. четыре, а в конце 70-х-гг. девять народов из пятнадцати, дававших название федеративным республикам, по части экспертов с высшим образованием сравнивались с русскими. К концу 1980-х и одиннадцать из двадцати одного народов независимостей по этому коэффициенту сопоставлялись с русскими в республиках. Так что, на первый взгляд, Российская Федерация унаследовала динамично развитые народы — не случайно концепции общенационального воссоздания появились в условиях процесса общенациональных движений в Советском Союзе в 1989-1991 годах и нашли отклик среди большинства народов, с другой стороны, бездонные противопоставления между ними. Более мощная дифференциация индивидов различных рас была на вышестоящих ступенях социальной лестницы. Но именно эта ступень и обозначала концепции в допуске к собственности, власти, престиже. По части тружеников высокопрофессионального умственного труда показатель разнообразности между особенными национальностями республик насчитывал по итогам Всесоюзной переписи населения 1989 года 33%, по доле рабочих средней и нижестоящей квалификации — 17-18% [4].

Выше, чем у русских в республиках, была часть элиты у адыгейцев, алтайцев, калмыков, хакасов, карачаевцев, черкесов и почти выровненная с русскими — у коми, осетин, ингушей. Меньше расхождения по этому критерию между татарами и русскими в Татарстане и башкирами и русскими.

Различная часть нации и экспертов сформировывала неравноправные шансы первоначального запуска для включения в рыночную экономику, привлечения в приватизацию и становления новейших социокультурных подгрупп.

Республики России приобретали и приобретают профильную направленность. Татарстан — это нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, химическая промышленность, автомобильное машиностроение, Саха (Якутия) — добыча алмазов, золота, иных месторождений, Карелия — деревообрабатывающая

отрасль, Удмуртия — оборонное машиностроение и другое. Чрезвычайно большие индустриальные кадры наделяли татары, удмурты, башкиры, карелы, хакасы, чувашаи. В городах республик их процент достигала 55-60% занятого населения этих национальностей. А небольшая занятость в промышленном производстве типична для алтайцев, калмыков, якутов, национальностей Дагестана, и это сказывалось на обретении рыночных отношений [2].

Этносоциальной трудностью, передавшейся в наследство еще от советского времени, была проблема типа социального функционирования русского и другого населения республик. В целом с российскими народами у русских в республиках прослеживаются два вида взаимодействия. Один — его образно можно охарактеризовать сегрегационным — когда в отраслевых занятиях национальностей достаточно ясно прослеживаются несоответствия. Например, в Саха (Якутии) якуты в наибольшей мере были обозначены в области управления, здравоохранения, просвещения, науки, культуры и искусства. Русские же заняты традиционно в области индустрии, добывающей сфере, составляют значительную долю рабочих и малейшую — управленцев. В какой-то степени это связано с региональным размещением. Русские приезжали в Саха (Якутию) для подработки на приисках. Якуты городские сконцентрированы преимущественно в столице, где реализуется управление, работают вузы, расположен современный медицинский центр [1]. Кроме того, сельское население — якутяне рассредоточено на огромных расстояниях, и там везде необходимы управленцы, знающие язык местного населения.

Ещё с конца восьмидесятых годов во многих российских республиках стал наблюдаться излишек квалифицированных специалистов, особенно в тех из них, где он приобретал место и среди титульных национальностей, и среди русских: Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Адыгея, Бурятия, Кабардино-Балкария, Хакасия. В малейшей степени этот механизм захлестнул Карелию, Коми, Удмуртию.

Отраслевая занятость и общеобразовательный ресурс населения значительно воздействовали на социальную и экономическую ситуацию в обстоятельствах преобразования. Как известно, в девяностые годы наиболее всего пострадала промышленность. В Удмуртии, Туве, Карелии, Марий Эл, Калмыкии, Дагестане, Кабардино-Балкарии популяция сотрудников промышленности упала на 50%, в Северной Осетии-Алании еще больше. Исключительный ущерб был на предприятиях военно-промышленного комплекса, где обычно трудились больше русские. И это нередко формировало сложности межэтнического характера. Например, в Татарстане принимали дополнительные меры по поддержке выплат труда работников в этой сфере, выстраивая лояльные отношения наций между собой.

Побеждали республики с экспортной целенаправленностью в экономике, приобретающие добывающие предприятия — Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Хакасия. Показатель зарплаты там был гораздо больше, чем в иных отраслях.

Сверхпопулярной жизнедеятельностью стала в обстоятельствах демпинга и область продажи и обеспечения. Народы, которые издревле имели традиции в этих видах деятельности, потеряли больше от становления этих отраслей [5].

В итоге новых побед и потерь противопоставления между народами и республиками в бюджетах оставались колоссальными. Например, процент малообеспеченных в Туве насчитывал в конце 90-х гг. 75%, в Саха (Якутии) — 32%, Башкортостане — 28%, в Татарстане — 20%.

По сведениям за 1999 год русские в республиках анализировали свое материальное состояние хуже, чем особенные национальности. Они чаще давали характеристику своей ситуации: «Денег хватает только на еду».

По показателям изучения в Саха (Якутии), Татарстане, Башкортостане и Оренбургской области (сравнимой с двумя последними республиками) видно, что за десять лет русские не понизили своего объективного социально-профессионального ранга в республиках больше, чем в областях. Доля перешедших из руководителей и специалистов высшего звена в низшие страты была в республиках в 1999 г. 20-23% (среди горожан), в областях — 25%. В Татарстане, например, у татар эта доля была больше 28% (у русских в республике — 20%). В близлежащей республике — у башкир, понизивших статус - меньше 8%, могло быть объяснено тем, что башкиры только еще «завоевывали» местечко в высокоранговых, высокообразованных пластах и больше опасались подкорректировать вид деятельности, который еще накануне казался весьма престижным, а сейчас стал чаще столь оплачиваемым [3].

Русские, татары чаще согласны были идти на риск: в невеликом бизнесе у них была занята большая доля — 6-7% против 1-2% у башкир. Настрой на иные виды деятельности у русских и саха нет оснований связывать с преобразованием социокультурной иерархичности подгрупп или с этнокультурным притеснением. Этот вывод можно сделать, так как в русской области у них случилось то же самое преобразование в титуле и меньше 8-15% среди всех русских, то есть не только понизивших социально-экономическое ситуацию. Но вот для психического настроения огромной успокоенности, чем у русских, у башкир, татар, якутов обоснования имелись. Дело в том, что среди нерусских доля повысивших ранг по сопоставлению со своими родителями была выше. Фактически 1/2 современных профессионалов высшей специализации — татар и башкир и чуть меньше саха в городах, где в основном они и взаимодействуют с русскими, вышли из семей столь квалифицированных тружеников. Если брать наиболее удалённую периодизацию, то 30 лет назад среди башкир, саха 40% трудящихся были работниками малоквалифицированного труда, среди татар более 30% в то время как у русских эта категория работников в городах республик не превосходила уже тогда 20% [4]. А теперь по доле работников физического труда нижестоящей и среднетехнической специализации расовых расхождений почти нет. Естественно, что у титульных национальностей республик это порождает ощущение самоудовлетворения, гордости, а русские далеко не постоянно и не везде согласны расценивать их равными компаньонами.

Весьма отчётливо прослеживаются три типа в социальном взаимоотношении русских и титульных национальностей российских республик. Первый тип, когда отстававшие в былом народе понемногу выправляются с русскими, — догоняющий тип взаимодействия, второй тип — равно статусное взаимодействие, при котором в 1970-ые и 1980-ые годы народы в большинстве стали приобретать аналогичный социальный состав с русскими в республиках, третий — обгоняющий тип взаимодействия. Разумеется, эти процессы не обозначает, что опережающее или обгоняющее взаимодействие подразумевают приемлемое совершенствование народов. Например, у саха сверхвысокая доля квалифицированного интеллектуального труда, но доминирование идет в основном за счет естественнонаучной сферы, общеобразовательный ресурс у них осуществляется не целиком, меньше саха, занятых в промышленности, а работников физического труда высшей квалификации у них вдвое ниже, чем у русских. Всё-таки, на элитарной самокритичности этнической группы и социальном настроении вышеупомянутые процессы, разумеется, отражаются. У саха вдвое больше жителей, чем у русских, откликнулись, что за последние пять лет у них нормализовалось состояние на работе, больше на одну треть было сограждан с таким состоянием среди башкир в сопоставлении с русскими. А вот равно ранговое структурирование татар и русских в Татарстане сказывалось в идентичных величинах откликнувшихся, что у них стабилизировалось ситуация на работе, и в доле повысивших социальный имидж.

Существуют противоборства, ведь часть имеющих высшее специальное образование и у татар и у русских больше, чем численность работающих специалистов высшей квалификации и руководителей высшего звена, значит конкурентность существует, соответственно, русскими она может чувствоваться больше прежде всего, так как в престижных пластах, то есть среди тех, кто принимает постановления или способствует их введению, доминируют татары, так же как в Саха — саха, в Башкортостане — башкиры. И остальные титульные национальности в республиках в высших эшелонах власти показаны традиционно в значительной величине, чем их часть в республиках.

Список литературы

1. Беляева, Л. А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития / Л. А. Беляева. - М.: Академия, 2001. - 183 с.
2. Заславская, Т.И. Современное российское общество: проблемы и перспективы. // Общественные науки и современность. - 2004. № 5, 6. - с. 5-19.
3. Кравченко, А.И. Социология управления: фундаментальный курс/ А.И. Кравченко, И.О. Тюрина.- М.: Академический Проект, 2014. – 1136 с.
4. Радаев, В.В. Социальная стратификация/ В.В. Радаев, О.И. Шкаратан.- М.: МГУ, 2015. – 264 с.
5. Тихонова, Н.Е. Социальная стратификация в современной России. Опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН, 2013. – 320 с.

6. Мостовая, И.В. Социальное расслоение: символический мир метаигры: учеб. пособие / И. В. Мостовая. - М.: Механик, 1997. - 208 с.

ВКЛАД М.М. СПЕРАНСКОГО В РЕФОРМУ ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

**Маркевич Д.А., студентка,
Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Великий русский реформатор – граф М. М. Сперанский по праву занимает одно из первых мест среди политических деятелей, которые приняли участие в преобразованиях дореволюционной России. Он занимал место в Государственном совете, служил тайным советником при Александре I. Граф Сперанский известен больше всего в качестве автора «Плана государственного преобразования России», но так и неосуществленного – многие министры и другие высшие сановники Российской империи посчитали его слишком радикальным и опасным для самодержавия. Стоит отметить, что граф занимался не только разработкой политических планов – он известен как искусный политик-практик и талантливый администратор.

Михаил Михайлович окончил Владимирскую семинарию. Вопреки ожиданиям окружающих, Сперанский отказался принять духовное звание. По предложению митрополита Петербургского и Новгородского Гавриила Михаил Сперанский занялся преподавательской деятельностью в той же семинарии. Вначале он преподавал математику, а затем еще физику, красноречие и философию. На лекции Сперанского собиралась многочисленная аудитория – слушателей завораживала оригинальность мыслей, изысканный слог, образность изложения.

Эрудиция Сперанского была впечатляющей – знание латинского языка дало ему возможность изучить труды по византийскому и римскому праву. Приобщение к выдающимся литературным произведениям развивало его ораторские способности, изучение всеобщей и отечественной истории, законодательных актов в их изменении и развитии учило сопоставлять, извлекать материал для объяснения настоящего и размышления о будущем. Большое влияние на развитие взглядов графа оказала Французская буржуазная революция XVIII века, а также произведения русского просветителя А.Н. Радищева.

Сперанский был сторонником просветительской позиции – он полагал, что человеку сначала нужно достичь нравственных принципов, сформировать определенную сумму знаний, и лишь только потом заниматься политической деятельностью. Проблема общественного воспитания стала наиболее важной среди планов государственных преобразований первых десятилетий XIX века. Данная проблема заключала в себе особенности просвещения, которое, в общем, строилось в основе социальной педагогики. Стоит заметить, что политика просвещения к началу XIX века как в трудах российских, так и в сочинениях европейских мыслителей по большей части уделяла внимание воспитанию человека.

В своих первых политических записках и трактатах «О коренных законах государства», «О постепенности усовершенствования общественного», «Еще нечто о свободе и рабстве», написанных в 1802–1804 годах и посвященных изменению

существующих в России форм правления, Сперанский отмечал ликвидацию крепостничества с образованием и просвещением народа [2].

В начале XIX века в различных сферах деятельности происходили существенные изменения, общественная жизнь людей становилась активной – как итог, проявлялась необходимость о проведении реформ в разных системах. В частности, в системе образования, которая оформилась в Российской империи к концу XVIII века. Михаил Михайлович Сперанский внес значительный вклад в реформу образования в годы царствования Александра I. Благодаря проведенным годам в семинарии, где будущий реформатор учился, а затем преподавал, он смог проанализировать все недостатки системы образования первой половины XIX века, например, отсутствие гражданских прав, свободы печати. Свои мысли Сперанский изложил в записке «Предварительные рассуждения о просвещении»: «Наука просвещать народ для добрых государей всегда была важным предметом размышления, ибо добрые государи всегда находили более славы управлять народом, просвещенным посредством законов, нежели повелевать толпою невежд по ограниченной их воле» [3, с. 372].

Михаил Михайлович стремился ослабить роль придворной знати и усилить требования к чиновничеству, с этой целью были приняты указы о придворных званиях и экзамены на чин, который требовал от каждого чиновника для получения даже чина коллежского асессора университетского образования или сдачи соответствующего экзамена. Чиновники должны были владеть языками, знать историю, право, геометрию, физику и другие науки. Будучи очень образованным человеком и гражданином, выступающим за великое и достойное будущее России, Сперанский понимал, что осуществление масштабных преобразований по силам только образованным и честным людям.

Формированию новой системы образования послужило изменение основной учебной структуры, которая была изложена в «Предварительных правилах народного просвещения». Данный труд был написан Сперанским и его соотечественниками, а именно В.Н. Каразиным, И.И. Мартыновым и М.Н. Муравьевым. Данным документом провозглашалось общее среднее образование, которое теперь могли получить все слои населения Российской империи, была выстроена точная структура новой системы образования, также были определены новые содержания школьных и университетских уставов.

Школьный устав от 1804 года брал в основу систему, которая была создана в конце XVIII века. Предусматривались изменения главных и народных училищ. В новом уставе Михаил Михайлович изложил главные функции педагогики, а также основные требования к преподавателям. Большое значение приобретало установление нужных взаимоотношений как между учителями и учащимися, так и между учениками. Стоит отметить, что одно из главных положений в уставе отводилось воспитательной работе, которая, в свою очередь, должна была проводиться в процессе преподавания.

Реформы в сфере образования при Михаиле Сперанском предполагали основание системы университетов в Российской империи. Был утвержден новый

университет в Дерпте, планировалось открытие университетов в Казани, Харькове и Петербурге. На все новые университеты возлагались функции центров учебных округов, которые, в свою очередь, должны были осуществлять контроль и оказывать помощь в развитии учебных заведений низшего уровня. Основанные университеты получали право вручать ученые степени в различных областях наук. Правительство Российской империи активно подготавливало кадры учителей и преподавателей.

Предполагалось, что университет должен быть в каждом учебном округе и обеспечивать эти районы учебными программами и учительскими кадрами. Помимо учителей, университеты были призваны выпускать чиновников для государственной службы и специалистов-медиков.

Университетам предоставлялась довольно широкая автономия. Эти высшие учебные заведения открывались один за другим. Если до периода 1802 года в России существовал лишь Московский университет, учрежденный в 1755 году, то в 1802-1804 годах открылись университеты в пяти учебных округах. В Петербурге был основан главный педагогический институт, позднее преобразованный в университет. Появились и привилегированные средние учебные заведения, которые приравнивались к университетам, например, Демидовский лицей в Ярославле, основанный в 1805 году, и Царскосельский лицей, учрежденный в 1811 году.

Новая сформированная система образования включала в себя четыре ступени: высшая – университеты, средняя – гимназии, промежуточная – уездные училища, низшая – приходские училища. Университеты должны были находиться в каждом округе, гимназии в каждом губернском городе, уездные училища должны были быть по одному в каждом уезде, а приходские училища в городах и селах. Разумеется, каждая ступень была связана между собой.

В функции народных училищ, согласно уставу, входили обязанности предоставления народного образования с одним годом обучения. Такие заведения могли строиться как в городах, так и в селах рядом с церквями. Данные училища содержались, благодаря местному населению, из-за чего обучение в них было не совсем эффективным. Главной целью приходских училищ являлась подготовка к поступлению учащихся в уездные училища, а также получение религиозного воспитания и навыков чтения, письма и счета.

Обучение в уездных училищах, располагавшихся в уездах, составляло два года – они предназначались в основном для детей из низших слоев населения, например, детей канцелярских работников или мелких торговцев. В свою очередь, финансирование таких училищ было лучше – оно осуществлялось из средств государственного бюджета, со сборов. Хорошее финансирование сказалось на росте числа уездных училищ.

Гимназии подготавливали детей дворян к государственной службе, к поступлению в университет. Также гимназии принимали тех людей, которые желали приобрести знания, «необходимые для благовоспитанного человека» [1, с. 3]. Создавались гимназии на основе народных училищ.

Для того, чтобы помочь духовному образованию исправить трудное положение, создается Комитет для усовершенствования духовных училищ. В «Предварительных рассуждениях» граф Сперанский следующим образом дал характеристику обстановке, касающуюся духовных училищ: «Неблестательное, едва приметное, не всем и ныне известное установление духовных училищ имело также свою пользу; семинарии устроены были на тот конец, бы доставить России просвещенное духовенство, но по превращению, довольно обыкновенному в вещах человеческих, духовенство наше осталось почти все в прежнем невежестве, а семинарии доставили лучших людей университету и рассеяли в гражданских правительствах несколько искусных делопроизводителей» [3, с. 373].

М. М. Сперанский уделял достаточно внимания развитию общих образовательных предметов. Он принимал участие в создании многих уставов, в том числе академических, уездных, семинарских и приходских училищ. Касательно духовных заведений, граф выделял большое внимание преподаванию там общеобразовательных дисциплин, чтобы уровень знания выпускников духовных училищ мог быть максимально приближен к уровню выпускников светских учреждений. Для этого программы по техническим и биологическим наукам получили достаточное расширение. Также стоит отметить, что становилось обязательным обучение иностранным языкам.

Александр I утвердил программы по реформам образования, которые разрабатывал Сперанский, в 1808 году. Общее введение к уставам, где были также изложены основы духовного образования, Михаил Михайлович написал к 1809 году. За вклад в российское просвещение М.М. Сперанский был награжден орденом святого Владимира второй степени.

Как итог, в Российской империи начала XIX века просвещение было положено в основу всех предполагаемых реформ. Далеко не все из задуманного и написанного графом Сперанским удалось осуществить. Однако даже те относительно немногочисленные реформы, которые удалось провести в жизнь, уже в скором времени изменили страну: в конце 1830-х годов в России наступил расцвет культуры и науки. Расширился круг образованной публики, появились новые научные общества, театры, издательства и учебные заведения всех уровней. Роль М. М. Сперанского в произошедших в стране переменах неопределима.

Список литературы

1. Морозов, В.И. М.М. Сперанский и реформы образования в начале XIX в. В.И. Морозов. – М.: журнал «История и культура», 2016. – 15 с.
2. Писарькова, Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение \ Л.Ф. Писарькова. – М.: Новый хронограф, 2014. – 447 с.
3. Рождественский, С.В. Материалы к истории училищной реформы в России в XVIII – XIX веках \ С.В. Рождественский. – СПб.: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1910. – 397 с.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XXI ВЕКА

**Наточий В.В., кандидат политических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Рассматривая в целом культурную политику постсоветского периода, следует отметить ее важнейшую характерную черту – направленность на пересмотр основных идеологических и ценностных ориентиров и поиск новых концепций развития культуры. Однако в первые два десятилетия нового века вектор развития российской культурной политики существенно изменился. Если 1990-е годы, по словам Е.И. Замараевой, были периодом полного хаоса и слома основных принципов советской культурной политики, то начало нового столетия характеризуется осознанными поисками государством новых социокультурных парадигм и новых концепций культурной политики [1].

Эти действия государственных органов нашли свое отражение, в первую очередь, в активном использовании программно-целевого метода управления сферой культуры. Первый опыт реализации целевых программ в области культуры в нашей стране относился еще к 1990-м годам. Тогда были приняты и реализованы две программы: «Сохранение и развитие культуры и искусства РФ (1993-1995 гг.)» и «Развитие и сохранение культуры и искусства РФ (1997-1999 гг.)». В начале 2000-х годов подобная практика получила свое продолжение: были последовательно реализованы 3 одноименных федеральных целевых программы – «Культура России» – на 2001-2005 гг., на 2006-2011 гг. и на 2012-2018 гг. При этом внутреннее содержание указанных программ практически не менялось (за исключением частей, связанных с финансированием запланированных мероприятий). Так, цели, заявленные еще в рамках первой из названных программ («Культура России» на 2001-2005 гг.), с небольшими изменениями в формулировках были перенесены во вторую и третью программы. Среди подобных непреходящих целей реализации программ следует выделить:

- сохранение российской культурной самобытности и создание условий для обеспечения равной доступности культурных благ, развития и реализации культурного и духовного потенциала каждой личности;
- создание условий для повышения качества и разнообразия услуг, предоставляемых в сфере культуры и искусства, модернизация работы учреждений культуры;
- обеспечение возможности реализации культурного и духовного потенциала каждой личности;
- информатизация отрасли;
- модернизация системы художественного образования и подготовки кадров в сфере культуры и искусства, отвечающих сохранению традиций лучших российских школ и требованиям современности;
- выявление, охрана и популяризация культурного наследия народов Российской Федерации;

- создание позитивного культурного образа России в мировом сообществе [2].

Можно констатировать, что в качестве целевых ориентиров органы государственного управления выбрали наиболее важные элементы сферы культуры, от состояния которых зависит «самочувствие» всей этой области общественной жизни.

На базе федеральных целевых программ органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов принимали аналогичные программы, в которых, помимо общих целей развития культуры, находили свое отражение и особенности ее развития в конкретном регионе или муниципалитете.

Начиная с 2019 года, в России осуществляется реализация Национального проекта «Культура». Налицо произошедший переход от программно-целевого метода управления к проектному. Рассматривая отличия этих методов друг от друга, нужно понимать, что программно-целевой метод строится на логической схеме «цели-пути-способы-средства», а его ключевыми особенностями являются системность, направленность на достижение конкретной цели или системы целей, последовательность и организационная обособленность целевых программ [3].

Однако в сложившихся в настоящее время социально-экономических условиях все более важным фактором успеха становится обеспечение гибкости и модифицируемости системы управления для максимально быстрого и эффективного реагирования на существенные изменения внешней среды. Потому сейчас, как никогда ранее, востребованным становится проектный подход к управлению, рассматривающий существенное количество рисков, неопределенности и изменений как данность и обеспечивающий учет этих факторов при планировании и реализации работ. Сущность проектного подхода состоит в том, что он позволяет построить систему необходимого и достаточного контроля, управления приоритетами общественной жизни нашего государства. Неоднократно отмеченная Президентом России низкая скорость реакции на изменения в настоящее время может быть значительно увеличена с повышением качества и эффективности принимаемых решений [3]. Таким образом, проектный подход позволяет проводить гораздо более гибкую, способную к адаптации к изменяющимся внутренним и внешним факторам, политику.

Национальный проект «Культура» был разработан в соответствии с указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Позднее он был скорректирован в соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Его реализация началась 1 января 2019 года, рассчитан же он на период до 2024 года включительно.

В паспорте Национального проекта называются национальные цели и целевые показатели, на достижение которых влияет этот проект:

- возможности для самореализации и развития талантов;

- создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций;
- увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 процентов;
- увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года;
- формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся;
- увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры в 5 раз [4].

Некоторое удивление вызывает включение в перечень целевых показателей пункт об увеличении количества граждан, занимающихся волонтерской деятельностью. Вероятно, имеется в виду, что волонтеры будут заниматься в том числе и поддержкой культурных мероприятий различного уровня и характера.

Среди задач Национального проекта следует выделить:

- создание (реконструкцию) культурно-образовательных и музейных комплексов (в том числе: концертных залов, театральных, музыкальных, хореографических и других творческих школ, а также выставочных пространств);
- обеспечение детских музыкальных, художественных, хореографических школ, школ искусств, училищ необходимыми инструментами, оборудованием и материалами;
- создание (реконструкцию) культурно-досуговых организаций клубного типа на территориях сельских поселений;
- обеспечение развития муниципальных библиотек;
- создание условий для показа национальных кинофильмов в кинозалах, расположенных в населенных пунктах с численностью населения до 500 тыс. человек;
- модернизацию региональных и муниципальных театров юного зрителя и кукольных театров путем их реконструкции и капитального ремонта;
- продвижение талантливой молодежи в сфере музыкального искусства, в том числе посредством создания национального молодежного симфонического оркестра;
- подготовку кадров для отрасли культуры;
- обеспечение поддержки добровольческих движений, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации;
- создание условий для укрепления гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации;
- создание виртуальных концертных залов не менее чем в 500 городах Российской Федерации;

- обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере [5].

Общий объем финансирования мероприятий проекта составит 119,5 млрд. руб. По этому показателю Национальный проект существенно отличается в положительную сторону от ранее действовавших федеральных целевых программ. Правда, следует отметить, что в силу последних событий в стране и вокруг нее бюджет Национального проекта на 2021 и 2022 годы уже пересмотрен в сторону уменьшения запланированных сумм.

В рамках Национального проекта предусмотрена реализация трех федеральных проектов – «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры («Культурная среда»), «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди») и «Цифровизация услуг, формирование информационного пространства в сфере культуры» («Цифровая культура»).

Следует обратить внимание на смену целей государственной культурной политики – на нынешнем этапе развития страны речь о сохранении самой культуры уже не идет; приоритетом называется ее дальнейшее развитие, создание наиболее благоприятных условий для потребления культурной продукции населением, причем акцент делается на активное внедрение информационных технологий в сфере культуры и цифровизацию культурного предложения.

На основе Национального проекта региональные органы государственной власти разработали и реализуют собственные инициативы в области культуры. Так, в Оренбургской области, начиная с 2019 года, осуществляется реализация трех региональных проектов, названия которых в точности совпадают с названиями федеральных.

Таким образом, можно сделать вывод о существенном росте внимания органов государственного управления России к вопросам развития культуры в первые два десятилетия XXI века. Следствием этого становится укрепление материально-технической базы учреждений культуры, расширение культурного предложения и доступа культурным благам, а значит – большее удовлетворение культурных потребностей общества.

Список литературы

1. Замараева, Е. И. Современная культурная политика России в контексте евразийских идей / Е. И. Замараева. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2015. – Т. 5. – № 19. – С. 148-154.
2. О федеральной целевой программе «Культура России» (2012-2018 гг.) [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2012 № 186 // Гарант : справочная правовая система. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/70149760> (дата обращения : 15.05.2022).
3. Программно-целевой и проектный подходы в государственном управлении [Электронный ресурс] : Сайт «Vangoghlife» - Режим доступа : <https://vangoghlife.ru/programmno-celevoi-i-proektnye-podhody-v-gosudarst->

[vennom-upravlenii-proektno-celevoi-metod-i-proekt.html](#) (дата обращения : 15.05.2022).

4. Паспорт Национального проекта «Культура» (2019-2024 гг.) [Электронный ресурс] : Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации. – Режим доступа : <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project> (дата обращения : 15.05.2022).

5. Национальный проект «Культура» [Электронный ресурс] : Стратегия Российской Федерации. – Режим доступа: <https://strategy24.ru/rf/culture/projects/natsionalnyy-proyekt-kultura> (дата обращения : 15.05.2022).

КОНФЛИКТ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ КАК ФАКТОР РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Наумов О.А., магистрант
Оренбургский государственный университет

Одной из фундаментальных причин распада СССР стали территориальные конфликты, в результате которых и произошло отделение бывших союзных республик. Самый первый из них, ставший катализатором для общей дестабилизации в ещё единой стране, это инцидент в регионе Нагорный Карабах. Данное событие стало своеобразной проверкой целостности социалистического государства, его тестом на прочность, которое он в итоге провалил.

Вначале в глазах политического руководства этот инцидент выглядел, как спор между двумя республиками, с этническим вопросом в том числе, однако быстрое развитие событий привело к полноценному военному противостоянию, следствием которого стало формирование независимых республик, которые вышли из состава Советского Союза.

Таким образом, два административных региона одного государства фактически объявили войну друг другу за обладание спорной территорией, как с политическим, так и с этническим подтекстом. Каждая республика преследовала свои стратегические приоритеты. Став независимой страной, Армения могла официально заявить свои претензии на территории Карабаха. Азербайджан, в свою очередь, надеялся закрепить регион за собой, тем самым выиграв в этом противостоянии, возможно, даже относительно бескровным путем. Получается, что выход из состава СССР был одной из задач двух республик. Возможно, в 87 году именно такой задачи не стояло, но ближе к 1991 году, когда инцидент уже фактически начался, а Советский Союз уже начал распадаться, так ещё с 90-го года из состава начали выходить Прибалтийские республики, для будущего руководства независимых государств, стало понятно - время пришло. Азербайджан вышел из состава первым, в августе 1991 года, с территорией Карабаха, разумеется. Опоздавшая Армения не смирилась с потерей и вышла из состава СССР в сентябре и продолжила свою линию давления на «собственную» территорию.

Россия не могла игнорировать военный конфликт, разворачивающийся у её границы, в том числе из-за такого фактора, как беженцы. Впрочем, этому способствовало РСФСР, которая по сути, возглавила борьбу с союзной властью. В особенности, в процессе и после принятия Декларации о государственном суверенитете от 12 июня 1990 г. [1].

С того момента РФ представила собственное, обособленное мнение по возникшему конфликту. Оно было выражено желанием не доводить ситуацию до полномасштабной войны между Арменией и Азербайджаном. Конфликт этнического и территориального характера создавал угрозу для России, так как кроме беженцев и бандитов, была проблема возникновения подобных инцидентов, а предпосылки для этого были. Политические лидеры России надеялась купировать возможные националистические вызовы.

Здесь стоит выделить совместную посредническую миссию лидеров России и Казахстана, по разрешению конфликтной ситуации, в Нагорном Карабахе. Собственно, после данного дипломатического хода Ельцина, полностью сформировалась позиция России по конфликту и его разрешению мирным способом. Приоритетным было полное прекращение боевых действий, обсуждение спорных моментов и мирный договор, который станет завершением конфликта.

Результаты получились неудовлетворительными для лидеров России и Казахстана. Но в тоже время стала понятна направленность политического вектора, заданного Ельциным, Россия не имела задачи объединить все новосформированные государства в регионе Кавказа. Целью было создание общей кооперации, создания дипломатических договоренностей в посредничестве разрешения конфликта по Нагорному Карабаху.

Таким образом, России удалось примирить две стороны, и дело закончилось подписанием Соглашения о бессрочном прекращении огня, а через год был подписан другой договор - об укреплении мер по обеспечению перемирия.

Здесь нужно подробнее объяснить, почему конфликт в Карабахе так важен в контексте понимания того, как влиял на общее состояние внутри страны в целом.

Конфликт в Нагорном Карабахе - это этнополитический конфликт, характеризующийся следующими отличительными чертами: глубокие исторические корни, влияющие на нынешнее состояние конфликта; длительный характер; затрудняющий поиск эффективных механизмов его мирного урегулирования; связанность с иными конфликтами на постсоветском пространстве, экономическими, геополитическими интересами стран, ведущих борьбу за контроль над Кавказом и Средней Азией, глобальными явлениями и процессами [2].

Предпосылками этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе являются: статика и динамика населения региона; накопленные за многие годы, десятилетия и даже столетия национальная нетерпимость и этническая вражда; спорные решения советского руководства относительно административно-территориальной судьбы НК, а именно передача этой территории в состав Азербайджанской ССР; политика дискриминации по этническому признаку.

28 мая 1918 г. азербайджанский народ создал независимое государство в Северном Азербайджане. В Декларации независимости Азербайджанская Демократическая Республика объявила, что является законной наследницей земель Северного Азербайджана, оккупированных Россией на основе Гюлистанского (1813 г.) и Туркменчайского (1828 г.) договоров.

Такое стечение обстоятельств было продиктовано исторической основой бывшего Карабахского ханства, а также политикой Российской Империи. Сама территория ханства не была единой административной единицей, земли повсеместно подверглись административным делениям, а, соответственно, становились предметом для споров. По сути, постоянный земельный передел становился основой для будущего развития конфликта. Именно тогда регион Карабах стал единой этнической собственностью. Собственно, само понятие было изобре-

нием дашнаков, и как покажут дальнейшие события, данный подход стал основополагающим для разжигания этнического инцидента, поскольку с того момента Нагорный Карабах стал географическим центром раздора.

Таким образом, неотъемлемая составная часть Азербайджана - Карабах искусственно был разделен на низменную (аран) и нагорную части, и Азербайджанское руководство было вынуждено дать статус автономии армянам, поселившимся на нагорной части Карабаха позже. И этот шаг был принят без учета мнения азербайджанцев, живущих в той же части Карабаха, грубо нарушая их права, не был проведен соответствующий референдум.

Ситуация получилась двойственная, Азербайджан оставил спорную территорию в своем составе, в тоже время он старался обеспечивать равное развитие для всей республики в целом, и в теории совместная работа регионов могла бы способствовать повышению прогресса, как в хозяйственной и промышленной, так и в этнографической сфере. Центральная власть рассчитывала на то, что конфликта не произойдет, так как существенных претензий нет.

Но это было не так. Под конец 1979 года Армения начала поднимать вопросы по поводу успешности поставленных задач по развитию региона Карабаха. Предполагалось, что НКАО может перейти под полное управление армянских политических представителей. Но Карабах не изменил своего положения, что послужило поводом для начала открытых выступлений. При этом армянские идеологи старались все обращения делать от лица граждан, хотя они, таким образом, пытались продвигать свои интересы. Это было время формирования будущего конфликта.

Началом Карабахского инцидента считают выступление митингующих студентов, подстрекаемых националистами, в октябре 1987 года, и после того, как политическое руководство Азербайджана официально отвергло требования митингующих, инцидент стал набирать обороты, именно тогда первые беженцы стали покидать территорию Карабаха.

22 февраля группа молодых азербайджанцев вышла из Агдама с целью отправиться к Степанакерту. Однако их путь закончился у армянского села Аскеран, там их уже ждали отряды милиции, вместе с представителями правопорядка присутствовали также несколько местных жителей-армян. Произошло столкновение, в ходе которого много людей получили ранения разной степени тяжести, но главным событием стала гибель двух молодых азербайджанцев. Эта новость дошла до Агдама, тем самым спровоцировав жителей двинуться в сторону Степанакерта, и только смелые действия председателя колхоза Абасовой помогли избежать более серьезных последствий. Новость о столкновении, с гибелью двух азербайджанцев стала поводом к армянскому погрому в азербайджанском Сумгаите.

Данное событие впоследствии стало одним из кодификаторов общей дестабилизации во всем СССР. Это важно отметить, так как данное событие было первым инцидентом насилия этнического характера в многонациональном социалистическом государстве. Количество пострадавших росло, многие люди не имели возможности дальше жить в опасном месте, и как следствие, становились

беженцами. Правоохранительные органы в тот период времени не провели расследование причин возникновения этнических конфликтов, зачинщики инцидента и преступники, которые решили воспользоваться ситуацией, для совершения преступлений, так и были представлены к уголовной ответственности, что в конечном итоге привело к развязыванию военного конфликта.

С того момента началась перманентная война между двумя сторонами, в ход шли разные виды тяжелого оружия, а в боевых действиях принимали участие разного рода бандитские формирования, которые не являлись законной военной силой. Но полноценное противостояние началось после развала СССР, тогда обе противоборствующие стороны объявили себя независимыми государствами, что сделало данный конфликт международной войной. Азербайджан провозгласил Нагорный Карабах частью своей территории. НКАО, в свою очередь, провозгласила независимость в пределах автономной области и Шаумяновского района современного Азербайджана [3].

Армения решила, что в условиях развала социалистической системы, наступил момент для реализации своих планов по усилению собственной позиции в отношении спорной территории. В начале февраля 1992 года войсковые соединения Армении начали военные действия по оккупации населенных пунктов Карабаха, формально находившихся в составе Азербайджана.

После Распада СССР Россия стала пересматривать свою позицию в отношении Карабахского конфликта. Утрата стратегических позиций на западе и юге, вынуждала руководство РФ делать упор на постройку дипломатических отношений с бывшими республиками. Требовалось втянуть их в зону своего геополитического влияния. Нужно отметить, что Армения стала предпринимать все возможные попытки убедить Россию поддержать её позицию, под предлогом, того, что у России больше не осталось стран, которые выступали на её стороне в полной мере. Кавказский регион к тому времени становился новым местом для разжигания конфликта, а Армения, по сути, была единственным государством на Кавказе, которое вело самостоятельную политику, не попадая под сильное влияние других государств.

С перерывами война продолжалась до 12 мая 1994 года, когда было подписано соглашение о прекращении огня. На протяжении всего конфликта происходили преступления разной степени жестокости, общее число жертв также было высоким, учитывая потери гражданского населения в двух странах.

Армения вышла победителем из данной войны, она смогла установить протекторат над территорией Нагорного Карабаха. Тогда страны решили пойти на мировое соглашение. Был официально подписан Протокол о полном прекращении огня и военных действий. После этого между двумя странами, наконец, прекратились враждебные действия. Нужно отметить, что данный Протокол, хотя и установил мировое соглашение в 1994 году, но актуальность он не утратил и сегодня, а, соответственно, является нормативно-правовой базой с целью разрешения спорного вопроса.

На сегодняшний день Армения, как и Азербайджан, по-прежнему не могут прийти к конечному соглашению по карабахскому вопросу. Тем не менее, Российская Федерация, как правопреемник Советского Союза, является важным политическим партнером для двух стран, так как считается медиатором в данном конфликте, желая мирного урегулирования.

Список литературы

1 Вартанян, А. С. Проблема урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе и роль международных организаций / А. С. Вартанян. – М.: ООО «Цифровичок», 2011. – 217 с.

2 Курылев, К. П. 30-летие конфликта в Нагорном Карабахе: сборник научных статей / К. П. Курылев. – М.: РУДН, 2019. – 172 с.

3 Ваал, Томас де. Черный сад: Армения и Азербайджан между миром и войной / Томас де Ваал. – М.: Текст, 2005. – 411 с.

ПРИЧИНЫ РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Наумов О.А., магистрант
Оренбургский государственный университет

Российская Федерация начала свою историю с 1991 года, когда произошел распад Советского Союза. Последствия такого события серьёзно повлияли на экономическое и этнографическое состояние России. Межнациональные конфликты, упадок экономики и повсеместная коррупция нанесли огромный вред новому государству, политическую линию и направление фактически пришлось создавать сначала, большое количество беженцев и притеснение русскоязычного населения в других, теперь уже независимых странах – все эти факторы опустили Россию до бедного состояния.

Даже спустя тридцать лет последствия тех событий создают проблемы для развития государства, так как распад СССР был и есть ключевым моментом для исторического пути России. Сегодня историки активно занимаются темой распада единого государства, а конкретно предпринимают попытки найти объективные причины такого стечения обстоятельств. Причём, причины на разных направлениях.

В первую очередь, это структурные изменения в партийном руководстве. В конституцию 1977 года были введены реформы, которые стали одним из факторов постепенного разложения советских органов политической системы. Таковой является введение многопартийной системы. Стали образовываться так называемые неформальные организации, которые являлись выразителями идей разной направленности, как левых, так и правых, но в большинстве своём реакционных.

Это важный момент, так как Конституция 1977 года гарантировала центральную, то есть главенствующую роль в политической системе, тем самым обеспечивая ей целостность и единую цель по развитию страны. А когда однопартийная система перестала существовать, началось повсеместное разобщение в идеях и задачах по экономике и политическому настрою в государственной системе.

И во время этих событий в союзных республиках происходит формирование политических движений, получивших наименование «народные фронты». Назывались они так, потому что их лидеры провозглашали, что они выражают мнение всего населения республики, но по факту это были националистические выдвиженцы из узкого круга лиц, которые выдвинули себя на роль политиков. И позднее данные формирования трансформировались в полноценные партийные собрания, то есть политические партии, чьи интересы шли в расхождение с линией центра.

Именно тогда началось становление так называемой партийной национальной элиты, которая впоследствии и стала ядром для формирования правительства уже независимых государств. Основным учреждением данных образований, было аналогично тому в структуре КПСС, то есть съезд [1].

При этом до сих пор не ясно, почему и в какой момент возникла необходимость введения многопартийной системы, ведь ещё на Пленуме в декабре 1989 года, ЦК КПСС осуждал решение XX Съезда Литовской ССР, где собственно и решался вопрос о предоставлении республиканским партиям автономности в решении политических вопросов [2].

Но буквально уже в марте 1990 года Горбачёв выступил с речью на Пленуме, где предлагал вывести на обсуждение вопрос ликвидации роли КПСС как руководителя политических вопросов. В речи не было четкой логики подачи аргументов, и подобная тенденция продолжилась и на III Внеочередном Съезде народных депутатов СССР, где также А. И. Лукьянов говорил про трудности, что возникли во время «переходного» периода развития страны, а также о том, что роль КПСС следует пересмотреть.

Судя по всему, Горбачёв уже начал понимать, что ситуация в стране начинает выходить из-под контроля, уже начались межнациональные конфликты в союзных республиках, формирование оппозиционных партий в них. Но пойти на радикальные меры по предотвращению пагубных последствий для всего Советского Союза Генеральный Секретарь не решился, что в итоге и стало ещё одним фактором разрушения политической системы.

Исходя из выше описанного, делается вывод, что никаких конкретных аргументов для введения многопартийной системы не было предоставлено. Получается патовая ситуация, причин нет, а решение принято, результаты не понятны в долгосрочной перспективе.

Таким образом, система руководства страной, которая обеспечивала целостность политической направленности и способствовала объединению всех регионов большой страны, дала сбой. Отрицательные последствия стали проявлять себя, в частности, в Литве, сформировалась партия Саюдис, получившая 72 мандата и инициировали принятие акта о восстановлении независимости Литовского государства.

Это причины распада СССР, проявившиеся в политической сфере. Вторым важным фактором дезинтеграции советского руководства, выходящим из первого, являлось образование межнациональных конфликтов в союзных республиках.

С началом политического процесса, известного как «Перестройка», в республиках стали усиливаться националистические настроения, а СССР был страной, где проживало большое количество народностей, а значит, это была проблема, которую так и смогли решить.

Самый первый из них, ставший катализатором для общей дестабилизации в ещё единой стране, это инцидент в регионе Нагорный Карабах.

Под конец 1979 года Армения начала поднимать вопросы по поводу успешности поставленных задач по развитию региона Карабаха. Предполагалось, что НКАО может перейти под полное управление армянских политических представителей. Но Карабах не изменил своего положения, что послужило поводом для начала открытых выступлений. При этом армянские идеологи старались

все обращения делать от лица граждан, хотя они, таким образом, пытались продвигать свои интересы. Это было время формирования будущего конфликта.

Национальная консолидация становилась важным фактором социальной жизни СССР, и региональные кланы элиты уже задумывались о возможности использовать «национальное возрождение» в целях борьбы против центра за расширение своих полномочий.

Тем не менее, у страны ещё оставалась возможность сохранить свой единый статус, ведь руководство страны по-прежнему могло выступить с осуждением принятых реформ, объявить чрезвычайное положение и обеспечить себе контроль над ситуацией. Лидеры республиканских партий ещё не имели полноты власти для принятия кардинальных решений. Однако, Горбачёв не решился идти на конфронтацию, что в итоге укрепило уверенность у лидеров республиканских партий, что центральная власть им не требуется и у них есть право выйти из состава СССР [3].

С ухудшением ситуации, политическая элита, желая получить широкую поддержку для осуществления своих замыслов, пошли на сближение с националистами. Но чтобы начать официальное продвижение линии республиканской партии, требовалось обеспечить хотя бы частичную поддержку со стороны рядовых граждан, для чего предполагалось использовать СМИ, с целью повсеместной пропаганды населению мысли о предоставлении независимости своей республике.

В итоге замыслы националистов и политических лидеров достигли определенных успехов, пропаганда, что велась на фоне экономического кризиса, одним из причин которого стала экономическая реформа 1987 г., смогла в достаточной мере произвести перемены в мышлении в отношении предоставления независимости [4].

Особенно резко массовые настроения переменялись на Украине. 1 декабря 1991 г. на референдуме 90% её жителей проголосовало за отделение от СССР.

Получается, что СССР к 1990 году уже перешел рубеж, когда он мог сохраниться. После учреждения поста президента СССР, а также Совет Федерации и Президентский Совет, политическая система перестала отвечать своим же требованиям.

По замыслам создателей, Совет Федерации должен был стать новым Всесоюзным органом, который и должен был наладить руководство и сотрудничество между республиками, так как от каждой из них в нём присутствовал кандидат, который был высшим должностным лицом республики. Тем самым, Совет Федерации начинал подменять Совет Национальностей Верховного Совета СССР.

Таким образом, правовой анализ разрушения СССР убедительно показал, что многонациональное государство исчезло с карты мира отнюдь не в результате случайного стечения обстоятельств, а вследствие целенаправленной политики, проводимой рядом высокопоставленных должностных лиц КПСС, Союза ССР и союзных республик и направленной на уничтожение политическими и правовыми средствами Советского Союза.

Список литературы

- 1 Бородкин, Ф. М. Общественные движения как элемент самоуправления (опыт СССР) / Ф. М. Бородкин. – Новосибирск: ИЭИОПП, 1990. – 245 с.
- 2 Лукашевич, Д. А. Распад СССР: историко-правовое исследование / Д. А. Лукашевич. – М.: МГУ, 2013. – 259 с.
- 3 Спицын, Е. Ю. Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов / Е. Ю. Спицын. – М.: Концептуал, 2017. – 437 с.
- 4 Ялышев, Р. А. Проблема нового Союзного договора и его роли в распаде СССР / Р. А. Ялышев. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 270 с.

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ В XX ВЕКЕ

Нуриджанян О.К., магистрант
Оренбургский государственный университет

Внеурочная деятельность, являющаяся составной частью учебно-воспитательного процесса в школе XX века, получила развитие и стала многообразной лишь в конце XIX – начале XX вв. До этого периода она присутствовала, как совершенно бессистемное явление и была связана, как правило, с театрализованными представлениями учащихся, проведением вечеров, ученическими (гимназическими, кадетскими) балами. Исключение составляют ученические издания, которые на протяжении XIX века находились то на легальном положении, то запрещались Министерством народного просвещения.

Становление понятия «внеурочная деятельность» обусловлено логикой развития российского общества, процессами, происходящими в образовательной практике, следовательно, в разное время в зависимости от идеологических и культурных потребностей общества смысл и содержание этого термина изменялись. В настоящее время оно закреплено нормативно.

Начало системной внеурочной работы связывают с именами В.П. Вахтерова, Н.А. Корфа, С.Т. Шацкого, В.Н. Сорока-Росинского, А.А. Фортунатова, А.С. Макаренко и других. В 1906 г. С.Т. Шацкий и его единомышленниками был создан клуб «Сетлемент», в 1911 г. – колония «Бодрая жизнь» и другие. Но внеурочная деятельность такого типа не проникала в учебные заведения России, жизнь которых, по словам М.А. Рыбниковой, А. Веселовского и многих других, протекала неинтересно, скучно, однообразно.

В теории и практике отечественного образования изначально доминировали термины «внешкольная», «внеклассная», «внеучебная», «внеурочная» работа. Выделяются следующие этапы развития данных видов деятельности: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917-2010 гг.) и современный (с 2010 г.).

Анализ педагогической литературы позволил установить, что «внешкольное образование» как явление впервые появляется в педагогической литературе в конце XIX в. [1, 3]. Можно констатировать, что данный феномен был описан и в научно-педагогической литературе [2, 4, 5]. Внешкольное образование было тогда представлено как система просветительских учреждений, организаций и мероприятий «просветительского характера для народных масс» [6].

В этот период во многих губернских и даже уездных городах создавались первые внешкольные учреждения и организовывались досуговые мероприятия. Так, в апреле 1898 г. в харьковском парке, по инициативе первого декана лесного отделения Петровской земледельческой и лесной академии В.Т. Собичевского, был реализован первый в России школьный праздник по посадке деревьев, участие в котором приняли 28 народных училищ города [3].

В 1895 г. В.С. Пирусским было создано «Общество содействия физическому развитию». Целью данного общества было укрепление детского физического здоровья и отвлечение взрослых от алкоголизма. Также под руководством

В.С. Пирусского в 1913 г. было достроено первое в России внешкольное учреждение. Школа-манеж включала: большой зал для подвижных игр, бега, гимнастики; комнаты для занятия ручным трудом; библиотеку; врачебный кабинет и т.д. [5].

В Москве первые клубы, детские сады, имеющие название «Дневной приют для приходящих детей», были созданы усилиями С.Т. Шацкого и А.У. Зеленко. На базе данных заведений насчитывалось три мастерских и культурно-просветительское общество «Сетлемент», цель которого заключалась в удовлетворении культурных и социальных потребностей детей и молодежи, лишенной возможности в получении школьного образования.

Таким образом, это этап создания сети внешкольных учреждений «частной и общественной инициативы», т.е. множества взаимосвязанных самостоятельных учреждений внешкольного образования, деятельность которых была направлена на общее развитие детей непривилегированных классов.

Второй этап – этап эволюции форм внешкольной, внеклассной, внеурочной деятельности обучающихся в образовательных организациях (1917 г. – конец XX в.). На основании анализа историко-педагогических трудов и монографий по исследуемому периоду можно предположить, что в начале 20-х гг. XX в. широко распространились идеи С.Т. Шацкого о технологиях развития социальной активности детей. Велись серьезные научные исследования и наблюдения за развитием творческих способностей личности, ее интересов и потребностей, изучались коллективные и групповые формы работы [7].

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. развитие сети внешкольных учреждений замедлилось. Часть из них, попавшая в зону боевых действий, была разрушена, а в уцелевших помещениях домов пионеров размещались штабы и госпитали. В этот период усиливалось патриотическое направление во внешкольной работе с детьми. Развивались такие формы работы, как политинформации, агитбригады, встречи с фронтовиками и т.д. [6].

Период с 1961 по 1986 г. – это этап наивысшего развития внеурочной деятельности в СССР, особенности которой были связаны с организацией досуговой деятельности детей, развития их творческих способностей в учреждениях дополнительного образования, предметной внеурочной деятельности школьников.

В 1985 г. правительство начинает курс на перестройку всей общественной жизни. Происходит распад однопартийной системы и, как следствие, постепенное разрушение советской системы внеурочной деятельности. Сокращается сеть турбаз, кружков, клубов, возрастает криминализация, происходит рост безработицы, снижение уровня физического и психического здоровья молодежи.

Таким образом, этап эволюции форм внешкольной, внеклассной, внеурочной деятельности обучающихся в образовательных организациях (1917-2010 гг.) – это этап формирования государственной модели внеурочной работы, особенности которого обусловлены развитием массовой практики организации внешкольной (внеклассной, внеурочной) деятельности (включая создание «индустрии» досуговой деятельности детей и молодежи по месту жительства, обяза-

тельность внеурочной работы для субъектов образовательного процесса), интенсификацией научных исследований, в том числе содержанием данной работы, определением ее оптимальных задач, технологий, форм реализации.

Список литературы

1. Абрамов, Я.В. Хроника народного образования / Я.В. Абрамов. – СПб.: Русская школа, 1903. – с. 15-16.
2. Дейч, Б.А. Проблемы внешкольного образования в российской научно-педагогической литературе конца XIX - начала XX в. / Б.А. Дейч. – Народный учитель, 1907. – 14 с.
3. Дополнительное образование детей: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. О.Е. Лебедевой. – М.: Владос, 2003. – 256 с.
4. Евладова, Ж.Е. Дополнительное образование детей: учебное пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования / Ж.Е. Евладова, Л.Г. Логинова, Н.Н. Михайлова. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 352 с.
5. Лобанов, В.В. Педагогика доктора Пирусского: новаторские опыты оздоровительно-образовательной работы в Сибири конца XIX - начала XX в. / В.В. Лобанов, В.И. Ревякина. – Томск: Изд-во ТГПУУ, 2013. – 202 с.
6. Ромм, Т. А. Становление и развитие социальной педагогики в России в конце XIX - начале XX века / Т.А. Ромм. М., 1995. – 165 с.
7. Шацкий, С.Т. Что такое клуб? / С.Т. Шацкий. М.: Академия пед. наук РСФСР, 1980. – 259 с.

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

**Нуриджанян О.К., магистрант,
Приказчикова О.В., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

В России молодёжные организации начали зарождаться только в начале XX века. Данные организации имеют уже вековую историю. Их становление шло постепенно на протяжении длительного времени. Молодёжное движение можно рассматривать, как способ самостоятельного участия молодого поколения в решении социальных проблем и противоречий, затрагивающих и общественно-значимые и нестандартные молодёжные интересы через определенные формы социальной активности. Со временем экономическое положение организаций стало улучшаться. Они стали получать финансовую поддержку со стороны государства.

С конца XIX в. в связи с завершением промышленного переворота и развитием капиталистических отношений в России усиленно протекал процесс урбанизации. Увеличение количества фабрик и заводов привлекало в города все новых жителей. Изменение структуры городского населения, увеличение доли рабочих и полупролетарской массы явилось причиной появления многочисленных социальных проблем, одной из которых стала проблема детства. В среде рабочих, в отличие от других социальных групп, дети зачастую были предоставлены сами себе, поскольку родителям либо некогда было заниматься ими, либо они не видели в этом никакой необходимости, перенося в город деревенские традиции. В этих условиях вопросы, связанные с воспитанием подрастающего поколения, приобрели особую значимость для общества.

Как писал один из основателей «Сетлемента» С.Т. Шацкий: «Обстановка, в которой проистекает жизнь огромного большинства городских детей, безотраднa, а иногда и прямо ужасна. Уже не говоря о том, что матери и отцы, занятые с утра до вечера, видят в детях только помеху, не имеют времени подумать о них и часто переносят своё ожесточение жизнью на детей, не говоря о бедности, грязи и грязи этой жизни» [1]. Основную часть времени подростки проводили в учебных заведениях, после чего были предоставлены сами себе. Перед обществом встала серьезная задача: увести подростков с улицы, где они слишком рано приобщались к негативным сторонам взрослой жизни.

Молодёжная общественная организация «соколов» была задумана и подготовлена в конце XIX века чешским доктором философии и эстетики Мирославом Тыршем, который планировал движение как всемирный союз молодых славян, основанный на постоянном совершенствовании своего тела и духа на пользу своего народа. Уместно сказать, что руководителем «Союза Русских Соколов» выступал русский поляк Александр Гижицкий. При этом организация русских соколов оставалась главным образом внепартийной и неполитической по своей сущности. У предводителей российского сокольства были разнообразные точки зрения по поводу того, могут ли в нем участвовать нерусские поданные. Русские

националисты стояли горой за мнение, что «Русское сокольство – только для русских», несогласные с ними утверждали: «Русский Сокол должен объединять под своим крылом всех русских, все народности Российской империи под общей идеей: все мы братья во славу великой и общей нашей родины - России». 1883 год ознаменовывается созданием такой организации, как «Русское Гимнастическое общество» (РГО), членами которого впоследствии были известные русские писатели Л.Н. Толстой и А.П. Чехов. РГО в ускоренном темпе стал становиться «сокольским» по духу и организации, но они не могли высказывать эту точку зрения открыто, на всеобщее обозрение, потому что не наблюдалось доверия со стороны русского правительства. Такое отношение сопровождалось в большинстве отзывов российского посла, который высказывался о соколах, как об очень опасных революционерах [2].

1907 год официальная дата основания «сокольства» в России. После этого количество сокольских организаций в Российской Империи начало стремительно расти. Сокольские организации имели отличия, например, демократичность – на занятиях могли присутствовать все, кто пожелает, нужно было просто получить рекомендацию 2 сообществ и заплатить 50 копеек в месяц, учащимся средних учебных заведений разрешалось заниматься на льготных условиях. Важное значение в развитии движения имела принцип доступности: членские и вступительные взносы были невысокими (членский – 3 рубля, вступительный 1 рубль). Например, в Санкт-Петербургском кружке любителей спорта членский взнос действительных членов составлял 25 рублей, постоянных посетителей – 15 рублей, молодёжи до 18 лет – 5 рублей. Членами сокольской организации могли стать представители мелкой буржуазии, студенты. Для этого нужно было лишь получить рекомендацию двух членов общества и платить 50 копеек в месяц, некоторым учащиеся могли заниматься на льготных условиях [3].

После 1905 года в ускоренном режиме шёл поиск путей формирования гражданского общества. 8 января 1908 года Император Николай II лично написал: «Завести в деревнях обучение детей в школах строю и гимнастике запасными отставными унтер-офицерами за малую плату» [4].

Российской империи необходима была хорошая допризывная подготовка. Вследствие этого «скаутинг» обосновался в дореволюционной стране. Итоги длительной работы средних учебных заведений вызывали недовольство у образованной и прогрессивной части социума. В период революционных событий 1905 года одна из больших частей учащихся оказалась на поводу у решительных сил. Учитель уже не был примером и образцом подражания для учеников. Но на этом проблемы не заканчивались, ещё наблюдалась духовная пустота и физическая истощенность крестьянских детей, которые уже с раннего возраста знали, что такое физический труд. Свежие формы работы с подростками стали искать армия и церковь, политические объединения, школы и другие учебные заведения. Педагогические обновления в нашей стране стали основой различных детских и подростковых объединений. В 1909 году общественность знакомится с содержанием и основными идеями скаутов с помощью книги Баден-Пауэлла «Скаутинг для мальчиков», переведённой на русский язык.

После революции 1917 года скаутское движение приходит в упадок. Если в некоторых областях, сохранялся традиционный скаутизм, который придерживался патриотической и антисоветской позиции, то на советской территории наблюдались попытки соединить скаутскую организацию с революционной идеологией. Наконец, существовало и принципиально новое движение «лесных братьев» - следопытов леса, продолжавших туристические традиции с опорой на книги Сетон-Томпсона. Однако комсомол, рассматривал скаутов как своих соперников и отрицательно относился ко всем этим формам и уже в 1919 году объявил им войну. «Скаутинг» был объявлен реакционным, буржуазным и монархическим явлением. Особенно усилились преследования в начале 1922 г., когда было принято решение о создании детской коммунистической организации, перенявшей ряд внешних форм скаутского движения. Наиболее стойкие из скаутских организаций продержались до весны 1923 г., когда в мае прошёл последний скаутский слёт под Москвой. Участники слёта шли в форме и со знамёнами. Но в итоге слёт был разогнан, а организаторы арестованы. Скаутские организации некоторое время продолжали существовать в подполье, как, например, «Братство костра» [5].

В последнее десятилетие в России, главным образом при православных храмах и монастырях, появилось множество детских военно-патриотических клубов. Если в 90-е годы XX века воспитатели заботились в основном о ликвидации религиозной безграмотности среди подрастающего поколения, то сейчас перед ними стоит задача воспитать не просто человека, а человека-христианина, патриота своей Родины. Важный элемент такого воспитания мальчиков, будущих защитников Отечества, – преподавание военно-прикладных дисциплин.

Список литературы

1. Шацкий, С.Т. Новая общественно-педагогическая работа для «детей - работников будущего» / С.Т. Шацкий. – М., 1962. – 275 с.
2. Сокол // Сокольское Движение и Русское Гимнастическое Общество. – СПб.: Издательство Астрель, 1911. – 22 с.
3. Никитин, Т.Р. Основы Русского Сокольства / Т. Р. Никитин. – Белград: Звезда, 1909. – 150 с.
4. Кудинов, В. А. История скаутского движения в России в XX веке / В.А. Кудинов, А.В. Ярмольчук. – М.: Национальный институт бизнеса, 2004. – 205 с.
5. Соколов, В.И. Молодежное движение в России / В.И. Соколов. – Рязань, 1994. – 29 с.

БОЙ У МЫСА САРЫЧ

**Пахарь Е.И., директор школы,
Пахарь В. В., учитель истории,
Пахарь В.А., учитель физической культуры
Сузановская средняя общеобразовательная школа**

В начале Первой мировой войны Оттоманская империя придерживалась нейтралитета. 2 августа 1914 года между Турцией и Германией была заключена тайная конвенция, согласно которой Османская империя присоединялась к противникам Антанты.

Тайно это было сделано для того, чтобы дать время Турции решить свои внутренние и внешние проблемы. С целью выигрыша времени военный министр Энвер-паша даже вступил с Россией в переговоры о союзе.

23 августа в Мраморное море вошли немецкие крейсера «Гебен» и «Бреслау». Они были пропущены англичанами, не желавшими перехода черноморских проливов под контроль России. Английское правительство опасалось, что в случае захвата проливов Россией последняя может выйти из войны ещё до полной победы над Германией.

Турция объявила, что она, якобы, купила «Гебен» и «Бреслау» у Германии. Но на кораблях оставались немецкие команды, и всё «отуречивание» свелось к маскараду. Так германский флаг был заменён турецким, а матросы надели фески.

Корабли получили новые названия – «Султан Селим Явуз» («Гебен») и «Мидилли» («Бреслау»), но немцы их называли по-прежнему. С передачей этих кораблей контр-адмирал Вильгельм Сушон стал командующим турецким флотом.

Тайные соглашения с Германской империей обязали Турцию вступить в войну против Антанты. После прибытия двух немецких крейсеров, Германия потребовала у правительства страны начать военные действия, вследствие чего в Турции был объявлен приказ о мобилизации.

Первым действием турецкой армии стало вторжение на территорию Батумской области 19 октября 1914 года. 29 октября Оттоманский флот при поддержке немецких военных специалистов без объявления войны напал на русские суда в Чёрном море, обстрелял Севастополь, Феодосию, Новороссийск и Одессу.

В этом обстреле принимали непосредственное участие крейсера «Бреслау» и «Гебен». Так им не только удалось безнаказанно обстрелять Севастополь, но ещё потопить несколько российских кораблей.

Вскоре Российская империя объявила Турции войну, что окончательно оформило вхождение Оттоманского государства в союз с Германией и Австро-Венгрией.

После вступления Турции в Первую мировую войну ей приходилось вести военные действия на четырёх фронтах одновременно. Главным врагом для Турции в 1914-1918 гг. являлась Российская империя. Поэтому основные боевые действия происходили на Кавказском фронте и Чёрном море.

До начала Первой мировой войны Россия имела полное господство в Чёрном море по сравнению с Османской империей. С появлением «Гебена» и «Бреслау» соотношение сил изменилось в пользу турецкого флота.

Хотя оба корабля именовались крейсерами, «Гебен» фактически являлся мощным быстроходным линкором. По скорости он превосходил все броненосцы Черноморского флота Российской империи, а по своему вооружению – 10 орудий калибра 280-мм был способен вести бой сразу с тремя сильнейшим русскими кораблями на Черном море.

«Бреслау» же являлся быстроходным разведчиком, который в нашем флоте могли догнать только эсминцы, от которых «немец», пользуясь превосходством в вооружении, всегда мог запросто отбиться.

Ситуация усугублялась ещё тем, что новые русские линкоры-дредноуты еще достраивались, поэтому требовалось срочно придумать, как прервать господство турецкого флота на Чёрном море [1].

Остановить немецкие крейсера могли только три лучших российских броненосца на Черном море – однотипные «Святой Евстафий», «Святой Иоанн Златоуст» и «Святой Пантелеймон» (бывший «Потемкин», переименованный после восстания матросов), которые вместе взятые несли 12 орудий калибром 305-мм. Однако по скорости хода они уступали «Гебену» почти вдвое и, к тому же, чтобы не быть уничтоженными, должны были действовать исключительно вместе.

Поэтому офицеры штаба Черноморского флота, среди которых видную роль играл начальник распорядительного отделения лейтенант Николай Александрович Рябинин, разработали план ловушки в открытом море. Быстроходным эсминцам предстояло засечь вражеские корабли и навести их на идущие единой колонной броненосцы [3].

Сушон предвидел такое развитие событий. Ведь он знал, что даже с такими кораблями вырвать у русских господство на Черном море ему вряд ли удастся. Именно из-за этого им был предложен сугубо оборонительный план действий германо-турецкого флота, который основывался на том, что «Гебен» и «Бреслау» всячески избегали бы встреч с русским флотом.

Главными задачами он считал оборону проливов, поддержку береговых укреплений огнем кораблей при форсировании проливов неприятелем и защиту своего судоходства в южной части Черного моря. Кроме того, Сушон предусматривал проведение набеговых операций на русские коммуникации, порты и побережье.

В связи с этим план офицеров черноморского флота удалось реализовать лишь в следующем году. В ноябре 1915 года, возвращаясь в Севастополь после набега на турецкий город Трапезунд, русская эскадра шла кильватерной колонной. Она состояла из броненосцев «Евстафий», «Иоанн Златоуст», «Святой Пантелеймон» и «Ростислав». Впереди них следовала группа эсминцев.

5 (18) ноября 1914 года в районе мыса Сарыч произошла встреча русских эсминцев с крейсерами «Гебен» и «Бреслау». Из-за тумана видимость не превы-

шала 3–4 миль (5,5–6,5 км), но благодаря перехваченным радиопереговорам неприятельских кораблей, русская эскадра своевременно подготовилась к бою. Весь бой продолжался 14 минут.

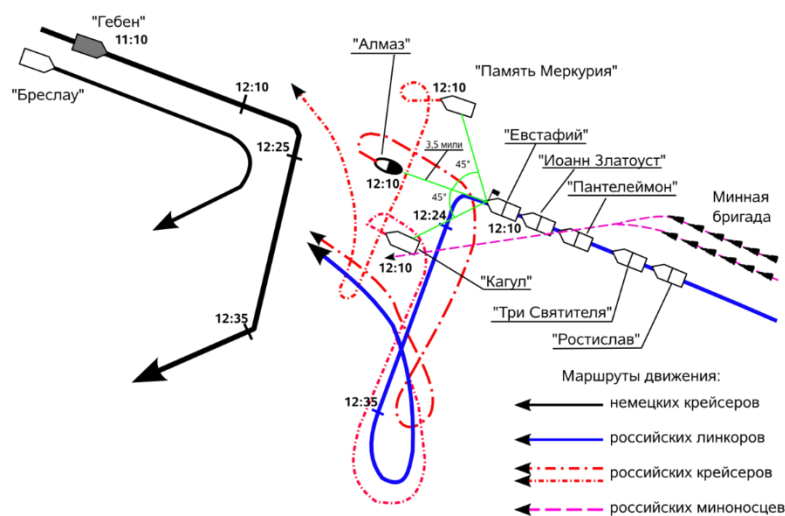

Рисунок 1 - Схема боя у мыса Сарыч

Державшие себя откровенно нагло германские крейсера, обнаружив эсминцы, обстреляли их и ринулись в погоню. Русские миноносцы, в том числе «Капитан Сакен», на борту которого находился Н. Рябинин, обеспечивавший операцию, уворачиваясь от разрывов, двинулись заранее согласованным курсом – прямо на русский броненосный отряд.

Однако появление броненосцев «Гебен» несколько не испугало. Немцы знали, что стоит им прибавить скорость, они успеют уйти на недостижимую для пушек противника дистанцию прежде, чем русские комендоры успеют пристреляться.

План немцев был прост: выйти в голову русской колонны и, пользуясь громадным превосходством в скорости (27 узлов против 15) и скорострельности артиллерии, последовательно, один за другим расстрелять все русские броненосцы, то есть в миниатюре повторить Цусиму.

Однако немцев ждал сюрприз: в 12 часов 21 минуту головной русский корабль «Евстафий» первым открыл очень точный огонь из 305-мм орудий. Первый же залп лёг точно в цель, и на немецком линейном крейсере возник пожар.

В 12 часов 25 минут «Гебен» ввёл в бой все пять башен. С третьего залпа он добился попадания. Всего «Евстафий» получил четыре 280-мм снаряда, но и в «Гебен» угодило три русских «чемодана». Учитывая, что «Евстафий» выпустил 30 снарядов, результат надо признать очень высоким.

Бой у мыса Сарыч практически свёлся к дуэли между «Гебеном» и головным в колонне «Евстафием», но старый броненосец благодаря отменной выучке артиллеристов и высокому качеству новых бронебойных снарядов сумел за себя постоять.

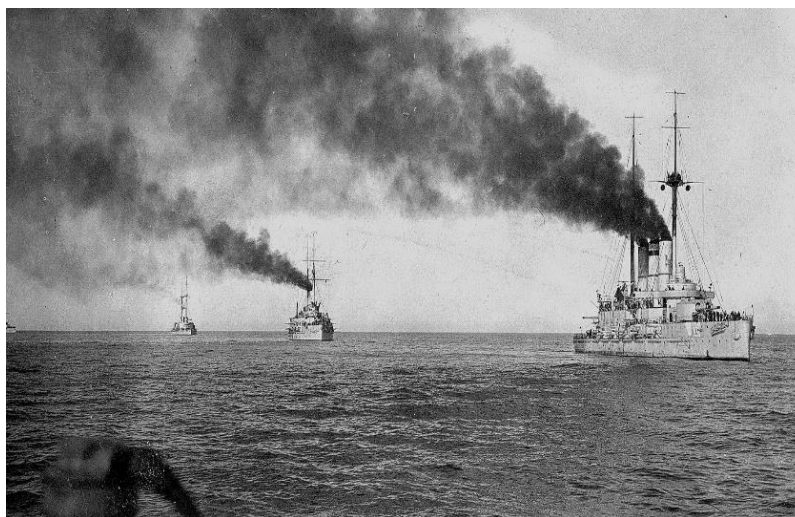

Рисунок 2 - Группа броненосцев русского Черноморского флота.
Первый – Евстафий

По воспоминаниям участника боя капитана 1 ранга Лоррея (командир «Бреслау»), «русские стреляли просто превосходно». Сделав 19 залпов, «Гебен» в 12 часов 35 минут резко отвернул вправо и, увеличивая ход, скрылся в тумане.

Линейный крейсер «Гебен» получил довольно серьезные повреждения: снаряды пробили его броню, а при пожаре в кормовом каземате 150-мм орудий погибло несколько десятков человек. Всего на немецком корабле было 115 убитых и 58 раненых.

Правда, «Евстафий» тоже был вынужден 3 месяца простоять в ремонте. Из его экипажа погибли 5 офицеров и 50 матросов, 25 человек были ранены.

Это было единственное за всю историю сражение между классическими броненосцами и дредноутом в открытом море. Конечно «Евстафий» опирался на силу всей эскадры, но всё-таки внёс основной вклад в победу.

После этого боя «Гебен» избегал встреч с русскими броненосцами. Вскоре в строй вошли новые линкоры «Императрица Мария» и «Императрица Екатерина Великая», каждый из которых превосходил «Гебен» по вооружению и толщине брони. Правда, немецкий линейный крейсер по-прежнему был быстрее, но это преимущество стало не столь явным.

В 1916-м «Гебен» опять удалось заманить почти в такую же ловушку, выведя его на «Екатерину Великую». Немцы вновь обратились в бегство, но с удивлением обнаружили, что русский линкор куда быстрее, чем они полагали.

Открыв огонь с предельной дистанции, «Екатерина Великая» разогналась больше, чем предполагалось даже по проекту. Русский 305-мм снаряд вновь угодил в «Гебен», который на этот раз уже еле-еле успел скрыться в Босфоре.

С тех пор вплоть до конца 1917 года «Гебен» бесславно прятался в турецком порту, а русские корабли полностью господствовали в Черном море. «Бреслау» же и вовсе, в конце концов, подорвался на минах и затонул [2].

8 (21) ноября в Севастополе хоронили погибших, а через четыре дня на флот прибыл морской министр адмирал Иван Константинович Григорович, наградивший многих участников боя с «Гебеном».

За отличие в беспрецедентной охоте за «Гебеном» старший лейтенант Николай Рябинин был отмечен орденом св. Владимира IV степени с мечами и бантом – почетной боевой наградой, а потом и произведен в капитаны 2-го ранга «за отличие по службе».

Опыт боевых действий против «Гебена» и «Бреслау», разработкой которых занимался талантливый морской офицер Н.А. Рябинин, до сих пор изучают в академиях ведущих морских держав мира.

Список литературы

1. Леписевич, Н. З. События первой мировой войны на Черном море в изложении журнала "морской Сборник" / Н. З. Леписевич // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Исторические науки. – 2013. – Т. 26 (65). – № 2. – С. 67-78.

2. Писаренко, И. С. Бой черноморской эскадры с германо-турецкими кораблями у мыса Сарыч в ноябре 1914 г / И. С. Писаренко, И. Ф. Шелудяков // Власть истории и история власти. – 2021. – Т. 7. – № 2(28). – С. 151-159.

3. Шелудяков, И. Нападение германо-турецких кораблей на Черноморский флот в октябре 1914 г. (бессмертный подвиг иеромонаха Антония (Смирнова)) / И. Шелудяков, И. С. Писаренко // Богословско-исторический сборник. – 2020. – № 3(18). – С. 100-120.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ОКОН РОСТА» («ОКОН САТИРЫ РОСТА»)

**Пахарь Е.И., директор школы,
Пахарь В. В., учитель истории,
Пахарь В.А., учитель физической культуры**
Сузановская средняя общеобразовательная школа

Новой советской власти требовалась пропаганда своих начинаний на политическом и военном поприще. Одним из способов агитации стали сатирические плакаты, которые были выполнены в острой и доступной манере, снабжены краткими стихотворными текстами, чтобы разоблачить противников молодой советской республики.

Тематика «окон» была посвящена злободневным событиям. Главными героями плакатов являлись: рабочий, поп, кулак, капиталист, красноармеец, крестьянин.

Рисунок 1 – Плакат Владимира Маяковского в «Окнах РОСТА»

Первое «Окно РОСТА» исполнил М. М. Черемных в октябре 1919 (не сохранилось). Впоследствии к нему присоединились В.В. Маяковский, М. Д. Вольпин, И. А. Малютин, Д.С. Моор и другие авторы, которые создавали как рисунки так и подписи к плакатам [1].

В создании «Окон РОСТА» участвовали знаменитые художники: Илья Машков, Аристарх Лентулов, Казимир Малевич, Кукрыниксы. «Окна РОСТА» существовали в Москве, Петрограде, Киеве, Баку и некоторых других городах [2].

Первые плакаты рисовались вручную, а потом их стали размножать с помощью трафарета. К декабрю 1919 года в Москве имелось девять витрин с постоянно обновлявшимися «Окнами РОСТА».

Очень важную роль в плакате выполняли тексты, отличавшиеся простотой и точностью. Некоторые примеры текстов (лозунгов), использованных в плакатах:

- «Каждый прогул — радость врагу, герой труда — для буржуев удар»;
- «Хочешь побороть холод? Хочешь побороть голод? Хочешь есть? Хочешь пить? Спеши в группу ударного труда вступить».

Со временем плакаты стали очень популярны у местного населения. Если в начале 1920 года за один месяц выпускали 25 плакатов, то к концу года шесть-семь плакатов в сутки.

«Окна РОСТА» окончательно прекратили свое существование в 1921 году. Советского писатель Виктор Шкловский в своих воспоминаниях отметил, что: «Окна РОСТА» правильно существовали и кончились тогда, когда опять появились магазины».

Рисунок 2 –Владимир Маяковский у «Окон РОСТА»

Часть художников в дальнейшем использовали плакаты «Окон РОСТА» для своих персональных выставок. Например, Владимир Маяковский в 1930 году организовал персональную выставку «20 лет работы», где основой экспозиции выступили плакаты Российского телеграфного агентства.

Таким образом, «Окна сатиры РОСТА» можно считать, во-первых, специфической формой массового агитационного искусства, которое возникло в годы Гражданской войны (1918-1920гг.).

Во-вторых, творческим объединением, которое противостояло ОСВАГ («ОСВедомительное Агентство»), которое являлось информационно - пропагандистским органом Добровольческой армии, а в дальнейшем Вооруженных Сил Юга России в годы Гражданской войны.

В-третьих, серией плакатов, созданными советскими поэтами и художниками в 1918-1921 годах.

В-четвертых, продолжением русских традиций лубка и раёшника (народного театра), а с другой стороны - развитием языка авангарда, детища нового времени.

В-пятых, предтечей «Окон ТАСС» - серией советский агитационных плакатов, действующих в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Список литературы

1. Глухарев, С. А. "ОКНА РОСТА": опыт построения корпоративного бренда / С. А. Глухарев // Реклама: теория и практика. – 2006. – № 5. – С. 318-324.

2. Куммер, Р. Агитационное искусство в витрине: "окна роста" как воспитательно-пропагандистские плакаты [2] / Р. Куммер // Владимир Маяковский в мировом культурном пространстве : Материалы Международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Владимира Маяковского, Москва, 18–20 сентября 2018 года. – Москва: Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 2018. – С. 310-314.

ТУРЦИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

**Пахарь Е.И., директор школы,
Пахарь В. В., учитель истории,
Пахарь В.А., учитель физической культуры
Сузановская средняя общеобразовательная школа**

Перед Первой мировой войной Турция имела примерно 1,8 млн. километров территории и почти 8 млн граждан. По своему политическому строю страна являлась конституционной монархией.

Однако реальная власть была сосредоточена в руках нескольких партийных лидеров. Главенствующей партией являлась партия «Единение и прогресс» [1], но она не была способна обеспечить стабильность в государстве, что подтверждалось частой сменой правительств. Не было единства и в вопросах выбора союзников на внешнеполитической арене.

Османская империя пользовалась услугами специалистов из Англии и Франции, а также закупала оружие в странах Антанты. С другой стороны, Турция ориентировалась на переход к военной промышленности по германскому образцу. Милитаризация промышленности была подкреплена соответствующей идеологией. Перед мировой войной в Турции обострились внутривластные отношения.

У правящей партии появилась реальная оппозиция. В результате очередного политического кризиса в Османской империи действующее правительство было свергнуто оппозиционной партией «Свобода и согласие» [2], которая и сформировала новый «Большой кабинет».

Однако поражение Турции в Балканской войне (1912–1913 гг.) и последующие неудачи Османской империи на Балканах вызвали недовольство новым правительством. Потеря Андрианополя [3] вызвала кризис в правительстве Турции. В конечном счете это привело к возвращению на вершину власти партии «Единение и прогресс».

После прихода к власти младотурецкое правительство подавило всю оппозицию, объявив её вне закона. Чтобы вернуть потерянные территории в ходе Балканских войн, Османская империя решила сделать ставку на союз с Германией. Турция хотела усилить свои позиции на Балканском полуострове. Основным соперником Османского государства в этом регионе являлась Российская империя.

Однако свой выбор союзников в войне младотурки окончательно сделали только в августе 1914 года, когда уже вовсю шла Первая мировая война. Обучал солдат Османской империи военной науке немецкий офицер Лиман фон Сандерс [4]. На другие руководящие посты в турецкой армии также были назначены немцы. Всё это вызвало открытое недовольство России, но данные протесты Турция оставила без внимания.

В начале Первой мировой войны Османская империя придерживалась нейтралитета. 2 августа 1914 года между Турцией и Германией была заключена

тайная конвенция, согласно которой Османская империя присоединялась к противникам Антанты.

Тайно это было сделано для того, чтобы дать время Турции решить свои внутренние и внешние проблемы. С целью выигрыша времени военный министр Энвер-паша [5] даже вступил с Россией в переговоры о союзе. 23 августа в Мраморное море вошли немецкие крейсеры «Гебен» и «Бреслау». Они были пропущены англичанами, не желавшими перехода черноморских проливов под контроль России.

Английское правительство опасалось, что в случае захвата проливов Россией последняя может выйти из войны ещё до полной победы над Германией. Турция объявила, что она якобы купила «Гебен» и «Бреслау» у Германии. Но на кораблях оставались немецкие команды и всё «отуречивание» свелось к маскараду. Так германский флаг был заменён турецким, а матросы надели фески. Командующим турецким флотом был назначен германский адмирал Вильгельм Сушон [6].

Тайные соглашения с Германской империей обязали Турцию вступить в войну против Антанты. После прибытия двух немецких крейсеров, Германия потребовала у правительства страны начать военные действия, вследствие чего в Турции был объявлен приказ о мобилизации.

Первым действием турецкой армии стало вторжение на территорию Батумской области 19 октября 1914 года. 29 октября Оттоманский флот при поддержке немецких военных специалистов без объявления войны напал на русские суда в Чёрном море, обстрелял Севастополь, Феодосию, Новороссийск и Одессу.

Рисунок 1 - Турецкая армия в 1914 году

Вскоре Российская империя объявила Турции войну, что окончательно оформило вхождение Оттоманского государства в союз с Германией и Австро-Венгрией. После вступления Турции в Первую мировую войну ей приходилось вести военные действия на четырёх фронтах одновременно. Изначально основным считался Кавказский фронт. Главным врагом для Турции в 1914–1916 гг. являлась Российская империя.

Рисунок 2 - Сарыкамышское сражение, декабрь 1914 год

Русские войска сначала отступали, но в итоге нанесли туркам поражение под Сарыкамышем. Это привело к значительной потере турецких войск на данном участке фронта. Победа русских под Сарыкамышем облегчила англичанам оборону Суэцкого канала. После этого Османская империя потерпела военную неудачу на Синайском фронте (территория современного Египта). В результате провала наступления на всех участках фронтов Турция вынуждена была перейти к оборонительным действиям.

В 1916 г. русские войска овладели крепостью Эрзерум и городами Трапезунд и Эрзинджан. Эти победы были получены во многом благодаря военному таланту Николая Николаевича Юденича, под командованием которого русская армия смогла занять большую часть Западной Армении.

Турция могла быть в 1916 г. окончательно сокрушена, если бы не отказ союзников координировать свои военные действия с Россией.

Период с 1915 по 1916 год закончился для страны весьма неутешительно. Османская империя утратила множество внутренних ресурсов, но не добилась никаких успехов на внешнеполитической арене. Кроме этого, сильный удар по международному престижу государства нанесли события, которые были связаны с осуществлением Турцией геноцида западных армян в период Первой мировой войны.

В 1917–1918 гг. англо-французские войска нанесли Османской империи несколько существенных поражений, которые фактически подорвали боевой настрой турецких солдат на западном театре военных действий.

Однако Турция, несмотря на поражения от Антанты, успешно действовала на Кавказском фронте. В 1918 году Турция, пользуясь политическим ослаблением России, захватила на южном Кавказе ряд крупных городов: Трабзон, Батум, Карс и Александрополь.

Но эти военные успехи привели к серьёзному конфликту с Германией, которая не хотела отдавать Османской империи Закавказье. А значительное противодействие дальнейшему продвижению турецких войск от народов Кавказа

(прежде всего - армян) и выход вооруженных сил Антанты к турецким границам вынудили правительство младотурков во главе с Мехмедом Талаатпашой вывести все войска из этого района.

Ещё в 1917 году антивоенные настроения среди местного населения достигли своего максимума. Недовольство проявлялись в турецкой армии и на флоте. В начале 1918 года Турция почти на всех фронтах военных действий вынуждена была отступить, испытывая значительную нехватку ресурсов и боеприпасов.

В октябре правительство младотурков подало в отставку, а многие их лидеры сбежали за границу. 30 октября 1918 года была подписана Мудросская капитуляция, которая официально прекращала войну между Турцией и странами Антанты. В результате подписания мирного договора Турция принуждена была открыть проход государствам Антанты через черноморские проливы и демобилизовать собственную армию.

После окончания Первой мировой войны начался бесповоротный распад Османской империи. Согласно Мудросскому перемирию, большая часть государства переходила под контроль Франции и Великобритании в соответствии с достигнутыми соглашениями.

Среди причин поражения Турции называют неудачную внутреннюю политику, которая не позволила вести эффективные боевые действия. Свою роль сыграло и непрочное идеологическое обоснование, которое вызывало протест среди значительной части населения Турции.

После начала оккупации территории странами Антанты в Турции начался подъём национально-освободительного движения. В конечном итоге это привело к подписанию Лозаннского мирного договора (24 июля 1923 г.), который закрепил современные границы Турции.

Рисунок 3 - Создание Турецкой республики (1923 г.)

Формально Османская империя просуществовала до 17 ноября 1922 года, когда последний султан Мехмед VI вынужден был покинуть страну. В октябре 1923 года была провозглашена Турецкая республика, которая стала правопреемницей Османской империи.

Список литературы

1. Кудрявцев, А. А. Геополитические планы Турции и России на Кавказе и их реализация на раннем этапе первой мировой войны / А. А. Кудрявцев // Культурное измерение войны: Первая мировая война в образах, в памяти и истории (к 70-летию факультета истории, философии и искусств) : Материалы международной конференции, Ставрополь, 23–26 октября 2014 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – С. 167-170.
2. Михайлов, В. В. Поражение Турции в первой мировой войне и судьба первой независимой демократической Азербайджанской Республики (к 90-летию образования) / В. В. Михайлов // Клио. – 2008. – № 3(42). – С. 17-19.
3. Мустафазаде, Т. Т. К вопросу о вступлении Турции в первую мировую войну / Т. Т. Мустафазаде // Материалы ежегодной международной научно-практической конференции Первая мировая война. Взгляд спустя столетие. – 2015. – Т. 4. – С. 713-716.
4. Сенявская, Е. С. Турция как противник России в Первой мировой войне: образ врага в сознании российской армии / Е. С. Сенявская // Армия и общество в российской истории XVIII-XX вв. : Международная заочная научная конференция: Сборник трудов, Москва, 18 января 2007 года / Ответственный редактор П.П. Щербинин. – Москва: Тамбовский государственный технический университет, 2007. – С. 126-133.
5. Третьяков, В. Г. К вопросу о претензиях России на турецкие территории в годы первой мировой войны (1914-1918) / В. Г. Третьяков // Культура. Наука. Образование. – 2014. – № 3(32). – С. 56-78.
6. Чочиев, Г. В. Роль представителей северокавказской диаспоры в кавказской политике Турции в период первой мировой войны / Г. В. Чочиев // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру : материалы V Международного конгресса, Пятигорск, 08–12 октября 2007 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2007. – С. 120-122.

ОБРАЗОВАНИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

**Поляков А.Н., кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Процесс образования Киевской Руси — одна из значимых проблем русской историографии. Среди авторов, посвятивших этому вопросу свои труды, ряд крупных историков царского и советского времени: В. Н. Татищев, Н. М. Карамзин, М. П. Погодин, С. М. Соловьёв, Н. И. Костомаров, В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов, М. Н. Покровский, С. В. Юшков, Б. Д. Греков, В. В. Мавродин, Б. А. Рыбаков, М. Б. Свердлов, И. Я. Фроянов и другие. Работы по этой тематике публиковались и в первое десятилетие после распада Советского Союза, и в начале XXI века. Продолжают они выходить и сейчас. Связано это с высокой актуальностью темы, крайне важной для формирования самосознания русского общества, а также недостаточностью источниковой базы и неоднозначностью сведений источников, позволяющей по-разному воспринимать имеющуюся в них информацию.

После распада СССР историческая наука оказалась в сложной ситуации. Н. Н. Болховитинов охарактеризовал её следующим образом: «... старая марксистская парадигма ... рухнула ... «Собор» истории лишился «купола» (т.е. высшей коммунистической формации). Возникли огромные трещины и в самом его фундаменте, что угрожает развалом всего здания» [1, с. 49]. Историки 90-х — начала 2000-х искали новые подходы и методологические установки. Это сказывалось и на конкретно-исторических исследованиях, в том числе - посвященных проблеме образования Киевской Руси.

Среди работ конца 90-х годов XX – начала XXI веков, в первую очередь, следует отметить труд Н. Ф. Котляра, отстаивавшего традиционный для советской науки формационный подход [5]. В 1998 году в Санкт-Петербургском издательстве «Алетейя» вышла его книга «Древнерусская государственность», в которой образованию восточнославянского государства посвящена первая глава. Процесс формирования Руси, описанный им, в общих чертах повторяет старую советскую схему с небольшими нововведениями. В основе древнерусской государственности, по его мнению, лежит княжество Аскольда, которое он считает изначальной Русской землёй — первым политическим объединением восточных славян (но ещё не государством). Появление княжества Н. Ф. Котляр относит к середине IX века. Возникновение древнерусского государства исследователь, как это было принято в советское время, связывает с объединением Новгорода и Киева и относит к 882 году. Говоря о первоначальной форме государственности, сложившейся на Руси, он присоединяется к мнению Е. А. Мельниковой, высказанному в начале 90-х годов XX века. Вслед за ней он считает возможным характеризовать древнерусскую государственность на начальном этапе как «дружинную». Подразумевается такой тип государства, в котором главную роль играет дружина, понимаемая как воинское формирование. Дружина в таком государстве

занимается не только своими прямыми обязанностями (сбор дани, защита территории страны, завоевательные походы), но и выполняет функцию управления обществом. «Дружинный» порядок на Руси Н. Ф. Котляр завершает с окончанием княжения Владимира Святославича. С XI века древнерусское государство описывается им в традиционном для советской исторической науки виде, как раннефеодальная монархия [8, с. 189–190].

В 2004 году была опубликована книга А. А. Горского «Русь от славянского Расселения до Московского царства», в которой образованию древнерусского государства была посвящена первая часть [3, с. 8–95]. Главным принципом изложения автор выбрал «стремление по возможности представить историю Руси в терминах изучаемой эпохи» [3, с. 7]. Формирование славянских союзов племён на территории будущей Руси (по вводимой им терминологии «славиний») датируется исследователем серединой IX века. В то же самое время, считает он, во главе ильменских словен встал норманнский конунг Рюрик, которого А. А. Горский соотносит с Рёриком Ютландским. «Русский каганат», реконструируемый исследователями на основе данных «Бертинских анналов», связывается им с княжением Аскольда и Диры, известных по «Повести временных лет» [3, с. 57]. При этом первым каганом, предполагает он, мог быть один из родственников хазарского правителя, покинувший Хазарию во время усобицы. Довольно быстро, по его мнению, власть в Русском каганате перешла к норманским предводителям Аскольду и Диру. Проблему тождества Руси и варягов А. А. Горский решает неоднозначным образом. Исследователь не сомневается, что княжеская династия на Руси была скандинавского происхождения, но, при этом, Русь и варягов он не объединяет, называя их отождествление книжной конструкцией. Роль варягов в формировании древнерусского государства Горский считает незначительной. В заслугу норманнам он относит только объединение славян Восточной Европы в одно государство. Как и советские историки, А. А. Горский полагает, что скандинавы, захватив Киев, быстро растворились среди славян. «...Киевская династия и её окружение, — пишет он, — основу которого составляли потомки дружинников, пришедших в Киев с Олегом в конце IX в.» уже в середине X века (при Игоре), пользовалась славянским языком [3, с. 53]. Ссылаясь на сведения восточных и византийских авторов, Русь эпохи Олега и Игоря он рисует в виде трёх анклавов с центрами в Киеве, Смоленске и Новгороде.

В 2005 году выходит труд, посвящённый одной из важнейших составных частей проблемы образования Руси — варяжскому вопросу. Речь идёт о книге В. В. Фомина «Варяги и варяжская Русь», в которой известный историк с позиции антинорманизма подвёл итог 200-летнему спору о роли скандинавов в образовании древнерусского государства [14]. Автор подробно рассмотрел процесс возникновения норманизма в европейской исторической литературе, описал основные черты норманнской и антинорманнской теорий, проследил ход дискуссии между Г. Ф. Миллером и М. В. Ломоносовым. В. В. Фомин считает, что приверженцы норманнской теории к настоящему времени исчерпали все свои возможности. «...Современные норманисты, — отмечает он, — не зная предшествующей историографии, в том числе норманистской, ничего нового в современную

науку не привнесли, т.к. их аргументы находятся на уровне XVIII — начала XIX века» [14, с. 178]. В 2009 году на эту же тему (фактически в ответ на публикацию Фомина) опубликовал свой труд крупный историк, археолог и филолог С. Я. Клейн. Он попытался подвести итоги дискуссии с противоположной позиции [4]. Рассмотрев основные аргументы сторон, исследователь пришёл к выводу, что победа в этом споре остаётся за сторонниками норманнской теории. Оппоненты, по его мнению, давно вышли за пределы строгого научного знания. «Антинорманизм как научная концепция, — пишет Л. С. Клейн, — давно мёртва» [4, с. 200]. В совокупности оба труда, претендующие на подведение итогов давней научной дискуссии, свидетельствуют, что система доказательств (набор источников и фактов) по норманнской проблеме в основном сложилась, но ни одна из сторон пока не может обосновать свою правоту.

В 2007 году возникновению древнерусского государства посвятил часть своей книги В. В. Пузанов — один из учеников И. Я. Фроянова [10, с. 163–345]. Автор рассматривает различные стороны этой проблемы: предпосылки, этапы, роль норманнов и хазар в образовании Древней Руси, типологию русской государственности. Главное внимание он уделяет внешним факторам развития государства. «Более важная, самостоятельная и универсальная роль в интеграционных процессах в Восточной Европе, — утверждает он, — впрочем, как, наверное и везде, принадлежала войне» [10, с. 196]. По мнению В. В. Пузанова, объединение восточнославянских племён в крупные племенные союзы и возникновение ранних государств было бы невозможно без угрозы военной силы извне и прямого её применения. Вполне логично исследователь выделяет три уровня и одновременно стадии объединения: первая — временный союз племён для отражения внешней угрозы (согласно советской исторической науки — характерная черта союзов племён эпохи родовой общины); вторая — объединение племенных союзов под властью сильнейшего из них (участники союзов выплачивают дань гегемону и участвуют в военных действиях, организованных им) и третья — ещё более тесное объединение — суперсоюз (терминология заимствована автором у И. Я. Фроянова), означающее прямое управление со стороны гегемона всех входящих в него территорий [10, с. 203]. Решающую роль в процессе образования государства у Восточных славян он отводит норманнскому завоеванию. «...Наивно было бы полагать, — пишет он, — что норманны, ставшие в описываемое летописцем время «божьим бичом» Европы, доходившие до Испании и Сицилии (...), на севере Восточной Европы, у себя под боком, ограничивались мелкими наездами на туземные племена, торговой деятельностью и службой в качестве наёмников у восточнославянской и финской знати» [10, с. 238]. Доказывая свою мысль, он ссылается на сведения «Повести временных лет» о дани, которую славяне и финны платили варягам; Новгородскую IV летопись XV века, согласно которой после призвания (которое сам автор, кстати, не признаёт) Рюрик и его братья всюду начали воевать; данные зарубежных писателей (Ибн Русте, Фотия, Константина Багрянородного и др.) о подчинении славян русам; археологические раскопки, свидетельствующие о пожарах на ряде поселений се-

вера Восточной Европы. Русов он отождествляет с норманнами, но никаких оснований для этого не приводит. По всей видимости, В. В. Пузанов считает это тождество очевидным, поскольку часто, цитируя источники, позволяет себе заменять одних на других, и там, где речь идёт о русах (Фотий, Константин Багрянородный), он без каких-либо оговорок пишет о норманнах. В необходимых для него случаях, Пузанов скрупулезно разбирает исторические источники, но, несмотря на это, основные положения его версии образования Руси покоятся больше на теоретических установках и логической схеме, нежели источниках. В более поздней монографии, опубликованной в 2017 году, В. В. Пузанов активно пользуется терминологией, заимствованной из политической антропологии. Называет это направление в науке важнейшим элементом антропологической истории Древней Руси [11, с. 9]. «Современные исследования вопросов генезиса раннегосударственных образований, — отмечает он, — невозможны без учёта фундаментальных наработок представителей “американского неозволюционизма”» [11, с. 7]. Однако дань, отдаваемая им модной в настоящее время теории, практически не оказала на его концепцию никакого фактического влияния. По существу, он так и остался на прежних позициях.

В 2009 году было опубликовано второе издание монографии Е. А. Шинакова «Образование древнерусского государства: сравнительно-исторический аспект» (первое издание вышло в 2002 году) [15]. Е. А. Шинаков стремится по-новому рассмотреть процесс образования государства у восточных славян. Для этого он обращается за помощью к различным концепциям и теориям политогенеза, преимущественно всё той же политической антропологии, этнологии и политологии. Исследователь старается использовать методы, характерные для этих направлений в науке, особенно контент-анализ.

По его мнению, Киевская Русь относится к так называемым «вторичным» государствам. Ей предшествовали различные вожества, одна часть которых испытала влияние Хазарского каганата (Юго-Восток будущей Руси), другая — Великой Моравии (Юго-Запад). Норманны, согласно его представлениям, приняли непосредственное участие в строительстве древнерусской государственности. Занимаясь восточной торговлей, варяги, под которыми он понимает шведских викингов, одновременно собирали дань с финских и славянских племён и вожеств, расположенных вдоль торгового пути. Противостояние норманнскому давлению привело к возникновению конфедерации славян и финнов. Дружина русов была вписана в эту политическую структуру, заняв там свою нишу. Русов он считает тоже норманнами. Основанием ему служит то, что север и северо-запад Европы (линия Ладога–Ингельгейм–Севилья) не были регионами, в которых русы (как представляется Шинакову) выполняли бы роль послов, купцов или грабителей. Опираясь на версию о фризском происхождении Рюрика, прародину Руси он видит в районе Дорестада, Рюстрингии, Розенгау и Бирки в центральной Швеции [15, с. 84]. Вплоть до 40-х годов X века Русь кажется ему сложным вожеством, которое возглавляют русы и другие скандинавы. При Ольге оно испытало положительное, но ограниченное влияние Византийской империи, а при

Ярополке перешло к фазе «раннего государства». Согласно мнению Е. А. Шинакова, оно носило корпоративно-дружинный характер и развивалось в направлении создания городов-государств.

Концепция становления древнерусского государства, предложенная исследователем, страдает излишними теоретическими выкладками. В то время, как источники, как правило, не подвергаются им научной критике (за исключением контент-анализа, то есть статистической обработки текста). Е. А. Шинаков нередко опирается на факты, которые кажутся сомнительными после источниковедческой критики. Например, использование русью хазарской системы сбора дани «от дыма или рала» воспринимается им как непреложный факт [15, с. 150]. Между тем, есть немало оснований не верить «Повести временных лет» в этом случае [9, с. 79–80].

В 2012 году, в рамках празднования 1150-летия образования русской государственности, вышел в свет ряд монографий и статей. Среди них труды А. А. Горского «Первое столетие Руси» и В. Я. Петрухина «Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры». А. А. Горский, в отличие от своих более ранних работ (в том числе отмеченной выше монографии), попытался в этом труде применить наработки «политической антропологии». Говоря о стадии развития славян Восточной Европы ко времени образования древнерусского государства, он использует присущее данному направлению понятие «вождество» (переходная форма организации общества от племени к государству). Основным отличием вождества от племени он считает наличие наследственной знати, а от государства — отсутствие управления на местах со стороны правителя [2, с. 36]. А. А. Горский допускает, что славяне Восточной Европы могли отставать от южных и западных славян в развитии (южные славяне, считает он, перешли к вождествам в VI веке, а западные — в VII–VIII веках). Однако при этом он утверждает, что проникновение норманнов в Восточную Европу пришлось на время, когда местные славяне уже перешли на стадию сложных вождеств, которые непосредственно предшествуют зарождению государства [2, с. 41]. Приход скандинавов привёл, по его мнению, к образованию сверхсложного вождества и сразу же к единому восточнославянскому государству [2, с. 48].

В 2014 году было опубликовано второе издание книги В. Я. Петрухина, упомянутой выше. В ней образование Киевской Руси рассматривается на фоне этнокультурных и политических взаимодействий. Издание состоит из ряда самостоятельных сюжетов, расположенных хронологически (от эпохи расселения славян до княжения Владимира Святославича). В том числе освещены вопросы, прямо или косвенно касающиеся образования древнерусского государства: «призвание варягов», «варяжская и хазарская дань», «викинги на западе и на востоке» и другие. В своих рассуждениях В. Я. Петрухин выступает с позиции классического норманизма. Он считает, что легенда о призвании варягов имеет историческое ядро и не может быть отвергнута. Русы, по его мнению, были норманнами, и события развивались именно так, как это изложено в «Повести временных лет». Важное отличие его труда — безапелляционность и дидактический тон [7].

В 2015 году вышла в свет книга А. П. Толочко «Очерки начальной руси». В этом труде автор стремится освятить процесс становления Руси без опоры на «Повесть временных лет», которая, по его мнению, содержит в основном легендарные или вовсе выдуманные сведения [12, с. 10]. Исследователь подчёркивает, что «ни в какой другой области наука не оказалась так зависима от летописной повести, как в суждениях о возникновении Киевского государства» [12, с. 9]. Практически все труды на эту тему он считает повторением летописной легенды «научным языком».

Древнерусское государство, по мнению А. П. Толочко, возникает в результате трансформации торгового сообщества, занимавшегося работоторговлей, в политическую систему. Исследователь полагает, что на территории Восточной Европы действовала компания норманнских купцов, похожая на Ост- и Вест-Индскую компании Нового времени. Он признаёт, что данных о таком сообществе купцов в IX–X веках нет, и указывает лишь на «скандинавские древности», которые находят археологи в землях восточных славян вдоль речных торговых путей [12, с. 110].

Толочко уверен в норманнском происхождении руси, но при этом отмечает, что летопись знает только славяноязычную «Русскую землю» с центром в Киеве, городами Чернигов и Переяславль [12, с. 93]. Доказательством скандинавского происхождения русов ему служит перечень иноязычных имён в договорах Руси с греками, которые он считает скандинавскими [12, с. 93]. Рассказ летописца о призвании варягов исследователь называет «бродячим сюжетом» средневековой историографии и в достоверности ему отказывает. Говоря о «Русском каганате», А. П. Толочко высказывает сомнения по поводу принадлежности послов, прибывших к Людовику Благочестивому, к шведскому народу и указывает на неясность их отношений с русью. Вместе с тем, он полагает, что перекичка формул из сообщения «Бертинских анналов» о посольстве и договора Руси с греками («gente Rhos» и «от рода рускаго»), позволяет преодолеть все сомнения и признать упомянутых анналами лиц шведами, которые называли себя русью, а своего правителя — «Chacanus». Однако рассматривая сведения о титуле кагана русов в различных источниках, Толочко приходит к выводу, что все они сомнительны или легендарны [12, с. 133].

Смелые догадки и тонкие наблюдения, которые автор демонстрирует на протяжении всей книги, как видно, порой противоречат друг другу. А главная идея — трансформация норманнской торговой компании в славянское государство «Русь» — опирается исключительно на косвенные данные и аналогии.

В 2019 году была опубликована книга Д. М. Котышева «От Русской земли к земле Киевской». Древнерусское государство, по мнению автора книги, формируется в IX–X веках, благодаря завоеванию Среднего Поднепровья русами, имевшими «ярко выраженные скандинавские черты». До середины X века Русь была вождеством. Затем сформировалась княжеская корпорация из ближайших родственников Игоря и Святослава, а в эпоху Владимира возникла раннегосударственная структура, основанная на совместном владении Русью родом Рюрика [6, с. 185–187].

В своих построениях Д. М. Котышев исходит в основном из постулатов, среди которых отождествление руси и норманнов. Везде, где в источниках речь идёт о русах IX–X веков, он заменяет их на скандинавов. Ещё одним постулатом является отношение к летописным данным, как к заведомо достоверным. В расчёт не берётся, что исследователи имеют дело с текстом, написанным в конце XIV века (Лаврентьевская летопись), восходящим к XII-му («Повесть временных лет») или концу XI века («Начальный свод»). Автора летописи и описываемое событие разделяет по меньшей мере 100 или даже 200 лет, а исследователь рассуждает так, будто имеет дело с сообщениями очевидца. Вместе с тем, в необходимых случаях он пишет об условности летописной хронологии IX–X веков, говоря, что достоверными являются только две даты — договоры 911 и 944 гг. [6, с. 55]. Вспоминает он порой и о ненадёжности летописных сведений. Например, исследователь легко отказывается от летописных свидетельств о нападении печенегов на Русь в 915 году, опираясь на данные Константина Багрянородного о союзе русов и печенегов [6, с. 62]. В целом книга Д. М. Котышева оставляет впечатление тщательно сложенной мозаики, сочетающей в себе идеи американских неозволюционистов, родовую теорию С. М. Соловьёва и концепцию И. Я. Фроянова.

В ноябре 2020 года в свет вышел мой труд «Образование Киевской Руси», в котором я попытался обобщить и уточнить свои представления о становлении древнерусской цивилизации и государства. Ранее свои мысли по этому вопросу мною были высказаны в монографии «Киевская Русь как цивилизация» и ряде статей [8]. Основной задачей данной монографии стало критическое осмысление сведений «Повести временных лет» и описание начальной истории Руси на основе фактов, которые подтверждаются независимыми источниками. В довольно обширной рецензии на книгу, П. И. Федотова оценила основные выводы, сделанные мной, как «радикальный разрыв с предшествующей историографией, основанной на летописном баснословии о варягах и ученом баснословии о норманнах», который «выводит на путь подлинно научного понимания процесса возникновения древнерусской цивилизации» [13, с. 181].

Становление Руси, согласно исследованию, проходило иначе, нежели это описывается в летописях. Вопреки данным «Повести временных лет» Русь не была связана с варягами происхождением, кем бы они ни были (скандинавами или славянами). На мой взгляд, русы появились в Среднем Поднепровье в начале X-го века (а не в 60-е годы IX-го), после падения Великой Моравии, и с её территории, неся с собой образцы цивилизованного образа жизни: новое социальное устройство, технологии, города, новый обряд погребений и т. п. Первым русским князем был Игорь, а не Олег (он, как и Рюрик — фигура легендарная). Окончательное оформление древнерусской цивилизации происходит в конце X века при князе Владимире. На это время приходится пик распространения дружинных курганов, складывается и развивается первый ювелирный убор (и то, и другое имеет прямые аналогии в Великой Моравии), формируется комплекс вооружения, возводятся крепости по новой технологии и появляются первые города. Русь

принимает христианство. Тогда же, надо полагать, складываются и основные черты государственности [9, с. 215].

Таким образом, русская историография в конце XX-го и первые десятилетия XXI столетия развивалась от скромных попыток внедрения в советскую марксистско-ленинскую методологию отдельных элементов других методологических систем (политической антропологии) к постепенному отказу от марксизма в пользу этих систем. Были попытки отвергнуть политические и социологические обобщения вообще, заменив их понятиями, основанными на терминологии источников. Подобного рода изменения в исторической науке не привели, однако, к пересмотру представлений о происхождении древнерусского государства. Несмотря на то, что во многих трудах встречаются оценки «Повести временных лет» или отдельных её фрагментов как сомнительных или недостоверных, историки продолжают опираться на её сведения, применяя критический подход к тексту летописи только в избранных (как правило, выгодных авторам) случаях. Вместе с тем, наметилась тенденция к полному освобождению от летописной схемы становления древнерусского государства (А. П. Толочко, А. Н. Поляков).

Список литературы

1. Актуальные проблемы теории истории (Материалы «круглого стола» (12 января 1994 г.)) // Вопросы истории. – 1994. – № 6. – С. 45–103.
2. Горский, А. А. Первое столетие Руси / А. А. Горский // Средневековая Русь. – Вып. 10. – М.: Изд-во «Индрик», 2012. – С. 7–112.
3. Горский, А. А. Русь от славянского Расселения до Московского царства / А. А. Горский. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
4. Клейн, Л. С. Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон / Л. С. Клейн. – СПб.: Евразия, 2009. – 400 с.
5. Котляр, Н. Ф. Древнерусская государственность / Н. Ф. Котляр. – СПб.: Алетейя, 1998. – 446 с.
6. Котышев, Д. М. От Русской земли к земле Киевской. Становление государственности в Среднем Поднепровье. IX–XII вв. / Д. М. Котышев. – М.: Центрполиграф, 2019. – 254 с.
7. Петрухин, В. Я. Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры / В. Я. Петрухин. – М.: Форум; Неолит, 2014. – 464 с.
8. Поляков, А. Н. Киевская Русь как цивилизация / А. Н. Поляков; 2-е изд. испр. и доп. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 518 с.
9. Поляков, А. Н. Образование Киевской Руси / А. Н. Поляков. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2020. – 254 с.
10. Пузанов, В. В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты / В. В. Пузанов. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2007. – 624 с.

11. Пузанов, В. В. От праславян к Руси: становление Древнерусского государства (факторы и образы политогенеза) / В. В. Пузанов. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017. – 752 с.
12. Толочко, А. П. Очерки начальной руси / А. П. Толочко. – Киев; СПб.: Лаурус, 2015. – 336 с.
13. Федотова, П. И. В поисках подлинной Руси / П. И. Федотова // Свободная мысль. – 2021. – № 6 (1690). – С. 175–183.
14. Фомин, В. В. Варяги и варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу / В. В. Фомин. – М.: Русская панорама, 2005. – 488 с.
15. Шинаков, Е. А. Образование древнерусского государства: сравнительно-исторический аспект / Е. А. Шинаков. – М.: Восточная литература, 2009. – 477 с.

РЕФОРМИРОВАНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ СССР

**Приказчикова О.В., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

Красная армия к 1920 году стала огромной – более пяти миллионов красноармейцев и командиров. Белые армии так и не сумели, даже в период военных успехов, достичь отметки в миллион бойцов. Армия Колчака достигала 400 – 500 тысяч, а Деникина – 150 – 250 тысяч.

К концу 1922 г. части Красной Армии, которыми командовал В. Блюхер, заняли Владивосток. Кровопролитная и ожесточённая Гражданская война была завершена. Михаил Васильевич Фрунзе предложил ввести сочетание небольшой кадровой армии с территориально–милиционными формированиями. Фрунзе указал, что «...эта система допускает несение военной службы без длительного отрыва от хозяйства. Другого выхода при данных условиях и численности наших мирных кадров у нас нет и быть не может...» [4].

Первая, после учреждения Красной Армии, советская военная реформа 1923–1925 годов из-за того, что истощенное после Первой мировой и гражданской войны народное хозяйство Советской России не могло выдержать тяжести содержания современной боеспособной армии, была вынужденной. Содержание почти пятимиллионной армии ложилось тяжелым грузом на экономику СССР, поэтому с 1921 года началось последовательное сокращение Вооруженных Сил страны.

Переход к смешанной территориально–кадровой системе был объявлен декретом ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 года «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» и занял первостепенное место в реорганизации Красной Армии в условиях мирного времени [1].

К концу 1923 года на территориальное положение было переведено 20% стрелковых дивизий, к концу 1924 года – 52%, а в 1928 году – 58%. Территориальные части занимали преобладающее место в составе Красной Армии вплоть до второй половины 1930–х годов.

В укомплектованных по территориально–милиционному принципу местных войсках постоянно имелось только 16% штатного командного и рядового состава. Основную часть воинского контингента составлял переменный состав, то есть призванные на военную службу красноармейцы, которые находились на казарменном положении только в короткие периоды учебных сборов, а все остальное время жили дома и занимались своей повседневной трудовой деятельностью.

В течение трех–четырёх лет общая численность вооруженных сил была доведена до 500 тысяч человек, то есть фактически уменьшена более чем в 10 раз. Декретом ВЦИК и СНК от 28 сентября 1922 года «Об обязательной воинской повинности для всех граждан РСФСР мужского пола» подтверждался принцип

обязательной службы трудящихся, однако в армию теперь стали призывать не с 18-ти, а с 20-летнего возраста [1].

Позднее, с 1925 года призывной возраст был повышен до 21 года, что дало значительные резервы рабочей силы для использования в народном хозяйстве. Уменьшение затрат на содержание армии, а вместе с тем одновременное поддержание ее боеспособности и боеготовности на высоком уровне были достигнуты, в основном, за счет ущемления социальной сферы и хозяйственно-бытовых нужд военнослужащих.

Содержание Красной Армии было переведено со смешанного денежно-натурального на платный принцип. Вместо прежних 35 копеек в месяц красноармеец стал получать 1 рубль 20 копеек.

Командному составу денежное содержание было повышено на 38%, но и при этой прибавке оно продолжало составлять менее трети нормы бывшей царской армии. Денежное довольствие командира роты того времени (при пересчете курса) по странам: СССР – 53 рубля; Германия – 84 рубля; Франция – 110 рублей; Англия – 343 рубля.

Плохая ситуация с денежным содержанием сложилась и у командного состава запаса, который привлекался для вневойсковой подготовки. За один учебный час им платили 5 копеек, а комсоставу из безработных – 9 копеек. Все рядовые территориальных частей, привлекавшиеся на войсковые сборы, должны были обеспечить себя одеждой, постельными принадлежностями и продовольствием за собственный счет. Так постельными принадлежностями воинские части были обеспечены менее чем на 50%. На баню и стирку в месяц на каждого красноармейца выделялось всего по 30 копеек, поэтому оставалась угроза эпидемий. Норма продовольственного довольствия на сутки содержала 3012 калорий, но она была, в сравнении с нормами буржуазных армий, ниже оптимальной на 300–600 калорий.

В ходе реформы не нашла должного отражения такая проблема, как пенсионное обеспечение и трудоустройство комсостава, уволенного из рядов армии. Большая часть из них оказалась безработными и без средств к существованию.

Численность РККА была на 183 тысяч человек меньше, чем во Франции, на 17 тысяч человек меньше, чем у Польши, Румынии и стран Прибалтики вместе взятых. В СССР на каждые 10 тысяч жителей содержал 41 солдата, Польша – около 100, Франция – 200. На боеспособность Красной Армии вплоть до начала Великой Отечественной войны отрицательно сказывался низкий общеобразовательный и культурный уровень военнослужащих.

Поэтому в воинских частях были введены в штат учителя, созданы более 4500 «ленинских уголков», в которых бойцы могли проводить свой досуг и самообразование. В армии развертывалась клубная, кружковая и библиотечная работа, сыгравшая огромную роль в культурном воспитании миллионов будущих защитников страны.

Если в 1923 году из армейских библиотек было взято для чтения 6,4 млн книг, то в 1924 году эта цифра возросла до 10 млн книг. Во многих гарнизонах открывались Дома Красной Армии, сеть киноустановок выросла до 420.

В течение двух лет армейской службы в войсках число безграмотных красноармейцев было снижено до 12%. Стоимость социально-бытовых услуг и содержания одного военнослужащего возросла с 1924 по 1926 год на 90 рублей. Резко сократилось число случаев такого тяжкого преступления, как дезертирство. Численность дезертиров от общей численности вооруженных сил: 1923 год – 7,5%; 1924 год – 5%; 1925 год – 0,1%.

Параллельно с ростом экономической мощи СССР шло развитие его военно-технической базы обороны, с уровнем которого постепенно приводилась в соответствие Красная Армия, а также ее социальный статус. Была пересмотрена военно-доктринальная концепция, по которой в сфере военного строительства требовалось руководствоваться следующим положением: «По численности армии не уступать нашим вероятным противникам на главнейшем театре войны, а в области военной техники быть сильнее их по решающим видам вооружения: авиации, танкам, артиллерии, автоматическим огневым средствам».

В процессе модернизации Красной Армии были созданы новые рода войск: танковые, авиация, воздушно-десантные, противовоздушной обороны, инженерные войска, войска связи, химические войска, военно-транспортные войска.

Изменился принцип формирования артиллерийских частей – создаются корпусная артиллерия, артиллерия резерва главного командования, зенитная и противотанковая артиллерия. Происходило постепенное сворачивание и перевод территориально-милиционных формирований на кадровое положение.

Таблица 1. Динамика количества кадровых частей и соединений [3].

Части и соединения	1937	1938	1939
	г.	г.	г.
1. Кадровые стрелковые дивизии	58	60	98
2. Территориальные стрелковые дивизии	35	34	–
3. Смешанные стрелковые дивизии	4	2	–

Основательные организационные трансформации коснулись и органов военного управления. В целях повышения централизации и установления единоначалия в высших звеньях руководства вооруженными силами в июне 1934 года был упразднен Реввоенсовет СССР, а наркомат по военным и морским делам был преобразован в Народный комиссариат обороны. В 1935 году Штаб РККА был переименован в Генеральный штаб.

В 1937 году вместо Комиссии обороны при СНК создается Комитет Обороны и одновременно выделяется самостоятельный наркомат Военно-морского флота. При каждом из военных наркоматов учреждались Главные Военные Советы. По результатам рассмотрения в течение лета и осени 1937 года более семи вариантов развития Красной Армии, было принято решение о полном отказе от

территориально-милиционных и национальных формирований и переходе к единой кадровой армии.

В 1937 году кадровыми стали более 60% дивизий, в последующие предвоенные годы территориальные части были полностью ликвидированы.

«Закон о всеобщей воинской обязанности», принятый 1 сентября 1939 года, стал стержнем новой военной реформы. Согласно этому закону, снижался призывной возраст с 21 до 19 лет (для окончивших полную среднюю школу – с 18 лет) [2].

Такое изменение в законодательстве СССР позволило в короткие сроки призвать на действительную службу пополнение более трех возрастов (юношей 19, 20 и 21 года и частично 18-летних). Срок действительной военной службы для рядового состава сухопутных войск устанавливался в 2 года, для младшего начсостава – 3 года, для ВВС – 3 года, для ВМФ – 5 лет, а для лиц с высшим образованием срок службы оставался 1 год. В целях полного и равноценного пополнения Вооруженных Сил значительно сокращался круг лиц, освобождаемых от призыва, отменялись отсрочки для студентов вузов, учителей и других категорий граждан.

Для всего рядового и начальствующего состава повышался возраст состояния в запасе на 10 лет (с 40 до 50), что вызывалось необходимостью увеличения резерва армии на военное время. Новый закон вводил большую продолжительность подготовки военнообязанных резерва. Для начсостава она увеличивалась в три раза, для младших командиров – почти в 5 раз, для рядового состава длительность военно-учебных сборов возрастала в 3,5 раза.

Одновременно с этим в обязательном порядке вводилась начальная военная подготовка учащихся в 5-7 классах и допризывная подготовка – в 8-10 классах общеобразовательных школ, техникумах и высших учебных заведениях. Вместо ранее существовавшей системы регистрации призывников по предприятиям была введена система учета военнообязанных в военкоматах по месту жительства.

Численность армии, флота, авиации увеличилась в несколько раз – 1936 год – не превышала 1,1 млн человек; – осень 1939 года – около 2 млн человек; – июнь 1941 года – 5,4 млн человек. К 22 июня 1941 года в Красной Армии имелось более 303 стрелковых, танковых, моторизованных, кавалерийских дивизий, хотя 125 (свыше 40%) из них находились еще в стадии формирования. Война надвигалась и правительство в пожарном порядке приняло решение о развертывании десятков новых военных училищ и краткосрочных курсов по подготовке младшего комсостава.

Количество военных училищ в СССР: – 1937 год – 47; – 1939 год – 80; – 1940 год – 124; – январь 1941 года – 203. Все пехотные, артиллерийские, танковые, технические училища были переведены с трехлетнего на двухлетний срок обучения. На краткосрочных курсах усовершенствования комсостава учеба продолжалась всего несколько месяцев. В 1938-1939 годах их окончило около 80 тысяч человек. Все это определяло низкий уровень подготовки командиров. Что

сказалось в первые месяцы Великой Отечественной войны. Однако победа Красной Армии над во много раз превосходящим противником показала правильность курса на создании армии, основанной на всеобщей воинской обязанности и кадровом составе командных кадров.

Список литературы

1. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР об обязательной воинской повинности для всех граждан Р.С.Ф.С.Р. мужского пола. 28.9.1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13942>
2. Закон СССР от 01.09.1939 г. «О всеобщей воинской обязанности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5955#dbNfa6TOGqpKhkRI>
3. Клевцов, В. Г. Социальные и организационные проблемы военных реформ 20-30-х годов / В. Г. Клевцов // Армия и общество 1900-1941 гг.: статьи, документы. – Москва: 1999. – С. 138-184.
4. Фрунзе, М. В. Избранные произведения [Текст]. / М. В. Фрунзе. – Москва: Воен. изд-во, 1951. – 584 с.

ИСТОРИЯ СУВОРОВСКИХ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНО

**Исунова А.Б., магистрант,
Приказчикова О.В., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

Алые погоны, романтика юношества в форме, идеологическая подготовка будущих офицеров находили свое отражение в книгах, кинокартинах, на страницах газет и журналов, на пропагандистских плакатах и даже в советской музыке.

Тема суворовцев получила наибольшее освещение в литературе. В 1948 году вышел в свет роман Бориса Изюмского «Алые погоны», ставший одной из наиболее известных книг о суворовцах. Б. В. Изюмский был преподавателем одного из суворовских училищ и в своем произведении излагал большей частью опыт собственной педагогической работы. Книга была опубликована относительно небольшим тиражом – всего 10.000 экземпляров. Однако книга оказалась настолько востребованной у читателей, что через два года она была вновь переиздана.

Роман «Алые погоны» рассказывает о подростках – будущих офицерах Советской армии. Действие первой части книги происходит в 1943-44 годах. В последующих частях писатель вместе с читателем проходит тридцатилетний служебный путь воспитанников училища, рассказывает о том, как складывались их судьбы.

Книга изобилует автобиографическими элементами. Так, например, герои Боканов и Зорин до войны работали педагогами, а в суворовское училище попали после полученных на фронте ранений. Майор Веденкин, так же, как и автор предмета, безумно любил свой предмет – историю. Капитан Беседа, как и сам Изюмский, вел дневники и записные книжки.

Среди героев романа – суворовцы Володя Королев (его отец погиб на фронте), Артем Каменюка (его родителей казнили оккупанты за распространение советской агитации), Сенька Самсонов (отец погиб, а сестра была угнана на принудительные работы в Германию), Семен Гербов (брат Семена погиб в гестапо, а отца сожгли на костре на глазах у ребенка).

Заканчивается первая часть романа победой Советского Союза над фашистской Германией, картиной всеобщего ликования [2].

Во второй части романа – «Зрелость» – герои оканчивают суворовское училище и отправляются в Ленинград ради продолжения учебы.

В третьей части романа – «Дружба продолжается» – описывается дружба Володи Ковалева и Семена Гербова, Володи и Галинки, выпускников с педагогом Бокановым и другими воспитателями.

Четвертая часть цикла – «Подполковник Ковалев» - была написана в 1975 году и в ней герой романа подполковник Владимир Петрович Ковалев пишет повесть «Военная косточка» о воспитанниках суворовских училищ.

«Важнейшим из искусств для нас является кино», - говорил вдохновитель создания вооруженных сил СССР – В. И. Ленин. И суворовцы, как и полагается,

попадали на киноэкраны регулярно. Среди фильмов о суворовцах были как пропагандистские, так и художественные, которые с интересом смотрятся в настоящее время.

В 1953 году на экраны вышла киноадаптация повести Бориса Изюмского «Алые погоны», получившая название «Честь товарища». Фильм повествовал о том же, о чем и литературное произведение – о фронтовике, майоре Боканове, некогда окончившем педагогический институт, о том, как тот после ранения направляется на работу в суворовское военное училище. Сразу же после появления на новом месте работы, майор принимается разрешать межличностные конфликты своих подопечных. И в тех случаях, когда преподавателю не хватает практического педагогического опыта, он прибегает к собственному фронтовому житейскому опыту.

Режиссером картины выступил Николай Лебедев, сценаристами – сам Борис Изюмский и Леонид Жежеленко. В главных ролях выступили Константин Скоробогатов, Борис Коковкин, Геннадий Мичурин, Владимир Дужников и др. Картина создавалась на киностудии «Ленфильм», вышла на экраны 30 декабря 1953 года. [4].

В 1980 году вышла новая киноадаптация цикла произведений Б. Изюмского - телесериал, уже под названием «Алые погоны». С самого начала, с выдержками из жизни суворовского училища 1940-х, фильм показывает судьбу главных героев до середины 1970-х годов. Однако, по отзывам кинокритиков и рядовых зрителей, эта экранизация заметно уступает фильму 1953 года.

Режиссером телесериала выступил Олег Гойда, сценаристами – сам Борис Изюмский и Артур Войтецкий. В главных ролях снялись Алексей Серебряков, Игорь Шептицкий, Алексей Варвашеня. Сериал снимался на киностудии имени Довженко. Всего было снято три фильма [1].

Агитационных фильмов о суворовцах снято было относительно немного. Это стало обычной практикой для пропагандистского кино о военных учебных заведениях советского периода, об отдельных училищах и школах, с включением художественных элементов и, зачастую, раскрытием биографии одного или нескольких учащихся.

Одним из представителей такого жанра является фильм «Такие они, суворовцы», вышедший в 1969 году. Над картиной работали сотрудники Центральной студии документальных фильмов (ЦСДФ). Режиссер картины – Т. Лаврова, авторы сценария – Т. Лаврова и Г. Садовников.

Картина повествует о двадцатипятилетию создания Калининского суворовского училища. По классике зрителю демонстрируются учебный процесс суворовцев, учебные помещения, берутся интервью как руководителей и преподавателей училища, так и простых мальчишек-суворовцев. Отдельного внимания достойна сцена с изучением стрелкового оружия советской армии [3].

В заключение отметим, что в советский период созданию имиджа вооруженных сил и военизированных структур уделялось большое внимание. Подвиги доблестной советской армии воспевались в книгах и пьесах, в песнях и фильмах.

Не стали исключением Суворовские военные училища, созданные в грозном 1943 году.

Список литературы

1. Гойда, О. В. Алые погоны [Электронный ресурс]: фильм / О. В. Гойда // [kino-teatr.ru](https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/199/annot). – Режим доступа: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/199/annot>.
2. Изюмский, Б. В. Алые погоны / Б. В. Изюмский – Ростов: Ростовское областное книжное издательство, 1948. – 61 с. 24.05.2022.
3. Лаврова, Т. Е. Такие они, суворовцы [Электронный ресурс]: фильм / Т. Е. Лаврова // [net-film.ru](https://www.net-film.ru). – Режим доступа: <https://www.net-film.ru/film-6781>
4. Лебедев, Н. И. Честь товарища [Электронный ресурс]: фильм / Н. И. Лебедев // [vokrug.tv](https://www.vokrug.tv). – Режим доступа: https://www.vokrug.tv/product/show/chest_tovarishcha

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

**Петрунин А.О., студент,
Приказчикова О.В., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

Фальсификацию истории можно разделить по субъектам противодействия. Мы можем выделить как минимум два таких субъекта – государство и историческое сообщество. Один из способов противодействия фальсификациям – это государственная политика в области истории. В целях борьбы с фальсификациями истории при Президенте Российской Федерации была создана комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России [5].

Перед комиссией ставились такие задачи:

а) обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа РФ, и подготовка соответствующих докладов Президенту РФ;

б) выработка стратегии противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам Российской Федерации;

в) подготовка предложений Президенту России по осуществлению мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, наносящих ущерб интересам России;

г) рассмотрение предложений и координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций по вопросам противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России;

д) выработка рекомендаций по адекватному реагированию на попытки фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России и по нейтрализации их возможных негативных последствий [1].

Слабым местом комиссии был её состав, изначально в ней было 28 человек, но всего через неё прошли 39 человек. Так, из 39 членов, которые входили в комиссию, из компетентных по данным вопросам специалистов туда вошли только: Нарочницкая Н. А. – президент Фонда исторической перспективы; Пивоваров Ю. С. – директор Института научной информации по общественным наукам РАН (2010); Сахаров А. Н. – директор (до января 2011 года) Института российской истории РАН; Торкунов А. В. – ректор Московского государственного института международных отношений; Чубарьян А. О. – директор Института всеобщей истории РАН [14].

Большинство в комиссии составляли чиновники без исторического образования, поэтому она подверглась критике исторического сообщества. Например, д.и.н. А. Шубин (РАН) высказал мнение, о том, что государственными методами данную проблему победить не получится, и он пришел к выводу, о том, что это скорее инструмент внешнеполитической борьбы, то есть экспортный вариант»[2]. А. Зубов (МГИМО) высказал мнение о том, что фальсификация исто-

рии – это проблема историков, а не чиновников. Такое, по его мнению, в нормальной, демократической стране совершенно недопустимо. Известный писатель Рой Медведев высказал мысль о том, что комиссия необходима, но не в том составе, который собрали.

Председатель правления Историко-просветительского общества «Мемориал» Арсений Рогинский высказал точку зрения о том, что государство не сможет переубедить поляков в том, что 17 сентября 1939 года Красная армия вошла в Польшу не как союзник Гитлера, а как армия-освободитель»[3].

Еще один из руководителей «Мемориала» высказал точку зрения о том, что это один из бесполезных совещательных органов.

Первый зампреда ЦК КПРФ И. Мельников заявил о том, что нельзя допустить под видом защиты истории от фальсификаций нового пересмотра истории [4].

В силу комиссии эксперты не верили изначально. Это связано с тем, что бюрократические меры не работают в такой науке, как история. Кроме того, в состав комиссии входили чиновники, а не авторитетные историки. Данная комиссия прекратила свою деятельность еще в 2012 году.

Борьбе с фальсификациями должно способствовать историческое сообщество.

Во-первых, нельзя уходить от проблемы, зачастую профессионалу сразу видна фальсификация, но он не разъясняет это обывателю.

Во-вторых, нужно предметно обсуждать в научной печати выносимые на поверхность «злободневные» фальсификации, причем обсуждение должно идти предельно фундаментально, на базе критики идущих к делу источников. В-третьих, это информация должна быть донесена до потребителя.

Поэтому главным средством для борьбы с фальсификациями является популяризация исторической науки. Д.и.н. А. С. Усачев, отмечал, что работа с молодежью в области популяризации науки особенно важна, так как: «влияние исторических фальсификаций на сложившихся людей ограничено тем, что они уже имеют определенный образ прошлого. Молодые же люди, историческая картина которых только формируется, менее защищены от воздействия фальсификаторов. Мощный канал, через который может идти популяризация исторического знания, это телевидение и интернет.

К примеру, посредством телевизионного вещания, которое должно быть наполнено качественными программами просветительского характера об истории России, традициях и культуре ее народов. Также просветительская деятельность должна вестись на крупнейшей интернет площадке youtube.com. Так как именно там в данное время сосредоточено огромное количество разного рода фальсификаций. Исторический контент должен быть интересным для детей, чтобы перенаправить внимание людей от фальсификаторов. Потому что в данное время этого явно не хватает.

Таким образом, фальсификация истории – ложное описание исторических событий в угоду предвзятой идее. А фальсификация исторических источников – это создание никогда не существовавших документов либо поправки подлинных

документов, что связано с целой системой различных приёмов и способов. И в том и в другом случае налицо сознательный умысел, рассчитанный на общественное внимание, желание с помощью полностью выдуманных фактов прошлого или искажения реально существовавших событий «подправить» историю, дополнить её не существовавшими деталями.

В качестве примера фальсификации истории с целью возвеличить своё имя как исследователя, была взята, так называемая, «Велесова книга». Книга, бесспорно, является грубейшей подделкой, но при этом у которой до сих пор очень много сторонников. Что показывает нам, что, несмотря на достижения мировой науки, часть общества до сих пор остается достаточно невежественной. Хотя с другой стороны, тут играет роль и человеческая психология. Когда человек хочет быть причастен к чему-то великому или верить в чудеса.

В качестве примера фальсификации археологических источников была исследована фальсификация крымских надгробий Фирковичем. Он не занимался подделкой надгробий, но сознательно неправильно интерпретировал источники с целью сознательно «состарить» караимских иудеев.

Подводя итог работы, можно сказать, что борьба с историческими фальсификациями необходима. Она может вестись как государственными мерами, так и научно-просветительскими. Если государство вторгается в историческую сферу, это сразу вызывает у людей неприятие, так как воспринимается как переделка истории под нужную политическую конъюнктуру. Именно поэтому только историческое сообщество может в полной мере эффективно бороться с фальсификациями.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва : Дом Славянской кн., 2008. – 959 с. [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003496179>
2. Иван Мельников о создании комиссии по противодействию фальсификации истории : КПРФ.РУ. [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа: <https://kprf.ru/dep/66888.html>
3. Противодействие попыткам фальсификации истории России: научные и законодательные аспекты. – Москва : Издание государственной Думы, 2020. – 160 с. [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа: <http://duma.gov.ru/media/files/JAozx4tyAa5iVPVXEGD3Pe0IftlwNgew.pdf>
4. Рогинский А. «Мемориал»: создание Комиссии по борьбе с фальсификациями истории – шаг в сторону от свободы. [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа: <https://polit.ru/news/2009/05/19/roginsk/>
5. Указ Президента РФ от 15.05.2009 г. № 549 (ред. от 08.09.2010 г.) «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87873/

УСТАНОВЛЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ИТАЛИИ

**Петрунин А.О., студент,
Приказчикова О.В., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

Приход фашистов к власти явился авантюрой, которая осуществилась законно, но в то – же время при использовании силового давления. По мандату, который король передал Дуче, Муссолини осуществил формирование коалиционного правительства, в котором основные посты заняли фашисты.

16 ноября 1922 года во время заседания парламента, фашистское правительство получило вотум, дарующий им доверие, против выступали ярые антифашисты в лице социалистов, коммунистов и республиканцев, однако их протест прошел мимо. Во многом была осуществлена преемственность способов управления у старого государства.

Фашистское правительство внесло масштабные изменения в методы и дух государственного правления. Одним из таких изменений явилось создание правительства, которое фактически, однако никак не юридически, получило власть над парламентом. Сразу после совершенного переворота местное чиновничество попало под надзор и управление руководителей фашистских организаций и профсоюзов, что явилось на деле созданием политического надзора. Так же было положено начало постепенной замене представителей дофашистского государственного аппарата на деятелей, поддерживающих фашистские взгляды.

В целях укрепления власти фашистское правительство в 1923 году приняло закон, согласно которому Италия целиком объявлялась избирательным округом, голосование в котором проводилось, согласно партийным спискам. Таким образом, партия, список которой насчитывал наибольшее количество участников, получала большинство в парламенте, оставшиеся же места распределялись среди позади идущих от лидера партий.

На парламентских выборах в 1924 году фашистская партия, используя методы террора, получила большинство голосов, тогда как ее сторонников было около трети всех голосов избирателей. Особенно частое и жестокое использование методов террора происходило на либеральном юге страны, где оппозиция имела весомую часть голосов. В результате силового принуждения на юге страны голосующих за фашистскую партию было намного больше, чем на севере, где фашисты не прибегали к массовому террору в отношении избирателей. Сторонники фашизма активно стремились придать данным выборам особый, значимый статус, так как выборы явились третьей санкцией, дарующей фашистам власть, после согласия короля и вотума доверия.

Формально-юридический подход облачил свою нежизнеспособность, когда разразился серьезный кризис фашистской политической власти, вызванный убийством фашистами социалиста Джакомбо Маттеоти, который пропал без вести спустя пару дней после выступления в парламенте. В знак протеста оппози-

ционными силами было принято решение о прекращении участия в парламентских заседаниях, оппозиционные силы, в большей массе своей представляли пролетарские и средние слои общества, в то время, как представители крупной буржуазии остались в парламенте.

Однако, уход антифашистских сил из парламента, по мнению Муссолини, «лишал спектакль актеров», впрочем, он принял решение о прерывании работы парламента. Фашистское правительство было в серьезной растерянности, в то время, как Дуче пообещал пресекать террор.

Буржуазные оппозиционные силы надеялись на коренной поворот в государстве, не прибегая к помощи масс. Представители коммунистических сил форсировали идеи революционного свержения власти Муссолини, однако эти идеи не были встречены поддержкой у остальных трудящихся организаций, по причине боязни скорого разрыва со средними слоями, из-за поддержки «авантюры» коммунистов.

Итогом этого стал уход коммунистической партии из «оппозиционного кружка», место же коммунистической партии заняли социалисты, которые выступали за свержение правительства фашистов, однако в своих требованиях они шли на уступки и компромиссы, стараясь сохранить видимое единство с остальными оппозиционными силами. Новое руководство Итальянской Коммунистической партии во главе с Антонио Грамши обратило особое внимание на обострение внутривластного кризиса в Италии и призывало бороться за создание единого антифашистского фронта.

Однако, ни пролетарского, ни антифашистского фронта не было создано. Причинами этого поражения оппозиции служили: нерешительность социалистов, разногласия между оппозиционными фашизму партиями, страх перед террором фашистов.

Представители же буржуазных оппозиционных групп надеялись, не прибегая к помощи масс, добиться коренного поворота в курсе правительственной политики. Эти круги имели самые серьезные опасения в отношении революционных действий трудящихся. Коммунисты, наоборот, пытаются форсировать события в направлении революционному выступлению масс и, поэтому предлагает объединить усилия всех трех рабочих партий и объявить забастовку. Но эти предложения не находят поддержки у других рабочих партий.

В результате Итальянская Коммунистическая партия отходит от двух других оппозиционных партий. В ее отсутствие место на левом фланге оппозиции заняла Итальянская Социалистическая партия. Она выступала за свержение правительства Муссолини, но шла в своих требованиях на уступки и компромиссы, пытаясь сохранить единство с другими оппозиционными партиями.

Новое руководство ИКП во главе с Грамши обратило особое внимание на обострение политического кризиса в Италии и призвало бороться за единый пролетарский фронт. Однако в тот период ни пролетарского, ни тем более единого антифашистского фронта в Италии не было создано. Причинами этого явились колебания и нерешительность социалистов, разногласия между политическими

партиями пролетариата, страх оппозиционных буржуазных партий фашизму перед революционным движением масс. Это позволило Муссолини собраться с силами и перейти в наступление. После «кризиса Маттеотти» главным содержанием деятельности фашистов была реорганизация государства.

Отправной точкой явилась произнесенная Муссолини речь 3 января 1925 г., в которой он заявил, что борьба между правительством и оппозицией будет разрешена силой. Готовился решительный поворот фашизма в сторону открытой полицейской диктатуры. «Кризис Маттеотти» лишь ускорил развитие фашизма в данном направлении, которое и так было закономерным, так как вытекало из природы фашизма, его идеологической сущности.

После речи Муссолини 3 января 1925 г. по составу правительство становится чисто фашистским. Объявляется «вторая волна» фашизма. Редакторам и издателям газет было запрещено печатать статьи и сообщения, которые являлись враждебными фашистскому режиму. Но главным решением было ускорить преобразование старого либерального государства в новое, фашистское.

Разрыв фашизма с представителями либерализма был одним из результатов нового курса политики, проводимой правительством. Начинается процесс ликвидации существующего режима. Запрещалось существование всех политических партий, кроме фашистской. Их депутаты также были исключены из парламента, активные антифашисты отправлены в тюрьмы. Распускаются организации, враждебные фашизму, закрываются все оппозиционные газеты.

Однако, Марио Монтаньяна - итальянский коммунист в своих воспоминаниях писал: «Формально ни одна из антифашистских партий не была распущена, в том числе и наша. Но если полиция обнаруживала хотя бы четырех или пятерых коммунистов, собравшихся вместе, она арестовывала их без долгих разговоров. Если чернорубашечники встречали где-либо коммунистов или социалистов, они подвергали их жесточайшим издевательствам, а затем передавали их в руки полиции. Продолжала существовать и антифашистская печать. В то время не существовало ни цензуры, ни права предварительного секвестра. Но в сельских местностях фашисты попросту уничтожали тиражи социалистических и коммунистических газет» [3].

Восстанавливается смертная казнь за политические преступления, устанавливаются несудебные репрессии, создаются чрезвычайные трибуналы, по приговору которых за попытку восстановить запрещенные партии или пропаганду в их пользу грозило тюремное заключение сроком от 5 до 10 лет. Все это приводит к установлению террористической фашистской диктатуры и началу многолетней борьбы демократических сил страны против нее. Петля фашистской диктатуры затягивалась.

24 декабря 1925 года был принят закон о полномочиях и прерогативах главы правительства, а также закон о чистке государственного аппарата от «ненационально мыслящих элементов».

31 декабря 1925 года – закон о праве префектов запрещать выпуск «опасных для общественного спокойствия газет».

31 января 1926 года – о процедуре лишения политических эмигрантов итальянского гражданства, то есть комплекс законов, названных «мероприятиями по защите государства», а вслед за ним был принят закон о праве исполнительной власти издавать декреты и вводить их в силу, не дожидаясь согласия парламента. Согласно этому закону, премьер должен был нести ответственность исключительно перед королем, а не перед парламентом. Было оговорено право главы правительства ограничивать парламент к некоторым его функциям, в частности, право настаивать на вторичном обсуждении палатой развернутого ею законопроекта. Можно сказать, что оба этих закона превращали правительство в центральный орган, заключающий в себе весь авторитет государственной власти, как исполнительной, так и законодательной.

Все эти законы значительно расширили вмешательство фашистского государства во все сферы итальянского общества. Ведь ранее еще допускалось существование оппозиционных режиму партий, которые представляли собой своего рода секторы в политической области, свободные от официальной идеологии. Теперь с этим было покончено, так как был издан закон о роспуске всех «антинациональных» партий, что формально завершало переход к однопартийной системе. Также ранее было разрешено трудящимся объединяться в профсоюзы для защиты своих экономических интересов. Теперь у государства появилось право запрещать неудобные, по его мнению, профсоюзы, таким образом, расширив свое влияние в экономике. Все больше и больше вмешиваясь в одну за другой области гражданского общества, элементарных человеческих отношений и личных убеждений, фашистское государство все более превращалось в тоталитарный организм.

Таким образом, политические, социокультурные и исторические факторы, способствовавшие подъему фашизма в Италии в послевоенный период, превратили ее в страну, раздираемую серьезными внутренними конфликтами, смешанными с политическими и социальными потрясениями.

Фашизм, бесспорным лидером которого был Бенито Муссолини, придерживался политики насилия и агрессии. Несмотря на это, партия Муссолини получила растущую поддержку со стороны среднего и высшего классов. Хотя их пугал возможный исход революции, подобной большевистской. В то же время Муссолини разработал умеренную программу, которая будет представлена на выборах, в которой Джолитти намеревался использовать фашистскую партию в качестве ударной силы против экстремизма народного фронта. Но на самом деле глава правительства признал фашизм политической силой.

Более того, благодаря эффективной тактике правительства и насилию, движение постепенно получило согласие сначала промышленников, а затем Святого Престола, что привело к подъему фашизма. Партия подписала Латеранские пакты. В Риме король Витторио Эмануэль III, также поддержал подъем фашизма и правительство Муссолини. Фактически он отказался подписать осадное положение после вторжения фашистов в столицу в 1922 году.

В результате правительство Факта подало в отставку и оставило поле боя фашистскому лидеру. Новый план правительства был направлен на уничтожение

социалистов и коммунистов, и это стало возможным благодаря закону «Ачербо», который гарантировал «большинство голосов» тем, кто на выборах получил не менее 25% голосов. Дискриминация в отношении сил меньшинств была очевидна.

На выборах 1924 года, когда имели место насилие и избиения, фашисты оказались в окружении либеральных сторонников, сформировав так называемую «доску», получившую большинство. Впоследствии лидера социалистов Джакомо Маттеотти официально осудили в парламенте. Фальсификация выборов и взятки, полученные Италией от Франции и Соединенных Штатов, вызвали бурную реакцию фашистских отрядов, из которых он был похищен и убит. Этот возмущенный акт привел к удалению из парламента политических сил, просивших о вмешательстве короля. Фактически они оставили власть в руках фашизма. Это была очень серьезная институциональная ошибка, положившая начало диктаторскому режиму. Он характеризовался принятием Муссолини полной власти и подавлением всех политических и социальных свобод.

Тоталитарное государство показало себя эффективной организацией, способной «фашистизировать» все итальянское общество. Задача возложена на Национальную фашистскую партию и регулировала экономическую политику. Последнее было областью, в которой война была единственным способом оживить экономику страны. С этого момента постепенно будут закладываться основы неизбежного теперь мирового конфликта.

В то время Бенито Муссолини, бывший лидер Социалистической партии, был выслан за свои интервенционистские позиции. Он основал Фаши в Милане - движение, которое объединило бывших комбатантов, бывших революционных синдикалистов и бывших республиканцев. Согласно программе Сансеполькро, фации представили себя на выборах в ноябре 1919 года. Они также получили 5 000 голосов, не получив ни одного места. Программа Сансеполькро включала всеобщее избирательное право, замену республики монархией, налоговые реформы, сокращение рабочего дня и некоторые решительно антиклерикальные элементы.

Но именно в этой программе было понято яростное антисоциалистическое и антирабочее настроение, которое затем перешло в политическое действие. После провала на выборах 1919 года родился сильный «аграрный» фашизм и фашистская дружина. Аграрии поддерживали и финансировали фашиста. «Отряды боевиков» забастовали и заставили замолчать профсоюзы, ассоциации рабочих и социалистические организации.

В 1921 году на политических выборах в мае Муссолини столкнулся с двумя крупными массовыми партиями: социалистами и католиками. Во главе либеральной партии стоял Джолитти, который на самом деле надеялся изгнать фашизм, уменьшив его власть. Тем не менее фашистская партия, по сути легитимизируется. Фактически в парламент вошли 35 фашистских депутатов, включая самого Муссолини. Фашисты представили себя, как средство борьбы с «красной опасностью», чтобы оправдать свои действия и увеличить область консенсуса. Таким образом, либеральное правительство испытывает кризис.

В июне 1921 года Джолитти ушел с поста президента совета. Его отставка вызвала рост уличных столкновений, беззаконие и насилие. Фашистское движение стало сильным и уже в ноябре было преобразовано в Национальную фашистскую партию.

После непродолжительного кризиса король поручил Луиджи Факте сформировать новое правительство. Факта, возглавлявший коалицию народных либералов, удерживал правительство, несмотря на множество трудностей, до октября 1922 года. Поскольку ни итальянские социалисты не смогли сохранить единство, ни католики и либералы не смогли прийти к согласию в 1922 году.

В итоге съезд национал-фашистской партии в Неаполе состоялся. Именно в этот момент был организован «Марш на Рим». Марш на Рим состоялся, чтобы заставить короля и парламент удовлетворить просьбы фашистов. Премьер-министр Факта попросил короля вмешать армию. Но король отказался, опасаясь, что армия не подчинится, или что разразится гражданская война. Факта стал совершенно бессильным перед лицом ситуации и подал в отставку.

30 октября король поручил Муссолини сформировать новое правительство. Так родилась коалиция либералов, популярных католиков и фашистов.

Список литературы

1. Воспоминания туринского рабочего [Текст] / Пер. с итал. Н. В. Ширяевой и В. А. Ермакова; Предисл. П. А. Лисовского. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1951. – 364 с.; 21 см. (Электронный ресурс): ресурс доступа – <https://search.rsl.ru/ru/record/01005844195>

2. Университеты жизни [Текст] : Борьба антифашиста : [Сокр. пер. с итал. / Антонио Пезенти ; [Предисл. С.И. Дорофеева, с. 1–18]. – Москва : Политиздат, 1977. – 231 с., 1 л. портр.; 20 см. (Электронный ресурс): ресурс доступа – <https://search.rsl.ru/ru/record/01007687944>

3. Муссолини: диктатура и демагогия / Л. С. Белоусов. – М. : Машиностроение, 1993. – 363,[2] с. : портр.; 17 см. – (Исторические портреты).; ISBN 5–217–02675–8. (Электронный ресурс): ресурс доступа – <https://search.rsl.ru/ru/record/01001674966>

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ

Соловьев Е.А., студент,
Приказчикова О.В., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет

Этно-конфессиональные отношения в Оренбуржье имеют особый характер, так как в современной России наш регион является одним из самых многонациональных, граничит с Башкирской и Татарской национальными республиками. На сегодняшний день в приграничном Оренбуржье проживают 2,2 млн. человек самых разных национальностей. Самый многочисленный этнос, то есть 72 % проживающих в области - это русские. На втором месте – татарское население – 7%, на третьем – казахское – 5%.

На определение национальной идентичности влияет множество факторов. Среди них выделяют родной язык, культуру, религию, а также связь с малой родиной.

Основными вопросами государственной национальной политики в Оренбургской области, требующими особого внимания государственных и муниципальных органов, являются:

- сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, проживающих на территории Оренбургской области, укрепление их духовной общности;
- обеспечение прав национальных меньшинств, проживающих на территории Оренбургской области;
- участие в мероприятиях по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией [3].

В исследованиях профессора В.В. Амелина исследуются вопросы межнациональные, которые показывают, что большинство башкир, казахов и татар никогда не сталкивались с проявлением какой-либо ксенофобии.

Отдельно исследуется отношение разных народов (русских, татар, башкир, казахов) к межнациональным бракам. Основная часть многонационального населения относится нейтрально, но наблюдаются и неодобрительное отношение. Наиболее это характерно для башкирского населения, среди которого бытует мнение, что такие браки «размывают» нацию. Много смешанных браков среди татарского населения: русский-татарка – 41 пара, татарин-русская – 38 пар, татарин-башкирка – 4 пары, татарин-немка – 2 пары. Обращает на себя внимание количество смешанных пар у казахов, судя по данным исследований пары, где парень с девушкой казахской национальности составляет всего 8 пар.

В ходе поступательного движения на Восток в XVI веке на территории Оренбуржья появились русские. Первым славянским поселением на территории современной Оренбургской области стал городок Кош-Яик в устье реки Илек.

Река Яик в начале XVIII века являлась пограничной рекой между Российской империей и казахскими степями, сами Южно-Уральские степи стали дале-

кой юго-восточной окраиной нашей страны. Сформировалось Яицкое казачество, которое пополнялось за счёт крестьян, бежавших от помещиков. На берегах Сакмары в первом десятилетии XVIII века возникло русское поселение, которое имело название Сакмарский казачий городок. Именно это поселение до основания города Оренбурга являлось единственным русским поселением в этих местах.

В XVIII веке Казахстан представлял политически раздробленную страну. Государство было разбито на государственные образования, которые назывались жузами. Существовало три жуза: Старший, Средний и Младший. Жизненные интересы и сложная внешнеполитическая ситуация требовали присоединения жузов к Российской империи. Произошло это 10 октября 1731 года, именно тогда в российское подданство вошёл Младший жуз. Следом за ним, в 1740 году в состав России вошёл Средний жуз.

После вхождения Казахстана в состав Российской империи жизнь народа изменилась в лучшую сторону. Россия избавила казахов от порабощения джунгарскими феодалами, приобщила к передовой русской культуре, способствовала развитию национальной культуры.

В начале XVIII века на территории Оренбургской области в основном были военно-служилые люди, состав которых менялся ежегодно, и только много позже появилось оседлое крестьянское население. Закамская линия являлась границей, по которой проходили освоенные земли Российской империи в первой трети XVIII века. Именно с этой территории началось заселение Оренбургского края и южных башкирских земель русскоязычным населением. Основную массу населения на тот момент составляли беглые крестьяне, малую часть населения составляли крепостные и помещичьи крестьяне, которых привели за собой военнослужащие, получившие земельные наделы в Оренбуржье.

Наибольшее количество населения Оренбургской губернии в середине XVIII века находилось в центральных, западных и северо-западных уездах. Эти районы граничили с Сакмарской, Казанской и Симбирской губерниями. В экономическом плане население губернии делилось на два вида: податное и неподатное. К податному населению, которое платило налоги, например, относились купцы, мещане, государственные крестьяне. К неподатному населению относились те, кто не платил налоги. Например, церковнослужители, отставные солдаты, казаки, казахи, татары и башкиры нерегулярного войска. Среди податного сословия наибольшую часть составляли русские крестьяне [9].

Национальные обряды совмещают в себе традиции прошлого и настоящего. Часть традиций зародилась еще до крещения Руси, во времена язычества. Они имели особый сакральный смысл, но со временем они потеряли своё первоначальное значение, и до наших дней дошли лишь некоторые элементы этих ритуалов.

Не трудно догадаться, что традиции старины больше всего чтят и помнят в маленьких деревушках, так как в городе совсем другой образ жизни, более обособленный, нежели в деревнях. Как правило, большая часть обрядов и ритуалов была связана с семьёй, например, свадьба. Во времена язычества свадьба

состояла из поклонения идолам, а также тематических песен и плясок, но во времена христианства свадебный процесс получил единый обряд. Процесс бракосочетания происходил после Крещения, которое проходило 19 января, либо в осенний период. Самые удачные дни для заключения брака – первая неделя после завершения Пасхи. Сам процесс состоял из нескольких составных этапов. Каждая свадьба начиналась со сватовства, где впервые родители жениха и невесты встречались и договаривались насчёт проведения свадьбы, если обе стороны всё устраивало, переходили к следующему этапу – к смотринам. На этом этапе будущие супруги познакомились. После смотринов шли два обряда: сговора и рукобития. На них родители договаривались между собой обо всех организационных моментах. После того, как молодожёны вступили в законный брак, молодая жена переходила в дом жениха, где они жили одной большой семьёй. Сама семья была построена по патриархальному признаку. Во главе неё стоял отец – глава семьи, с мнением которого никто не мог спорить, так как его слово означало закон. Такие тенденции прослеживались практически во всех семьях.

Каждый народ в нашем регионе можно назвать гостеприимным, так как во многих культурах нашей многонациональной Родины гость считается главным человеком в доме. Говоря о русских традициях, вспоминаем подношение каравай. Он подносился дорогим гостям, а также готовится по праздникам. С ним связан ряд ритуалов: пекли каравай только замужние дамы, ставить его на стол должен был только парень. Сам каравай символизировал благополучие семьи и финансовую самостоятельность.

Возвращаясь к теме свадеб, можно сказать, что для молодожёнов каравай тоже имеет особое значение. После бракосочетания молодожёнов в доме жениха, встречают с хлебом и солью, хлебом как раз и является каравай. Считалось, что главенствующую роль в семье занимал тот, кто отломит больший кусок от каравай.

К бане в Оренбуржье наблюдается всеобщая любовь, вне зависимости от национальности человека. В русской культуре поход в баню – это целый ритуал, а не только гигиеническая процедура. Посещение бани было обязательным перед каким-то важным делом или мероприятием. Процесс мог затягиваться на долгие часы, так как не принято было спешить в этом деле. Как правило, баню посещали вместе с компанией друзей, а после её посещения было принято обливаться холодной водой или же, если на улице зима, прыгать в сугробы снега. Поход в баню можно охарактеризовать не только как физическое очищение, но и как духовное.

После рождения ребёнка у русских следует ритуал крещения, он пришёл в нашу культуру вместе с православием. На протяжении всей жизни ответственность за ребёнка, помимо родных родителей, несут крёстные родители, которые специально выбираются для этого ритуала. Обряд крещения предназначен для защиты ребёнка от нечистой силы. Само действие выглядело следующим образом: в храме батюшка окроплял ребёнка святой водой и надевал на него нательный крест. Ещё одним обрядом для защиты младенцев является выбривание у него распятия на темечке. Происходило это на овечьей шкуре в возрасте одного

года. После всех этих ритуалов считалось, что ребёнок обретал своего ангела-хранителя [4].

Исторически в Оренбургском, Илекском, Сакмарском и Соль-Илецком районах ядро русского населения составляло казачество. Русские составляли ядро казачьих войск, но состояли они и из других народов. Конфессиональная ситуация в Оренбуржье отражает её многонациональность и специфику процесса заселения региона. Религиозная принадлежность жителей нашей области во многом зависит от географического положения. Как и большинство населения России, оренбуржцы не слишком религиозны. Однако на особенности культуры, поведение и образ жизни религиозно-культурные традиции влияют.

Оренбургская область поликонфессиональна, преобладающими религиозными течениями являются православие и ислам суннитского толка. Центральный и западный районы Оренбуржья - это зоны преобладания православия и ислама. В нашем распоряжении имеются статистические данные, которые говорят о следующем: 77% татар празднуют Курбан-байрам, свыше 96% русских празднуют Рождество, а также 65% представителей русской нации крестят своих детей. В связи с распадом Советского союза, в 90-е годы XX века отношения к верующим резко изменилось. Им были переданы культовые здания, повсеместно открываются церкви и строятся новые, а также строятся новые мечети и молитвенные дома [2].

Язык, литература. Среди индоевропейских языков около 3 тысяч лет назад выделяется протославянский диалект, который спустя несколько тысяч лет стал праславянским языком. Он был разделён на три ветви: южную, западную и восточную. Русский язык принято относить к восточной ветви праславянского языка. В IX веке, вместе с образованием Киевской Руси, Кирилл и Мефодий изобретают первую славянскую азбуку. Исходя из этого, славянский язык набирает популярность и становится на одну ступень вместе с греческим языком и латынью. Одна из ключевых причин объединения Руси - наличие старославянского языка, который являлся предшественником современного русского языка, именно он смог объединить всех славян, а также на нём писались важнейшие литературные памятники Древней Руси, к примеру, «Слово о полку Игореве».

Восточная ветвь праславянского языка разделилась на три группы диалектов: русский, украинский и белорусский. Произошло это во времена польско-литовского завоевания в XIII – XIV веках. Окончательное утверждение литературного русского языка произошло в XVI веке в Московской Руси. Было введено: преобладание сочинительной связи, употребление слов «да», «и», «а», склонение существительных было очень похоже на современное. В итоге, вся русская речь начала носить характерные черты московской речи, которые заключались в «аканье», произношении согласного «г», окончания «ово» и «ево», указательных местоимения (себя, тебя и другие).

На русскую речь очень сильно повлияла петровская эпоха. В 1708 году была проведена реформа азбуки для того, чтобы привести её к европейскому формату. В это же время русский язык начинает освобождаться из-под крыла

церкви. Приказной язык, народную поэзию и разговорную речь во второй половине XVIII века объединил Ломоносов М.В., тем самым создав новые нормы русского языка. Не только Ломоносов повлиял на русский язык, преобразованиями русского языка также занимались Фонвизин, Радищев и Державин. Чтобы раскрыть богатство нашего языка, они увеличивали количество синонимов. Коренные изменения в язык внёс Пушкин А.С., именно он в своих произведениях смешивал русские слова с некоторыми европейскими для более красочного раскрытия языка. Гоголь и Лермонтов поддержали Пушкина в его начинаниях.

Татищев В.Н. считал, что письменность существовала задолго до создания славянского алфавита Кириллом и Мефодием. Он писал о том, что у славян существовало множество видов письменности: черты-резы, руны или буквицы. Основываясь на этой письменности, Кирилл и Мефодий и создали алфавит [6].

Говоря о литературной жизни Оренбургского края, нужно сказать, что такого понятия, как литература древнего Оренбуржья, не существовало. В исторических источниках по Оренбургскому краю указана территория, где находится нынешнее Оренбуржье, название гор и рек, но нет никаких данных о литературных работах. Несмотря на это, Оренбургский край является родиной многих авторов, где они жили и трудились.

Даль Владимир Иванович – прозаик, ученый, естествоиспытатель, лексикограф жил и работал в Оренбурге с 1833 по 1841 г. В его произведениях, которые были написаны здесь, чувствуется местный колорит, а также присутствуют факты из истории Оренбургской губернии. В оде «Фелица», знаменитого поэта Державина Гавриила Романовича, отразились впечатления от Оренбургского края.

Наш регион в 1833 году посетили А.С. Пушкин и В.Г. Короленко. Их поездка была связана с заинтересованностью в Пугачевском восстании. Из тех материалов, которые Александр Сергеевич собрал в Оренбурге, были написаны «Истории Пугачёва» и «Капитанская дочка». Короленко на основе своих впечатлений, написал очерки «Указов» и «Пугачёвские легенды на Урале». Очерки «От Оренбурга до Уфы» были написаны прозаиком и публицистом Успенским Г.И. в 1888 году. Он был создан под впечатлениями от природы Оренбургского края.

Прянишников Н.Е. – литературовед, краевед и театральный критик, проживший в Оренбурге более 30 лет, поведал нам о литературном прошлом нашего края. Он написал книгу «Писатели-классики в Оренбургском крае», где были отражены впечатления писателей от общения и встреч с жителями Оренбургского края.

Литературная жизнь Оренбурга ещё более оживилась в конце XIX – начале XX веков. На это повлияло появление новых газет и журналов. Оживление литературной жизни сыграло очень важную роль для многих писателей Оренбурга. Например, для Гусева-Оренбургского С. И., Завалишина А.И., Сейфуллиной Л.Н. «Литературное гнездо» в Оренбурге сформировалось в 20-е

годы XX века. Среди молодых начинающих писателей выделялись В. Толстой, Н. Секерж, А. Возняк, Н. Клементьев, И. Бортников, В. Пистоленко и другие.

В мае 1921 года Оренбург проездом посещал знаменитый русский поэт С.А. Есенин, который, вдохновившись местными красотами, написал поэму «Пугачёв».

Цикл поэм «Сопrotивление» и романы «Обреченные» и «Буря» были созданы сосланным писателем и публицистом Виктором Сержем. В 1933 году он был обвинён в причастности к троцкистской оппозиции и сослан в Оренбург. В его книге «От революции к тоталитаризму», написанной в эмиграции, было описано пребывание в Оренбурге. Родимцев Александр Ильич – уроженец села Шарлык, известен, как дважды Герой Советского Союза, военачальник и писатель. Автор книги «Машенька из Мышеловки», где рассказывается о жизни, боевых друзьях и героической гибели Машеньки, которая воевала простым солдатом в дивизии Родимцева.

Бондарев Юрий Васильевич – родился в Орске в 1924 году, прозаик и публицист. В его рассказе «Степь» были отражены первые годы жизни Бондарева на Урале и оренбургские степи, а в рассказе «Юность командиров» повествуется воспоминания о курсантской жизни в училище в Оренбурге.

Карпов Владимир Васильевич родился в Оренбурге, имеет звание Героя Советского союза. Боевое прошлое разведчика нашло своё отражение в двух произведениях: сборник рассказов «Двадцать четыре часа в жизни разведчика» и романе «Генералиссимус».

Б. Бурлак, А. Горбачёв и А. Рыбин в 60-80-е годы представляют оренбургскую литературу, в этом деле им помогают профессиональные поэты – А. Возняк, М. Трутнев, И. Елин.

Уханов Иван Сергеевич – прозаик, родился в Оренбурге, где закончил историко-филологический факультет Оренбургского педагогического института. Большинство произведений Уханова основаны на оренбургских воспоминаниях автора, к примеру, произведения «Оренбургский пуховый платок», «Рыбак в степи» и повесть о П.И. Рычкове, которая была опубликована в серии ЖЗЛ в 1996 году.

Бахревский Владислав Анатольевич – автор более ста книг, детский писатель, поэт, прозаик. Он работал литературным сотрудником Сакмарской районной газеты в 1960-е годы. Именно там он написал свою первую автобиографическую повесть – «Мальчик с Весёлого».

Организации Союза писателей Оренбурга России более 70-ти лет. В их область деятельности входят литературный сборник «Башня» и альманах «Гостиный двор». В.Г. Моисеев, В.Н. Кузнецов, А.А. Тепляшин и другие представляют современную литературную жизнь Оренбуржья [8].

Музыка, танцы, песни. Вид народного, танцевального творчества, созданный этносом, отражающий этнические особенности жизни и деятельности, хореографический язык, который проявляется в характере танца, называется народным танцем. Такой вид танца существует у каждого этноса, в том числе и у русских. А. Гозерруд писал про русский народный танец следующие: «Русский

народный танец настолько красноречив, что я не знаю ему равного. Красота заключается в том, что в танце участвуют все части тела. Секрет красоты русского танца кроется в том, что на протяжении всей истории танец зарождался, развивался и подвергался существенным изменениям, а народ старался хранить свое искусство и передавать его от поколения к поколению».

Трудовые процессы, различные ритуалы и воинственные действия – вот, что изображал танец в первобытном обществе. Зародившись именно в те времена, танец, как и все аспекты культуры народа, развивался вместе с человеком. Его судьба многогранна и сложна.

Русский народный танец характеризуется массовостью и коллективизмом, как и сам русский человек. Лучшим примером народного танца является хоровод. В процессе танца участники, взявшись за руки, объединяются общим чувством любви и дружбы [8].

Все народы, живущие на территории Оренбуржья, отличаются музыкальностью. Поскольку музыка, по мнению А.Н. Серова – это непосредственный язык души, то она может «говорить» уму о самых тонких и глубоких переживаниях во всей бесконечной гамме [5].

Жизнь русского народа на всех этапах его истории сопровождается музыка и песни. Разнообразие музыкальных жанров – вот, что отличает русскую культуру. Можно выделить следующие жанры: эпические, игровые, плясовые, лиричные, задумчивые. Русская песня отмечается многими музыкантами разных стран гармонической и полифонической фактурой. Профессор Вестфаль из Дерпта в 1879 году опубликовал свою работу о русской народной песне, выделяя ее среди фольклора других стран [1, С. 15–19].

В процессе обновления системы музыкального образования современной школы исключительную важность приобретают ценностные ориентиры, входящие в классическую парадигму русской музыкальной культуры.

Список литературы

1. Акулова, Л. В. Русская народная песня в историко–культурном контексте духовной жизни народа / Л. В. Акулова // Тамбов: Грамота, 2016. №2 (64). С. 15–19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-narodnaya-pesnya-v-istoriko-kulturnom-kontekste-duhovnoy-zhizni-naroda/viewer>
2. Амелин, В. В. История этнических общностей Оренбуржья: проблемы современной историографии / А.В. Амелин // Вестник ОГУ №5 (141)/май 2012. С.88–91. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-etnicheskih-obschnostey-orenburzhya-problemy-sovremennoy-istoriografii>
3. Амелин, В. В. Этно–конфессиональные отношения в оценках и представлениях массового сознания оренбуржцев. / А. В. Амелин // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т.V. №4. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokonfessionalnye-otnosheniya-v-otsenkah-i-predstavleniyah-massovogo-soznaniya-orenburzhtsev/viewer>

4. Артемова В. Г. Ментальность русского народа: традиции и эволюция. / В. Г. Артемова, Я. В. Филиппова // Известия Российской академии наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnost-russkogo-naroda-traditsii-i-evolyutsiya>

5. Асташова, Н. А. Русская музыкальная культура как основа развития современного школьного музыкального образования / Н. А. Асташова // Вестник Брянского государственного университета. №1, 2014. С. 117–121. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-muzykalnaya-kultura-kak-osnova-razvitiya-sovremennogo-shkolnogo-muzykalnogo-obrazovaniya>

6. Блохина, Н. Г. Русский язык в современном мире / Н. Г. Блохина, Дриняева Н.А. // Современная лингвистика и литературоведение №1 (047), 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-sovremennom-mire-1>

7. Белых, В. И. Объединяющая сила русского танца / В. И. Белых, Т. К. Донская // Наука. Искусство. Культура. Вып. 4(12) 2016. С.49–57. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obedinyayuschaya-sila-russkogo-tantsa/viewer>

8. Камскова, Т. А. Актуальные вопросы истории культуры Оренбуржья / Т.А. Камскова // Вестник ОГУ №5 (141)/ май 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-istorii-kultury-orenburzhya>

9. Попова О.В. Историко–географические особенности расселения старообрядцев Оренбуржья / О.В. Попова // Наука. Инновации. Технологии. №3. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-geograficheskie-osobennosti-rasseleniya-staroobryadtsev-orenburzhya>

М.М. СПЕРАНСКИЙ И ЕГО ВКЛАД В МОДЕРНИЗАЦИЮ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Ромаш Е.Н., студент,
Томина Е.Ф., кандидат педагогических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

С началом XIX века остро перед императором Александром I встал вопрос о необходимости проведения реформ российского права. Для решения данного вопроса император привлёк Михаила Михайловича Сперанского, уже к тому моменту он являлся одним из самых знаменитых людей в России. Ко времени вступления на престол императора Александра I М.М. Сперанский уже находился на сравнительно невысокой должности начальника канцелярии генерал-прокурора. Во многом как реформатор, М.М. Сперанский смог раскрыться благодаря началу либеральной политики, проводимой Александром I.

Свою реформаторскую деятельность в области права Сперанский начал в 1803 году, когда Александр I поручил заняться решением проблем в области судопроизводства. М.М. Сперанским был составлен «План общего образования судебных и правительственных мест в империи», а также написана записка «Об устройстве судебных и правительственных учреждений в Российской империи». В них затрагивались вопросы устройства и распределения ветвей власти, а также равномерное разделение обязанностей между ними.

В период с 1802-1804 гг. М.М. Сперанским были написаны небольшие записки и трактаты, а именно «О коренных законах государства», «Отрывок о Комиссии Уложения», «Еще нечто о свободе и рабстве», «О постепенности усовершенствования общественного». Однако эти работы так и остались только на бумаге и, по сути, являлись черновиками и основой для последующих реформ Сперанского. Пик карьеры М.М. Сперанского пришёлся на 1808–1811-е годы. Практически все реформы Александра I так или иначе были разработаны с участием М.М. Сперанского.

М.М. Сперанскому в 1808 году, принадлежит разработка положения «Об учреждении главного управления в новой Финляндии». Согласно этому положению, император России также стал именоваться Великим князем финляндским, а сама же Финляндия приобрела для себя очень большую автономию [3, с. 10].

Небольшие перемены произошли в 1810 году, когда комиссия, в которой велась разработка законов, и где работал М.М. Сперанский, была преобразована в комиссию при Государственном совете, а он сам был назначен на пост директора. В том же году М.М. Сперанский принимается за разработку Гражданского уложения. В ходе разработки уложения реформатор столкнулся с рядом проблем. В комиссии имелась нехватка юристов и специалистов, знающих все, когда-либо изданные законы в России. Несмотря на все эти трудности, в 1811 году работа над уложением была окончена. Однако дальнейшая работа в этом направлении была затруднена и в целом работа комиссии становилась всё менее значимой, а то и вообще не приносила никаких результатов.

Исправить это не могло ни рвение, ни желание самого М.М. Сперанского. Поддержки со стороны императора ждать не приходилось, на тот момент всё внимание Александра I было приковано к политической ситуации в России, а на правовую император не обращал внимания [1, с. 13].

В ходе своей работы реформатор пришёл к выводу о необходимости разработки конституции. По его мнению, только конституция может выступить гарантом гражданских прав и законов. Благодаря конституции, возможно ограничить наиболее негативные проявления авторитаризма, характерные для России того времени, повлиять на формирование элементов правового государства, а также установление правовых границ. Однако, для того чтобы всё прошло без потрясений, принять конституцию должен сам император.

М.М. Сперанский в ходе своей реформаторской деятельности выступал также и за разделение властей. Он считал, что мало просто разделить власть на несколько ветвей, но ещё и необходимо наделить каждую самостоятельностью, чтобы ни одна ветвь не была зависима от другой. Император же, в свою очередь, должен бы иметь верховенство над всеми ветвями власти [6, с. 216].

Далеко не все представители верховной власти были согласны с предлагаемыми реформами М.М. Сперанского. Предлагаемые реформы были близки к императору, так как они никак не ограничивали, или ликвидировали самодержавный строй, а лишь предлагал, подкрепляли его при помощи закона. Александр I хотел бы дать реформам добро, но не мог, так как постоянно испытывал на себе сильнейшее давление со стороны своих приближенных, которые не хотели таких резких перемен для России. В конечном счете реформы не удалось реализовать.

Реализовать удалось лишь те реформы, которые предполагали лишь модернизацию бюрократического аппарата самодержавия. В результате проведенных реформ в этой области, бюрократический аппарат улучшил свою организацию и ускорил работу. Теперь новые законодательные акты стали издаваться более понятными и чёткими. Стали регламентироваться компетенции и план работы всех государственных учреждений [2, с. 9].

С началом Отечественной войны 1812 года реформаторская деятельность практически прекратилась. Кроме того, вокруг самого Сперанского его противники стали плести интриги и заговоры. Видя это, Александр I в том же году отправляет Сперанского в ссылку. Только лишь в 1816 году ему будет разрешено вернуться обратно, но уже на должность губернатора Пензенской губернии. В ходе своей работы он очищает аппарат губернского правления от взяточников и неэффективных чиновников. Принимает к себе на службу молодых и образованных выходцев из пензенской духовной семинарии. Оживляет работу уездной администрации, благодаря чему рассмотрение дел в суде, жалоб и заявлений посетителей стало проводиться быстрее.

В 1819 году император переводит Сперанского уже на должность губернатора Сибири, где он проводит всё те же преобразования, что были осуществлены в Пензе. Наконец, после успешной работы в Сибирской губернии в 1821 году ему

было разрешено вновь вернуться в Петербург, где он отчитывался императору о своей проделанной работе в Пензе и в Сибири.

По окончании отчётов М.М. Сперанский был назначен главой Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, после чего сразу же приступил к работе по кодификации права. Он разработал целый ряд нормативных актов, которые касались непосредственно правового положения населения России. В 1822 г. Сперанский подготавливает и издаёт специальный устав для народов Сибири.

Этот устав делил все нерусские народы Сибири на оседлых, кочевых и так называемых бродячих. Оседлые имели равные права и обязанности с русскими, которые даровались в зависимости от сословия. Кочевые и бродячие народы Сибири подчинялись системе родового управления (стойбище или улус не менее чем в 15 семьях, возглавляемых старостами). Для некоторых народностей создавались степные думы, которые возглавлялись представителями из родовой знати [4, с. 142].

Очередная угроза деятельности Сперанского возникла в 1825 года. Тогда 19 ноября скончался император Александр I, после того, как власти пришёл Николай I, практически сразу разгорелось восстание Декабристов. После его подавления Сперанского назначили одним из тех, кто принимал участие в судебном деле над декабристами. Николай I знал о связях Сперанского с революционерами, всё же решил назначить его на эту должность, так как за годы ссылки Сперанский изменил свои взгляды и больше сосредоточился на проведении небольших реформ. От глобальных реформ, которые носили в себе резкие для России перемены, М.М. Сперанский отказался.

В 1826 году М.М. Сперанский выдвинул предложение создать «Полное собрание законов Российской империи», в котором все законодательные акты должны были располагаться в хронологическом порядке. Предстояло выявить и собрать большое количество нормативных документов и актов. Так как ещё с 1649 года в России не была поведена ни официальная, ни частная публикация собраний законов. Мало того, некоторые законы вообще не публиковали, а размножали путем переписывания. Так М.М. Сперанскому удалось обнаружить около 2 тысяч законодательных актов такого рода.

Составители проделали колоссальную работу по выявлению нормативных актов, их сличению и отбору. В составленное собрание отобранных актов вошло свыше 53 239 наименований, изданных до начала царствования Николая I. К 1830 году работа над собранием подходила к концу, а уже в апреле 1830 года оно было напечатано. Само собрание включало в себя 40 толстых томов законов, а также дополнительно ещё 6 томов с приложениями к основным томам [5, с. 26].

Сразу после этого М.М. Сперанский принялся составлять собрание действующих законов. Новый свод законов в 1832 году был готов и состоял из 15 томов, в него вошли все законы, которые действовали в России на период 1833 года. Тома свода законов имели сложную структуру: они делились на части, книги, разделы, главы, отделения и статьи. Каждая статья свода имела ссылку к

номеру акта Полного собрания законов, который определял ее содержание с указанием времени его принятия. Сам М.М. Сперанский считал, что это не только делало статьи свода более значимыми и достоверными, а также позволяло более точно трактовать смысл каждого закона.

В 1835 году по предложению М.М. Сперанского было основано Императорское училище правоведения. Им же был разработан и устав этого училища. В нем должны были продолжить образование учащиеся Царскосельского лицея, чтобы стать государственными служащими.

Ещё при жизни Сперанского в области права и законодательства были замечены и увековечены в учреждении Министерством народного просвещения премии графа Сперанского. Эту премию вручали только самым выдающимся учёным, которые внесли достойный вклад в законотворческое дело и создание русского права. Ключевым проектом М.М. Сперанского было построение конституционной монархии, которая была бы ограничена народом, это проект был крайне прогрессивен и опережал своё время.

Далеко не все проекты при жизни М.М. Сперанского были реализованы, его идеи оказали в будущем весомое влияние на развитие России, заложив в обществе основы понимания конституционного строя и управления. Однозначно, что вклад в развитие и модернизацию Российского права кардинально преобразил страну, и его проекты на момент XIX века были грандиозны и передовые, он был и талантливейшим политиком, и мыслителем, выступал в роли составителя законов и после себя оставил большой багаж знаний и идей для будущих поколений реформаторов.

Список литературы

1. Белозеров, Б.П. М. М. Сперанский и его роль в формировании российского законодательства первой половины XIX в. / Б.П. Белозеров // Социология и право. – 2013. – № 2. – С. 55 – 67.
2. Карева, А.В. Традиции и новации в истории отечественной государственности: план государственных преобразований М.М. Сперанского / А.В. Карева // Вестник Рязанского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 29 – 38.
3. Кассихина, В.Е. М.М. Сперанский, его роль в развитии и становлении российского государства и права / В.Е. Кассихина // Государство и право в XXI веке. – 2017. – № 2. – С. 4 – 13.
4. Кузнецов, И. Н. История государства и права России / И. Н. Кузнецов. – 5 – е изд. – Москва: Дашков и К., 2013. – 696 с. – ISBN 978–5–394–02265–4.
5. Российское законодательство X–XX вв. Т. 6 Законодательство первой половины XIX в. / ред. О. И. Чистякова. – Москва: Юрид. лит., 1988. – 431 с. – ISBN 5–7260–0154–0.
6. Сперанский М.М. Проекты и записки / ред. С.Н. Валка. – Москва: Карамзин, 2018. 243 с. – ISBN: 978–5–98923–872–9.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕЧАТНОЙ ПЕРИОДИКИ В ПОСТ-СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Сафонов Д.А., доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный университет

Новый качественный этап развития оренбургской прессы – 1985 год, начало перестройки. Медленно, но все же поступательно начинает развиваться газетный мир нашего края. Первой ласточкой грядущих перемен стала «независимая» газета «Провинция». В литературно-художественном отношении она, быть может, достаточно уязвима, но самим фактом своего появления она знаменовала начало нового этапа.

В годы перестройки произошли перемены и в среде существовавших ранее изданий. Многие поменяли названия – «Блокнот агитатора» на «Диалог», «Комсомольское племя» на «Новое поколение». После августа 1991 г. и запрета деятельности КПСС издаваемые партией периодические издания были закрыты, но вскоре они восстановились, изменив состав учредителей (чаще всего ими становились коллективы редакций) и названия. На сегодняшний день по области почти не осталось изданий, сохранивших «советские» названия.

Начавшееся тогда же поветрие «удревления» издания за счет провозглашения себя продолжателем ранее существовавших: так, «Оренбургский казачий вѣстникъ» (правление ОКВ, 1991); «Яна Вақыт» (татарский общественный центр, 1991) «Оренбургские епархиальные ведомости». Еще пример: «Оренбургский листокъ» объявлял, что эта газета «возобновлена» в 1997-м и лишь на этом основании указывался год издания 31-й. Разумеется, ни о каком действительном продолжении изданий дореволюционных на самом деле не может быть и речи.

С 1990 г. появляется детская пресса. Вероятно, самая знаменитая – газета «ДОГ», существующая и сегодня. Появляются и иные инициативные издания «ШОК», «Два рая» и др. Затем появляются издания учебных заведений – в начале 2000-х только в Бугуруслане и районе одновременно выходили «БНК» - газета студентов нефтяного колледжа, «Пульс» - газета студентов медучилища, «Лицеист» - газета лицея №8, «Пятерочка» - газета учащихся основной общеобразовательной школы с. Нуштайкино, «Молодежный меридиан» - печатный орган БСХТ, «Калининец» - газета учащихся МОУ «Школа имени М.И. Калинина, «Гимназист» - газета учащихся МОУ «Гимназия №1», «Пилюжанка».

В 1990-х гг. неоднократно предпринимались попытки создания т.н. «информационно-аналитических» изданий, где «журналисты будут освещать взаимоотношения предпринимателей с чиновниками различного уровня, информировать о конфликтах с администрациями и помогать советом в их разрешении, рассказывать о «ЧП» на рынках, автостоянках и мастерских, и, конечно, информировать о новом в предпринимательстве как на областном законодательном уровне, так и на федеральном». Слова взяты из «Оренбургского предпринимателя», вероятно, последней по времени попыткой (2001) создать подобную газету.

Вторая половина 90-х гг. – расцвет бизнес-изданий. Вообще первая серьезная попытка в этом направлении была предпринята еще в 1989 г., когда вышла газета «Вектор» - первое в Оренбурге издание рекламно-коммерческого направления. Но на тот момент информационный рынок был еще не готов к подобному. Небольших площадей, выделяемых существовавшими изданиями под рекламу, видимо, хватало. К концу 90-х гг. ситуация изменилась настолько, что рекламные издания пошли потоком: «Деловой Оренбург» (1997), «Базар» (1999), «Тэрапресс» (1999), «Все о недвижимости в Оренбурге» (2001), «Весь Оренбург» (2002) и т.п.

Важным явлением следует отметить внедрение на оренбургский информационный рынок изданий извне – из-за пределов области. Начиная с 1992 г., когда появился «АиФ в Оренбуржье», появились «"Комсомольская правда" в Оренбуржье» (1993), «Новая газета в Оренбурге», «"МК" в Оренбуржье» и др. Начиная как региональная вкладка к центральной газете (а порой и как страница), они постепенно усиливались, обзаводились редакцией, штатом сотрудников. В итоге налицо тенденция превращения такого типа изданий из центральных газет с оренбургскими материалами, в оренбургскую газету с материалами из центра. Другое направление информационного вторжения – Поволжье. Здесь мы сталкиваемся исключительно с бизнес-прессой. Зарегистрированные там издания обзаводятся в Оренбурге редактором и структурой, собирающей информацию для объявлений. Названия этих изданий довольно однотипны: «Новый дом в ...», «Мой дом в ...», «Обучение и работа в ...» - во всех случаях последнее слово названия – «...Оренбурге».

История электронных изданий в Оренбурге отсчитывается с 2004 г., когда руководитель издательства «Оренбургская губерния» И. Пьянков создал газету «Orennet». Номера газеты он рассылал избранным адресатам на их электронную почту. Идею газеты редактор объяснял так: «В нашей газете в отличие от обычных газет и журналов будет лишь два недостатка: Вам не нужно заглядывать в киоски и Вы не сможете использовать ее «по назначению». Какое-то время в Orennet будет просто дайджест оренбургской прессы. Но скоро будут и собственные материалы. Сегодня издается огромное количество местных газет, центральных газет с местными вкладками, в каждой из них есть что-то достойное Вашего внимания. Этим «отжимом» и займется Orennet». В 2006 г. был создан первый интернет журнал «Art park», в 2007-м - Оренбургский городской дворец творчества детей и молодежи им. В.П. Поляничко стал выпускать электронную газету для педагогов «Грани» – областной информационный бюллетень. В 2008 г. в формате электронной газеты вышло несколько номеров «виртуальной рок-газеты» «Рок-биржа», в рамках проектов промо-группы «Серебро». В 2009 г. выходила «мультимедийная Интернет-газета» «Зеленый базар». Объяснения давались следующие: «Почему «зеленый»? Да потому что свои мысли и заметки публикуют молодые да зелёные юнкоры школы-студии Интернет-журналистики «Незаменимые» оренбургского областного дворца творчества детей и молодежи им. Поляничко... А «базар» - потому что здесь вы прочтёте наши дискуссии и дебаты по самым острым темам жизни современного подростка». Все названные

издания, разумеется, имели электронные адреса – все они на сегодняшний день мертвы.

Ряд газет тогда же стали обретать электронные версии: «Оренбургская неделя», «Вечерний Оренбург», «Яик», «Вестник Оренбургэнерго» и др. Нескольким иным видом можно полагать газету «Из рук в руки». Эта газета возникла в 1992 г. как общероссийская, к 2001 г. региональные выпуски газеты, объединенные в группу единой торговой маркой и издательской политикой, выходили в 72 крупных городах России, Беларуси, Казахстана, Украины и Литвы. Издатели рассматривали «Из рук в руки» прежде всего, как универсальную информационную услугу, которая могла быть представлена как в виде печатной версии газеты, так и в виде электронного классифицированного массива объявлений. Сайт www.izrukvruki.ru был создан в 1997 году. Первоначально на нем размещалась справочная информация о группе изданий «ИЗ РУК В РУКИ». В 1999 году появилась возможность просмотра объявлений, публикуемых в газетах этой группы – создана «Из рук в руки online», включенная в оренбургский раздел корпоративного сайта.

В дальнейшем появляются оренбургские издания, создаваемые на серьезной базе, как например сетевое издание «Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал» учрежденный вузом в 2012 году вместо выходившего в 1995-2011 гг. печатного журнала. Он издается только в электронном виде.

Появляются издания с названиями на иностранных языках. Вообще издания на татарском, украинском, казахском, мордовском, казахском, даже немецком и некоторых иных выходили в Оренбуржье и при советской власти; были они и теперь. Но вот на русском языке с названием на английском и на испанском появились в 2000-х. Если стремиться к точности, то первой была газета «Treasure island» (Остров сокровищ) (1996), но это была проба пера учащихся гимназии №2 (с углубленным изучением английского) и целиком на этом языке. Английские слова сначала появлялись робко, в смешанных вариантах названий, вроде «Евростиль news» или «Саквож info», а позднее стали полностью англоязычными. Как правило, это были глянцевого журнала.

С 2005 года условно начинается период глянца – сначала единичные попытки, а затем и массово стали выходить «глянцевые» издания, характеризующиеся высоким качеством бумаги и многоцветной печатью. В разных изданиях было много общего: издательское решение, распределение фотографий и текста, краткость последнего при преобладании фото, и, конечно же, подборка тем – «Тренд, Запах, Красота, Отношения, Спешиал, Деловые, Обзор: книги. Музыка». Например, в «Migame» (в переводе с испанского означает «посмотри на меня»), в колонке редактора звучало: «искренне надеюсь, что вы читаете эти строчки, сидя в самолете, который летит на море. Или в Альпы. Или в Париж». Редактор «Ярко-го стиля» высказывала мнение, что в Оренбурге не все благополучно с «полезной» информацией – каковой недостаток и должен исправить данный новый журнал: «невероятный, сочный, «вкусный» и по-настоящему полезный!»: «Мы проведем для вас полную экскурсию по местам шопинга, модной еды, имидж-

студиям, частным вечеринкам и закрытым тусовкам. И попутно расскажем о том, на что стоит обратить внимание в Оренбурге в наступившем сезоне. Ведь, чтобы жить со вкусом, нужно быть в тренде, а чтобы быть в тренде, нужно владеть информацией». Издания эти именовали себя рекламными или рекламно-информационными. В основном они были бесплатными, следовательно расчет строился на доходы от рекламы. Расцвет изданий приходится на 2005-2007 гг.: «Golden Club» (2005), «Fashion collection» (2007), «Pink grapefruit» (2007), «Primum Guide. Orenburg» (2007) и др. Есть примеры вторжения со стороны – «Дамская шпилька» (2007) - региональная редакция находилась в Воронеже, журнал выходил в 15 городах России; «Люди и вещи. Shopping» - федеральная редакция в Калининграде (2010-2013). Содержание номеров традиционно, собственно «оренбургского» - небольшое количество страниц рекламы.

Для полноты картины отметим определенные искания местных издателей – гляцевые на адресную аудиторию: «Город женщин. Оренбург» (2005), «ПугачевЪ» (2007) и «АРТполигон» - мужские. Особо отметим «Night vision [журнал ночного видения] (2006) – по сути фотоальбом, рассказ в фотографиях о мероприятиях за месяц в семи ночных клубах города, где текст сведен к минимуму. «R&V Rich and beautiful /Каталог роскошной жизни» - «является неотъемлемой частью журнала «Планета 56»»: каждый номер в отдельном пакете, на обложке прикреплены два страза Сваровски.

Подобного рода издательские эксперименты имели место и позднее, бывают и сегодня. Опыт показывает, что все они достаточно скоро завершались и завершаются. Объявляющие себя бесплатными издания рассчитывают на доход от рекламы и не получив его, естественно, становятся не рентабельны. Потеряли потенциальную привлекательность и рекламные издания. Например, «областное бесплатное рекламно-информационное издание» «Весь Оренбург» (2002) обещало «своевременно информировать горожан о товарах и услугах, существующих в Оренбурге на сегодняшний день». Газета просуществовала 5 месяцев. Бесплатная еженедельная газета «Наш номер 56» (2005-2006 гг.) позиционировала себя как «современное издание, которое необходимо каждому оренбуржцу в самых различных ситуациях»: «Достоверная и важная информация, интересные материалы, полезные советы, страничка для отдыха и многое другое, необходимое на каждый день студенту и управленцу, пенсионеру и рабочему». Газета продержалась 8 месяцев. Причина очевидна – отсутствие интереса с одной стороны, и потенциальных рекламодателей - с другой. А это, в свою очередь, означает, что и те, и другие нашли иные каналы – Сеть. Реклама, по сути, переместилась туда. Впрочем, не только реклама, но и информация. Выход газет в бумажном варианте в настоящее время во многом – дань традиции. Они условно интересны старшему поколению, для которого газеты именно как листы газетной бумаги в руках есть привычка и ощущение стабильности. У подрастающего поколения подобного пиетета перед газетной бумагой нет, оно накрепко привязано к гаджетам, и по мере ухода старшего поколения потребность в газетах будет все более и более падать. В обозримом будущем издания на бумаге сохра-

няться в нескольких случаях. Во-первых, при спонсорской помощи или ином финансировании извне – наличие тиража лучший способ отчета об израсходованных средствах. Во-вторых, как средство политической агитации в разного рода кампаниях (не исключая элементов первого случая). В-третьих, выходящие регулярно научные сборники, труды научных обществ и т.п. – как принята форма сохранения научного знания. И, наконец, в-четвертых, как результаты детского и юношеского творчества – поскольку никакие изображения на мониторе не заменят ощущения успешности своего труда, которое возникает, когда в руках созданный тобой номер газеты.

ОФИЦЕРЫ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Семенов В.Г., кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Исследование неизвестных страниц биографий офицеров Российской императорской армии, долгие годы сокрытых от общества, вызывают большой интерес. Для истории Оренбуржья особую роль играют исследования биографий офицеров Оренбургского казачьего войска. Как свидетельствуют исторические документы, в 20 веке они участвовали в Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войнах, свыше ста офицеров были отмечены орденами Св. Георгия и Георгиевским оружием. После Гражданской войны сотни офицеров оказались в эмиграции, а оставшиеся на родине в 30-х годах подверглись политическим репрессиям. Однако поиск точных сведений зачастую сопряжен с большими сложностями, в частности, с рассредоточенностью документов по различным архивам и библиотекам России и зарубежья. Авторы биографического справочника «Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891-1945 гг.», поставили своей задачей преодолеть сложности, связанные с поиском. В их фундаментальном труде содержится основа данных о жизненном пути нескольких тысяч оренбургских казачьих офицеров [1, с. 75-273].

На основании архивных материалов РГВИА и электронных баз данных «1418 Дорога памяти» и «Память народа», удалось дополнить имеющиеся биографии офицеров - участников Великой Отечественной войны, но и найти биографии новых военных деятелей.

Горохов Алексей Федорович, генерал-полковник артиллерии.

Родился 21 октября 1892 года в семье есаула Оренбургского казачьего войска Федора Алексеевича Горохова. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. На службе с 1 сентября 1911 года. 6 августа 1913 года окончил по 1-му разряду Михайловское артиллерийское училище, был произведен в хорунжие и направлен в 1-ю Оренбургскую казачью батарею, в составе которой принимал участие в Первой мировой войне [2, л. 1-2]. 12 августа у м. Монастержиска в Галиции был ранен. 20 января 1917 года произведен в есаулы. 11 февраля 1917 года назначен сверхштатным наблюдателем в 1-й Сибирский авиаотряд. За отличия в боях Первой мировой войны был награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й степени с мечами, Св. Анны 2-й степени с мечами, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. В июле 1916 года был представлен к награждению Георгиевским оружием.

В августе 1918 года приказом Оренбургского казачьего войска есаул Горохов был прикомандирован преподавателем к Оренбургскому казачьему училищу. 7 марта 1919 года был откомандирован в распоряжение инспектора артиллерии Оренбургской Отдельной армии. В декабре 1919 года А.Ф. Горохов вступил в РККА. В апреле 1928 года окончил Военно-техническую академию с направлением в распоряжение Главного управления РККА. С декабря 1928 года

по 1932 год был начальником Донгузского научно-испытательного зенитного полигона. В 1929-1930 годах был в заграничных командировках в Америке, Германии и Голландии.

21 февраля 1933 года «За выдающуюся работу по техническому вооружению РККА и укреплению обороноспособности СССР» инженер Главного Артиллерийского Управления РККА А.Ф. Горохов был награжден орденом Красной звезды. В марте 1934 года Алексей Федорович возглавил факультет приборов Артиллерийской академии им. Дзержинского. С июля 1938 года временно исполнял дела начальника кафедры машин и графики, с ноября 1939 года - начальник кафедры артиллерии инструментального разведывания зенитной артиллерии. 4 июня 1940 года бригадир Горохов был произведен в генерал-майоры артиллерии.

В 1941 году генерал назначен заместителем начальника Главного управления ПВО РККА. 9 ноября 1941 года был назначен командующим зенитной артиллерией ПВО. С 29 июня 1943 года - командующий артиллерией Западного фронта ПВО. 28 сентября 1943 года получил звание генерал-лейтенанта. 29 марта 1944 года стал командующим артиллерией Северного фронта ПВО. А.Ф. Горохов являлся также организатором подготовки воентехников на курсах в академии имени Дзержинского. Он формировал и вооружал зенитные бронепоезда, занимался вопросами снабжения зенитных артиллерийских частей боеприпасами во время боевых действий в районе Харькова, Воронежа, Грозного, Сталинграда.

Генерал Горохов принимал участие в организации бесперебойного снабжения частей прикрытия с воздуха в Мурманском порту, организацией противовоздушной обороны прибывавших в порт караванов судов союзников СССР. Также он обеспечивал проведение Керченской и Рижской наступательных операций Красной Армии. В 1946-1953 годах - вице-президент Академии артиллерийских наук. В 1953-1955 годах командовал зенитной артиллерией войск ПВО СССР. 31 мая 1954 года произведен в генерал-полковники. За боевые заслуги и успехи в руководстве зенитной артиллерией был награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 1-й и 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, медалями. Умер в январе 1963 года, похоронен на Новодевичьем кладбище. [3, с. 312-314]

Милеев Иван Васильевич, гвардии полковник, начальник штаба 74-й гвардейской стрелковой дивизии

Родился 7 января 1896 года в семье есаула Оренбургского казачьего войска в г. Оренбурге. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище по 1 разряду [3, с. 568]. На службе с 17 сентября 1914 года. Прапорщик с 1 декабря 1914 года. В составе 8-го Оренбургского казачьего полка участвовал в Первой мировой войне. Хорунжий с 26 августа 1915 года. 26 ноября 1915 года был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. В РККА с 1918 года. Во время Великой Отечественной войны подполковник Милеев с августа 1942 года начальник штаба 45-й стрелковой дивизии защищающей Сталинград. Дивизия входила в состав 62-й армии генерала

Чуйкова. Во время контрнаступления бойцы дивизии первыми пробились на западную окраину города на Волге, где соединились с войсками 65-й армии, и вместе окружили группировку фельдмаршала Паулюса. За отличие в боях под Сталинградом 1 марта 1945 года 45-я стрелковая дивизия была преобразована в 74-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В феврале 1943 года за отличия в боях под Сталинградом подполковник Милеев был награжден орденом Боевого Красного знамени. В действующей армии находился до 8 марта 1944 года. В 1944-1945 годах гвардии полковник Милеев был заместителем начальника Ташкентского пулеметного училища. В 1944 году он был отмечен орденом Боевого Красного знамени, а в феврале 1945 года - орденом Ленина.

Дюскин Валерьян Константинович, георгиевский кавалер, военный инженер 2-го ранга.

Родился 21 января 1891 года в станице Верхнеуральской 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. Сын подьесаула. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус [5, л. 641], Николаевское инженерное училище и Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду [6, с. 217, 511]. Вступил в службу 31 августа 1909 года. 6 августа 1912 года был произведен в хорунжие. С 21 августа 1912 года - в 5-м Оренбургском казачьем полку, младший офицер 3-й сотни. 13 июня 1914 года награжден Бухарским орденом серебряной звезды 2-й степени. Участник Первой мировой войны. 5 октября 1914 года произведен в сотники, 14 июня 1916 года - в подьесаулы. Полковой адъютант 8-го Оренбургского казачьего полка, был прикомандирован ко 2-й Финляндской стрелковой бригаде. Временно и.д. обер-офицера для поручений штаба 49-го армейского корпуса. С 20 октября 1917 года - есаул. За отличие в боях был награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (19.03.1915), Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (03.05.1915), Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (20.05.1915), Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (13.11.1915), Св. Станислава 2-й степени с мечами (01.11.1916).

17 ноября 1916 года стал георгиевским кавалером. Георгиевским оружием награжден за то, что «в бою 16-го августа 1915 года у м. Мейшагола, когда противник повёл энергичное наступление на левый фланг соседнего полка, по собственной инициативе с двумя ротами перешёл в стремительную контратаку, приостановил наступление немцев, а затем, лично увлекая нижних чинов, ударил в штыки; несмотря на сильный ружейный и пулеметный огонь противника и открытую местность, выбил немцев из двух окопов, переколот большую часть, а остальных, обратив в бегство, и захватил 15 человек пленными. Занятые окопы упорно удерживал до приказа отойти» [7, с. 832].

С октября 1918 года находился в Красной армии. В 1929 году работал в проектном объединении «Тепло и сила». В.К. Дюскин был первым проектировщиком теплосетей г. Москвы. Участник Великой Отечественной войны с октября 1941 года. Военинженер 2-го ранга в составе 155-го армейского управления военно-полевого строительства. 3 ноября 1944 года награжден медалью «За

боевые заслуги» [8]. Внес значительный вклад в развитие теории и практики теплоснабжения. С 1955 года - доктор технических наук, автор книг по теплотехнике [9, с. 190-194].

Енборисов Василий Гаврилович, командир отдельного противотанкового эскадрона 68-й кавалерийской дивизии 56-й армии Южного фронта, лейтенант

Родился 27 декабря 1898 года в м. Купель Волынской губернии. Сын видного деятеля белого движения Г.В. Енборисова, служившего в 3-м Оренбургском казачьем полку. В 1918-1919 годах в чине хорунжего находился в составе 2-го Оренбургского казачьего полка в армии А.И. Дутова [1, с. 209]. В 1919 году перешел на сторону красных. В 1919-1922 годах - на службе в РККА. Участник Великой Отечественной войны. С июля 1941 года в звании лейтенанта командовал отдельным противотанковым эскадронам 68-й кавалерийской дивизии 56-й армии на Южном фронте [10]. Участвовал в оборонительных боях в районе г. Ростова. 3 декабря 1941 года был тяжело ранен в правую ногу. За активное участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». После войны работал главным бухгалтером в мастерских «Коммунар» в г. Киеве, инвалид 2-й группы.

Ханжин Михаил Михайлович, капитан 89-го запасного стрелкового полка.

Родился 18 ноября 1895 года в м. Ермольницы Винницкой губернии. Сын М.В. Ханжина, видного военного деятеля российской армии, военного министра правительства А.В. Колчака, служившего в 1-м Оренбургском конноартиллерийском дивизионе. 14 мая 1915 года Михаил Ханжин окончил Михайловское артиллерийское училище в чине прапорщика с направлением в полевую артиллерию. В составе 13-й конноартиллерийской батареи, а с 1916 года и Туркестанской конно-горной батареи, принял участие в Первой мировой войне. 13 февраля 1916 года произведен в подпоручики, 8 ноября 1916 года – в поручики. 28 июля 1916 года награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Участник Гражданской войны, с 23 декабря 1919 года - в РККА. Во время Великой Отечественной войны был старшим лейтенантом 385-й стрелковой дивизии. В 1944 году - капитан 89-го запасного стрелкового полка 32-й запасной стрелковой дивизии [11].

Кожевников Борис Андреевич, инженер-майор.

Родился 29 марта 1891 года в г. Петрово-Александровск (г. Турткуль). Сын есаула Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и Николаевское инженерное училище по 1-му разряду. Вступил в службу 31 августа 1908 года. 6 августа 1911 года произведен в подпоручики. В июле 1912 года во время восстания туркестанских саперов подпоручик Кожевников во многом способствовал прекращению беспорядков. После доклада императору о примерном исполнении своего долга 14 ноября 1911 года был удостоен исключительной для мирного времени награды - ордена Св. Влади-

мира 4-й степени. 1 октября 1913 года произведен в поручики. В 1-м Туркестанском саперном батальоне, младший офицер 2-й саперной роты. С 11 сентября 1913 года командирован в офицерскую электротехническую школу для прохождения курса наук. Курс наук завершил досрочно в июле 1914 года. Участник Первой мировой войны в составе запасного электротехнического батальона офицерской электротехнической школы, поручик [12, л.12 об.-13]. Награжден орденами Св. Станислава 2-й степени (23.04.1915), Св. Анны 2-й степени (06.12.1916), Св. Станислава 3-й степени (27.02.1917). С марта 1918 года - в Красной армии. Участник Великой Отечественной войны. Инженер-майор [13]. Участвовал в прокладке электрического кабеля в блокадный Ленинград. С 1947 года - в отставке. Награжден медалью «За оборону Ленинграда». Автор книг и нескольких изобретений в кабельном деле.

Пестряков Василий Николаевич интендант 1-го ранга 6-й дивизии народного ополчения.

Родился 30 мая 1893 года. Из казаков станицы Полоцкой 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и Константиновское артиллерийское училище по 1 разряду. На службе с 1 сентября 1911 года. Хорунжий с 12 июля 1914 года. В составе 4-й Оренбургской казачьей батареи принял участие в Первой мировой войне. 18 ноября 1914 года в бою у д. Яновица ранен в руку с раздроблением кости. Сотник с 9 января 1917 года. 27 мая 1917 года назначен командиром 108-й отдельной позиционной легкой батареи для стрельбы по воздушному флоту с переименованием в поручики. Штабс-капитан с 10 августа 1917 года.

За отличия в боях награжден орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (28.12.1915), Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (22.04.1916), Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (05.07.1915), Св. Станислава 2-й степени с мечами (21.05.1917), Св. Анны 2-й степени с мечами (1917). Участник Гражданской войны. Есаул, с 24 сентября 1918 года за военные отличия - войсковой старшина. В сентябре 1918 года в 16-м Карагайском атамана Дутова полку. Помощник командира полка по строевой части. В бою под Белорецким заводом в 1918 году был тяжело ранен в ногу. Артиллерист летчик-наблюдатель.

В мае 1919 года окончил в Томске младший курс академии Генерального штаба. В декабре 1919 года в Красноярске вместе с 5-й авиабригадой перешел в РККА [1, л. 433-434]. Направлен в Москву. В июле-октябре 1920 года состоял в резерве чинов при штабе Московского военного округа. В 1921 году - в резерве штаба Харьковского военного округа на должности старшего помощника начальника штаба дивизии по оперативной части с прикомандированием к оперативному отделу штаба Украинской западной армии.

В 1930-х годах - интендант 1-го ранга, преподаватель 3-й военной школы летчиков и летчиков - наблюдателей. В 1930 году В.Н. Пестряков являлся автором «Краткого курса тактики противовоздушной обороны». В 1938 году, после увольнения из Оренбургской военной школы летчиков, назначен преподавателем

лем Московского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта имени Ф. Э. Дзержинского. После начала Великой Отечественной войны записался в 6-ю дивизию народного ополчения. В октябре 1941 года в боях под Москвой пропал без вести [14].

Николаев Леонид Владимирович, капитан.

Родился 8 сентября 1894 года в семье есаула Оренбургского казачьего войска В.М. Николаева, офицера-воспитателя 2-го Оренбургского кадетского корпуса [15, с. 156-157]. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и Александровское военное училище. Участвовал в Первой мировой войне в составе 33-го Елецкого полка. Поручик Николаев был дважды контужен. За боевые отличия награжден двумя орденами. Участник Великой Отечественной войны, капитан. Кавалер ордена Красного знамени и Отечественной войны 2-й степени [16].

Приведенные в настоящей статье исследования биографий офицеров Оренбургского казачьего войска убедительно показывают, что они отважно сражались не только на фронтах Первой мировой войны, но и применяли свой боевой опыт в Великую Отечественную войну. Офицеры-казаки оставили заметный след в истории Российской армии и стали видными военными деятелями СССР. Возвращение военной истории России незаслуженно забытых имен наших оренбургских земляков, изучение их героических биографий на современном этапе играет важную роль. В числе героев и активных участников войны были не только офицеры, но и тысячи оренбургских казаков. Их биографии тоже требуют дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Ганин, А.В. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891-1945. Биографический справочник / А.В. Ганин, В.Г. Семенов. – М.: Русский путь, 2007. – 676 с.
2. РГВИА.Ф. 409. Оп. 1. Д. 50401.
3. Семенов, В. Г. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. История в лицах / В. Г. Семенов, В. П. Семенова. – Оренбург, Оренб. кн. изд-во им. Г. П. Донковцева, 2017. – 592 с.
4. Память народа. [Электронный ресурс]. <https://pamyat-naroda.ru/awards/150559326>
5. ГАОО. Ф. 328. Оп. 1. Д. 19.
6. Ганин, А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войн 1917–1922 гг. Справочные материалы. – М. Русский путь, 2009. – 895 с.
7. Высочайшие приказы о чинах военных за ноябрь 1916 года. – Петроград. 1916. – 1486 с.
8. 1418 Дорога памяти. [Электронный ресурс]. <https://1418museum.ru/heroes/12370399/>

9. Семенов, В.Г. Офицеры Оренбургского казачьего войска из рода Дюскиных. Генеалогия и архивы: материалы четвертой Всерос. науч.-практ. конф. / В. Г. Семенов, Н.Л. Фоменко. – Челябинск, 2022. – 502 с.
10. 1418 Дорога памяти. [Электронный ресурс].
<https://1418museum.ru/heroes/25136826/>
11. 1418 Дорога памяти. [Электронный ресурс].
<https://1418museum.ru/heroes/24885549/>
12. РГВИА, Ф. 408. Оп. 1. Д. 13168.
13. 1418 Дорога памяти. [Электронный ресурс].
<https://1418museum.ru/heroes/25008165/>
14. 1418 Дорога памяти. [Электронный ресурс].
<https://1418museum.ru/heroes/10227861/>
15. Семенов, В. Г. 2-й Оренбургский кадетский корпус. История и судьбы / В. Г. Семенов, В. П. Семенова. – Оренбург. Оренб. кн. изд-во им. Г. П. Донковцева, 2022. – 576 с.
16. 1418 Дорога памяти. [Электронный ресурс].
<https://1418museum.ru/heroes/34055926/>

О ЧЁМ ПИШУТ ВЛАСТЯМ? ТЕМАТИКА ПИСЕМ М.В. ЛОМОНОСОВА И.И. ШУВАЛОВУ

**Суровцева Е.В., кандидат филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет им.
Феофана Затворника**

Мы ведём исследование эпистолярных обращений русской интеллигенции – и, в частности, русских писателей XVIII века властям. В настоящей статье мы ставим себе целью рассмотреть особенности тематики писем М.В. Ломоносова И.И. Шувалову (отметим, что эпистолярное наследие Ломоносова уже привлекало внимание исследователей, но «в связке» с письмами А.П. Сумарокова [2; 3; 8]). Все письма Михаила Васильевича (общим числом 32) опубликованы и хорошо прокомментированы в десятом томе его академического собрания сочинений [4]. Более ранняя публикация данного материала – четвертая книга «Архива князя Воронцова», но без комментирования [1].

Нами предпринята предварительная попытка проанализировать тематические особенности писем Ломоносова Шувалову. В приводимом ниже списке по алфавиту перечисляются темы посланий с указанием дат писем в скобках и с указанием количества писем, в которых нами обнаружена та или иная тема (мы настаиваем на том, что этот перечень – предварительный и в дальнейшем будет нами уточнён):

1. автобиография (даты писем: 10 мая 1753, 31 мая 1753, 26 июля 1753) – три письма;
2. Академия Наук (даты писем: 01 ноября 1753, 03 января 1754, 28 марта 1754, 30 декабря 1754, 10 марта 1755, 12 марта 1755, 02 сентября 1757, 14 февраля – 17.04.1760) – восемь писем;
3. вступление в Болонскую академию (даты писем: 11 июля 1764) – одно письмо;
4. вступление в Парижскую академию (даты писем: 11 июля 1764) – одно письмо;
5. гибель Рихмана и просьба о пенсии вдове (даты писем: 26 июля 1753) – одно письмо;
6. жалобы на неблагоприятные обстоятельства и на обидчиков (даты писем: 15 августа 1751, 08 июля 1759, 11 июля 1764) – три письма;
7. защита А.С.Строганова (даты писем: 16 – 17 апреля 1760) – одно письмо;
8. «История Петра» Вольтера (даты писем: 02 сентября 1757, 10 октября 1757, 08 июля 1759, 20 апреля 1760) – четыре письма;
9. критика оппонентов (даты писем: 10 октября 1757) – одно письмо;
10. литература (даты писем: 01 ноября – 28 декабря 1750, 03 октября 1742) – два письма;
11. литературное творчество (даты писем: 01 ноября – 28 декабря 1750, 10 сентября 1751, 04 января 1753, 16 октября 1753, не ранее 16 октября 1753, 23

ноября 1757, 14 февраля – 17 апреля 1760, 20 апреля 1760, 11 июля 1764) – девять писем;

12. мозаичные работы (даты писем: 15 августа 1751, 10 мая 1753, 27 сентября 1757, 03 марта 1760, 11 июля 1764) – пять писем;

13. Московский университет (даты писем: июнь – июль 1754, 14.02 – 17 апреля 1760) – два письма;

14. научное творчество (даты писем: 10 сентября 1751, 04 января 1753, 31 мая 1753, 26 июля 1753, 07 октября 1753, 28 марта 1754, 10 октября 1757, 08 июля 1759, 11 июля 1764) – девять писем;

15. перевод Н.Н.Поповского (даты писем: 23 августа 1753, 28 марта 1754) – два письма;

16. поздравление с приездом в Царское Село (даты писем: 01.11 – 28 декабря 1750, 08 мая 1751) – два письма;

17. портрет Ломоносова и надпись к нему (даты писем: 23 ноября 1757) – одно письмо;

18. приложения к «СПб. Ведомостям» (даты писем: 03 января 1754) – одно письмо;

19. сибирские руды (даты писем: 03 марта 1752) – одно письмо;

20. ссора со А.С.Строгановым (даты писем: 17 апреля 1760) – одно письмо;

21. стычка с Г.Н.Тепловым (даты писем: 10 марта 1755, 12 марта 1755) – два письма;

22. Сумароков (даты писем: 16 октября 1753, не ранее 16 октября 1753, 08 июля 1759, 19 января 1761) – четыре письма;

23. университетская привилегия (даты писем: 14 февраля – 17 апреля 1760, 17 апреля 1760, 20 апреля 1760) – три письма;

24. устройство в гимназию Н.Н.Поповского (даты писем: 23 августа 1753) – одно письмо;

25. фабрика Усть-Рудицкая (даты писем: 10 октября 1757) – одно письмо;

26. чин (даты писем: 30 декабря 1754, 23 ноября 1757, 14 февраля – 17 апреля 1760) – три письма;

27. Шумахер И.-Д. (даты писем: 01 ноября 1753) – одно письмо.

Мы видим, что к числу самых частотных тем относятся: Академия Наук, научное творчество, литературное творчество, а также мозаичные работы, «История Петра» Вольтера, Сумароков. Семь из тридцати двух писем – «однотемные», в двадцати одном письме содержатся две – три темами. Отметим, что тема Московского университета не относится к числу частотных, видимо, можно говорить о том, что эта тема обсуждалась Ломоносовым и Шуваловым во время личных встреч [6].

Отдельный «сюжет» в изучении тематического разнообразия посланий Ломоносова Шувалову можно считать сопоставление их с письмами князю М.И.Воронцову. Комплексный анализ писем Воронцову только начат (всего Ломоносовым написано 16 писем этому адресату – послания включают в себя 16 тем [8]), но мы уже можем назвать темы, являющиеся общими для писем Воронцову и

писем Шувалову. Это пять тем: Академия Наук; жалобы на неблагоприятные обстоятельства и на обидчиков; просьба о помощи вдове скончавшегося Рихмана; просьба посодействовать с вступлением в Болонскую академию наук; чин.

Разумеется, более детальный анализ покажет и различие в освещении перечисленных тем. Например, в письмах Шувалову в качестве особой темы выделена тема *Сумароков*, очень близкая к теме *жалобы на неблагоприятные обстоятельства и на обидчиков*. Известно, что Ломоносов и Сумароков не ладили друг с другом и даже пытались «использовать» Шувалова в своих распрях, что нашло своё отражение в их письмах Шувалову [7].

Заявленная нами в данной статье работа будет нами продолжена, будут подробно проанализированы все письма М.В.Ломоносова И.И.Шувалову. Необходимо также обстоятельное рассмотрение писем Воронцову.

Список литературы

1. Архив князя Воронцова. Книга четвёртая. Бумаги графа Михаила Илларионовича Воронцова. М.: Типография Ф.Иогансон на Новой Басманной, д. Соколовой, 1872. - 558 с.

2. Бухаркин, П.Е. Письма М.В.Ломоносова и А.П.Сумарокова в истории русской литературы / Е.П.Бухаркин // Малые жанры в русской и советской литературе. Киров: КГПИ, 1986. - С. 31–41.

3. Грот, Я.К. Письма Ломоносова и Сумарокова к И.И.Шувалову. Материалы для истории русского образования / Я.К.Грот // Записки императорской Академии наук. Том 1. Приложение № 1. СПб. Академия наук, 1862. - 52 с.

4. Ломоносов, М.В. Полное собрание сочинений. –Том 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765. / М.В.Ломоносов. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1957. - 935 с.

5. Ломоносов, М.В. Сочинения. В 8 т. / М.В.Ломоносов. СПб.; М.; Л.: Издательство Академии Наук, 1891 – 1948.

6. Пономарева, В.В., Хорошилова, Л.Б. Рождение университета: Сподвижник Ломоносова Иван Иванович Шувалов / В.В.Пономарева, Л.Б.Хорошилова // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2011. № 5. - С. 69 – 84.

7. Суровцева, Е.В. Взаимоотношения М.В.Ломоносова и А.П.Сумарокова сквозь призму их эпистолярных обращений к И.И.Шувалову / Е.В.Суровцева// Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: Материалы VIII международной научно-практической конференции (Брянск, 14 – 15 мая 2021 г.) / Под редакцией Т.И.Рябовой. Брянск: БГИТУ, 2021. - С. 265–272.

8. Суровцева, Е.В. Из истории эпистолярных обращений М.В.Ломоносова в вышестоящие инстанции / Е.В.Суровцева // Традиции и инновации в современной науке и образовании: Теория и передовая практика: Монография. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. - С. 134–148.

КИНОФИЛЬМ Ф. БОНДАРЧУКА «9-Я РОТА»: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЫМЫСЕЛ ИЛИ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ

Ханжин Е.Е., магистрант
Оренбургский государственный университет

В последнее время тема Афганской войны приобрела существенную популярность. Появляется всё больше книг, документальных и художественных фильмов, посвященных войне в Афганистане или же наиболее значимым её событиям. Мы остановимся на фильме под названием «Девятая Рота». Эта картина Федора Бондарчука вышла в 2005 году и получила огромные кассовые сборы, став самым кассовым фильмом того года. Массивные горы Афганистана под палящим солнцем, кровавые батальные сцены и драматизм, которым пропитан сюжет, наверняка оставят молодого зрителя под сильным впечатлением после просмотра картины. Но вместе с тем, фильм введет зрителя в заблуждение, дав для восприятия вымышленную картину тех героических событий, которые произошли в этом кровопролитном бою.

Реальное сражение легендарной девятой роты имеет мало общего с интерпретацией Федора Бондарчука. В конце фильма единственный выживший десантник повествует о том, что в суматохе вывода огромной армии его роту просто забыли на той никому не нужной высоте. Однако тот легендарный бой состоялся задолго до вывода советской армии с территорий Афганистана.

Сражение девятой роты с превосходящими силами террористов состоялось 7-8 января 1988 года. Позиции десантников были хорошо укреплены, командование догадывалось о скорой атаке моджахедов на высоту 3234. Захватив эту высоту, боевики получили бы возможность нападать на проходящие мимо автоколонны, что являлось излюбленной тактикой душманов. На её защите стояли 39 бойцов 9-й роты 345-го гвардейского отдельного парашютно-десантного полка во главе с командиром 3-го взвода старшим лейтенантом Игорем Гагариным. К слову, десантники 9-й роты считались одними из самых опытных бойцов в частях Ограниченного контингента советских войск в Афганистане [1].

Около 15:00 7 января 1988 года начался массированный обстрел советских позиций. Моджахеды в течение полутора часа обрушивали на десантников град мин и снарядов, прежде чем предпринять первую попытку штурма. Противостояли десанникам не обычные талибы, а «Черные аисты» – элитные подразделения, обученные пакистанскими специалистами. Первая попытка штурма была быстро отбита, моджахеды отступили, понеся серьезные потери. Ближе к шести часам вечера боевики предприняли вторую попытку штурма, но и она была отбита бойцами советской армии. В начале восьмого вечера террористы вновь пошли в атаку. Третья попытка штурма отличалась особой яростью. Боевики одновременно шли в атаку и вели обстрел из минометов. В отражении третьей атаки особенно отличился наш земляк, оренбуржец – Вячеслав Александров. Целый час Вячеслав удерживал боевиков, обстреливая их из пулемета и прикрывая своих товарищей. Из-за многочисленных взрывов позиция Александрова была окутана дымом, который не давал вести по нему прицельный огонь. Но выйти

живым из этого боя Вячеславу не удалось. Он героически погиб, а 28 июня 1988 года воину было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно [2].

Третья атака на укрепления советских десантников была отбита, сразу за ней последовала четвертая, затем пятая. За 12-часовой бой душманы предприняли 12 яростных попыток штурма. Их не останавливал непрерывный огонь советской артиллерии. Но благодаря мужеству советских десантников, ни одна из атак не увенчалась успехом.

Последний штурм пришелся на 3 часа ночи. К этому моменту боеспособными оставались только 5 десантников, остальные были тяжело ранены. Раненые солдаты, которые не в силах были вести бой, заряжали автоматные магазины для своих товарищей, подавали им гранаты и патроны. К утру боезапас десантников был на исходе. Доходило до того, что в моджахедов бросали камнями. Первое время это помогало сдерживать наступление, так как душманы принимали их за гранаты, но вскоре перестали обращать на них внимание.

Когда сдерживать натиск боевиков было уже нечем, бойцы 9-й роты готовились вызвать огонь артиллерии на себя. В этот момент на помощь советским десанникам подоспел взвод разведчиков под командованием старшего лейтенанта Алексея Смирнова. Им удалось в условиях полной темноты незаметно подобраться к месту сражения. Разведчики и оставшиеся в строю десантники, объединив усилия, устроили контратаку. Душманы, поняв, что расклад сил теперь складывается далеко не в их пользу, отступили, понеся еще большие потери [4].

Во время самого боя погибло 5 советских десантников – Анатолий Кузнецов, Владимир Криштопенко, Андрей Федотов, Андрей Мельников и Вячеслав Александров. Спустя сутки после сражения в госпитале от тяжелых ранения скончался шестой боец – Андрей Цветков. Ранения получили абсолютно все участники боя, 9 из которых тяжелые. Противостояли 9-й роте по разным данным от 200 до 400 хорошо вооруженных и подготовленных боевиков. На протяжении 12-ти часов их натиск сдерживали всего 39 советских солдат. Боевая задача была полностью выполнена, высота 3234 осталась под контролем советского командования, боевикам не удалось прорваться к автоколоннам.

Выше был описан подвиг нашего земляка оренбуржца Вячеслава Александрова. Отдельно следует вспомнить и остальных десантников, сложивших свою молодую голову в том не вымышленном, но тем не менее тяжелом и кровопролитном бою.

Андрей Александрович Федотов служил радистом группы артиллерийской корректировки. До боя за высоту 3234 принимал участие в 22 боевых операциях. Во время сражения передавал координаты боевиков на ударные позиции советской артиллерии, корректировал огонь гаубичной батареи. В бою проявил личное мужество, подавив огневую точку противника. Однако сам получил смертельное ранение. Андрей Александрович Федотов был удостоен ордена Красной Звезды (посмертно), а так же медалью «За боевые заслуги».

Владимир Олегович Криштопенко – младший сержант, стрелок. Получил тяжелое ранение от осколков гранаты уже ближе к концу боя. Граната разорвалась прямо у него под ногами, однако он ещё какое-то время был в сознании. Ему

успели оказать медицинскую помощь, но ранения были слишком серьезные. Владимир скончался. За мужество и отвагу, проявленные в ходе сражения, Владимир Олегович Криштопенко был удостоен ордена Красной Звезды, а также награжден медалью «Воину – интернационалисту, от благодарного афганского народа» (посмертно) [2].

Анатолий Юрьевич Кузнецов – стрелок 9-й роты. Героически погиб, отражая вторую атаку боевиков. Анатолий Кузнецов был награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Андрей Николаевич Цветков в составе 9-й роты служил в звании младшего сержанта, являлся пулеметчиком. До легендарного сражения он принимал участие в 14 боевых операциях. Во время боя за высоту 3234, Андрей вел прицельный огонь по наступающим боевикам, которые атаквали сразу с трех направлений. Душманы сосредоточили все свои силы для подавления огневой точки Цветкова, из-за которой они несли большие потери. Осколок гранаты угодил Андрею в голову. От полученного ранения он вскоре скончался в Кабульском госпитале.

Андрей Мельников – ещё один пулеметчик 9-й роты. Будучи ещё совсем молодым (в возрасте 19 лет), был женат и имел семью. Сразу после окончания школы, в возрасте 17 лет, Андрей женился. Вскоре родилась дочь. Когда пришло время отдать долг Родине, у Андрея была возможность проходить службу в местах более спокойных, чем Афганистан. Однако он не стал уклоняться от службы в опасном регионе. К моменту боя за его плечами было уже 6 военных операций. В самом сражении Андрей проявил личное мужество, стойко отбивая атаки противника. Когда закончились боеприпасы, был смертельно ранен. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 июня 1988 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в республике Афганистан, гвардии рядовому Мельникову Андрею Александровичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [2].

Таким образом, реальная картина боя серьезно отличается от событий, которые описаны в произведении Федора Бондарчука. В фильме террористы атаквали высоту на следующий день после празднования нового года, когда десантники отсыпались после бурного веселья и были абсолютно не боеспособны. Так же в интерпретации Бондарчука все основные события боя происходят днем при свете палящего солнца. В действительности же самая тяжелая часть боя пришлось именно на ночь. Реальный бой происходил на горной местности, в кино он изображен в пустыне. Реальные безвозвратные потери 9-й роты составили 6 человек. В фильме в живых остался только один десантник. Бондарчук изменил и дату, и время суток, и сам ход событий. Изобразив в своем фильме всеми забытую, и брошенную на растерзание озверелым душманам 9-ю роту, автор будто пытается показать своё отношение к этой войне, намекает на её бессмысленность.

Однако война в Афганистане не была бессмысленной. В 1978 году произошёл государственный переворот в Афганистане, в результате которого была

сформирована новая политическая сила – Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), которая провозгласила Афганистан демократической республикой. Новая власть стремилась к строительству социализма, укреплению международного сотрудничества с Советским Союзом.

Сразу после прихода к власти правительство столкнулось с начавшимися вооруженными мятежами, организуемыми исламистами. Справиться с создавшейся ситуацией афганское руководство не смогло и обратилось за помощью к Москве. Вопрос о помощи Афганистану был рассмотрен в Кремле 19 марта 1979 года. Леонид Брежнев и другие члены Политбюро выступили против вооруженного вмешательства. Но со временем ситуация у границ СССР ухудшалась, и мнение кардинально изменилось. 12 декабря 1979 года было принято постановление ЦК КПСС о вводе советских войск в Афганистан. Формально причиной стали неоднократные просьбы руководства Афганистана, а фактически эти действия должны были предотвратить угрозы иностранного военного вмешательства. Необходимо помнить, что, помимо напряженных отношений с моджахедами, и в самом правительстве не было единства. Особо непримиримой стала внутрипартийная борьба, которая достигла своего апогея в сентябре 1979 года. Именно тогда лидер НДПА Нур Мохаммад Тараки был арестован и убит Хафизуллою Амином. Амин занял место Тараки и, продолжая бороться против исламистов, усилил репрессии и внутри правящей партии. По данным советской разведки, Амин пытался договориться с Пакистаном и Китаем, что нашими специалистами считалось недопустимым. СССР стремился обезопасить свои южные границы, а так же установить своё влияние в регионе, который всегда находился в сфере чьих-то интересов [4].

Таким образом, Бондарчук предложил свою интерпретацию истории, на которой основывается его фильм. Подвиг 9-й роты стал легендой Афганской войны. Легендой, которая совершенно не нуждалась в том преображении, которое устроил Федор Бондарчук.

Список литературы

1. Басов, В. В. Афганистан: трудные судьбы революции / В. В. Басов. – М.: Воениздат, 1990. – 246 с.
2. Овсянников, В. Н. Выполняя интернациональный долг / В. Н. Овсянников. – М.: Издательство политической литературы, 1986. – 294 с.
3. Меримский, В. А. Загадки афганской войны / В. А. Меримский. – М.: 2015. – 294 с.
4. Никитенко, Е. Г. Афганистан / Е. Г. Никитенко. – М., 2004. – 368 с.

ПРИЧИНЫ ВВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН

Ханжин Е. Е., магистрант
Оренбургский государственный университет

Изучению Афганского конфликта 1979-1989 гг., в котором СССР принимал активное участие, в нашей стране уделяется особое внимание. Многие события этой истории до сих пор вызывают жаркие споры. Дискуссионным является вопрос о причинах ввода советских войск на территорию Афганистана. Набирает популярность мнение о том, что решение о вводе ограниченного военного контингента на территорию чужой страны является не дальновидным просчетом советского руководства. Более 120 государств в ООН выступали против ввода войск в Афганистан, но почему Советский Союз поступил вопреки? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить предшествующие этому событию обстоятельства.

27 апреля 1978 года в Афганистане был произведен государственный переворот. Правительство Дауда было свергнуто. К власти пришли представители Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), в рядах которой состояли видные командиры афганской армии. Новое правительство возглавил Нур Мухаммед Тараки - генеральный секретарь ЦК НДПА. В истории эти события получили название апрельской революции.

Весть о том, что в Афганистане к власти пришли демократы, советским руководством была воспринята оптимистично. В Советском союзе НДПА воспринимали как идейно близкую партию. Идеологи КПСС надеялись, что Афганистан пойдет по пути строительства социализма и примкнет к социалистическому лагерю. Нур Мухаммед Тараки уверял, что приложит все усилия к этому[2].

Однако поддержка режима Тараки со стороны коренного населения падала. Его стремление к социалистическому развитию страны не учитывало национально-исторические особенности Афганистана. Совместно с советскими дипломатами и советниками, Тараки совершил ряд серьезных просчетов. Прослеживалось стремление к копированию и внедрению опыта КПСС, без учета афганских реалий. Всего за год его пребывания у власти количество его сторонников сократилось в несколько раз. Противоречия достигли своего пика - в стране началась кровопролитная гражданская война.

Разногласия нарастали и внутри НДПА. Партия делилась на две, враждующие между собой, фракции - «Хальк» и «Парчам». Тараки был «халькистом» и в отношении соперников вел репрессивную политику. Советское руководство с недовольством относилось к сложившейся ситуации. Противостояние двух фракций существенно ослабляло партию, делало её малочисленной. Большая часть «парчамистов» была уничтожена, либо отстранена от политической деятельности. Многие скрывались за границей в качестве эмигрантов[2].

Противоречия охватили и армию, которая являлась главной опорой режима. В марте 1979 года в провинции Герат восстала 17-я дивизия. Мятеж удалось подавить, однако стало ясно, что без военной помощи Советского Союза

режим Тараки быстро падет. В телефонном разговоре с председателем Совета министров СССР А. Н. Косыгиным 18 марта 1979 года Тараки впервые официально попросил Советский Союз о военной поддержке. С тех пор эти просьбы совершались регулярно.

На Политбюро ЦК КПСС 17-19 марта на обсуждение был поставлен вопрос о вводе советских войск на территорию Афганистана. Абсолютно все участники обсуждения проголосовали против помощи в виде ограниченного военного контингента. Косыгин ответил отказом уже при личной встрече с Тараки, который секретно прилетел в Москву 20 марта. Отказ объяснялся тем, что ввод советских войск мог еще более усложнить и без того накаленную обстановку в стране.

Несмотря на то, что СССР изначально отказался от идеи ввода своих войск на территорию Афганистана, была развернута существенная военно-экономическая помощь. С 1979 по 1981 планировалось на безвозмездной основе поставить в Афганистан стрелковое оружие, минометы, гранатометы, авиационные бомбы, медикаменты, орудия на общую сумму более 53 млн. рублей. В течение 2-х недель было поставлено более полутора тысячи автомобилей [2].

Однако уже к весне 1979 года советским руководством стал формироваться новый подход в отношении Афганистана. Он заключался в создании нового правительства, во главе которого стояли бы коммунисты, а в составе были представители старого режима. В начале августа в Кабул прибыл кандидат в члены Политбюро Б.Н. Пономарев. В результате долгих переговоров ему так и не удалось убедить Тараки в необходимости реформирования правительства. Меры, предпринимаемые Тараки, носили революционно-экстремистский характер, что только усугубляло положение в стране, способствовало нарастанию недовольства со стороны населения и продолжению гражданской войны.

Вскоре противоречия стали нарастать и внутри фракции «Хальк» между Тараки и другим авторитетным партийным деятелем - Амином. В результате этой борьбы Амину удалось стать диктатором, сосредоточив в своих руках неограниченную власть. По приказу Амина 8 октября 1979 года Тараки был арестован и задушен. Его убийство в Москве восприняли крайне негативно, что повлияло на дальнейшие отношения советского руководства с Амином, которого теперь воспринимали как подлого убийцу. Несмотря на многочисленные телеграммы, которые Амин посылал в Москву, Брежнев отказывался принять его. Убийство Тараки стало одной из первых причин, спровоцировавших ввод советских войск в Афганистан [3].

Советское руководство всерьез опасалось, что Амин собирается проводить противоположную режиму Тараки политику, восстановив связи с США и значительно ослабив зависимость Афганистана от Советского союза. В Комитете Государственной Безопасности утверждали о встрече Амина с представителями Пакистана, о том, что он просил передать в США просьбу о содействии, а также критиковал СССР. Видные представители Афганского руководства также подозревали Амина в сотрудничестве с ЦРУ. В Советском Союзе не исключали того,

что афганский диктатор будет вести антисоветскую политику в обмен на военную и экономическую поддержку со стороны США. Этот фактор стал решающей причиной ввода ограниченного военного контингента в Афганистан.

Меры, принятые Советским Союзом, обуславливались не только внутриполитической обстановкой в Афганистане, но и внешнеполитической активностью со стороны США. Будучи в конфликте с Ираном, они осенью 1979 года ввели свои военные корабли в Персидский залив. Создавалось впечатление, что США готовятся к военному вторжению в Иран. Обострились отношения СССР и с Китаем. Участились провокационные стычки на границе. Китай оказывал всяческое давление на Вьетнам, пытаясь помешать ему вести союзническую по отношению к СССР политику. Это даже вылилось в военное столкновение, однако армия Китая на тот момент оказалась слаба, и вьетнамцы смогли легко остановить её и вытеснить со своей территории. Так же стоит отметить, что незадолго до ввода советских войск в Афганистан, СССР потерял своё влияние в Сомали и Египте, где стала проводиться проамериканская политика. Сложилась ситуация, когда только военное вмешательство помогло бы избежать серьезного геополитического поражения.

12 декабря 1979 года Советом НАТО было принято решение о размещении американских ракет средней дальности в странах Западной Европы. Ракеты были нацелены против стран ОВД и прежде всего - против Советского Союза. В этот же день в Москве было принято окончательное решение о вводе войск на территорию Афганистана. Изначально планировалось, что советские воины не будут участвовать в боевых столкновениях, однако уже на начальной стадии ввода войск было понятно, что такой ход событий невозможен[3].

25 декабря 1979 года советская армия перешла афганскую границу. Вечером того же дня развернулась секретная, хорошо спланированная операция - штурм президентского дворца Амина. В результате операции Амин был убит. Сразу после его смерти Афганское радио озвучило срочное сообщение о том, что кровавый диктатор и пособник США свергнут в результате народного восстания, а вся власть теперь сосредоточена в руках революционеров во главе с Кармалем. Генерал КГБ Леонов писал, что уговаривать его долго не пришлось, что он давно рвался к власти [1].

Перед Москвой стояла серьезная задача. Необходимо было объяснить свои действия мировой общественности, которая с подозрением относилась к тому факту, что вместе с вводом войск был устранен Амин и сформировано новое правительство. Уже на следующий день после штурма президентского дворца 27 декабря 1979 года появилась специальная записка «О наших шагах в связи с развитием обстановки вокруг Афганистана». В этом документе указано, что войска были введены по просьбе нового правительства Афганистана для защиты от внешнеполитической угрозы. Особо подчеркивалось, что СССР не имеет отношения к уничтожению Амина и прихода к власти Кармаля.

Таким образом, действия Советского Союза были обусловлены целым рядом идеологических и геополитических причин. Советское руководство не могло допустить формирования в соседнем государстве проамериканского, или

даже антисоветского правительства. Это привело бы к возникновению опасности на южных границах СССР. Советские идеологи стремились видеть Афганистан потенциально социалистической страной, чем и обуславливалась военно-экономическая поддержка демократического афганского правительства. Но ввод войск объяснялся также и борьбой двух сверхдержав за влияние в мире. Советскому Союзу необходимо было укрепить свои позиции в этом регионе и не допустить в нем рост влияния США.

Список литературы

1. Леонов, Н. С. Лихолетье. Записки главного аналитика Лубянки / Н. С. Леонов. – М.: Алгоритм, 2005. – 480 с.
2. Марчук, Н. И. «Необъявленная» война в Афганистане: официальная версия и уроки правды / Н. И. Марчук. – М.: Луч, 1993. – 207 с.
3. Шубин, А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917-1985 гг. / А. В. Шубин. – М.: РОССПЭН, 2001. – 768 с.

СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1979-1989 ГГ.: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ

Ханжин Е. Е., магистрант
Оренбургский государственный университет

История отношений между СССР и Афганистаном очень богата и насыщена событиями. Дипломатические связи с представителями этой страны устанавливали видные советские лидеры: Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев. С начала 1950-х годов СССР занимал лидирующее место во внешней торговле Афганистана и являлся его главным торговым партнером. К 1979 году СССР реализовывал более 40% внешнего торгового оборота этой страны. Советский Союз активно способствовал развитию афганской промышленности. Более 70 транспортных и промышленных объектов было построено и начало функционировать при содействии советских специалистов. Влияние СССР было настолько огромным, что за рубежом считали, что Афганистан находится в полной зависимости от Москвы.

Переломный момент в отношениях двух государств произошел 27 апреля 1978 года, когда в Афганистане состоялся государственный переворот, в результате которого к власти пришла Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), во главе с Нур Муххамедом Тараки. Уже 30 апреля Советский Союз стал первым в мире государством, признавшим новую власть в Афганистане законной. В начале мая было отправлено официальное поздравление, которое вселяло надежду на дальнейшее взаимовыгодное сотрудничество [2].

Вся политическая общественность позитивно реагировала на военный переворот и приход к власти НДПА. В СССР надеялись на скорое превращение Афганистана в социалистическую страну. Руководствуясь именно этим предположением, строилась дальнейшая политика Советского Союза в отношении этой беспокойной страны.

В СССР сформировались веские причины помогать новому режиму в Афганистане. Советские идеологи надеялись на то, что при их содействии, Тараки построит новое афганское общество. Представители НДПА же в лице своего северного соседа видели главного союзника, военную и политическую поддержку, без которой долго простоять у власти не представлялось возможным. Таким образом, оба государства стремились к плодотворному и взаимовыгодному сотрудничеству.

Летом 1978 года в Афганистан прибыло около полутысячи военных советников и специалистов, и их число заметно росло. Советский Союз совместно с НДПА участвовал в разработке пятилетнего плана, который должен был осуществляться с 1979 по 1984 года, и целью которого было восстановление разрушенной экономики Афганистана. Обсуждалось и дальнейшее развитие республики [1].

В связи с приходом к власти НДПА, торговые отношения между Афганистаном и капиталистическими странами резко ухудшились. СССР приобрело се-

рьезное влияние на внешний торговый оборот республики. Экономические отношения между двумя государствами основывались на Соглашении о торговле и платежах от 1974 года и долгосрочном Соглашении о товарообороте на 1976—1980 годы. В связи с произошедшими событиями, в апреле 1981 года было подписано новое соглашение о товарообороте. Было решено увеличить его в 3 раза.

Позже были подписаны новые соглашения, регулирующие торговый оборот между двумя странами. В 1984 году был подписан новый протокол о товарообороте. СССР в основном поставлял промышленные товары: холодильники, черные металлы, медикаменты, автомобили и запчасти к ним, обувь, одежду, предметы быта и т.д. Афганистан же, в свою очередь, отвечал поставкой сырьевой и сельскохозяйственной продукции: шерстяная ткань, орехи, цитрусы, ковры, природный газ, хлопок. К 1987 году доля СССР во внешней торговле Афганистана составила более 60%, что почти в 2 раза больше, чем в 1977 году [1].

С 1980 по 1984 год Советский Союз на безвозмездной основе поставлял в Афганистан потребительские товары, которые пользовались наибольшим спросом на афганском рынке: трикотаж, обувь, предметы хозяйственного и культурного быта. Каждый год поставки товаров осуществлялись на сумму около 10 млн. руб.

В 1979 году заместитель председателя Совета Министров СССР Иван Васильевич Архипов лично посетил Кабул. В связи с этим визитом между СССР и Афганистаном было подписано новое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. По его условиям планировалось строительство горного завода «Айнак», который должен был ежегодно перерабатывать огромные объемы нефти. Советский Союз, помимо строительства горного комбината, предусматривал возведение в его окрестностях поселка городского типа, который мог разместить около 29 тыс. рабочих. Для строительства планировалось отправить около 1500 специалистов. Однако проекту не суждено было сбыться. Начавшиеся боевые действия нарушили все планы по строительству и запуску горного комбината.

Афганская экономика и экспортные возможности страны упирались в добычу и дальнейшую продажу нефти и природного газа. Эти две отрасли играли в развитии экономики Афганистана определяющее значение. Однако их реализация существенно затруднялась активными боевыми действиями на территории страны. Советский Союз оказал серьезную поддержку в развитии этих отраслей. Продолжалась добыча нефти и газа, в том числе на месторождениях Ходжа-Гугердаг и Джаркудук, которые были открыты при помощи советских специалистов еще в 1967 и 1975 годах. В 1985 г. суммарная добыча газа здесь составила 2,7 млрд. куб. м, из них 2,4 млрд. было экспортировано в СССР [1].

Существенную помощь Афганистану Советский Союз оказывал и в развитии нефтедобывающей промышленности. При его содействии были открыты и запущены в эксплуатацию месторождения нефти Ангот, Акадарья, Кашкари. Советские специалисты оказывали помощь и в транспортировке нефти до перерабатывающих заводов. При содействии СССР в 1981-1982 годах были построены и запущены несколько нефтебаз.

СССР оказывал значительную поддержку и электроэнергетической промышленности Афганистана. Строились и запускались в работу гидро- и тепловые электростанции, а также линии электропередач. При помощи Советского Союза была отремонтирована и улучшена гидроэлектростанция «Наглу», также ранее построенная советскими специалистами. Она достигала мощности 100 тыс. кВт/час и обеспечивала электроэнергией все промышленные и гражданские постройки в Кабуле, а так же в соседних городах [3].

Благодаря усилиям Советского Союза, производимая заводами продукция составляла более 75% государственного сектора Афганистана. Предприятия, возведенные советскими специалистами, заложили основу фабрично-заводской промышленности страны. Этот факт позволяет говорить о существенной индустриализации Афганистана.

Сотрудничество между СССР и Афганистаном велось не только в экономическом плане, но и в сфере науки, медицины и образования. После прихода к власти НДПА во всех этих сферах удалось достичь серьезных успехов. В 1978 году в Афганистане была впервые за его историю основана Академия наук, что стало первым серьезным шагом к развитию науки и образования страны.

В результате апрельской революции 1978 года кризис кадров испытывал Кабульский университет. Более двухсот опытных и высококвалифицированных преподавателей с самых различных направлений уволились, отказываясь признавать революционные преобразования. Для восстановления преподавательского состава университета из СССР в Кабул было направлено 50 советских преподавателей, среди которых было 4 доктора и 28 кандидатов наук. Они вели свои занятия на 8-ми факультетах из 13-ти тогда существовавших [4].

Благодаря СССР, в Кабуле был построен Институт общественных наук ЦК НДПА. Его строительство было начато в 1982 году и продолжалось 3,5 года. Лекционный зал мог вмещать до трехсот слушателей. Институт включал в себя также библиотеку, зал Ученого совета, книгохранилище, читальный зал, типографию. Рядом размещалось общежитие, конференц-зал, 3 корпуса жилых домов для преподавательского состава. При институте имелся даже спортзал, оснащенный раздевалками и душевыми, а также столовая с собственной кухней.

Серьезные усилия пришлось приложить Советскому Союзу для восстановления системы здравоохранения в Афганистане, которой фактически не существовало. До прихода к власти НДПА в 15-миллионной стране насчитывался всего 901 врач (1 на 20 тыс.) и функционировало всего 76 больниц. СССР безвозмездно строил на территории Афганистана больницы и поликлиники, поставлял оборудование и медикаменты, подготавливал будущих медицинских специалистов.

Еще в 1976 г. с помощью СССР был введен в действие военный госпиталь на 400 коек в Кабуле, оснащенный советским оборудованием. Госпиталь был передан в дар афганскому народу. В мае 1979 г. при нем открыли поликлинику на 500 посещений в день. За 9 лет, с 1979 по 1988 гг., Советский Союз построил на территории Афганистана 35 больниц, благодаря чему их общее количество уве-

личилось до 111. В медицинские вузы Советского Союза было разрешено принимать на учёбу афганских граждан. Численность врачей в Афганистане удалось увеличить в 9 раз [4].

Таким образом, СССР в период военного конфликта на территории Афганистана оказывал существенную поддержку во всех экономических сферах страны. Советский Союз стремился поддерживать дружественный режим, стремившийся к социализму. Комплекс принятых мер способствовал развитию как экономики, так и некоторых важных социальных сфер афганского общества, особенно здравоохранения и образования.

Список литературы

1. Бондаренко, И. Н. Как мы строили в Афганистане / И. Н. Бондаренко. – М.: 2009. – 135 с.
2. Громов, Б. В. Ограниченный контингент / Б. В. Громов. – М.: Прогресс-Культура, 1994. – 352 с.
3. Егорычев, Н. Г. Солдат. Политик. Дипломат. Воспоминания об очень разном / Н. Г. Егорычев. – М.: Центрополиграф, 2017. – 351 с.
4. Теплинский, Л. Б. СССР и Афганистан 1919-1981 / Л. Б. Теплинский. – М.: Наука, 1982. – 296 с.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1880-1890 ГОДАХ

Ягудина О.В., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет

Во второй половине XIX века вопросы вероисповедной политики продолжали сохранять свою остроту для российского государства. Раскольники, в особенности тайные последователи, по мнению государственных деятелей и мыслителей середины XIX века, были опасными не только для официального православия, но так же для общества и государства. К примеру, М. В. Петрашевский писал о том, что раскольники и старообрядцы, находящиеся в постоянных гонениях, являются тем элементом в русском обществе, который всегда готов к «ужасной *Jaquerie**». Одновременно с М. В. Петрашевским на старообрядцев обращал внимание А. И. Герцен. В его представлениях раскольники являлись той социальной силой, которая способна поддержать борьбу против абсолютизма [4, с. 15].

С одной стороны, власти неоднократно сообщали о сокращении числа «религиозных отщепенцев» и росте присоединений к официальному православию в предшествующий период. Все это должно было стать свидетельством триумфа противораскольнической деятельности властей. Но, с другой стороны, статистика была настолько противоречивой, что не давала точного представления о масштабах явления. Если сравнивать данные из разных источников, то цифры могут сильно отличаться.

В начале правления Александра II МВД насчитывало в Российской империи примерно 8.220.000 старообрядцев и раскольников, из которых примерно 8.000.000 относили себя к разным староверческим толкам и согласиям. Мельников-Печерский П. И. писал о том, что около 2.000.000 человек вообще не числятся в списках как старообрядцы, так как они крестятся и венчаются в официальной православной церкви. Количество церковных раскольников согласно подсчетам духовных ведомств в 1870-1880-е годы составило не более 1.000.000 последователей. При этом отдельные авторы, изучающие церковный раскол, называют число равное 13-14 миллионам. Известный революционер-народник, историк, интересующийся изучением русского сектантства и церковного раскола, А. С. Пругавин, объяснял разницу в данных репрессивным характером мер, предпринимаемых по отношению к последователям старообрядчества. Такой подход заставлял раскольников скрывать свою религиозную принадлежность. По его мнению, изменить ситуацию могла только политика веротерпимости [8, с. 10-13]. Общество, подготовленное реформами Александра II, находилось в ожидании дальнейших преобразований. Но его убийство в 1881 году подтолкнуло нового императора к ужесточению режима и отступлению от старого реформаторского курса.

* Жакерия – это одно из антифеодальных выступлений французских крестьян в середине XIV века.

Перемены в общественно-политической жизни страны не могли не сказаться и на положении старообрядцев. Конфессиональная политика 80-90-х годов XIX века, соответствовала политической программе, выбранной императором Александром III. Ответственным за мероприятия в духовной сфере был назначен К. П. Победоносцев, ярый сторонник консерватизма, обер-прокурор Святейшего Синода вплоть до 1905 года. Он станет одним из проводников контрреформаторской деятельности нового императора в вероисповедных делах. Будучи непримиримым противником раскола, считал, что эффективными мерами борьбы с данным явлением могли бы стать активное миссионерство и повышение уровня образованности в губерниях с наибольшим проживанием раскольников. Позиция новой власти была с восторгом поддержана представителями церковной общественности. Для них этот период станет временем восстановления утраченного влияния и авторитета церкви в русском обществе.

Одним из значительных законодательных актов нового правительства стал закон от 3 мая 1883 года, который оказал большое влияние на жизнь раскольнических общин. Историки оценивают его двояко. С одной стороны, старообрядцам предоставили ряд давно ожидаемых прав. По новому закону они могли вести торговлю и промыслы, вступать в иконописные цеха по письменному разрешению министра внутренних дел [1, д. 1, лл. 17-17об.]. Для перемещения внутри государства выдавался паспорт [12, с. 65]. Важным аспектом стало разрешение занимать староверам общественные должности, но с назначением в помощники лица, исповедующего официальное православие. Существовало ограничение по участию в делах приходских попечительств для раскольников, находящихся в должностях волостных старшин и их помощников. С позволения губернских властей старообрядцы могли исправлять часовни и молитвенные дома, пришедшие в ветхое состояние. В них разрешалось молиться, совершать церковные таинства и богослужение по их обрядам [1, д. 1, лл. 17-17об.]. Но наружный вид молитвенного дома не должен быть изменен [5, с. 260]. Строительство же новых часовен было возможно только при специальном разрешении МВД. В той местности, где не было старообрядческих молитвенных зданий, разрешалось обращать существующие строения для общественного богомоления. Записи в метрических книгах теперь были обязаны делать представители гражданской власти [12, с. 67].

Наряду с предоставлением прав сохранялись и существующие до этого закона ограничения. Любые действия, связанные с публичной пропагандой раскола, были запрещены. К ним относили торжественное совершение крещения и венчания, шествие с крестом и публичные процессии, ношение икон во время таких процессий, использование раскольнических мантий за пределами молитвенных домов и часовен, старообрядческое песнопение на улицах и площадях, внутри молитвенных домов, если звуки слышны вне помещения, возведение крестов на молитвенных домах и использование колокольного звона [1, д. 1, лл. 17-17об.].

К перечисленным выше мерам добавлялся запрет на поездки старообрядцев за границу, представление их к наградам и отличительным признакам за благотворительность [3, д. 333, л. 6об].

Дарованные свободы были неоднозначно восприняты православной общественностью. Священники представляли данные привилегии, как «величайшую милость», сравнивая со временем правления Николая I, когда старообрядцы не только не имели упомянутых выше прав, но и преследовались за свои религиозные убеждения [6, с. 24].

Через два месяца стали выявляться нарушения закона, в особенности, касающиеся пунктов 10, 11, где налагались запреты на публичные раскольнические действия. Такие нарушения были замечены за австрийским священством. Зачастую они позволяли себе появляться в священническом облачении вне молитвенных домов [2, д. 409, лл. 7-7об.]. «Австрийскую секту» К. П. Победоносцев считал самым опасным соперником официальной церкви. Их численность, по мнению обер-прокурора, составляла 2/3 от общего числа раскольников [10, с. 169]. Значительным преимуществом по сравнению с другими старообрядческими согласиями было наличие собственного священства, порядок богослужения, сходный с православием. Она могла составить серьезную конкуренцию православной церкви, привлекая к себе, к примеру, последователей единоверия. В одном из своих отчетов чиновник сделал любопытную пометку. Оценивая данный закон, он сокрушался о том, что новые права развязали руки раскольников, которые стали действовать смелее прежнего. Но он отмечал и положительные явления. В частности, что раскол для многих его сторонников, после издания закона, потерял свое обаяние и «значение мученичества за древле-отеческую веру» [9, с. 86].

Нарушения коснулись и вопросов избрания на общественные должности. Волостные и сельские начальники, которые по служебным обязанностям имели плотное общение с жителями разных селений, часто использовали свою власть для совращения православных в раскол [2, д. 409, лл. 12-13]. Министерство внутренних дел рекомендовало губернаторам при любом удобном случае проводить разъяснительную работу с раскольниками, чтобы «благодетельные намерения правительства» не воспринимались ими превратно [2, д. 409, лл. 7-7об.].

Сохранялось правило рассмотрения дел, связанных с преступлениями против православной веры. Судьями, присяжными могли быть представители официального православия. Иноверцы, занимающие должности губернских прокуроров, также не могли привлекаться к делам по преступлениям против православия и церковных установлений [7, Т. IX. №5697. С. 21-22].

По Уставу о предупреждении и пресечении преступлений, изданному в 1890 году, для погребений раскольников отводились отдельные места на общем кладбище. За совершение захоронения в неположенном месте назначался штраф не более 50 рублей или арест не более 15 дней. Все раскольнические печатные издания, привезенные из-за границы, подлежали конфискации и передаче их Синоду [12, с. 72]. В случаях совращения малолетних в раскол дело передавалось на рассмотрение министру внутренних дел [12, с. 73-74].

Боясь дальнейшего усиления австрийского согласия, власти принимают в 1895 году секретный циркуляр в отношении беглопоповцев, разрешающий им временный прием беглых православных попов до специального распоряжения. Данный циркуляр стал непосредственной инициативой обер-прокурора. Он считал, что это станет серьезным ударом по австрийскому согласию и расколу в целом. Исследователь Д. А. Урушев, оценивая этот шаг, считает, что он не принес ожидаемых результатов. В беглопоповство потянулись священники, не отягощенные высокими моральными качествами, что вызывало резкое недовольство у паствы [11, с. 256].

К концу XIX века так и не был решен главный вопрос для старообрядцев – уравнивание их в правах с другими вероисповеданиями. Об их унижительном положении в период правления Александра III писал русский правовед М. А. Рейснер. Он отмечал, что та веротерпимость, которая могла быть гарантирована старообрядцам, ставила их на одну ступень с «грубыми язычниками». Несмотря на некоторое смягчение законодательства, русские старообрядцы вступали в XX век с такими запретами как публичная демонстрация веры, заключение брака по своим обрядам, а также ряд ограничений в проведении богослужений [11, с. 178-179]. Решив эти вопросы, правительство могло привлечь староверов на свою сторону. Об этом говорил и министр финансов С. Ю. Витте. Он считал, что старообрядчество являлось консервативно настроенной частью русского общества, поддерживающей идею монархии. Их преданность царю могла бы стать опорой в сложное время [11, с. 179].

Серьезные изменения в положении старообрядчества произошли только во время революции 1905-1907 годов, когда императором Николаем II был принят Указ о веротерпимости в 1905 году. Документ был принят, несмотря на сильное противодействие и сопротивление в среде православного духовенства. С этого момента начинается очень важный период в истории русского старообрядчества, который они сами называли своим «золотым веком». Вводился запрет на использование слова «раскольник», можно было свободно исполнять свои духовные требы по старым обрядам, решались вопросы брака, наследства и усыновления. К старообрядческим священникам больше не применяли термин «лжепопы», а называли их «наставниками».

Список литературы

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 5. Д. 1.
2. ГАОО Ф. 37. Оп. 3. Д. 409.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1463. Оп. 1. Д. 333.
4. Клибанов, А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем / А.И. Клибанов. М.: Изд-во «Наука», 1973. - 256 с.
5. Мнение Государственного Совета // Оренбургские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1885. №8. 15 апреля. С. - 260.

6. Нравственность раскольников – старообрядцев // Оренбургские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1890. №1. 1 января. - С. 24.
7. Полное собрание законов Российской империи. Третье собрание (1825-1881). Т. IX. №5697.
8. Пругавин, А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века : Очерки из новейшей истории раскола / С. А. Пругавин. М.: Отд. тип. т-ва И.Д. Сытина, 1904. - 281 с.
9. Россия. Синод. Обер-прокурор. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1885 год / Россия. Синод. Обер-прокурор. - СПб.; Пг.: Синод. тип., 1887. - 292 с.
10. Россия. Синод. Обер-прокурор. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1890 и 1891 годы / Россия. Синод. Обер-прокурор. - СПб.; Пг.: Синод. тип., 1893. - 511 с.
11. Урушев, Д.А. Тайна Святой Руси. История старообрядчества в событиях и лицах / Д.А. Урушев. М.: Вече, 2013. - 400 с.
12. Яцкевич, В. И. Краткие сведения о старообрядческом расколе и сектах в русской церкви с изложением действующего о них законодательства. М.: т-во И.Д. Сытина, 1900.- 83 с.

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ

**Иванова А. А., студент,
Ягудина О.В., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

Халхин-Гол – сражение прошлого столетия, но победа в этом бою была стратегически важна для дальнейших нескольких лет, когда на территории СССР развернутся ожесточенные бои с Германией. Споры о данной битве ведутся и сегодня. Задачами данной статьи являются детальное изучение предпосылок и причин сражения, выводы о значении этого сражения на мировой арене и причинах успешности действий советского руководства.

Планы по захвату монгольской территории японцы готовили еще с начала 1930-х годов. Министр Японии Араки указывал на то, что «Монголия должна быть Монголией Востока». Их целью стало достижение влияния на данную территорию любыми возможными путями. Японии была очевидна военная слабость монгольской армии. Генерал Итагаки открыто заявлял о том, что Монголия соединяет дальневосточные земли СССР с европейскими. Поэтому Япония должна распространить свое влияние всеми средствами, которые есть у нее в распоряжении [3, с. 176].

Со временем японцы переместили на своих картах линию границы, которая становилась все ближе к МНР в районе Халхин-Гола. Это и спровоцировало конфликт. Первое свое нападение японцы направили на погранзаставу в Халхин-Сумэ в январе 1935 года. Им удалось захватить всю территорию, лежащую рядом. Новый удар был нанесен спустя восемь дней. Для этого японцы использовали свою пехоту, полсотни конников. Массированная атака закончилась взятием погранзаставы. После этого они подошли к «Монголрыбе». Монгольские войска, согласно указанию своего военного руководства, оставили заставы, и отошли в район Нарийна-Нур [7, с. 122].

Японцы попытались оправдать свои действия, сделав заявление, что согласно их картам XIX века, граница между Монголией и Манчжурией должна проходить в десяти километрах к востоку от Халхин-Гола. Еще одной причиной обозначенного конфликта стало стремление занять выгодную позицию на дипломатических переговорах с возможными союзниками и противниками. Не забыты были и старые обиды: японцами поражение на озере Хасан, русскими горечь поражения в русско-японской войне, а так же вмешательство Японии в период гражданской [2, с. 4].

В 1936 году были предприняты попытки предотвратить назревающий конфликт. Для этого противоборствующие стороны организовали переговоры, где обсуждались границы между Монголией и Маньчжоу-Го. Имелись значительные расхождения в планах сторон [7, с. 122].

Но японцы не предприняли ничего для того, чтобы снять напряженность в отношениях с СССР, эскалация конфликта продолжилась. Созыв маньчжурской конференции становился бессмысленным делом. Возможность предупредить

конфликт дипломатическими мерами не была использована. Угроза безопасности МНР становилась все более реальной. В связи с этим у МНР было в приоритете сотрудничество с Советским Союзом. Отношения с Китаем на идеологическом уровне отходили на задний план [5, с. 60].

Для защиты своего стратегически важного союзника СССР заключает с Монголией Протокол о взаимопомощи, который датируется 12 марта 1936 года. Главным условием документа стал пункт о защите территории соседней республики от любых посягательств со стороны Японии, применяя все имеющиеся силы и средства. В связи с этим в Монголию прибыла советская группировка, которая получила название 57-ого особого корпуса: военнослужащие, бронемашины, танки, боевые самолеты. Но даже это не остановило японцев.

Тишина на пограничной территории в 1937 году была прервана японцами. Предпринятая атака, в ходе которой планировалось захватить две сопки в районе озера Хасан, закончилась неудачей. Теперь Квантунская армия сосредоточила свои действия вдоль реки Халхин-Гол. Это направление стало приоритетным. На этом участке велось строительство железнодорожной ветви Солунь – Халун – Аршан – Хайлар, направленной к границе СССР [2, с. 4].

В 1938 году японцы направили исследовательскую группу в район Но-монхан, на левый берег р. Халхин-Гол. Целью была подготовка плана «Оцу», по которому ставилась задача захвата советского Дальнего Востока, отрезав его от центральных районов Приморья. Для этого нужно было перекрыть Транссибирскую магистраль в районе озера Байкал, таким образом, весь советский Дальний Восток был бы под угрозой отторжения от территории СССР. Отдел Квантунской армии предписывал быстрое исполнение плана, реализацию которого планировали на 1939 год. Такая спешка была вызвана тем, что внимание СССР в это время было приковано к действиям Германии на Западе [6, с. 486-487]. За первые три зимних месяца 1939 года японцы нарушили восточную границу МНР более 30 раз, а к маю уже предприняли ряд провокаций с вторжением в район реки.

Нападение на Монголию было внезапным. Новый нарком В. М. Молотов направил протест японскому послу в СССР С. Того о недопустимости нарушения границ МНР, но это не остановило наступательные действия со стороны Японии. Тогда для помощи монгольским войскам советское командование направило комиссию во главе с Г. К. Жуковым, который, изучив местность и побеседовав с командирами, выявляет недостатки в работе наших и монгольских войск. Это дало возможность создать более ясную картину и выявить масштаб событий. Жуков обратил внимание на отсутствие хорошей разведки противника, что значительно ослабляло наши позиции.

Советское командование посчитало, что сил 57-ого особого корпуса недостаточно для прекращения японской операции, если последуют нападения, происходящие в разных направлениях одновременно [2, с. 154].

Бои на Халхин-Голе были важны для обеих сторон, так как японцы таким образом проверяли боеспособность врага. Стороны демонстрировали мощь вооруженных сил перед возможными союзниками накануне глобального военного конфликта [4, с. 108].

К середине мая Японии удалось сосредоточить у границ республики около 38.000 человек. Советская армия значительно уступала в численности, ее группировка составила 12.500 человек. Но при этом мы переигрывали японцев в количестве вооружения [3, с.176]. Советская сторона выставила ультиматум об отводе японских войск. Но премьер-министр Харанумо Кугаро отказался его выполнять. Так началась война 2, с. 5].

В ходе войны возрастала авиация японцев, и это не было случайно – противник поставил цель завоевать господство в воздухе. Японцы были настолько уверены в своем превосходстве и не сомневались в своей победе, что даже пригласили иностранных корреспондентов из Германии и Италии засвидетельствовать свой успех. Ожесточенными были воздушные бои в период с июня по август 1939 года. Первоначально Япония имела значительное численное превосходство, но ситуация изменилась с прибытием новой техники и летчиков, получивших опыт в гражданской войне в Испании [6, с. 491].

Главным оружием советских войск были колонны танков, которые Жуков Г.К. приказал использовать без поддержки пехоты. Особым образом проявили себя танки Т-34. Это были новые модели. Впоследствии, германские эксперты не учтут опыт Японии при Халхин-Голе, считая, что у советских войск на вооружении устаревшие модели танков. В летний период были значительно усилены и советские авиационные части, что не давало противнику перебраться через реку. Командующий одной из армий японских войск был вынужден отдать приказ о переправе на другой берег. Ключевую роль сыграла оперативно-тактическая внезапность наших войск. Враг не успел отреагировать и предпринять контрманевр. Также было учтено, что японская сторона не имела хороших танковых соединений. Данное обстоятельство препятствовало переброске войск противника с второстепенных участков [1, с. 156].

Жуков считал техническое состояние японской армии недостаточно хорошим. Японские танки устарели и были плохо вооружены. Несколько другой расклад был по японской авиации, на которую и делало ставку японское командование. Если говорить о начальном периоде боев, то авиационные силы противника превосходили наши, пока на участок не были переброшены улучшенные самолеты. Советская артиллерия во всех отношениях была лучше японской. Кадровые войска сражались хорошо. Особенно 36-я мотодивизия и 57-я стрелковая дивизия. Также хорошо сражались танковые бригады, особенно 11-я.

Но советские войска все-таки испытывали трудности, вызванные, по мнению Г.К. Жукова, материальным и техническим обеспечением войск. Сыграла роль и отдаленность основных станций снабжения, которые располагались на территории Забайкальского округа. Машины преодолевали тысячи километров, что влекло за собой колоссальный расход бензина.

Японцам не удалось повторить майские успехи, и их предпринятые попытки прорыва в районе Забайкалья в июле не увенчались успехом. Несмотря на крупные потери, японское командование готовило генеральное наступление на август. Оно должно было совпасть с наступлением Германии в Европе. Для этого

наш противник значительно увеличил свои силы в районе военных действий. Была создана специальная 6-я армия [3, с.177].

Жукову Г.К. удалось предупредить удар японцев. Для этого были нанесены мощные авиационные удары и артиллерийская подготовка, которая составила три часа. К 23 августа советские войска окружили японцев, а уже к концу месяца полностью их разгромили. Согласно советским данным, потери противника составили более 18.000 человек. Японский историк С. Хаяси определяет потери в 73 % от всех участвовавших в боевых действиях солдат. Предварительные данные по количеству погибших советско-монгольских солдат – 2413 человек. [6, с. 495-496]. Последние крупные воздушные бои развернулись буквально накануне переговоров в сентябре 1939 года. Участники событий сообщали, что небо «кипело» от количества самолетов в воздухе. По приблизительным подсчетам в небе одновременно находилось несколько сотен «стальных птиц» [2, с. 40].

Японское руководство сделало определенные выводы из событий 1939 года. Во-первых, было обращено внимание на отставание в вооружении. Фумимаро Коноэ, премьер-министр Японии до января 1939 года, подчеркивал, что японское вооружение уступает советскому на два года в своем развитии. Во-вторых, после разгрома ударной 6-й японской армии правительство было вынуждено уйти в отставку. В-третьих, японский Генштаб пересмотрел все уставы и наставления по ведению военных операций, провел полную реорганизацию разведслужбы Квантунской армии в марте 1941 года. Очевидным был вывод о неподготовленности Маньчжоу-Го к войне с советскими и монгольскими войсками. Виновными в поражении японские обозреватели и ученые считали генералов и офицеров Квантунской армии, вышедших из-под подчинения Генерального штаба в Токио [5, с. 109]. Это был серьезный урок для японцев, который вынудил их на время отложить решение «северной проблемы» и перенести свои военные усилия на юг. Япония ждала благоприятной внешнеполитической обстановки. Но ситуация складывалась таким образом, что наши противники были вынуждены пойти на урегулирование вопроса, в особенности после изменений в характере отношений между Германией и СССР в августе 1939 года [6, с. 497-498].

К середине сентября 1939 года противоборствующим сторонам удалось выработать общие положения соглашения, суть которых сводилось к следующему:

- 1) все боевые действия должны быть остановлены к ночи 16 сентября;
- 2) войска остаются на той линии, на которой они находились к моменту составления соглашения;
- 3) производится обмен пленными солдатами и телами;
- 4) для определения пограничной территории создавалась специальная четырехсторонняя комиссия.

Работа комиссии проходила в двух городах - Чита и Харбин, в период с ноября 1939 года по январь 1940 года. По результатам ее работы составили общее заявление, к которому прилагалось примечание от советской стороны. СССР отказалась признавать представленные Японией документы, как официальные,

следовательно, на их основании становится невозможен пересмотр давно существующих границ [4, с. 99-100].

Данный локальный конфликт на Халхин-Голе имел следующие военно-политические и дипломатические последствия: японская агрессия повернулась на юг, были переговоры в Москве, и был заключен 13 апреля 1941 года Пакт о нейтралитете между СССР и Японией и Пакт о ненападении между СССР и Германией 23 августа 1939 года. Таким образом, Советский Союз пытался предотвратить войну на два фронта. Заключение советско-германского пакта вызвало резонанс в японских правительственных и военных кругах, и они долго держали обиду на Германию за это предательство [5, с. 109].

К 1942 году основные вопросы по спорным территориям были решены. СССР признал пограничный район Алушань частью Маньчжоу-Го, а Япония остальные спорные территории частью Монголии. Победа сыграла большое значение не только для Советского Союза и Монголии, но и для внешнеполитической обстановки на международной арене. Это был большой успех для русских.

Список литературы

1. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. М.: 1969. - 735 с.
2. Кондратьев, В. Халхин-Гол: Война в воздухе / В. Кондратьев. М.: Техника — молодежи, 2002. - 64 с.
3. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. - 608 с.
4. Халхин-Гол. Исследования, документы, комментарии. К 70-летию начала Второй мировой войны / Т.С. Бушуева, А.В. Серегин; отв. Редакторы А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров. М.: ИКЦ «Академкнига», 2009. - 248 с.
5. Халхин-Гол: взгляд на события из XXI века. Сборник статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. - 156 с.
6. Черевко, К.Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII - начало XXI века) / К.Е. Черевко; Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. - 688 с.
7. Широкоград, А.Б. Япония. Незавершенное соперничество / А.Б. Широкоград. М.: Вече, 2008. - 448 с.

ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1863 – 1864 ГОДОВ

**Исаева А. Н., студент,
Ягудина О. В., кандидат исторических наук
Оренбургский государственный университет**

В истории России «польский вопрос» один из самых сложнейших, вопрос, который беспокоил российское правительство на протяжении нескольких веков. Будучи нашим соседом, Польша всегда создавала угрозу нашим территориям, расположенным по западным границам. Ослабевшую к середине XVIII века Речь Посполитую разделили между собой ее соседи – Россия, Пруссия и Австрия. Она со временем теряет свою государственную самостоятельность, а уже в начале XIX века ее земли будут объединены и войдут в состав Российской империи как Царство Польское. Император очень многое сделал для польского народа, понимая, какие настроения там царят по отношению к России и чтобы снизить градус ненависти среди поляков, он даровал им Конституцию в 1815 году. Академик Всеволод Николаев отмечал, что этот акт стал прощением поляков за то, что в свое время они выбрали сторону Франции в военном конфликте. Он объявил широкую амнистию, сохранил польскую армию, не сделав ее частью русской. А самое главное, император дает им то, чего не было у России – парламент (сейм) [4, с. 331].

Александр I запомнился как гуманный правитель, делавший все для своего народа. С приходом к власти Николая I положение польских земель несколько изменилось, в особенности после восстания 1830 года. Царь очень резко отреагировал на данное событие. Он лишил Польшу всех дарований предыдущего императора. Армия поляков стала частью императорских войск России. Началась русификация всех официальных документов, школ, польский язык был полностью заменен на русский. Университеты в Варшаве и Вильне были закрыты, преподаватели и работники уволены, а студенты отправлены в русские полки.

Приемник Николая I – Александр II, не стал отходить от курса отца в «польском вопросе». Такое мнение он высказал в 1856 году, когда находился в Польше. Волна негодования вынудила его пойти на ряд уступок. В частности, император предоставил право вернуться всем полякам, бежавшим из Польши. Александр также создал Государственный совет, состав которого был польским. Все эти действия были направлены на подавление возмущений и предотвращение назревавшего бунта.

Однако доброта русского правительства пробудила в поляках желание вернуть независимость Польши в ее границах 1772 года. Рост недовольства к началу 1863 года вылился в открытое выступление [6]. Данный исход был предсказуем. Так, например, Дмитрий Милютин писал, что ошибки допущенные руководством этих земель привели к ополячиванию западного края. Ряды недовольных пополнили поляки, возвращенные из Сибири, Оренбургского края и Кавказа в 1860-1861 годах [6]. Сложность всей ситуации заключалась и в том, что польские события встретило сочувствие общественно-политических сил и

социальных групп в центральных районах Российской империи. Радикализированные массы воспринимали их как справедливую национально-освободительную войну [2, с. 25].

Условно историки выделяют три периода восстания:

1) Январь-март 1863 года. В этот период польские отряды смогли сосредоточиться в Радомской губернии, произошли первые столкновения, которые закончились поражением повстанцев.

2) Март-декабрь 1863 года. Максимальный накал борьбы. К восстанию присоединяются отряды шляхты. Разгорается бунт в Литве, Волыни и Подолии.

3) Январь-март 1864 года. Спад восстания, единственный оставшийся очаг бунта - в районе Люблина. К марту восстание подавлено [1, с. II-III].

Историк В. А. Николаев называет всю историю государства Польского в составе Российской империи как «польскую трагедию». По его мнению, невозможно было осуществить идею панславизма, так как католическая Польша, взрослевшая на западных традициях, никогда не сможет стать частью самодержавной России, воспитанной на византийском православии [4, с. 333].

Нежелание оставаться частью Российской империи и стремление вернуть прежние границы Польши – основные причины возникновения мятежа. Помимо этого кризис феодального строя также мог подтолкнуть поляков к действиям. Страна нуждалась в серьезных политических и социальных изменениях, однако некоторые реформы, проведенные российскими властями, не принесли никаких результатов, что плохо сказалось на настрое польского народа. Также, случалось множество митингов и манифестаций против российского правительства. Одно такое выступление было остановлено путем применения силы, из-за чего погибло несколько человек. Данная ситуация еще больше озлобила народ, что могло спровоцировать планирование восстания.

Основными участниками были дворяне, которых возглавляли бывшие генералы и многие другие политические лидеры. По сути, восстание стало результатом деятельности традиционных польских партий: красной и белой. Одной из главных квартир партии белых был дворец Чарторыйских в Париже. Через собственные органы печати они воздействовали на общественность по поводу польского вопроса. Со временем свою деятельность в виде уличных манифестаций развили и красные. Между двумя партиями были существенные отличия. Белые – это аристократия, представители крупного капитала, стремившиеся к восстановлению Польши в границах до 1772 года. Они надеялись на помощь западных стран, которые смогут убедить Россию пойти на уступки полякам. Важно отметить, что в их представлении восстание являлось чрезвычайной мерой. Партия красных была сторонницей революции. В ее состав входили городские низы, студенчество, ремесленники, мелкое чиновничество. Для работы с народом красные привлекали духовенство [1, с. 1-3]. Но, удивительное дело, польские крестьяне не присоединились к восстанию, несмотря на то, что после отмены крепостного права их положение не сильно изменилось. По мнению историков, они продолжали находиться в полурабской зависимости, в отличие от русских крестьян, чье положение было намного

лучше. Однако их «нейтралитет» и благожелательное отношение к русскому императору было связано с надеждой на полное освобождение в дальнейшем, а также предоставление им земельного надела [4, с. 332].

Интересен тот факт, что не все бунтовщики были поляками. На сторону Польшу встали и многие русские революционеры. Существовавший тогда «Комитет русских офицеров в Польше» оказывал непосредственное содействие бунтовщикам, однако он распался после устранения его лидеров. Большую поддержку оказывали иностранные добровольцы из Венгрии, Италии и Франции. Сочувственно к восстанию относились не только простые люди, но и западные правители. В частности, Наполеон III пытался склонить Вену и Лондон к совместным действиям против России. Многие прусские поляки выступали на стороне мятежников, в боевых действиях они не участвовали, но помогали из-за рубежа. Не малую поддержку оказали и жители Литвы. Большую часть участников составляли именно поляки и литовцы, борющиеся за возрождение Речи Посполитой.

Восстание было уже давно запланировано, еще после подавления бунта 1830 года, поляки лишь ждали подходящий момент. В российском обществе тоже не было единства по поводу «польского вопроса». Русский народ разделился на два лагеря: одни выступали в поддержку поляков, другие требовали немедленно остановить мятеж. Большое влияние на мировоззрение восставших поляков оказали русские революционеры, такие как Добролюбов, Герцен, Чернышевский и другие. Именно об этом и говорил Александр II, что в польских событиях чувствуется рука революционной партии, которая жаждет свержение законного порядка [3, с. 7].

16 января 1863 года был образован Центральный комитет восстания, который наметил дату выступления на 22 января. Ночью были взорваны все мосты на железной дороге между Варшавой и Петербургом. Таким образом, бунтовщики рассчитывали не допустить переброску подкреплений русских войск. Однако запланированные массовые убийства русских офицеров и солдат, как и русских чиновников в Польше, полностью провалились [4, с. 335]. Мятежники отступили и реорганизовали свой штаб. Центральный комитет был заменен Временным национальным польским правительством.

С началом восстания Центральный комитет издает два декрета. Первый касался крестьянского вопроса и разрешал переход земли в собственность крестьянам безвозмездно. Землевладельцам выплачивалась денежная компенсация. Второй документ определял вопрос наделения землей всех тех, кто вступит в ряды революционеров. Комитет, таким образом, рассчитывал привлечь более широкие массы для участия в восстание, так как русская армия превосходила армию шляхты в численности.

В качестве диктатора был назначен офицер М. Лянгевич, однако ему не удалось оправдать ожидания повстанцев, и после очередного поражения он сбежал в Австрию.

Хорошо себя проявил предводитель повстанцев З. Падлевский. Ему удалось объединить восставших, задать им общую идею. После его смерти

единство революционной армии было нарушено, комитет остался без лидера, чем воспользовались дворяне, стремившиеся обрести независимость от России в условиях сложившейся ситуации.

Несмотря на все попытки Александра II подавить восстание и вернуть мир между польским и русским народами, поляки сами «подливали масло в огонь», вынуждая императора использовать военную силу. Тем временем Австрия и Пруссия опасались, что и они могут потерять свои польские земли сразу после провала России. Но Пруссия, просчитав все выгоды для себя, решила остаться на стороне России. Между двумя государствами была заключена Петербургская конвенция по польским делам, где разрешалось командующим польских и прусских отрядов переходить границы государств для преследования восставших.

Надежды поляков на поддержку Англии и Франции не оправдались. Они были вынуждены капитулировать, не выдержав напора русской армии. Александр назначил вице-королем Польши своего брата Константина, а в помощники ему – М. Н. Муравьева, который жестоко подавил восстание. Однако после этого Александр II снял его с поста генерал-губернатора и уволил, наградив графским титулом.

После подавления восстания были предприняты меры по восстановлению свободной жизни поляков и отношений Польши и России. Так, в скором времени были проведены аграрная и крестьянская реформы на территории Польши под руководством Н. А. Милютина. Дальнейшая политика Александра II касаясь Польши была умеренной, после прекращения бунтов все силы шли на восстановление мирной жизни поляков.

Насчет польского восстания и итогов, к которым оно привело, сложилось множество мнений. «Польский вопрос» являлся одной из резонансных тем для российской общественности и научных кругов. Редактор газеты «Московские ведомости» М. Н. Катков высказал свое мнение, касаясь восстания в своих статьях. Он пришел к мысли, что пресловутый «польский вопрос» решиться только тогда, когда Польша и Россия станут единым целым государством. Россия должна предоставить полякам необходимую свободу в управлении, такую, которая «удовлетворит всем законным требованиям ее народонаселения», дать религиозную свободу, гражданские права, сохранить польский язык и обычаи. М. Н. Катков подчеркивал, что это необходимо сделать, пока это не сделали за нас европейские державы, «которым угодно заниматься теперь судьбой Польши» [5].

Таким образом, можно сказать, что восстание поляков в 1863-1864 годах было результатом социально-экономических и политических противоречий, накапливающихся уже несколько десятилетий. Политическое и общественное напряжение вылилось в очередное национальное выступление, которое не привело поляков к восстановлению своей независимости, но заставило обратить на себя внимание российских властей. Несмотря на подавление бунта «польский вопрос» так и будет сохранять свою остроту даже в начале XX века. Именно он

и станет одной из причин трех российских революций, являясь частью нерешенного «национального вопроса».

Список литературы

1. Военные действия в Царстве Польском в 1863 году : Начало восстания (январь, февраль и первая половина марта) / Под ред. ген.-лейт. Пузыревского. - Варшава : Артист. тип. С. Сикорского, 1894. - 402 с.

2. Машковцев, А.А. Польское восстание 1863-1864 гг. в освещении губернской прессы Волго-Уральского региона / А.А. Машковцева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Вып. №7. 2014. С. 25-30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polskoe-voostanie-1863-1864-gg-v-osveschenii-gubernskoy-pressy-volgo-uralskogo-regiona/viewer> (дата обращения 10.05.2022)

3. Милютин, Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1863-1864 / [Предисл. Л. Г. Захаровой; Подгот. текста, коммент., указ. Т. А. Медовичевой, Л. И. Тютюнник] ; Под ред. Л. Г. Захаровой. М.: РОССПЭН, 2003 (ППП Тип. Наука). - 686 с.

4. Николаев, В.А. Александр Второй – человек на престоле Историческая биография / В.А. Николаев. Мюнхен: Druck E. Zeuner 8000 Munchen 50, 1986. - 630 с.

5. Сугако, Н.А. Восстание 1863–1864 гг. в Царстве Польском: меры правительства и оценки российского общества / Н.А. Сугако // Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск, Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/33732/1/Sugako_Vosstaniye.pdf (дата обращения 10.05.2022)

6. Яковлев, А.В., Лихачева, Л.Б. Польское освободительное восстание 1863 года и русская общественность: «за» и «против» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studylib.ru/doc/2331422/pol._skoe-osvoboditel._noe-voostanie-1863-goda-i-russk (дата обращения 10.05.2022)